УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН И ПРОФСОЮЗНОЙ РАБОТЫ
КАФЕДРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА: СБОРНИК ДОКЛАДОВ V РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 декабря 2021 года

Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

2022

УДК 343:346:347:349

Редколлегия:
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *К.Л. Томашевский;* кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *Б.Б. Синьков;* старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *А.А. Бескишкий;* старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *И.О. Опанасюк.*
Под общей редакцией *Б.Б. Синькова*
Рецензенты:
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *Е.А. Волк*;
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь *В.В. Карпенков.*

Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста:
сб.докл. V респ. науч.-пр. конф./Международный университет “МИТСО”; редкол. Б.Б.Синьков, К.Л.Томашевский и др.; под общ.ред. Б.Б.Синькова. - Минск : Международный университет “МИТСО”, 2022. - 546 с.

В настоящем сборнике представлены материалы научно-практической конференции студентов. Данная конференция посвящена

рассмотрению актуальных вопросов в области правопонимания и правоприменения в профессиональной деятельности юриста. Затрагиваются следующие сферы юридической деятельности юриста: традиции и инновации в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике; современные проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений; актуальные вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности в Республике Беларусь; правовые проблемы правопонимания и правоприменения в трудовых отношениях. Данный сборник адресуется не только самим молодым ученым, но и широкому круг лиц, интересующихся темами, рассматриваемыми на конференции.

© УО ФПБ “Международный университет “МИТСО”, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ” ……...……...16

Альхимович М.В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ…… .16

Ананич Э.Е. «ВОЗМОЖНО ЛИ СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ДВОЙНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ? МНЕНИЕ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ»……...……21

Анюховская Н.В. ЗАЩИТА ПРАВ АДВОКАТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА…….……24

Ахрамович О.Е. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНИХ……28

Багинская А.С. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ…….32

Барсигян Д.А. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АМНИСТИИ……...35

Барташевич Е.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОМИЛОВАНИЯ…….…39

Беляй А.С. ОБЩЕСТВЕННАЯ ВРЕДНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ……...42

Бледько А.О. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА…….……...36

Богуславская А.Р. ПОДРОСТКОВАЯ НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА……....49

Богомазюк А.Ю. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА…….……..52

Буева Д.Д. СЛЕДЫ СТОП БОСЫХ НОГ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ…….56

Бурак Н.И. ПОНЯТИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА……...59
Бурак Я.А. К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГАИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……63
Валай Ю.А. НЕОХОДИМАЯ ОБОРОНА: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ……..66
Гавриленко П.А. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ……...70
Гарост В.И. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ХИЩЕНИЕМ?.....73
Гарост В.И. НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТРУПОМ ИЛИ МОГИЛЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ……..…76
Гвардиян А.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ……...…81
Генюш В.В. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ……...……..85
Гладышева Е.Н., Дановская Т.А. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВЕРМЕННОМ ЭТАПЕ……..…89
Голубец И.В. ОБВИНЕНИЕ И ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА……..……93
Горенчук А.А. ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ВИДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ……...96
Дерех В.Г. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...100

Добриневская А.А., Жилинская В.Д. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ……...106
Другаков А.О. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ……..…..110
Емельянова И.С. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТНОГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА……...113
Есьман К.Л. СЛОЖНОЕ (ДВОЙНАЯ) ВИНА: СПОРЫ ПРИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ……..…117
Зайко Д.Д. ПОНЯТИЕ «УБИЙСТВО» ПО КРАТКОЙ РЕДАКЦИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ…...……...120
Зайцева П.Л. ВОЗМОЖНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ГЕНОТИПА ИНДИВИДА НА СОВЕРШЕНИЕ ИМ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЛЕДСТВИЕ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К АГРЕССИИ…….122
Зуева А.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ……...126
Каранчукова В.В. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ.....129
Каранчукова В.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ……..……..…133
Карпенко Д.Д. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ГРУМИНГОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……..……...…136
Карпенко Д.Д. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ……...…140
Катлинская В.И. К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАРНОГРАФИИ……...…143

Клачко В.В. РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ФИГУРУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В БЕЛОРУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ……...147
Колпаков В.С. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ…….….150
Камков Е.М. ТРАДИЦИИ И ИНОВАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ…….153
Кондратин Н. А. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВИНЕ ЛИЦА, ПРИЧАСТНОГО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ……..…157
Король М.И. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ КРИМИНАЛОГИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТОВ……..161
Кравченко Д.С. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ……...……...164
Крепская А.М. КРИМИНАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНИХ……...170
Кривулин К.Д. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ГЕНОЦИДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ……...175
Крупенич П.Г., Забейворота А.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....177
Куница Е.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ……..…..……..182
Лесковец А.С. КРИМИНАЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……187

Лузгин И.И., Середа А.Е. «CRIME SCENE INVESTIGATION» ЭФФЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……....192
Луньков И.А. МОШЕННИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ……....195
Мамчинко Е.В., Прошко С.В. К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ» К КАНДИДАТУ НА ДОЛЖНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА……....200
Марецкий М.В. НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НУЖДАЕТСЯ В КОРРЕКТИРОВКЕ……...203
Мартынович Е.В. О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ……...……..206
Марусик В.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ……...…..210
Марцулевич Д. А. ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ У СУДЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ……214
Матусевич А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...218
Милодовская В.С. РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……221
Миско Т.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....225
Морозов Н.М. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ»……..229
Морозов Н.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ…….…...234

Мороз М.А. ДЕНЕЖНЫЕ БИЛЕТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛЛЕСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ……..238
Мястовская К.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ, ОРГАНОМ ВЛАСТИ……...…242
Набаровская Е.С. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……..….245
Набаровская Е.С. КОРРУПЦИИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОВ И АНАЛОГОВ…….…251
Наборовская Е.С. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЗАДЕРЖАННОГО НА ЗВОНОК……....257
Непомнящая А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ……...…261
Непомнящая А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……...265
Панченя Д.Н. ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ЕДИНИЧНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ…….…...271
Пирожникова М.А. АПЕЛЛЯЦИЯ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИГОВОРА……...276
Пирожникова М.А. КОРРУПЦИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ……...….284
Протасевич А.О. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...……....289

Пташинский И.Д. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ……..……..…292

Ровба В.В. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ……....295

Сазончик А.А. РАЗРАНИЧЕНИЕ БАНДЫ И НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ……...…….301

Санукевич А.А. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 424 И 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……....304

Семенюк Е.Н. ЗНАЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……..309

Сивчик Т.Д. СООТНОШЕНИЕ «НЕВМЕНЯЕМОСТИ» И «НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ»……...…….…312

Сидьков Н.А. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……...…….315

Сорокина Е.А. НАКАЗАНИЕ, ПРИМЕНЯЕМОЕ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ……318

Стасюлевич В. А. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ОСКОРБЛЯЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ……..……..322

Стельмахова Л.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН……...……...325

Степкина Ю.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ» ФРАНКОВ И «РУССКОЙ ПРАВДЕ» ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН……....328

Терлюк А.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА В ЦЕЛЯХ ЕГО РОЗЫСКА…….332

Теслёнок А.Ю., Забейворота А.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……335
Титова А.М. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ……..…339
Ульчиц А.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАУРСЬ……..342
Шинкарук Д.А. НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ……..…346
Шпаковский Н.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИИ СПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……..….349
Шульгаевич А.А. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН……...352
Якубенко К.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА……..359
КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”…..……...363
Белявская Л.А., Жилинская В.Д. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...363
Белявская Л.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ……...366
Бернацкий И.Ю. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ……...370
Босякова П.П. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…….…….373

Булавкина А.В., Уланова З.С. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……..…..377

Габрукович П.А. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ……...380

Гвардиян А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ИНОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА……...……..…383

Гвардиян А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…….…...388

Гвардиян А.А. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...391

Голуб И.В. КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА КАК АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ……..…395

Добриневская А.А., Жилинская В.В. О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИК ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ……..398

Жилинская В.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…….……..404

Жук Н.А. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ…….....408

Жуковская А.А. О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ИНЖЕНЕРНАЯ УСЛУГА» И «ИНЖИНИРИНГОВАЯ УСЛУГА» В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ……..…412

Калинина М.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ……..…416

Каранчукова В.В. ДИСКУССИЯ О ПРАВЕ НА АНОНИМНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ...……..……..…421
Карпович В.В. О МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИКАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……..…..424
Кивель А.В. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ……..…429
Климович А.А. УСЫНОВЛЕНИЕ, ОСЛОЖНЁННОЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ……..432
Коверец А.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕНЧУРНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ……...……..435
Кондратович А. Ю. СООТНОШЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ……..…439
Кулиш Д.И. ОСОБЕННОСТИ ДОХОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……...442
Лисовская А.Н. ДОГОВОР ПОСТАВКИ И ДОГОВОР ПОДРЯДА: ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ…….451
Луговик Т.В. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ……..454
Мартынова А.В. СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «ПЕРЕСМОТР» И «ПРОВЕРКА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АПЕЛЛЯЦИОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ…….……..…457
Матусевич Ю.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ…….……...461
Моисеева Е.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ ОТСЫЛКИ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……..…464
Непомнящая, А.А. , Заровская И.А. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ…...467

Прокопчик В.А. ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ…….…...…471

Прудников П.Н. ПРЕДДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА…….…..474

Самойлов Э.И. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА……...476

Сасова А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ……..480

Скобля Э.Ю. ПОЛНОМОЧИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….……483

Стельмахова Л.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОВ «О МЕДИАЦИИ» РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)……...487

Чопик Д.С. МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ……..…491

Шаферов Н.Н. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СДЕЛКА» В БЕЛОРУССКОМ ПРАВЕ……..…….…..…494

Шило М.А. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ…..…….……..496

Шпилевская И.С. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ……..…499

Языков Н.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА НА СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТА…….…..501

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”……...…505

Журова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ……...…505

Карлушкина О.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ВРЕМЕННО ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……508
Комар Д.А. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ…….…511
Комар Д.А. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ НАНИМАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ…...515
Коптелов Д.А. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА МОЛОДЕЖИ…….……518
Долголаптева А.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЗРАБОТНОГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……...521
Малявко Т.И. О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ……..……524
Опанасюк И.О. КОНТРОЛЬ НАНИМАТЕЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ РАБОТНИКАМИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ……..…528
Пушкарский Е.О. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……531
Сергиевич С.В. МЕСТО СПОРТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……..……..533
Шишко М.И. ЗАПРЕЩЕННАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НАЕМНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ УЧАСТИЕ В КОНФЛИКТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН……..…536
Щерблюк Н.В. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ…….……539
Ястремская А.Л. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДОТРЯДОВ…….……..….542

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ”

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

М.В. Альхимович, курсант 2-го курса факультета внутренних войск Учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Одним из важнейших направлений развития уголовного права является сокращение сферы применения уголовной репрессии путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, введения институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда. Восстановительное правосудие (посредничество) возникло за рубежом более 40 лет назад как альтернатива традиционному публичному порядку разрешения правовых споров в государственных судах, потому что «… система уголовного наказания оказалась менее способной к адаптации, чем другие институты, менее отзывчивой к изменениям ситуации, в которой она действует» [1, с. 126]. В международной практике под термином «восстановительное правосудие» понимаются различные практические модели реагирования на преступления, которые имеют цель разрешить или смягчить уголовно-правовой конфликт между потерпевшим и лицом, подпадающим уголовному преследованию. Основным моментом здесь выступает не наказание, а примирение сторон и всестороннее возмещение причиненного ущерба.

Идея внесудебного разрешения конфликта, примирения спорящих сторон существует с давних пор. Это часть культурных традиций, которые имеют морально-этическую, религиозную основу. Сходство задач, стоящих перед правосудием различных стран с различными правовыми системами, с уже проведенными и проводимыми судебными реформами, определяют исключительную актуальность и своевременность изучения судебных систем зарубежных государств. Несмотря на то, что в каждой стране оправление правосудия имеет особенности, оно решает задачи в основном одинаковые, а именно: охрана прав, свобод и интересов личности; поддержание конституционного порядка и доктрины разделения властей, соблюдение законности; модернизация права и т.д.

Основное доказательство в пользу применения примирительной процедуры, согласно высказываемых доводов со стороны многих теоретиков и практиков в области уголовного права, основано на положении об ошибочности трактовки понятия преступления. Например, согласно ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» [2] именно государство берет на себя и право, и обязанность определять виновность и форму наказания, вмешиваясь, таким образом, в сферу естественных отношений между людьми. Хотя более справедливым было бы разрешение конфликта специально подготовленными юристами. На ранних стадиях развития общества именно обычное право (традиции, обычаи, личностные отношения) выступало регулятором восстановления нарушенного общественного спокойствия и порядка, нарушенного преступлением.

В международной практике имеется значительное количество моделей и техник примирительных процедур с учетом проблем и потребностей сторон и интересов общества. В Европе, Северной Америке, Новой Зеландии, Южной Африке действуют тысячи организаций, которые проводят программы восстановительного правосудия. Так примирительная программа «Victim-Offender Reconciliation Programs» (жертва-правонарушитель-примирение) впервые представленная в Канаде в 1974 г. и в США в 1977 г. была основана на «меннитских» принципах обмена и диалога. «Меннониты – одна из протестантских деноминаций, получившая название от своего основателя Менно Симонса, голландца по происхождению, учение которого отрицало участие в судебных тяжбах, воинскую службу, принесение присяги; приветствовалось ненасилие, добрые дела, миролюбивость, поиск смысла жизни в самосовершенствовании и развитии своей души. Примирительная программа включала встречи жертв преступлений и правонарушителей, обычно проводившиеся перед вынесением приговора в присутствие нейтральной третьей стороны. Работа сторонников данной программы была тесно связана с религиозными принципами и институтами.

Программы «Victim-Offender Mediation (Посредничество между жертвой и правонарушителем)» начали осуществляться в Великобритании, Скандинавии и других странах Западной Европы в конце 70-х и 80-х годах. Особенно результативно они развивались в сфере ювенальной юстиции, когда жертвы преступлений и их защитники стали предпочитать термин «посредничество» в разрешении конфликтов («Mediation») термину «примирение» («Reconciliation») для обозначения программ встреч жертв и правонарушителей. Данная программная модель была схожа с предыдущей программной моделью, хотя во встречах получили возможность участвовать помимо жертв и правонарушителей и другие затронутые

преступлением люди, особенно когда рассматривались дела о серьезных правонарушениях.

«Family Group Conferences (Семейные конференции)». Данная программа появилась в Новой Зеландии, в которой на протяжении 1980-х годов проходила переоценка договора Вайтанги. Это соглашение, подписанное 6 февраля 1840 г. в населенном пункте Вайтанги, между представителями Великобритании и вождями некоторых коренных племен маори, устанавливало в Новой Зеландии управление Великобритании, передав ей исключительные права на покупку у них земель. В обмен на это маори сохраняли свои имущественные и неимущественные права и получили защиту со стороны английской короны. Принято считать, что договор стал основой создания такого государства, как Новая Зеландия и является одним из основных конституционных документов страны. Практика семейных конференций стала использоваться практически по всем преступлениям, совершенным подростками, хотя практически она применялась только в достаточно серьезных случаях, за исключением кроме тех, где закон не предусматривал возможность ее применения.

Семейные конференции отличаются от других программ тем, что они вовлекают в обсуждение преступления большее число членов общества, признают более широкий круг пострадавших от преступления и делают акцент на участии представителей семьи правонарушителей.

В Австралии Семейные конференции были впервые представлены в 1991 г. как часть инициатив полиции. Именно полиция инициировала эти конференции в Австралийской столичной территории, а в других штатах и Северных территориях конференции проводились на базе судебной системы. В 1993–1994 гг. в Южной и Западной Австралии конференции в области подростковой преступности созывали и проводили не представляющие полицию профессионалы. Модель семейных

конференций получила свое развитие и в других странах, включая Канаду, США и Великобританию.

«Sentencing Circles» – «Круги правосудия» появились 80-х годах в Канаде как часть политики индейских общин по отношению к своим преступникам. Исследователи выделяют в качестве их целей разрешение конфликтов, восстановление порядка, гармонии и «исцеление» правонарушителя, жертвы и общества. Практика кругов правосудия основана на процессе достижения согласия, что подразумевает значительные рамки деятельности, которые включают в себя участие жертв преступлений, их семей, членов семей и друзей преступника и членов местного сообщества, целью которых является реакция на недостойное поведение и наложить соответствующие санкции в интересах всех участвующих сторон. «Круги правосудия» сейчас получили распространение и среди неиндейского населения Канады и США.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что имеющиеся практики восстановительного правосудия позволяют пересмотреть роль государства в области наказаний. Самым приемлемым, с точки зрения эффективного внедрения программы восстановительного правосудия в правовую систему Беларуси является именно медиация в уголовном праве, объединяющая специалистов широкого профиля – юристов, психологов, психиатров, социологов, педагогов, социальных и медицинских работников.

Список использованных источников

1. Кульман, А., Кури, Х. Восстановительное правосудие как альтернатива уголовным наказаниям – уроки истории / А.Кульман, Х.Кури //Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т.10. – № 4.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

«ВОЗМОЖНО ЛИ СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ДВОЙНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ? МНЕНИЯ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ»

Э.Е. Ананич, студентка 3 курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Актуальность темы обусловлена тем, что в науке и правоприменительной практике окончательно не решен вопрос о возможности совершения в соучастии преступлений с двойной формой вины.

Согласно ст. 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям [1].

Соучастием в преступлении, исходя из положений ч. 1 ст. 16 УК, признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Н.А. Никитина считает, что «вопрос о соучастии в преступлениях с двумя формами вины должен решаться не применительно ко всему преступлению в целом, а применительно к каждому из образующих его преступлений в отдельности. Допустимость соучастия в преступлениях с двумя формами вины по действующему законодательству вступает в

противоречие с невозможностью соучастия в неосторожных преступлениях. В этом случае раздельное рассмотрение преступлений, образующих сложное преступное деяние с двумя формами вины, позволит точнее охарактеризовать содеянное» [3, с.14].

Стоит учитывать, что в составах с двумя формами вины имеются прежде всего последствия желаемые (умысел) и последствия, которые не охватывались умыслом лица (неосторожность). Так, например ч.3 ст.147 УК предусматривает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (умысел по отношению к данным желаемым последствиям), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (неосторожное последствие, которое не охватывалось умыслом лица, – нежелаемое последствие).

Стоит проанализировать предложенные в уголовно-правовой науке варианты квалификации подобных деяний. Некоторые авторы (в частности, М.В. Медяник) указывают на то, что ответственность за наступившие по неосторожности последствия несет только исполнитель (соисполнители), остальные же соучастники несут ответственность в пределах первоначального умысла. Они считают неправильным вменение соучастникам основного состава преступления, когда фактически было совершено преступление с квалифицирующими признаками (отягчающими ответственность обстоятельствами, указанными законодателем в других частях одной и той же статьи Особенной части УК). В качестве аргумента такой позиции они утверждают, что вменение квалифицированного состава деяния только одному исполнителю нарушает принцип равенства лиц перед законом и принцип справедливости, а также игнорирует акцент на совместность совершения данного преступления в части причинно-следственной связи [2, с.222].

Другая группа авторов предлагает вовсе отказаться от категории «преступление с двумя формами вины» и квалифицировать подобные деяния по совокупности преступлений – умышленного и неосторожного. Но, в таком случае, деяние как один из признаков объективной стороны будет вменяться дважды (ведь деяние неосторожного преступления в данном случае охватывается деянием умышленного), что нарушает принцип справедливости. Квалификация же подобных деяний как соучастие учитывает объективную совместность совершаемого деяния, а также не нарушает названные выше основополагающие принципы уголовного права [2, с.222].

Подводя итог проанализированным взглядам на проблему, приходим к выводу, что поскольку неосторожно причиняемые последствия не охватываются даже умыслом исполнителя, то другие соучастники никак не могут нести за них ответственность. Неосторожно причиняемые последствия должны поэтому вменяться только исполнителю преступления. Соучастники в подобных случаях могут нести ответственность лишь за те последствия, которые охватывались их умыслом.

Так, например, исполнитель несет ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Соучастники же в это случае могут нести ответственность лишь за те последствия, которые охватывались их умыслом.

В данном случае фактически имеет место эксцесс исполнителя. Таким образом, при квалификации деяний, совершенных в соучастии в преступлениях с двумя формами вины, должны применяться правила об эксцессе исполнителя. Эксцессом исполнителя признается совершение

исполнителем преступлений, которые не охватывались умыслом других соучастников.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. Режим доступа: https://kodeksy-by.com/index.htm. Дата доступа: 16.11.2021.

2. Медяник, М.В. Соучастие в преступлениях с двумя формами вины / М.В. Медяник// Российское правоведение: Трибуна молодого ученого – 2019 - № 19 – С. 222–223. (3)

3. Никитина Н.А. Преступление с двумя формами вины: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук – СПб.: Питер, 2011. С. 14. (2)

ЗАЩИТА ПРАВ АДВОКАТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА

Н.В. Анюховская, студентка 3-го курса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова

Адвокатское сообщество нуждается в предоставлении правовых гарантий неприкосновенности для беспрепятственного осуществления своих полномочий, чтобы ни один адвокат не мог незаконно и необоснованно подвергаться уголовному преследованию. Учитывая это, следует признать, что в современных условиях изучение вопросов

правового регулирования и практики привлечения к ответственности адвокатов продолжает сохранять свою актуальность.

Защитник является полноценным участником уголовного процесса, наряду со следователем, прокурором и другими должностными лицами. Но несмотря на это, адвокат не обладает процессуальным иммунитетом, как другие участники.

Глава 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее- УПК Республики Беларусь) предусматривает порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, таких как судьи, прокуроры, начальники следственных подразделений, следователи и т.д., не включая в данный перечень адвокатов [1, ст. 468^1].

Для сравнения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в статье 447, относит к категориям лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и адвоката.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 14 декабря 2004 г. № 392-О подчеркнул, что значение особого порядка производства по уголовным делам в отношении адвоката проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций [3].

По нашему мнению, это вполне взвешенное и целесообразное решение, на которое стоит обратить внимание и белорусскому законодателю. Ведь, включение адвоката в число лиц, подлежащих особому производству по уголовному делу, поставит адвоката в число должностных лиц, обладающих процессуальным иммунитетом, в особое положение перед законом и судом в силу осуществления им особых функций, требующих дополнительных гарантий, способствующих самостоятельному и независимому осуществлению возложенных на них обязанностей, как уже подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционным Судом Республики Беларусь в 2018 г. поднимался вопрос о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе. На основании рассмотрения данного дела, Конституционный Суд решил, что УПК Республики Беларусь нуждается в изменениях, касающихся законодательного регулирования общественных отношений в сфере обеспечения защиты, охраняемой законом тайны в уголовном процессе [4]. Но до настоящего времени никаких изменений и проектов закона по этому поводу не поступало, что негативно сказывается на реализации принципа независимости адвокатуры.

Также, что касается проведения отдельных следственных действий в отношении адвоката, а именно вызова адвоката на допрос, а также опрос в порядке оперативно-розыскных мероприятий. УПК Республики Беларусь прямо запрещает допрашивать адвоката в качестве свидетеля для получения каких-либо сведений, которые могут быть ему известны в связи с оказанием юридической помощи по уголовному делу [1, ст. 60]. Кроме того, в силу п.3 ч.4 ст. 48 УПК Республики Беларусь защитник обязан не разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с оказанием им юридической помощи. При этом, п.2 ч.4 ст. 48 УПК Республики Беларусь

закрепляет обязанность защитника подчиняться только законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Таким образом, УПК Республики Беларусь освобождает адвоката, участвующего в производстве по уголовному делу в качестве защитника, от обязанности исполнять незаконные распоряжения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе являться по вызову для дачи показаний или объяснений по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи. Исходя из этого, вызов адвоката для дачи показаний или объяснений должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, является нарушением вышеуказанных норм.

В связи с этим, считаем целесообразным запретить не только допрос, но и вызов для дачи показаний или объяснений, адвоката для получения сведений, которые могут быть ему известны в связи с оказанием юридической помощи по уголовному делу.

Предложенные изменения помогут закрепить действенные механизмы защиты адвоката, участвующего в уголовном процессе в качестве защитника. Государство должно быть заинтересовано в защите адвокатов, ведь они выполняют публичную функцию, участвуя в уголовном процессе и защищая интересы, права и свободы своих клиентов. Обеспечение беспрепятственного исполнения защитником своих профессиональных обязанностей и реализации принципа независимости и самостоятельности адвокатуры является важнейшим условием для эффективной реализации фундаментального права граждан – права на защиту. И любое действие, направленное на умаление прав и гарантий адвоката, нарушает данное фундаментальное право и, тем самым причиняет существенный вред интересам общества, что недопустимо в государстве, которое позиционирует себя как правовое.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 9 сентября 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2004 № 392-О // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации. – 2021 г.
3. О законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 26.09.2018 № Р-1144/2018 (в ред. от 05.06.2019 Р-1170/2019) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ ЗАКОННОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.Е. Ахрамович, студентка 3-го курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Формирование правосознания как основы законопослушного поведения несовершеннолетних имеет высокую степень актуальности, поскольку правовое сознание несовершеннолетних является частью

правосознания общества в целом, и возможные его качественные изменения в сторону законопослушания благотворно скажутся на всей правовой системе, снизят уровень преступности, повысят качество жизни граждан и поднимут авторитет государства.

Исследуя пути формирования уважительного отношения к закону среди молодежи, необходимо понимать, что в подростковом возрасте представители этого социальной группы подвержены влиянию тех, кто имеет в их глазах непререкаемый авторитет. Органам, напрямую работающим с молодежью, необходимо предпринимать меры для борьбы с распространением криминальной субкультуры в обществе. Необходимо учитывать то, что преступный мир привлекателен и интересен для несовершеннолетних гораздо больше, чем законопослушное общество. Отмечено, что юноши и девушки, оказавшиеся вне зоны родительского контроля, попадают под воздействие криминальной субкультуры, что способствует развитию у них противоправного поведения, деформациям их правосознания и совершению правонарушений (преступлений) [5, с. 354].

Криминальная субкультура несовершеннолетних – это стихийный выбор подростков, которые в силу различных причин объединились в криминальные группы. В них действуют отторгаемые обществом и не соответствующие общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и установки. Криминальная субкультура среди несовершеннолетних связана с дефектами (деформациями, отклонениями) их правового сознания. Под воздействием криминальной субкультуры их правосознание деформируется, они способны совершать преступления. [6, с. 170].

К причинам роста преступности несовершеннолетних были отнесены: неудовлетворительные условия воспитания детей в семьях;

слабая осведомленность родителей в деле воспитания детей и подростков; несоответствующие условия их занятости, помимо учебных занятий, в школах и других учреждениях, отсутствие строгих требований к подготовке кадров, ведущих воспитательную работу в этих учреждениях; неудовлетворительные условия воспитания во внешкольных учреждениях; попустительство комиссий по делам несовершеннолетних; формализм в деятельности многих общественных организаций, призванных содействовать семье, школе, детским учреждениям, культурным и другим учреждениям в воспитании детей и подростков, а также милиции, прокуратуре и суду в вопросах предупреждения правонарушений несовершеннолетних; недостатки в работе правоохранительных органов в данной сфере их деятельности [1, с. 157].

Особое место в ряду этих мер должно занять правовое воспитание. Целью правового воспитания должно стать формирование уважения к праву, закону, которое должно опираться на стойкие правовые убеждения, взгляды, оценки, установки, привитие навыков правомерного и социально-активного поведения личности в правовой сфере [3, с. 171].

В настоящее время, по данным судебной статистики, в 2020 году за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних (в 2019 году – 727, то есть судимость несовершеннолетних уменьшилась на 16,8 %). Причем 157 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 году – 135), 11 – в состоянии наркотического опьянения (в 2019 года – 16). [4].

Таким образом, укрепление законности в обществе зависит и от уровня правосознания и правовой культуры граждан, в том числе и несовершеннолетних. Главной причиной нарушения ими законности является низкий уровень правосознания и правовой культуры в обществе,

особенно в той его части, где нет достаточного количества информации, нет конкретных ориентиров на соблюдение норм права и нет особого контроля над жизнедеятельностью несовершеннолетних. Вторая по значимости причина нарушения закона среди несовершеннолетних– употребление алкогольных напитков или наркотических средств, которое вытекает из тесного взаимодействия с лицами ведущими антисоциальный образ жизни [6, с. 174].

В силу этого, приоритетная задача государства и органов, занимающихся работой с подрастающим поколением, связанная с уменьшением роста криминальной преступности – воспитание правосознания молодежи, которое начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М.,1992. – 207 с

2. Волков, Ю.Г., Тапчанян, Н.М. Правосознание и правовое поведение: сущность, структура, связь / Ю.Г. Волков, Н.М. Тапчанян. - М.: НОРМА-М, 2008. - 467 с.

3. Воробьева, О. А. Правовое воспитание несовершеннолетних / О. А. Воробьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006. – № 22. – с. 171–173.

4. Краткие статистические данные об осужденных несовершеннолетних за 2020 год [Электронный ресурс]. – Верховный суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/ statistics/. – Дата доступа: 10.01.2021.

5. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и др.; Под ред. В.М. Хомича. - Мн.: Тесей, 2007. - 496 с.

6. Шиханцов Г .Г. Криминология. Минск: Тесей, 2006. - 296 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.С. Багинская, студент 3 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Согласно ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь общественно полезный труд является одним из средств исправления осужденных к лишению свободы. Привлечение к труду рассматривается как возможность осужденных к лишению свободы иметь стабильный доход и развивать определенные профессиональные навыки, которые в последующем будут содействовать увеличению шансов успешного трудоустройства и ведения правопослушного образа жизни. Таким образом, привлечение к труду в исправительных учреждениях (далее – ИУ) содействует эффективной ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы.

Согласно отчету о деятельности уполномоченного по правам человека Российской Федерации осужденные сталкиваются со следующими барьерами в реализации своего права на труд: непредоставление осужденному трудиться в исправительном учреждении (далее – ИУ); превышение времени трудового дня; необоснованно низкая заработная плата; несоблюдение условий труда [1]. Принимая во внимание схожесть уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь, можно предположить, что национальная практика организации труда в ИУ имеет те же недостатки, что и Российская Федерация. Можно сделать вывод, что в результате подобной системы

организации труда, у осужденных формируется отрицательное отношение к трудовой деятельности, отсутствие стимулов качественно и добросовестно трудиться.

В качестве положительного примера, способствующего реализации осужденными права на труд как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период, может служить концепция государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Согласно Закону Республики, Беларусь «О государственно-частном партнерстве» ГЧП – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве [2].

На данный момент согласно официальному сайту Департамента исполнения наказания, в уголовно-исполнительной системе Министерства внутренних дел функционирует 15 предприятий, 4 филиала и 9 внебюджетных производственных мастерских, имеющих собственную производственную базу. Вместе с тем, в июне 2019 г. в ИУ и ЛТП ДИН было занято оплачиваемым трудом 100% численности заключенных, подлежащих привлечению к труду. При этом вывод на неполную рабочую неделю (1-2 раза в неделю) составил 48%, выполнение норм выработки составило 30,2%, уровень зарплаты позволил взыскать в счет возмещения стоимости содержания по исправительным колониям – 16% [3]. Можно предположить, что государственная деятельность по организации труда не в полной мере позволяет достичь цели – исправление лица.

Организация процесса получения образования и функционирования производства на территории ИУ требует определенного количества финансовых ресурсов, которое государство не всегда может предоставить.

Из этого могут вытекать следующие последствия: небольшое реальное количество осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду; зависимость эффективности производственного сектора УИС от государственного заказа; низкая конкурентоспособность продукции на рынке; трудности со сбытом продукции по рыночной цене. Таким образом, ГЧП может выступать одним из способов решения проблемы финансирования процесса получения необходимых навыков лицами, находящимся в местах лишения свободы, с целью их трудоустройства в ИУ, а затем и после освобождения.

Говоря о ГЧП, речь идет об активном привлечении частного инвестора в производственный сектор УИС. Вариантами привлечения частного сектора могут быть, например, предоставление имеющихся свободных производственных площадей, налоговое стимулирование (при использовании труда лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, снижать налог на прибыль на определенный процент). Кроме этого, возможно предусмотреть подписание договора между частной организацией, которая планирует трудоустроить осужденного после освобождения, и осужденным при целевой подготовке специалиста.

Следует добавить, что в зарубежных странах набирает популярность новая форма ГЧП, осуществляемая путем продажи государством облигаций социального воздействия (socialimpactbonds). Суть данной формы состоит в том, что инвестор вкладывает денежные средства в социально значимые проекты, в данном случае в организацию эффективного производства в местах лишения свободы, и затем при достижении заранее оговоренного результата получает компенсацию, которая в разных странах варьируется от 7,5 до 15% от внесенной суммы [4, с. 107].

Таким образом, для достижения более успешной ресоциализации осужденных и снижения уровня рецидивной преступности, кажется целесообразным, принимать возможные меры по стимулированию развития ГЧП посредством принятия определенных нормативных актов, регламентирующих соответствующие льготы для частного сектора.

Список использованных источников

1. Павлов, А. А. О ресоциализации осужденных при привлечении к труду в местах лишения свободы / А. А. Павлов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. - № 4. – С. 26 – 29.

2. О государственно-частном партнерстве : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-З [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 17июля 2018 г. № 134-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Шабанов, В. Б. О правовом регулировании труда осужденных к лишению свободы: проблемы и перспективы / В. Б. Шабанов, О. М. Савастей // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – № 2 (38). – С. 162 – 166.

4. Кучер, А. Г. Облигации социального воздействия – новая форма ГЧП в социальной сфере / А. Г. Кучер, П. Н. Захаров // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : тез. докл. IVМеждунар. науч.-практ. конф. / Владимир. гос. ун-т. – Владимир, 2018. – С. 106-111.

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АМНИСТИИ

Барсегян Д.А., студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Амнистия (от греч. - забвение, прощение) является смешанным видом полного или частичного аннулирования юридических последствий совершения преступления, осуществляемого во внесудебном порядке. С помощью амнистии возможно применение любого вида освобождения как от уголовной ответственности, так и от исполнения назначенного наказания или иных мер уголовной ответственности.

Амнистия как государственно-правовой акт имеет следующие признаки:

Во-первых, она при всех обстоятельствах носит нормативный характер, т.е. распространяется на индивидуально неопределённый круг лиц, на неопределённое количество уголовных дел, независимо от того, на какой процессуальной стадии они находятся.

Во-вторых, инициатива их издания всегда исходит от государственного органа.

В-третьих, акты амнистии имеют общеобязательный характер как для правоохранительных органов, которые призваны применять акты амнистии, так и для тех лиц, которые попадают под амнистию.

Согласно ст. 97 Конституции Республики Беларусь [1] принятие Законов об амнистии отнесено к компетенции Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь с последующим одобрением или отклонением проекта Закона об амнистии Советом Республика Национального Собрания. Закон об амнистии вступает в силу после его подписания Президентом Республики Беларусь.

Юридическим основанием освобождения по акту об амнистии от уголовной ответственности или наказания служит индивидуально-определенный акт применения нормы права. В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь это может быть:

- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

- постановление о прекращении уголовного дела;

- определение суда о прекращении уголовного дела;

- обвинительный приговор суда с освобождением от наказания;

- определение суда апелляционной инстанции и др.

Как показывает сложившаяся практика принятия актов амнистии, то в предыдущие годы они принимались в связи с важнейшими событиями или исторически славными датами государства, народа.

19 июля 2019 года Президентом Республики Беларусь был подписан, а затем принят Палатой представителей и одобрен Советом Республики 28 июня 2019 года Закон Республики Беларусь № 230-З Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков [2].

Обычно в акте амнистии предусматривается освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания (полностью или частично) определенных категорий лиц, а именно в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления; степени возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда), возраста (несовершеннолетние, престарелые), пола (женщины, мужчины, имеющие детей, иных иждивенцев), наличия заслуг перед государством и др.

Перечень субъектов, на которых распространяются положения акта об амнистии, определяются в содержании каждого конкретного закона об амнистии. При этом меры прощения и правовые последствия могут быть различными в зависимости от категории преступников и совершённых ими преступлений (ч.2 ст.95 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [3]. Таковыми являются: освобождение от уголовной ответственности; полное освобождение от наказания; частичное освобождение от наказания; полное или частичное освобождение от дополнительного наказания;

освобождение от наказания условно; замена неотбытой части наказания более мягким; снятие судимости.

Говоря об амнистии нельзя не отметить, что законы об амнистии представляет собой не только проявление гуманизма к преступникам со стороны государства, но и решение ряда проблем, связанных с реализацией уголовной политики государства.

Итак, применение такого вида освобождения от уголовной ответственности и наказания как амнистия, является исключительной прерогативой государственных органов, а мнение потерпевшей стороны при этом не учитывается. Анализ норм, характеризующих амнистию, позволяет выделить следующие черты, которые заключаются в том, что амнистия применяются с целью смягчения участи лиц, совершивших преступления, является актом разового характера и касается лиц, совершивших преступления до издания акта амнистии. Так же хотелось бы отметить, что посредством института освобождения от наказания государство стремится решить и ряд задач уголовно-правовой борьбы с преступностью. Во-первых, сэкономить уголовную репрессию и снизить удельный вес осужденных в обществе, а во-вторых, разгрузить переполняемые следственные изоляторы и места лишения свободы, ибо государство не в состоянии обеспечить их обитателям необходимые минимальные условия.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 ноября 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр – спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2019 года № 230-З// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр – спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Уголовныйкодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 11 ноября 2019 г.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовойинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОМИЛОВАНИЯ

Барташевич Е.А., студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Государство, осуществляя уголовное преследование лиц, совершивших преступления, в то же время оставляет за собой право прощать их. При этом совершенное ими деяние как таковое не утрачивает признаков преступления, но в силу каких-либо обстоятельств, применение даже незначительного наказания является нецелесообразным.

Конституцией Республики Беларусь право помилования осужденных отнесено к исключительной компетенции Главы государства. Статья 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее-УК) [1]более детально определяет порядок применения помилования и закрепляет, что помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определённого лица.

Порядок помилования регулируется Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных,

утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 03.12. 1994 г. № 250 [2].

Президент Республики Беларусь кроме личных ходатайств осужденных о помиловании рассматривает:

- материалы в отношении лиц, осуждённых к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании;

- представления Председателя Верховного Суда Республики Беларусь либо Генерального прокурора Республики Беларусь о применении помилования к лицам, осуждённым судами Республики Беларусь к смертной казни;

- заявления лиц, отбывших наказания, об освобождении от возмещения материального ущерба, подлежащего взысканию по приговорам судов Республики Беларусь, в пользу государства или государственных организаций, находящихся на республиканском и местном бюджетах.

Ходатайства о помиловании осуждённых и иные материалы до внесения их на рассмотрение Президента Республики Беларусь предварительно рассматриваются в Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь, состав которой утверждается им на срок его полномочий и действует в составе председателя, двух заместителей председателя и членов.

Принятие решения о помиловании или об отказе в помиловании осужденного к смертной казни, а также другим более мягким видам наказаний, производится указами Президента Республики Беларусь. Подготовка материалов к ходатайствам о помиловании для рассмотрения Комиссией по вопросам помилования и Президентом Республики Беларусь, а также контроль за своевременным исполнением указов Президента по вопросам помилования возлагаются на отдел по вопросам

гражданства и помилования Администрации Президента Республики Беларусь.

Акт о помиловании не носит нормативный характер. Он выступает актом применения права в конкретном случае. Акт о помиловании имеет строго индивидуальный характер, так как применяется всегда только в отношении конкретного лица (группы лиц) и является юридическим основанием (ч. 2 ст.96 УК):

- для полностью или частичного освобождения как от основного, так и дополнительного наказания;

- условного освобождения от наказания;

- замены лицу неотбытой части наказания более мягким наказанием;

- снятия судимости [1].

Каких-либо ограничений, определяемых тяжестью совершенного преступления или преступлений, для применения помилования не существует. Однако к лицам, допустившим особо опасный рецидив, а также к лицам, к которым ранее были применены амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение от наказания или замена наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости совершили умышленные преступления, помилование может быть применено только в исключительных случаях.

Если лицо, условно освобождённое актом помилования, в течение неотбытого срока совершит новое умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров.

Ходатайство о помиловании всегда исходит от самого осужденного, его родственников, наблюдательных комиссий.

Решение о помиловании основывается на строго индивидуальном подходе, когда оцениваются все имеющиеся обстоятельства,

характеризующие личность осужденного и его преступные действия. Учитываются тяжесть и последствия совершенных преступлений, готовность человека к законопослушному образу жизни, мнение администрации исправительного учреждения и общественности в лице наблюдательных комиссий.

Итак, применение такого вида освобождения от уголовной ответственности и наказания как помилование, являются исключительной прерогативой государственных органов. Хотелось бы отметить, что посредством института освобождения от наказания государство стремится сэкономить уголовную репрессию и снизить удельный вес осужденных в обществе.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 11 ноября 2019 г.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений. Указ Президента Республики Беларусь от 03.12.1994 N 250 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.01.2020 г) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовойинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ВРЕДНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.С. Беляй, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Согласно ст. 2.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. (далее - КоАП) административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность [3]. Соответственно, признаками административного правонарушения являются: противоправность, виновность и административная наказуемость. Но кроме того, в ряде научных источников признаком административного правонарушения, наряду с другими правонарушениями (в том числе, преступлением), называется общественная вредность как понятие, близкое по содержанию с общественной опасностью. Такое мнение не лишено оснований, поскольку и КоАП, говоря о критериях установления категорий административных правонарушений, указывает характер и степень общественной вредности таких деяний. В целом, же термины «общественная вредность» и «вред» не являются чем-то исключительным для содержания КоАП, что позволяет сделать предположение о двойственности отношения законодателя в вопросе признания общественной вредности как признака административного правонарушения.

КоАП дает определение вредным последствиям: «вредные последствия – причинение имущественного, морального и иного вреда охраняемым настоящим Кодексом правам и интересам» [3]. Общественная вредность, как видится, есть категория, отделяющая административное правонарушение от уголовного преступления. Она проявляется в характере

наступивших последствий совершенного деяния. Преступление и административное правонарушение – нарушение правовых требований, то есть закона. Но если первые несут в себе именно опасность для общества, то вторые, несут в себе потенциальную вредность.

В некоторых источниках, однако, допускается смешение общественной вредности и общественной опасности, иногда даже допускаются предложения о замене этих двух понятий на единый термин – «социальная вредность» [1, с. 19].

Такая позиция имеет право на существование, как видится, с учетом действительного наличия признака общественной вредности административного правонарушения. Вред практически всегда реален, измерим и конкретен. Но существенным отличием таких проступков от преступлений является то, их совершение не должно влечь за собой тяжких и особо тяжких последствий.

Общественная вредность проявляется в том, что правонарушение всегда сопряжено с посягательством на социальные блага, ущемляет частные и общественные интересы. Акт правонарушения всегда есть вызов обществу, пренебрежение тем, что значимо, ценно для него. Общественная вредность правонарушения или опасность преступления состоит в том, что они посягают на важные ценности общества, условия его существования. Правонарушения в целом общественно вредны своей типичностью, распространенностью, это не единичный акт (эксцессы), а массовое в своем проявлении деяние, либо обладающее потенциальной возможностью к такому распространению [4, с. 218].

Общественная вредность или опасность является объективным свойством, объективным в том смысле, что деяние причиняет вред обществу, интересам отдельных граждан независимо от осознания данного обстоятельства законодателем. Но это не значит, что любое

административное правонарушение является общественно вредным. Как видится, этот признак характерен только для материальных составов. Для формальных же достаточно и наличия уже указанных в КоАП признаков.

Но, тем не менее, следует разграничивать этот признак с общественной опасностью. На практике наиболее ярко это прослеживается при квалификации хулиганства. Так, мелкое хулиганство наказывается в административно-деликтном порядке, а хулиганские действия, грубо нарушающие общественный порядок или отличающиеся исключительным цинизмом и дерзостью, сопротивлением представителю власти квалифицируются как преступление и влекут уголовную ответственность [2, с. 106].

Таким образом, подводя итог рассмотрению общественной вредности административного нарушения, нужно отметить, что вредность в праве выступает основным объективным признаком правонарушения и основанием, отграничивающим правомерное поведение от противоправного. Общественно-вредное поведение личности причиняет вред интересам личности, общества и государства, посягает на охраняемые законом блага и ценности. При этом наказание за содеянное зависит от степени вредности правонарушения и может быть различным.

Список использованных источников

1. Алехин, В. П. К Вопросу об общественной опасности административного правонарушения / В. П. Алехин, Д. М. Коржов // StudNet. – 2021. – С. 18-23.

2. Гогин, А. А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений / А. А. Гогин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. - № 1. – С. 102-107.

3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 января 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Лазарев, В. В. Общая теория государства и права / В. В. Лазарев. – Москва : Юристъ, 2001. – 520 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

А.О. Бледько, магистрант 2 курса юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В современном обществе информация лежит в основе многоаспектного взаимодействия субъектов общественных отношений. Ускоренные темпы информационно-технологического развития предопределяют потребность в формировании надежного и действенного механизма защиты информации как ценного ресурса и средства коммуникации и возникающих в результате ее оборота информационных отношений. Информационные отношения как базовая категория в информационном праве выступают в качестве предмета правового регулирования и охраны и в других отраслях права. Указанные отношения многогранны в своем проявлении и образуют различные группы, складывающиеся в конкретной стадии обращения информации. Так, среди таких групп выделяют общественные отношения по поводу обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета

Республики Беларусь [1, с. 63-64]. В контексте уголовного права информационная безопасность начинает выступать в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана является одним из наиболее стратегически важных аспектов в обеспечении состояния защищенности личности, общества и государства в информационной сфере. Непосредственное влияние на формирование механизма уголовно-правовой охраны оказывает существующая уголовно-правовая политика, которая задает вектор развития на основе принципов, целей и задач уголовного законодательства. Для создания и поддержания высокого уровня уголовно-правовой охраны существенное значение имеет определение объекта охраны и его содержание.

Таким образом, для обеспечения должного уровня защиты информационных отношений с помощью правовых средств необходимо определить потенциальные угрозы и опасности, способные посягнуть на информационную безопасность личности, общества и государства. Для этого, в первую очередь, следует установить, что включает в себя понятие «информационная безопасность».

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1, информационная безопасность представляет собой «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [2].

В научной литературе по результатам анализа нормативных положений Концепции №1 выделяют две составляющие информационной безопасности: кибербезопасность, как «состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от

внешних и внутренних угроз», и «безопасность физических и юридических лиц, общества, государства от внешний и внутренних угроз в информационной сфере, создаваемых деструктивным информационным воздействием на индивидуальное и общественное сознание» [3, с. 68].

Анализируя вышеизложенное, в составе информационной безопасности можно выделить два аспекта: технический, который определяется внедрением и использованием информационных технологий во многих сферах жизнедеятельности субъектов общественных отношений, и психологический, который определяется взаимодействием субъектов между собой на разных этапах оборота информации или в результате информационного воздействия на сознание. И если техническая сторона информационной безопасности нашла свое отражение в уголовном законодательстве (гл. 31 УК Республики Беларусь), то психологический аспект так и не был принят по внимание.

Информатизация общественных отношений обуславливает необходимость пересмотра существующей системы преступлений и уголовно-правовой ответственности за их совершение. На сегодняшний день представляется два варианта модернизации уголовного законодательства: 1) криминализация новых видов общественно опасных деяний; 2) дополнение традиционных составов преступлений соответствующими квалифицирующими признаками. Очевидно, что модернизация уголовного законодательства должна осуществляться на основании принципов научности, разумности и достаточности.

Необходимо отметить, что уголовно-правовая охрана является крайним этапом в механизме правовой охраны информационных отношений и предопределяется степенью общественной опасности информационных деяний. Эффективность уголовно-правовой охраны зависит от своевременности реагирования на новые вызовы и угрозы в

информационной сфере, наличия комплексного подхода к решению возникающих проблем, соответствия уголовно-правовой политики уровню информатизации общества, принципов, целей и задач уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Информационное право : учебник / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. Ред. Г. А. Василевича и Д. А. Плетенёва. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 392 с., с. 63-64.

2. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Ключко, Р. Н. Уголовная политика в сфере обеспечения информационной безопасности: содержание и приоритеты / Р. Н. Ключко // Судовы веснік. – 2020. – № 3. – С. 66-71.

4. Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения : монография / Е. А. Русскевич. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 227 с.

ПОДРОСТКОВАЯ НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.Р. Богуславская, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Наркотики (от греч. narkotikós — приводящий в оцепенение, одурманивающий), группа веществ различной природы, злоупотребление которыми приводит к развитию наркомании.

Наркомания – это ключевой фактор разрушения общественной и национальной безопасности, ведущий к масштабным негативным последствиям. Проблемы профилактики наркомании определяются изменением наркоситуации в нашей стране, основной тенденцией которой является катастрофический рост числа наркозависимых, прежде всего среди детей и подростков, что создало предпосылки к угрозе национальной безопасности страны, связанной с эпидемией наркозависимости среди несовершеннолетних. Распространение наркомании приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры и приобрело черты социального бедствия. По оценкам специалистов, ситуация в сфере немедицинского потребления наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту в 2015 году свидетельствовало о том, что высокий уровень наркотизации населения остается прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны [1, 2]. По данным международной статистики, весь круг заболеваний, связанных с наркоманией, дает около 10% всех смертей и 20% всех госпитализаций. Причем около 40% госпитализаций в психиатрические клиники составляют подростки с делинквентными формами поведения в сочетании с наркотизацией и токсикоманией.

Профилактика наркомании и предупреждение наркопреступности среди несовершеннолетних должны проводиться в соответствии с основными принципами:

законности – недопущения при проведении профилактических мероприятий ограничений конституционных прав граждан, кроме случаев, установленных законом;

системности – постоянная разработка и проведение программных профилактических мероприятий на основе системного анализа развития

наркоситуации в стране;

комплексности – организация межведомственного взаимодействия с участием общественных и религиозных объединений, специалистов в сфере профилактики, отдельных граждан, родителей и педагогов образовательных учреждений;

координации – достижения согласованности действий субъектов профилактической деятельности;

превентивности – организация профилактических мероприятий, прежде всего в интересах предупреждения наркопреступности среди несовершеннолетних, в сочетании с адекватным изучением объема и интенсивности развития наркоситуации в стране;

непрерывности – обеспечение целостности, динамичности, постоянства, развития и усовершенствования профилактической деятельности [3].

Последствия употребления наркотиков выражаются в духовной опустошенности, распущенности: зависимый человек не испытывает чувство стыда за свои противоправные и аморальные поступки.

Благодаря мерам, которые принимаются в рамках профилактической деятельности различных государственных структур, количество несовершеннолетних, осужденных за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, снизилось с 12 до 7 лиц. Из них: 4 (57,1 %) назначено ограничение свободы, 2 (28,6 %) осуждены с отсрочкой исполнения основного наказания и к 1 (14,3 %) применены принудительные меры воспитательного характера в соответствии со ст. 117 УК. Число несовершеннолетних, осужденных за незаконный оборот наркотиков с целью сбыта, составило 11 лиц (в 1 пол. 2020 г. – 9 лиц). Всем назначено наказание в виде лишения свободы [4].

Заключение

Работа в данном направлении, на наш взгляд, должна вестись в постоянном режиме, что обусловлено тяжестью проблемы и ее многофакторностью. Мы можем предположить, что в процессе вовлечения подростков в наркоманию благодаря активным антинаркотическим кампаниям, в том числе социальной рекламе, наблюдается значительный спад, который, однако, должен вдохновлять нас на новые достижения. Ведь необходимо помнить, что особенно губительно злоупотребление наркотиками в молодежной среде - поражается и настоящее, и будущее общества.

Список использованных источников

1. Майоров А. В., Майорова Е. Н. Некоторые аспекты ответственности за вовличение и склонение несовершеннолетних к употреблению наркотиков // А. В. Майоров, Е. Н. Майорова // Проблемы права. – 2006. – № 4. – С. 63–65

2. Ципоркина, И. В. Практическая психология для подростков, или Вся правда о наркотиках / И. В. Ципоркина, Е. А. Кабанова. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. — 286 с.

3. Барановский, Н. А. Концепция антинаркотической политики: сущность и основные направления / Н. А. Барановский // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 8. – С. 20—24.

4. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] http://www.court.gov.by (дата обращения: 02.08.2021).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ОВД) НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А.Ю. Богомазюк, студент 1 года обучения магистратуры юридического факультета УО «БИП-Университет права и социально-информационных технологий»

Возбуждение уголовного дела является одним из наиболее важных процессуальных решений в виду того, что принятие данного решения, затрагивает права лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело (далее - ВУД). В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь решение о ВУД вправе принимать следователь, прокурор, орган дознания, которым в соответствии со ст.37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) являются, в том числе, и органы внутренних дел (далее – ОВД). При этом, если для следователя и прокурора принятие решения о ВУД является естественным ввиду специфики и направленности деятельности, то в отношении органа дознания в юридической науке не все так однозначно. Ряд авторов считает, что дознание, производимое соответствующими органами, должно быть полноценной формой предварительного расследования. При этом в юридической литературе высказывается и противоположное мнение о том, что деятельность органов дознания должна быть ограничена лишь проведением проверок, установлением лиц, причастных к совершению преступлений, проведением оперативно-розыскных мероприятий, а также выполнением поручений следователя без возможности ВУД [1, с. 127-129].

В истории правоохранительных органов Республики Беларусь имелся период, когда в структуру ОВД входили сотрудники, специализирующиеся на расследовании преступлений, т.е. сотрудников подразделений предварительного расследования (следователи и дознаватели), однако в 2011 году подразделения предварительного расследования были выведены из системы ОВД и создан Следственный комитет Республики Беларусь [2]. Создание Следственного комитета

Республики Беларусь повлекло за собой перераспределение сотрудников, специализирующихся на расследовании уголовных дел.

В УПК за органами дознания осталась возможность возбуждения уголовного дела и производству по нему неотложных следственных действий (ст. 186 УПК). Однако на практике уголовные дела практически в подавляющем большинстве случаев возбуждаются только Следственным комитетом Республики Беларусь и прокуратурой [3]. В этой связи можно сделать вывод о том, что вышеуказанная норма не используется в полной мере либо используется в исключительных случаях.

При изучении деятельности ОВД на стадии возбуждения уголовного дела можно сделать вывод о том, что в настоящее время функция ОВД состоит в проведении проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, выполнении поручений следователя по уже возбужденным уголовным делам, установлении и розыске лиц, причастных к совершению преступлений, проведении оперативно-розыскных мероприятий [3]. При этом окончательное решение о ВУД остается за Следственным комитетом Республики Беларусь и прокуратурой. В этом видится недостаток практики и искажение смыслового значения норм УПК, принятых законодательным органом Республики Беларусь.

На основании изложенного, видится целесообразным осуществить законодательную корректировку деятельности ОВД на стадии возбуждения уголовного, включив в нее лишь проведение проверок по заявлением (сообщениям) о преступлениях и проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение и выявление лиц совершающих, готовящих и совершивших преступлений. Данное предложение обосновывается также и тем, что при создании Следственного комитета Республики Беларусь произошел отток из ОВД сотрудников, специализирующихся на возбуждении уголовных дел и

предварительном расследовании. Если для органов предварительного следствия осуществление производства по материалам и уголовным делам является основной задачей и функцией, то современные ОВД имеют много иных возложенных на них задач, исполнение которых, в свою очередь, может повлечь за собой необоснованное возбуждение уголовных дел, необоснованное промедление с принятием этого решения. Чрезмерная нагрузка на сотрудников ОВД, несомненно, отразится на качестве их деятельности, что может навредить имиджу государства и самого ОВД.

По нашему мнению, ст. 186 УПК нуждается в корректировке с точки зрения конкретизации случаев и оснований, при наличии которых орган дознания, в том числе и ОВД, может самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Список использованных источников

1. Нечаева, В.А. О полномочии органа дознания возбуждать уголовные дела (на примере территориальных подразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь) / В.А. Нечаева // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»;редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв.ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВДРесп. Беларусь, 2015.– с. 127-129.

2. Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://sk.gov.by/history/ –Дата доступа: 09.11.2020.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: [от 16 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом

Республики 30 июня 1999 г.]: с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 июля 2019 года. - Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2019. – 476 с. Швед, А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А. И. Швед. – Минск :Харвест, 2007. – 425 с.

СЛЕДЫ СТОП БОСЫХ НОГ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д.Д. Буева, курсант 3-го курса следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Проблема изучения следов стоп босых ног в 21 веке до сих пор стоит крайне остро, в виду того, что в последние годы, в практике осмотров мест происшествия и проведения экспертных исследований по ним, все чаще специалисты и эксперты стали сталкиваться с данными следами. Однако, глобальных научных изысканий в данной области, до сих пор, не проводилось, хотя Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь выпущен ряд информационных и методических материалов, направленный на устранение данного пробела в экспертной практике.

В ходе осмотра места происшествия изымаются десятки и даже сотни следов, большое количество из них, следы папиллярных узоров человека. Традиционно в теории и практике, к таким следам относили следы кожного покрова ладонной поверхности рук человека, однако, в результате ряда научных публикаций и экспертной практики, к следам папиллярных узоров стали относить и следы подошв босых ног человека.

Проведения любой экспертизы, в том числе, и дактилоскопической, зависит от грамотной и качественной работы специалиста на осмотре

места происшествия. Для этого, специалисту при изучении папиллярных узоров кожного покрова, желательно определиться, ладонной поверхностью оставлен данный след, либо подошвой стопы босой ноги человека. Для этого, специалист должен владеть строением и классификацией элементов, как ладонной поверхности, так и подошвенной части стопы босой ноги.

И.И. Пророков в своём пособии дает классификацию элементов входящих в состав подошвенной части стопы, и по его мнению она состоит: из пяти пальцев, плюсна, свода и пятки, в литературе так же встречается и предплюсна (встречающееся название для свода и пятки).[1, с. 82-84] Е.И. Зуев выделяет восемь частей, таких как: пальцы, передний край, внутренний край, задний край, промежуточная часть, пяточная часть, внешний край, плюсневая часть [2, с. 104].

На основе изучения данных и иных классификаций, приведенных в специальной и криминалистической литературе, мы считаем, что разделение стопы ноги человека на 8 зон является более информативным, полезным и грамотным, так как исследование и описание данных следов должно быть более подробным и детальным для установления как зоны, которой образован данный след, так и определения диагностических характеристик человека, которым мог быть он оставлен (например, по внутреннему и внешнему срезам мы можем определить какой нагой был оставлен след, а если еще в следе имеются отличительные черты, например признаки хромоты, то данные сведения, представленные сотрудникам органов внутренних дел о «храмом лице оставившим следы на месте происшествия с указанием точной ноги на которую человек хромает», может послужить весомой помощью при поиске и розыске лица, предположительно совершившего преступление «по горячим следам»).

Также, специалисту необходимо знать типы стоп. В литературе, отдельными авторами выделяются три типа стоп по относительной длине пальцев: «обезьяний тип» - третий палец длиннее остальных, «обычный тип» - первый палец длиннее остальных, «нормальный тип» - второй палец длиннее всех остальных [3, с. 706]. Другие авторы, приводят и ещё одну классификацию, исходя так же как и в предыдущей из особенности длинны пальцев: «египетский» - в порядке убывания от первого до мизинец, «греческий» - второй палец длиннее первого и третьего, далее происходит уменьшение от четвертого к мизинцу, «римский» (прямоугольный) - все пальцы приблизительно одинаковой длины, первый палец незначительно длиннее второго, каждый последующий палец короче предыдущего [4, с. 187-188].

Однако мы считаем, что ограничиваться тремя видами, что в первой приведенной квалификации, что во второй не целесообразно, так как вариаций относительной длины пальцев может быть большое множество, так как если даже при рождении длинна пальцев может соответствовать одному типу, то спустя время из-за ношения обуви могут произойти изменения, так называемая деформацияв следствии ношения определённого вида обуви. Но специалисту необходимо знать эти вариации типов стоп и при наличии каких-либо особенностей, указывающих на тот или иной тип, обязательно это фиксировать, для детализации описания того или иного следа.

Также, из-за анатомического различия в строении ног от рук существует ряд особенностей, которые необходимо также учитывать и указывать так как данные различия позволяют нам с точностью определить какой из конечностей человека (рукой или ногой) был оставленный след.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что владение специалистом такими данными как типы стоп, анатомическое строение стопы, знание

основных их характеристик и свойств, позволят ему грамотно описать обнаруженные и выявленные следы подошв ступней босых ног и зафиксировать все в протоколе осмотра места происшествия, и последующего назначения по данным следам дактилоскопической экспертизы.

Список использованных источников

1. Криминалистическая экспертиза следов (трасологические исследования): Учебное пособие для вузов МВД СССР / И.И. Пророков; Отв.ред.. А.Ф.Волынский – Волгоград, Изд-во Волгоград, 1980. — 286 с.

2. Криминалистическая экспертиза : Учебник [Вып. 6, разд. 8: Трасология] / П. Н. Аленичев, В. С. Аханов, Е. И. Зуев, канд. юрид. наук и др. – Москва : Высш. школа МООП РСФСР, 1968. – 248 с. : ил.

3. Островский, В.М. Стопа в анатомии / В.М. Островский, В.М. Шимкевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890-1907. – С. 706-707.

4. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» /Н.П. Майлис, К.В. Ярмак, В.В. Бушуев.– М.: .ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 264 с.

ПОНЯТИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Н.И. Бурак, студент 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Понятие оружия имеет важное значение для уголовного права, особенно понятие огнестрельного оружия. Так, данное орудие способно значительно облегчить совершаемое деяние: например, совершить убийство гораздо легче с помощью огнестрельного, нежели холодного оружия. Соответственно, искушение для совершения уголовного правонарушения выше ввиду того, что его совершить гораздо легче. Также повышается и общественная опасность самого деяния. Так, например, обычное хищение менее общественно опасно, чем хищение огнестрельного оружия. Можно сказать, что огнестрельное оружия – это важный элемент в уголовном праве, который требует отдельного урегулирования.

Следует дать определение огнестрельного оружия. Так, в соответствии с законом Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 г., огнестрельным оружием признаётся оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества [1].

Разобравшись с определением, следует выделить нормы уголовного права, непосредственно затрагивающие огнестрельное оружие. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) существует 7 соответствующих статей. Такими статьями УК, предусматривающими ответственность за совершение правонарушения в сфере обращения огнестрельного оружия являются: 1) ст. 294 – хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; 2) ст. 295 – незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; 3) ст. 295^1 – незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия; 4) ст. 295^2 – подделка или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного

оружия; 5) ст. 298 – ненадлежащее выполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; 6) ст. 299 – нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями; 7) ст. 300 – ненадлежащее хранение огнестрельного оружия [2]. Нельзя не упомянуть, что ввиду очевидной для лица общественной опасности, минимально необходимый возраст для привлечения лица к уголовной ответственности за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов снижен и составляет 14 лет.

Следует сказать, что в нормах УК, которые непосредственно регулируют сферу обращения с огнестрельным оружием, преобладает формальная конструкция диспозиции. А это означает то, что лицо подлежит уголовной ответственности за совершение деяния, вне зависимости от того: наступили общественно опасные последствия или нет. Выделение именно формального, а не материального состава уголовного правонарушения связано с высокой общественной опасностью огнестрельного оружия. А также ввиду необходимости предотвращения наступления возможных общественно опасных последствий по причине незаконного владения лицом огнестрельного оружия.

Для лучшего понимания, следует привести пример из судебной практики. Так, судом первой инстанции Ж. признан виновным в незаконных приобретении, ношении и хранении боеприпасов и взрывчатых веществ, а также убийстве с особой жестокостью двух и более лиц, заведомо престарелого лица, совершенном им 8 марта 2019 г. в период времени с 18 часов 40 минут до 20 часов 03 минут в жилом доме и во дворе дома № 39 по ул. Н. в дер. О. Л. р-на по месту проживания погибших. Обвиняемый не отрицал в ходе досудебного производства и в судебном заседании то обстоятельство, что именно он вечером 8 марта

2019 г. в доме № 39 по ул. Н. в дер. О. по месту проживания потерпевших и во дворе указанного дома произвел выстрелы из принадлежащего ему одноствольного охотничьего ружья в Б., М. и Г., причинив каждому из них телесные повреждения, от которых на месте наступила их смерть [3]. Данный пример хорошо раскрывает причину, по которой белорусский законодатель ввёл именно формульную конструкцию диспозиции уголовной нормы для правонарушений, связанных с огнестрельным оружием. Так, своевременное обнаружение факта незаконного хранения огнестрельного оружия позволило бы в данном случае предотвратить существенные общественно опасные последствия (убийство двух и более лиц с особой жестокостью).

Подытоживая, можно сказать, что огнестрельное оружие – это вид оружия, которое предназначено (либо конструктивно может быть переделано) для осуществления выстрела либо ускорения пули (снаряда) путём использования кинетической энергии, которая образуется в ходе химической реакции пороха. Важность законодательного регулирования огнестрельного оружия неоспорима, что и понимает белорусский законодатель. Так, в УК закреплено 7 норм, непосредственно регулирующих данный аспект. Исходя из вышеперечисленного, представляется разумным дальнейшее развитие науки уголовного права в сфере регулирования такого общественно опасного элемента, как огнестрельное оружие.

Список использованных источников

1. Об Оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2001 г. № 61-З : в ред. от 17 июля 2019 г. № 232-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 276-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда Республики Беларусь от 16 сентября 2019 года (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГАИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я.А. Бурак, студентка 3-го курса юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова

Транспортные средства уже давно стали неотъемлемой частью жизни всего населения. Наличие автомобиля в современном обществе можно считать не роскошью, а необходимостью. Именно из-за распространенности действия данной сферы практически на всех людей, она является восприимчивой к влиянию на нее коррупции.

Автомобиль неразрывно связан с дорожным движением. Главным органом, осуществляющим государственный контроль в области дорожного движения и обеспечения его безопасности, является Государственная автомобильная инспекция Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Обращаясь к трудам российских авторов, можно сделать вывод о том, что коррупция в указанной сфере занимает лидирующие позиции в «черном» рейтинге.

По различным данным, лидирующее место заняло высшее образование: поступления, дипломы, зачеты и экзамены. Второе место в этом списке занимают подразделения ГИБДД, замыкает тройку рейтинга призыв в армию [1, с.99].

На наш взгляд, такая статистика может быть применима и в отношении ситуации, сложившейся в Беларуси, т.к. мы являемся соседствующими государствами со схожим менталитетом, но с точностью сопоставлять такие данные все же не будет верным, т.к. официальная статистика такого плана по Республике Беларусь отсутствует. Принимая вышеизложенное во внимание, можно сделать вывод о том, что на территории Республики Беларусь данный вид коррупции также достаточно распространен и вопросы, связанные с этим видом, требуют отдельного рассмотрения.

Для решения проблемы всегда необходимо найти и искоренить условия ее существования. К условиям, создающим благоприятную среду для процветания такого вида коррупции, можно отнести следующие:

- Недостаточная оплата труда сотрудников ГАИ

Недостаточное финансовое обеспечение приводит к тому, что сотрудники ГАИ не всегда могут обеспечить себе достойный уровень жизни законным путем, это связано с особенностью несения государственной службы. Занимающим государственные должности категорически запрещается совмещать службу с занятием другой работой, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности. Особенно строгий запрет действует в отношении любого, личного или через других лиц, участия в коммерческой деятельности [2].

- Двусторонняя поддержка коррупции в рассматриваемой сфере

Высокий уровень коррупции в ГАИ поддерживается не только за счет сотрудников службы ГАИ, иных лиц, осуществляющих свою деятельность в этой сфере, но и также следует учитывать вовлеченность самих граждан. Зачастую «проще» разрешить ситуацию, дав взятку. Например, вместо привлечения к административной ответственности, лицу удобнее заплатить лично сотруднику некоторую сумму, взамен на то, что последний не будет составлять протокол об административном правонарушении. Таким образом, происходит сокрытие правонарушения, а также усматриваются два состава преступления: дача взятки, получение взятки.

Опасность коррупции в указанной сфере, в частности, заключается в подрыве репутации сотрудников ГАИ, и, как следствие, всего государства, т.к. указанные сотрудники являются частью механизма государства. Граждане перестают доверять государству, что приводит к отсутствию легитимности, а это, в свою очередь, к еще более серьезным последствиям.

Резюмируя вышеизложенное, становится очевидной проблема коррупции в рассматриваемой сфере. Граждане в силу низкой правовой культуры, слабой вовлеченности в жизнь государства, правового нигилизма, пренебрегают нормами законодательства, что приводит к повышению уровня коррупции в указанной сфере. А сотрудники ГАИ и иные лица, осуществляющие профессиональную деятельность, связанную с указанной областью, в свою очередь, принимают взятки, желая получить дополнительный доход. На наш взгляд, для минимизации такого вида коррупции необходимо искоренить условия ее существования.

Список использованных источников

1. Кобозева Н.А. Противодействие коррупционным проявлениям в сфере безопасности дорожного движения и подготовки водителей // ППД. 2015. №1. –с.98-102
2. Официальный сайт Myfin.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myfin.by/wiki/term/zakon-o-gosudarstvennoj-sluzhbe (дата обращения: 15.11.2021)

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ

Ю.А. Валай, студентка 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В настоящее время уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния. Они находят свое отражение в главе 6 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Исходя из анализа указанной нормы, к подобным обстоятельствам относят: необходимую оборону; крайнюю необходимость; деяние, связанное с риском и другие. Данное исследование посвящено такому обстоятельству, как необходимая оборона. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что необходимая оборона имеет конституционно - правовую природу, то есть является естественным правом любого человека, направленным как на свою собственную защиту, так и на защиту различных интересов и благ, что говорит нам о необходимости разграничения преступного поведения от непреступного (социально полезного), что, в свою очередь, является одной из существенных проблем уголовно-правового регулирования.

Положения ст.34 УК, закрепляют термин необходимая оборона. Под ней понимается правомерная защита жизни, здоровья, прав

обороняющегося или другого лица, а также защита интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, реализуемая путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Ключевую роль играет понятие пределов необходимой обороны, которые являются одними из условий правомерности указанного деяния. Анализ положений ч. 3 ст. 34 УК, указывает на недопустимость превышения пределов необходимой обороны, т.е. явного несоответствия для обороняющегося лица защиты характеру и степени опасности посягательства, когда посягающему умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Однако, ч. 4 указанной нормы, регламентирует, что если обороняющееся лицо совершило данные действия вследствие неожиданности посягательства и не могло объективно оценить характер и степень опасности посягательства, данное деяние не будет рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны, которые законодательно закреплены в ст. 143 УК. В качестве такого примера из судебной практики, а именно случая превышения пределов необходимой обороны, представляется возможным привести уголовное дело, которое находилось на рассмотрении Суда Октябрьского района по г. Витебску в отношении 16-летнего Е., который по материалам дела совершил преступление по ст.143 УК, а именно: с целью защиты своего здоровья и пресечения со стороны В. ударов кулаками, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, Е. умышленно нанес удар ножом в область расположения жизненно важных органов, что вследствие явилось причиной смертельного исхода В. В данном случае обвиняемый осознавал явное несоответствие характеру и степени опасности посягательства, и свое превышение пределов необходимой обороны. Важную роль для квалификации деяния в качестве необходимой обороны, также играют иные условия её

правомерности. Во-первых, относящиеся к защите: а) вред причиняется посягающему, а не третьим лицам; б) своевременность защиты; в) соответствие защиты опасности посягательства, т.е. недопустимость превышения пределов необходимой обороны, о которых было сказано ранее. [2, с. 80]. Во-вторых, относящиеся к посягательству: а) общественная опасность посягательства, т.е. совершаемое деяния должно быть направлено на причинение вреда социально значимым ценности; б) наличность посягательства, означающее, что посягательство уже началось и имеется реальная опасность, т.е. оно начнется в ближайшее время, но еще не закончилось. В данном случае началом посягательства считается момент, когда виновный уже приступил к выполнению объективной стороны преступления, а реальность посягательства – существование его в действительности, т.е. оно не является следствием ошибочного мнения обороняющегося. [4, с. 100] Следует отметить, что ошибочное мнение обороняющегося, когда он защищается от притворного посягательства, которое в действительности не является общественно опасным называется мнимая оборона. Важным моментом является и то, что не будет иметь место мнимая оборона, в случаях, если преступник предпринимает какие-нибудь меры для устрашения жертвы. В качестве примера можно привести предметы, которые лишь имитируют орудия преступления, хотя таковыми не являются (макет пистолета).

Главной проблемой квалификации такого деяния, как необходимая оборона является то, что на практике доказать правомерность оборонительных действий является весьма сложной задачей. Такие случаи как правило квалифицируют как превышение пределов необходимой обороны. В нормах права большую роль играют такие субъективные категории, как психологическое состояние жертвы, а также уровень осознанности жертвы в момент нападения, которые позволяют нам сказать

о невозможности выявления данной информации в ходе осуществления предварительного расследования со стопроцентной уверенностью.

Также одной из проблем данного деяния является то, что «реализация гражданами права необходимой обороны в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов», что говорит нам о необходимости четкого определения объективных и субъективных критериев отграничения необходимой обороны от неправомерных действий. [6, с. 9]

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что институт необходимой обороны является наиболее важной гарантией неприкосновенности личности от преступного посягательства, а само право необходимой обороны представляет собой субъективное право любого человека. В целом, законодательное закрепление такого права, на наш взгляд, позволяет пресекать преступные деяния, а также предупреждать потенциальные преступные посягательства.

Список использованных источников

1. Гарикова, М. Д. Проблемы квалификации при применении необходимой обороны: спорные вопросы и их решения / М. Д. Гарикова // E-Scio. – 2021. - № 6(57). – С. 432-447.

2. Капский, Д. В. Уголовное право : учеб. пособие / Д. В. Капский, Д. П. Ходоскин, О. А. Ходоскина. – Гомель : Белорус. Гос. ун-т трансп., 2013. – 299 с.

3. Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 2017 г. / Воронеж. институт МВД России ; редкол.: К. С. Рыжкова. – Воронеж : Воронеж. Институт МВД России, 2017. – С. 111-113.

4. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко. – М. : Юридический институт МИИТа, 2016. – 197 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., №275-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275. – Дата доступа: 13.11.2021.
6. Храмов, С. М. Законодательные основы и практика реализации права граждан на необходимую оборону / С. М. Храмов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. - № 2(42). – С. 7-14.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

П.А.Гавриленко, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Уголовный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие с 1 января 2001 г., вдохнул новую жизнь в институт деятельного раскаяния, существенно расширив сферу его использования как гуманного института, стимулирующего раскрытие и пресечение целого ряда тяжких или особо тяжких преступлений, а также обеспечивающего достижение целей уголовной ответственности без применения ее мер.

Сущность деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что лицо, совершившее преступление, не только внутренне переживает и словесно раскаивается в содеянном, но и подтверждает это своими социально полезными и активными действиями. Совершить их оно может по собственной инициативе, но применение положений ст. 88 УК не исключается, если деятельному раскаянию предшествовала разъяснительная работа

компетентных органов о положительных последствиях поведения, описанного в данной норме УК.

Само слово "раскаяние" означает сожаление о содеянном, сопряженное с надеждой о прощении. В УК Республики Беларусь раскаяние употребляется в двух значениях: чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении и деятельное раскаяние [1].

Что касается деятельного раскаяния, то виновное в совершении преступления лицо должно совершить какие-то действия, направленные на уменьшение (смягчение) вреда, причиненного преступлением, либо способствующие его раскрытию. Ими, в частности, могут быть явка с повинной; активное способствование раскрытию преступления, изобличение других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем; оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда. При этом в тех случаях, когда подобные действия оцениваются законом как обстоятельства, смягчающие ответственность (пункты 1, 3, 4 ч. 1 ст. 63 УК), не требуется их совокупности, достаточно наличия. Чистосердечное раскаяние означает, что лицо искренне выражает чувство сожаления о совершенном преступлении, упрека своей совести в связи с содеянным. Оно свидетельствует о том, что виновный избрал отрицательную самооценку своего поведения и что у него положительные черты характера преобладают над отрицательными. Такое раскаяние рассматривается законом как обстоятельство, смягчающее ответственность, которое влияет на любой формы проявления деятельного раскаяния. В случаях же, когда деятельное раскаяние выступает в качестве

основания освобождения от уголовной ответственности, закон требует наличия совокупности позитивных действий виновного лица.

В теории уголовного права в период действия уголовного законодательства 60-х годов деятельное раскаяние определялось по-разному, однако по нашему мнению, наиболее полное определение дал В.Н. Додонов, который под деятельным раскаянием понимал «добровольные действия лица, совершившего преступление, заключающиеся в возмещении или заглаживании вреда, причинённого преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, в информировании правоохранительных органов о факте и обстоятельствах совершения преступления и дальнейшем содействии осуществлению правосудия» [2, с. 111].

«Решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно быть основано на убежденности суда в том, что меры, принятые обвиняемым во исполнение этих условий, свидетельствуют о его чистосердечном раскаянии, что вытекает из самой природы института деятельного раскаяния» [3].

Таким образом, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии совокупности условий, указанных в ст. 88 УК, то есть когда лицо не только возместило причиненный ущерб либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред, но и после совершения преступления добровольно, независимо от мотивов, явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не часто применяется на практике и не является одним из

самых востребованных видов освобождения от уголовной ответственности. Главной причиной данного факта является большое количество требований, предъявляемых к обвиняемому, но это не делает данную норму менее значимой для белорусского уголовного права. Несмотря на некоторые проблемы в применении на практике и на немногочисленность случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, институт деятельного раскаяния не становится менее значимым для системы белорусского уголовного права. Важно только определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное преступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности. Ведь этот институт дает шанс человеку, преступившему закон, через раскаяние заслужить прощение.

Список использованных источников

1. Уголовныйкодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 11 ноября 2019 г.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовойинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 02.11.2020.

2. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов; под ред. С.П. Щербы. – Москва.:Юрлитинформ, 2009. – 448 с.

3. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовойинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 02.11.2020

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ХИЩЕНИЕМ?

В.И. Гарост, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Согласно статье 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) вымогательство относится к корыстным посягательствам, связанным с завладением чужим имуществом (хищениям) и определяется как требование передачи имущества или права на имущество либо совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне [5].

На наш взгляд, вымогательство не является хищением, так как не обладает некоторыми признаками, соответствующими данному понятию. Для проведения отграничения вымогательства от хищения считаем необходимым обратиться к доктрине уголовного права.

Во-первых, почти все формы хищения, за исключением разбоя и вымогательства, признаются оконченными преступлениями в момент наступления общественно опасных последствий, то есть с момента фактического завладения чужим имуществом и наличия реальной возможности им распоряжаться [4]. Вымогательство же является преступлением с формальным составом, следовательно, юридический момент окончания связан с моментом заявления угрожающего требования о передаче имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера, независимо от достижения виновным поставленной цели [1, с. 709].

На наш взгляд, очевидно противоречие норм, ведь в соответствии с частью 1 примечаний к главе 24 УК под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим

имуществом или правом на имущество с корыстной целью. Таким образом, в составе вымогательства отсутствует один из основных признаков объективной стороны хищения – завладение имуществом.

Во-вторых, состав вымогательства отличается от хищения тем, что не включает в себя переход имущества. Действительно, оконченное вымогательство не требует наступления каких-либо имущественных последствий. По мнению С.М. Кочои, именно по этой причине получение виновным требуемого имущества или права на имущество либо совершение каких-либо действий имущественного характера в его интересах находятся за пределами состава рассматриваемого преступления [2, с. 42].

В-третьих, для вымогательства характерен специфический предмет посягательства – совершение каких-либо действий имущественного характера, который не отражен в родовом понятии хищения.

По мнению А.И. Бойцова, указанное обстоятельство и является главным препятствием на пути к признанию вымогательства разновидностью хищения. Объясняет данное утверждение автор тем, что можно совершить хищение, захватив чужое имущество или получив его под влиянием обмана или принуждения, а равно можно совершить хищение, получив под влиянием обмана или принуждения право на ограниченное владение этим имуществом, но в принципе нельзя похитить то, что непохищаемо – действия имущественного характера [1, с. 690].

На основании вышеизложенного следует прийти к следующему выводу о том, что вымогательство не является формой хищения, а относится к корыстным посягательствам на собственность, не связанных с изъятием имущества, так как в отличие от иных форм хищения вымогательство обладает специфическими и характерными только ему признаками, которые противоречат понятию «хищение». Во избежание

проблем квалификации данного преступления, необходимо внести соответствующие изменения, которые в полном объеме будут отражать правовую природу вымогательства.

Подытоживая вышесказанное, предлагаем относить вымогательство к корыстным посягательствам на собственность, не связанных с изъятием имущества и исключить состав указанного преступления из примечаний к главе 24 УК как форму хищения.

Список использованных источников

1. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПБ : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
2. Кочои, С. М. Преступления против собственности : учеб. пособие / С. М. Кочои. – Москва : Проспект, 2015. – 88 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
4. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г., вступающими в силу с 29 окт. 2018 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 304 с.

НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТРУПОМ ИЛИ МОГИЛОЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В.И. Гарост, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Согласно части 1 статьи 347 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) надругательство над трупом или могилой представляет собой надругательство над трупом или могилой, либо похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении [1].

Уголовно-правовая охрана над трупом и могилой рознится в кодексах различных стран. Заслуживают внимания подходы таких стран, как России, Украины, Армении, Эстонии, Азербайджана и Туркменистана.

Так, в статье 244 УК Российской Федерации «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» указано, что таким преступлением признается надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, за исключением уничтожения либо повреждения расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов [2].

Согласно статье 297 УК Украины «Надругательство над могилой, другим местом захоронения или над телом умершего» надругательством признается надругательство над могилой, другим местом захоронения, над телом (останками, прахом) умершего или над урной с прахом умершего, а также незаконное завладение телом (останками, прахом) умершего, урной с прахом умершего, предметами, которые находятся не (в) могиле, в другом месте захоронения, на теле (останках, прахе) умершего [3].

Статья 265 УК Армении «Надругательство над телами умерших или местами захоронения» определяет надругательство как надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных строений или предметов, предназначенных для церемоний в связи с погребением или поминованием умерших [4].

В ПК Эстонии интересующие нас составы преступлений расположены в Разделе 8 «Виновные деяния в отношении умерших», в который включены следующие статьи.

Статья 148 «Надругательство над трупом» – расчленение трупа человека, оставление его без захоронения или иное не соответствующее общепринятым обычаям обращение с ним либо кража трупа.

Статья 149 «Осквернение памяти умершего» – воспрепятствование похоронной или поминальной церемонии, разорение могилы или иного места, признанного местом последнего упокоения, или надмогильного памятника либо кража предмета с указанных мест.

Статья 150 «Незаконное изъятие пересадочного материала у трупа» – изъятие правомочным на то лицом у трупа человека органа или тканей с целью их трансплантации, если человеком при жизни был наложен запрет на названное действие [5].

УК Азербайджана не раскрывает понятия надругательства и предусматривает уголовную ответственность за надругательство над могилой или трупом, что прямо указано в статье 245 «Надругательство над могилой» [6].

УК Туркменистана, согласно статье 165 «Надругательство над могилой», в отличие от вышеуказанных УК, предусматривает уголовную ответственность лишь за надругательство над могилой [7].

На основании проведенного сравнительно-правового анализа уголовного законодательства различных стран, предлагаем расширить предмет и объем действий рассматриваемого преступления и охватить уголовно-правовой охраной не только труп и могилу, но и останки и прах умершего, урну с прахом умершего, а также надмогильные сооружения и кладбищенские здания, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением.

Подытоживая вышеизложенное, предлагаем использовать подход таких стран, как России, Украины и Армении и изложить часть 1 статьи 347 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

«Надругательство над трупом или могилой, а также иным местом захоронения, над трупом (останками, прахом) умершего или над урной с прахом умершего, либо похищение трупа (останков, праха) умершего, урны с прахом умершего, либо похищение предметов, находящихся в захоронении, либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275. – Дата доступа: 01.12.2021.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Фед. Закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 01.12.2021.

3. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : от 5 апреля 2001 г. №2341-III : принят Верх. Радой Украины 5 апреля 2001 г. : в ред. от 17.11.2021 г. №1888-IX // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679. – Дата доступа: 01.12.2021.

4. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : от 29 апреля 2003 г. №ЗР-528 : принят Нац. собранием Респ. Армения 18 апреля 2003 г. : в ред. от 20.08.2021 г. №ЗР-323 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472. – Дата доступа: 01.12.2021.

5. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] : от 6 июня 2001 г. : в ред. от 31.05.2021 г. // Juristaitab. – Режим доступа: https://www.juristaitab.ee/et/node/29534. – Дата доступа: 01.12.2021.

6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : от 30 декабря 1999 г. : в ред. от 23.04.2021 г. №301-VIQD //

Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670. – Дата доступа: 01.12.2021.

7. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : от 12 июня 1997 г. №222-1 : в ред. от 13.11.2021 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483. – Дата доступа: 01.12.2021.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

А.А. Гвардиян, магистрант 1 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Конфликт (от лат. conflictus) – столкновение, серьезное разногласие, спор. Конфликт – это взаимодействие, которое протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства интересов, взглядов, позиций, по меньшей мере двух сторон.

Наиболее распространены два подхода к пониманию конфликта. При одном из них конфликт определяется как столкновение сторон, мнений, сил, т.е. весьма широко. При таком подходе конфликты возможны и в неживой природе. Понятия «конфликт» и «противоречие» фактически становятся сопоставимыми по объему. Другой подход заключается в понимании конфликта как столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [1, с. 128].

В современном мире одной из причин конфликтов можно назвать информацию: не полную, недостоверную, ограниченную в доступе,

двусмысленную, неадекватную. Кроме того, применительно к информации, у человека может возникнуть недоверие к методам сбора, предоставления и методам оценки информации.

Вместе с тем, информация является методом управления конфликтами: при прогнозировании и профилактики конфликтных ситуации, а также для урегулирования возникших конфликтов.

Информация оказывает прямое влияние на формирование целей и стратегий конфликтного поведения (к факторам внешней среды, оказывающим существенное воздействие на состояние и динамику конфликта, относятся в том числе средства массовой информации, как положительные, так и негативные – использование информации для совершения противоправных действий) [2, с. 224].

В соответствии со статьей 34 Конституции Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [3].

В приветствии участникам II Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право» Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко сказал «На любом этапе информатизации особое значение приобретают процессы правовой информированности граждан, что является одним из приоритетных факторов динамичного развития цивилизованного государства».

В Республике Беларусь созданы условия для получения гражданами официальной и достоверной правовой информации. Для данных целей созданы современные государственные информационно-правовые ресурсы (далее – ГИПР) [4].

Систему ГИПР составляют:

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – официальный источник опубликования нормативных правовых актов в Республике Беларусь;

Правовой форум Беларуси – сайт созданный для получения гражданами (в том числе подростками, студентами и т.д.) правовой информации и информации по интересующим их вопросам в том числе по разрешению конфликтных ситуаций;

Детский правовой сайт – ресурс содержащий правовую и иную информацию для детей и подростков в доступном виде направленную на правовое обучение и воспитание а также минимизацию в жизненных ситуациях конфликтов [5].

Для получения всеми гражданами Республики Беларусь правовой информации, в библиотеках созданы публичные центры правовой информации. В данных центрах любой гражданин Республики Беларусь и иностранец на безвозмездной основе может ознакомиться с нормативными правовыми актами в актуальном состоянии а также, другой правовой информации (комментариями, разъяснениями, научными материалами). Всего в Республике Беларусь функционирует 625 публичных центра правовой информации.

Кроме того, в Республике Беларусь созданы центры эталонной правовой информации на базе:

учреждений образования (10);

юридических консультаций (7);

исправительных учреждениях, следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь (эти центры функционирую для предоставления эталонной правовой информации

осужденным и гражданам, находящимся в лечебно-трудовых профилакториях, а также правового обеспечения служебной деятельности работников уголовно-исполнительной системы, всего 68);

посольств, культурных национальных центров, учреждениях образования за пределами Республики Беларусь (всего 38 в 17 странах).

В данных центрах желающие, на безвозмездной основе могут ознакомиться с нормативными правовыми актами Республики Беларусь в актуальном состоянии, а также, другой правовой информации (комментариями, разъяснениями, научными материалами) [6].

Человек знающий свои права и понимающий, и применяющий законодательство, способен разрешать конфликты в правовом поле либо прекращать их (не доводить созданную ситуацию до конфликта).

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что для профилактики конфликтного поведения, нужно активно внедрять «идеологию» использования достоверной правовой информации из официальных государственных источников, а также разрабатывать и внедрять механизмы популяризации как самих источников информации, так и мест их нахождения.

Список использованных источников

1. Скотт, Дж. Конфликты и пути их преодоления / Дж. Скотт. – Киев, 1991. – 128 с.

2. Козлов В. В. Управление конфликтом / В. В. Козлов, А. А. Козлова. – М. : Экзамен, 2004. – 224 с.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2021.

4. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь. (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2021) (вместе с "Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации") [Электронный ресурс] Указ Президента Республики Беларусь от 30.12.2010 N 712 (ред. от 17.11.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. N 524 [Электронный ресурс] Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2002 N 609 (ред. от 17.11.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Официальный сайт Национального центра правовой информации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ncpi.gov.by/. Дата доступа – 19.11.2021.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В. В. Генюш, студентка 2 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны в Республике Беларусь сегодня является кибербезопасность.

Кибербезопасность (компьютерная безопасность) определяется в Концепции информационной безопасности, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 N 1, как состояние

защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз. На наш взгляд, кибербезопасность не может гарантироваться только аппаратным, программным, математическим обеспечением. Система обеспечения компьютерной безопасности должна включать и правовую защиту, которая, в первую очередь, означает создание нормативных документов в рамках сферы действия. Нельзя не согласиться с Р. Н. Ключко, которая считает, что «правовое регулирование информационных отношений имеет целью их развитие с учетом потребностей различных субъектов этих отношений (физических лиц, юридических лиц, общества, государства, международного сообщества), а правовая охрана осуществляется с целью предупреждения и пресечения нарушения правового статуса их субъектов»[1, с. 31].

Так, например, в Республике Беларусь состояние защищенности информационной инфраструктуры гарантируется нормами уголовного (например, глава 31 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) и административного (ст. 23.4, ст. 23.5, ст. 23.7, ст. 23.9 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь) законодательства.

Автор Д. Г. Полещук отмечал, что «обеспечение информационной безопасности достигается благодаря её техническим элементам, среди которых есть компьютерная безопасность»[2, с. 14]. А для того, чтобы обеспечить компьютерную безопасность необходимо защитить безопасность её составляющих, к примеру, компьютерной информации. В ч. 18 статьи 4 УК она толкуется как «информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, обрабатываемая компьютерной системой либо передаваемая в пространстве с помощью любых программно-технических средств» [3]. Таким образом, законодатель

дал четкое определение компьютерной информации, исключив возможные вариации толкования термина для разных составов преступлений. На наш взгляд, этот шаг позволяет устранить ряд противоречий при применении норм главы 31 УК и иных норм уголовного закона, направленных на охрану компьютерной безопасности.

Исследуя информационную безопасность как объект уголовно-правовой охраны, М. А. Дубко не раз упоминал о важности общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности компьютерной информации при ее получении, передаче, обработке, накоплении, хранении, распространении, предоставлении, а также компьютеров, компьютерных систем [4, с. 11]. Критерии безопасности компьютерной информации (конфиденциальность, целостность, подлинность, доступность и сохранность), которые выделяет автор, напрямую связаны с принятием мер, направленных на защиту данной информации. Обеспечение целостности, доступности, конфиденциальности информации как основных критериев безопасности компьютерной информации позволит исключить ряд сбоев в работе компьютерной системы, и, как итог, будет способствовать охране компьютерной безопасности личности, общества и государства.

Важно также упомянуть, что белорусский законодатель в диспозиции статьи 349 УК предметом несанкционированного доступа определяет компьютерную информацию независимо от ее статуса. В то же время российский законодатель в статье 272 УК Российской Федерации указывает, что предметом преступления является только охраняемая законом компьютерная информация, то есть исключительно конфиденциальная информация [5]. Мы поддерживаем позицию защиты компьютерной информации вне зависимости от её статуса, так как одинаковая информация для разных субъектов, в определённых условиях может представлять неодинаковую значимость. Более того, игнорирование

защиты несекретных данных может привести к изменению или уничтожению секретных.

Таким образом, для обеспечения безопасности компьютерной информации как части компьютерной безопасности необходимо и дальше осуществлять правовое обеспечение в части выявления информационных угроз, определения степени их общественной опасности и критериев криминализации, которая должна быть своевременной и отвечать духу уголовного закона и принципам иных отраслей права. Для обеспечения компьютерной безопасности в Беларуси необходимо и дальше принимать меры по защите компьютерной информации путём введения правовых режимов и создания технических условий политики безопасности информации, а также путём выявления и привлечения к установленной законом ответственности лиц, наносящих вред государственным информационным системам.

Список использованных источников

1. Ключко, Р.Н. Информационная безопасность человека, общества и государства как объект уголовно-правовой охраны в условиях развития информационного общества/ Р. Н. Ключко // Юстиция Беларуси с приложением. – 2020. – № 10. – С. 29-33.

2. .Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Г. Полещук ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2020. – 32 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : изм. и доп. по сост. на 17 ноябр. 2021 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021

4. Дубко, М. А. Неправомерное завладение компьютерной информацией как преступление против информационной безопасности: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 /М. А. Дубко; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 26 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 N 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: изм. и доп. по сост. на 17 ноябр. 2021 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2021.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.Н. Гладышева, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Т.А. Дановская, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В научных источниках есть множество определений криминалистики. На наш взгляд, наиболее полным является определение профессора Р.С. Белкина: «Криминалистика — это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1, с. 113].

Однако, современная среда уходит от бремени старых стереотипных форм, создавая новые изощренные и парадоксальные методы интеллектуальной преступности. Научно-технический прогресс создает с каждым годом больше информационного пространства для деятельности преступников, поскольку технологии порождают новые правоотношения.

Согласно постановлению Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» информационное пространство – это область деятельности, связанная с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание и собственно информацию [5].

Справедливо отмечает и профессор В.А. Образцов, что криминалистика – это наука о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательная деятельность) в уголовном судопроизводстве [6, с. 10]. И с этим мнением, на наш взгляд, сложно не согласиться, поскольку с появлением информационных технологий в жизни человека стала напрашиваться необходимость получения навыков и исследования новых систем для эффективной борьбы с преступлениями, которые относительно быстро адаптировались к новому полю деятельности.

В 2020 году по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь совершено 95,5 тысяч преступлений [3]. Из них компьютерных преступлений совершено 25 тысяч, что почти в 2 раза больше, чем в 2019 году [4].

Основываясь на том, что, как отмечает Г.А. Шумак, в настоящее время криминалистика в Республике Беларусь рассматривается как наука, которая составляет методологическую основу борьбы с преступностью в целом и одним из основных направлений развития криминалистической

школы Беларуси является также развитие теории и методологии криминалистической деятельности [7, с. 497-498], можно сделать следующий вывод: быстрая адаптация криминалистических знаний к современной среде может существенно сократить затраты на раскрытие преступлений в информационном пространстве, снизить их количество и сформировать превентивную правоприменительную практику.

Как отмечает В.Б. Шабанов, ключевым подходом в криминалистике являются информационные и интеллектуальные технологии, которые занимают центральное место в системах криминалистического обеспечения расследования, обвинения, защиты и судебной деятельности [6, с. 11]. В криминалистической науке все чаще обсуждаются концепции работы с виртуальными следами, а также электронными доказательствами [2].

С уверенность можно отметить, что сегодня одной из первоочередных задач криминалистической науки в Республике Беларусь является исследование информационной среды и поведения гражданина в ней, также исходя из положений о том, что человек и информационное пространство стали составлять единое целое с момента возникновения информационных технологий и внедрения их в повседневную жизнь мирового сообщества.

Поэтому проведение в Республике Беларусь изысканий в области разработки криминалистических технико-методологических основ пресечения преступлений в информационной среде, на наш взгляд, должно являться одним из приоритетных направлений развития науки информационной криминалистики.

Резюмируя, следует отметить, что, с учетом статистических тенденций преступности и мирового опыта разработки правовых положений информационной безопасности, значимое место в развитии

белорусской криминалистики на сегодняшний день занимают области информационных и интеллектуальных технологий, которые широко используются в системах криминалистического обеспечения следствия, обвинения, защиты и судебной деятельности, что подчеркивает ценность проведения правовых исследований информационного пространства. В частности, по мнению автора, видится целесообразным дальнейшее изучение правового регулирования информационной среды с целью минимизации случаев совершения преступлений в ней, а равно освоение зарубежного опыта, а также возможности дополнения разделов криминалистической техники, тактики и методики с целью адаптации их к раскрытию преступлений в информационном пространстве.

Список использованных источников

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1 : Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – 408 с.

2. Дерюгин, Р. А. Криминалистика в условиях информатизации общества / Р. А. Дерюгин // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 3 (8). – С. 62–66.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/. – Дата доступа : 18.11.2021.

4. В Беларуси в 2020 году зарегистрировано более 25 тыс. киберпреступлений // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/aprel/62257/. – Дата доступа : 18.11.2021.

5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001. – Дата доступа : 18.11.2021.

6. Шабанов, В. Б. Особенности информационно-криминалистических технологий / В. Б. Шабанов // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12—13 окт. 2017 г. / БГУ ; редкол. : В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 10–11.

7. Szumak, G. Podstawowe kierunki rozwoju kryminalistyki na Bialorusi na wspolczesnym etapie / G. Szumak // Aktualne tendencje w badaniach dokumentów: materiały XIII Wrocławskiego Sympozjum Badań Pisma, Wrocław 2008 / pod red. Zdzisława Kegla. – Wrocław: Uniwersytet Wrocławski. Wydział Prawa, Administracji i Ekonomii, 2010. – S. 497–502.

ОБВИНЕНИЕ И ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

И.В. Голубец, студент 4 курса юридического факультета Учреждения образования «БИП - Университет права и социально - информационных технологий»

Обвиняемый – один из основных участников уголовного процесса, который в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) подвергается уголовному преследованию и

наделяется совокупностью прав для защиты от него. В этой связи данная процессуальная фигура представляет большой интерес, в первую очередь, с точки зрения осознания значения обвинения как необходимой правовой конструкции для появления этого участника в уголовном процессе и его соотношения с подозрением.

В соответствии с п. 17 ст. 6 УПК «обвинение - утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения». Обвинение может иметь место только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Так, изучая понятие «обвинение» можно сделать вывод, что оно выступает в форме утверждения, конкретных выводов и «претензий» со стороны органа уголовного преследования [1].

Т.Ф. Ефремова в «Новом словаре русского языка» определяет обвинение, как:

«1) Процесс действия по значению глагола: обвинять (обвинить); изобличение какого-либо лица в совершении преступления перед судом.

2) Признание за кем-либо вины.

3) Упреки, указания на вину.

4) Обвиняющая сторона в судебном процессе.

5) Обвинительный приговор» [2, с. 1058-1059].

Если же говорить о понятии «подозрение», то оно, как правило, возникает уже на стадии возбуждения уголовного дела и основывается на фактических данных, позволяющих предполагать о причастности конкретного лица к совершению преступления. Обстоятельства преступления в полной мере здесь еще не установлены, а имеется в

наличии лишь отдельные составляющие: неполные сведения об объективной картине преступления, которые не дают возможности органу уголовного преследования предъявить лицу обвинение [3, с. 210]. Как только следователь завладеет информацией, дающей основания заменить предположение о совершении лицом преступного деяния на утверждение этого, подозрение получает импульс для преобразования в обвинение.

В отличие от обвинения при формировании подозрения не предполагается наличие сведений, указывающих на объективную сторону состава преступления (форма соучастия, точный размер ущерба, степень вреда здоровью, характер хищения). В плане субъективной стороны состава преступления существенное различие между формированием подозрения и обвинения заключается в том, что до момента предъявления подозрения отсутствуют показания лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (оно может быть допрошено только в качестве свидетеля) в то время как обвинение базируется, в том числе, и на показаниях подозреваемого.

Говоря о подозрении, Н.А. Козловский определяет вероятное знание как «недоступные непосредственному восприятию внутренние связи, объясняющие происхождение фактов, их причинную обусловленность» [4, с. 58-59]. В то же время, по мнению ученого, истинное знание предполагает возможность прямого восприятия внешних явлений и свойств предметов. Таким образом, трансформация подозрения в обвинение зависит от уровня достоверности сведений о преступлении и является верхней границей существования подозрения [4, с. 58-59].

Таким образом, обвинение – это конкретное, основанное на определенной совокупности доказательств, утверждение о совершении лицом преступления. Подозрение же являет по своей сути познавательную неопределенность, то есть такую степень осведомленности об

обстоятельствах преступления, которая не позволяет сразу предъявить обвинение субъекту уголовного преследования [5, с. 34]. Поэтому оно может существовать только в форме предположения, подразумевающего наличие у органа уголовного преследования вероятностных данных о причастности лица к совершению преступления.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толковый словообразовательный: Свыше 136000 словар. ст., ок. 25000 семант. единиц: в 2 т. / Т.Ф.Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 1209 с.

3. Козловский, Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А.Козловский. – Свердловск, 1989. – 166 л.

4. Рыбак, С.В. Понятие подозрения и его назначение в уголовном процессе / С.В.Рыбак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1 (15). – С. 207–211.

5. Козел, А.А. Проблема истины в философии и уголовном процессе / А.А.Козел, С.В.Рыбак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2 (12). – С. 32–36.

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ВИДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ

А.А. Горенчук, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Понятие наказания по Уголовному Кодексу Республики Беларусь (далее – УК РБ) закреплено статьей 47 Кодекса: наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [1]. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия (далее – УУ ФРГ) свидетельствует о том, что законодательное закрепление понятия наказания в Германии отсутствует. Оно рассматривается лишь уголовно-правовой доктриной Германии. В науке немецкого уголовного права понятие наказания встречается редко, «в общем виде его можно сформулировать как регулярное правовое последствие виновно совершенного преступного деяния» [2]. Из этого вытекает значительное отличие, касающееся самого понятия. Как отмечает Н.А. Бабий: «Общее определение наказания далее детализируется в его конкретных видах посредством описания их содержания, размера, круга лиц, к которым они применимы, порядка назначения и т. д. Дифференцировав таким образом наказание в Общей части Уголовного кодекса, законодатель продолжает этот процесс, отмеряя конкретные виды и размеры наказания за отдельные виды преступления в нормах Особенной части» [3, с. 446]. Проанализировав данные тезисы, можно прийти к выводу: закрепленное на законодательном уровне понятие наказания играет важную роль для дальнейшего применения законодательства. По словам М.С. Гринберга «без наказания нет преступления, а без преступления нет наказания» [4, с. 159]. Значит, само понятие наказания должно быть опорной точкой для дальнейшего детализирования конкретных видов наказаний, как это предусмотрено УК РБ.

Рассматривая виды наказаний, вытекает следующее: УК РБ и УУ ФРГ закрепляют основные и дополнительные виды. Однако есть и важное различие. УК РБ закрепляет 10 основных видов наказания, а УУ ФРГ закрепляет только два основных вида наказания: лишение свободы и штраф. Лишение свободы может быть срочным и пожизненным. Максимальная длительность лишения свободы на определенный срок 15 лет, минимальная – 1 месяц, в отличие от УК РБ, согласно которому минимальный срок лишения свободы составляет 6 месяцев, а максимальный – 25 лет за особо тяжкие преступления. Интересной особенностью денежного штрафа по УУ ФРГ является порядок его назначения: он назначается в дневных ставках, а его размер зависит от среднего получаемого или возможного – чистого дохода, который осужденный имеет либо мог бы иметь в день. Согласно УК РБ штраф определяется с учетом размера базовой величины, который установлен на день постановления приговора, а зависит он от материального положения осужденного и от степени общественной опасности совершенного преступления. Также, УК РБ закрепляет понятие штрафа, чем отличается от УУ ФРГ, которое данного определения не дает. Помимо этого, УУ ФРГ закрепляет: в случае невозможности выплаты штрафа осужденным, суд может назначить ему определенный срок для выплаты или предоставить возможность выплаты штрафа частями. Белорусский законодатель также закрепляет возможность выплаты штрафа частями, кроме того, может заменить его общественными работами. Однако в случае уклонения от выплаты штрафа по УК ФРГ предусматривается его замена лишением свободы, УК РБ в свою очередь заменяет его арестом. Важно отметить: несмотря на значительную разницу в количестве выделяемых видов основных наказаний по УК РБ и УУ ФРГ, как отдельное различие можно выделить еще один момент: УК РБ закрепляет лишение свободы на

неопределенный срок и пожизненное лишение свободы как два качественно разных вида наказания, при этом § 38 УУ ФРГ определяет конкретные сроки одного вида – лишения свободы. Дополнительные наказания также имеют ряд особенностей. Так УУ ФРГ выделяет один вид – запрещение управлять транспортным средством. УК РБ неизвестен данный вид дополнительного наказания, однако выделяется следующий вид: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а он предполагает и лишение права на управление транспортным средством. Кроме того, ряд наказаний могут применяться и как основные, и как дополнительные. К ним относятся: штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. УУ ФРГ определяет утрату пригодности занимать определенные должности, но она представляет собой категорию дополнительных последствий, а не дополнительный вид наказания, как по УК РБ.

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на характерную для обеих стран романо-германскую правовую систему, для уголовного законодательства характерен ряд значительных отличительных черт. Понятие наказания – опорная точка для дальнейшего определения наказаний в статьях Особенной части УК РБ. Отсутствие понятия наказания в УУ ФРГ не дает целостного определения того, что оно собой представляет. В значительной мере различаются и виды наказаний несмотря на то, что УК РБ и УУ ФРГ выделяют как основные, так и дополнительные виды наказаний, существенно различается их количество. Выделяемые виды наказаний по УК РБ значительно обширнее. Сложно сказать, какой подход лучше, так как с одной стороны, множественность видов наказаний по УК РБ усложняет задачу как для их изучения, так и в их применении. С другой стороны, это свидетельствует о детальной

проработке личности обвиняемого, обстоятельств дела и, как следствие, о назначении максимально справедливого наказания. Так, к примеру, в вопросах применения штрафа в качестве основного вида наказания, можно сделать вывод: УК РБ предлагает более гуманное применение, так как штраф может быть заменен иным видом наказания. А в случае лишения свободы – УУ ФРГ, поскольку минимальные и максимальные сроки лишения свободы меньше, в отличие от УК РБ.

Список использованных источников

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Голованова Н. А., Еремин В. Н., Игнатова М. А., Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова. - Москва: Волтерс Клувер, 2010. — 1056 с.

3. Бабий, Н. А., Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — 663 с.

4. Гринберг М. С. Понятие наказания в уголовном праве / М. С. Гринберг // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Право» – 2009. – № 3 (20). – С. 159 – 167.

5. Головенков П. В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий к кодексу / П. В. Головенков. – Постдам : Universitätsverlag Postdam, 2021. – 489 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Г. Дерех, студент 3-го курса, юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Правовое обеспечение сохранения культурных ценностей в Республике Беларусь является актуальной проблемой. В статье 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 года определено, что культурная ценность - созданные (преобразованные) людям или тесно связанные с его деятельностью материальный объект и нематериальное проявление творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или другое значение.

В связи с тем, что на территории Беларуси в течение двух последних столетий произошёл ряд глобальных военных конфликтов, которые способствовали пропаже значительного числа культурных ценностей из нашей страны и их нахождением за рубежом, перед государством стоит стратегическая задача по возврату их в Республику Беларусь.

В этих целях принимается комплекс мер по их обнаружению за границей в государственных музеях, архивах и частных коллекциях. Национальная культура является фундаментом развития государства и будущих поколений. Потеря культурных ценностей определяется как вызов и угроза национальной безопасности в социальной сфере. Государство приняло и реализует систему мер, направленную на сохранение и умножение духовного и историко-культурного наследия.

Для того, чтобы всесторонне исследовать данный вопрос, необходимо провести анализ правового регулирования данной сферы общественных отношений. В Республике Беларусь касательно объекта правовой охраны культурных ценностей выделен определенный понятийный аппарат. Проанализируем отдельные понятийные категории:

1. Охрана историко-культурного наследия в нашем государстве представлена системой организационных, правовых, экономических, материально-технических, научных, информационных или иных мер, направленных на выявление материальных объектов и нематериальных проявлений творчества человека, которые могут представлять историко-культурную ценность, придание материальным объектам и нематериальным проявлениям творчества человека статуса историко-культурной ценности.

2. Учет, сохранение, восстановление, содержание и использование историко-культурных ценностей, осуществляемых в целях сбережения и приумножения историко-культурного наследия.

3. В зависимости от формы воплощения содержания культурные ценности представлены понятиями «материальные культурные ценности» и «нематериальные культурные ценности».

4. В зависимости же от особенностей хранения, охраны либо использования культурные ценности, в свою очередь, делятся на:

– историко-культурные ценности

– культурные ценности, которые составляют Библиотечный фонд Республики Беларусь, Национальный архивный фонд Республики Беларусь или включенный в Музейный фонд Республики Беларусь, исключая историко-культурных ценностей.

– культурные ценности, предложенные в установленном порядке для придания нем статуса историки-культурной ценности

– другие культурные ценности [1].

В категориальном аппарате определены и обозначены чёткие классификации, что позволит более качественно осуществлять защиту культурных ценностей Республики Беларусь

В рамках охраны культурных ценностей и имплементации норм международного права Республика Беларусь является беспрекословно правовым государством, в котором чётко исполняются все предписания согласно тем конвенциям, в которых Республика Беларусь является участником. Базовыми Конвенциями в вопросе охраны культурных ценностей, ратифицированные в Республике Беларусь, являются: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 года, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, а также Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Имплементация конкретно выражена в статье 54 фундаментального и основополагающего закона нашего государства: «Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности» [4]. В рамках Концепции национальной безопасности Республики Беларусь зафиксировано: «сохранение культурного наследия определяется одним из основных национальных интересов государства в социальной сфере» [5].

В данный момент времени процесс интернационализации и глобализации создают предпосылки для всеобщего развития правосознания граждан в Республике Беларусь, а также обязательного ускорения в рамках адаптации к новым всеобщим условиям, требующим прогрессивности, фундаментальности и сложного, многостороннего взгляда и новой оценки законодателя. Однако характерное отсутствие опыта в данной области и нехватка пробации законодательства препятствуют реализации правового регулирования в данной области на должном уровне. В данный момент следует отметить чёткое влияние зарубежного сектора и международного права, расширившее понимание данной области и давшее толчок в развития законодательства, в этой области, в нашей стране. Примером такого развития может являться

Кодекс Республики Беларусь о культуре 2016 года, представляющий собой комплекс основополагающих понятий и норм в отношении культурных ценностей и производных форм культуры. Кодекс, в свою очередь, является закономерным продолжением Закона Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» от 9 января 2006 № 98-З, который в данный момент утратил свою силу.

В рамках же санкционирования противоправных деяний, связанных с культурными ценностями, в белорусском законодательстве существует перечень норм, определяющих ответственность за деяния, связанные культурными ценностями. Они представлены отдельной главой в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и статьями 136 п.8, п 8^{1}, ст. 215, 228, 230, 344–346 в Уголовном Кодексе Республики Беларусь.

То есть правовое регулирование в Республике Беларусь существует, однако проблемы в области охраны культурных ценностей так же существуют и не сбавляют оборот ни ущерб, ни пропорциональные потери относительно объекта нашего исследования.

Следует отметить тот пункт, что культурные ценности выделяются в качестве основы и базы культурной подоплёки государства, на которой базируется культурная безопасность, ценности, традиции и исторические основы государства. Однако же в рамках уголовного законодательства все преступления, касающиеся культурных ценностей не выделены группой в отдельной главе, а разделены в Уголовном Кодексе в приоритетности над ними имущественного аспекта, хотя является очевидным более существенный вред, в первую очередь, культурным ценностям.

Следует отметить так же весьма сомнительную оценку, которая даётся культурным ценностям в Республике Беларусь в отношении их стоимости. В связи с тем, что минимальная стоимость для инициации

уголовного дела весьма завышена, на практическом уровне реализация ограничивается лишь административным наказанием в виде незначительных взысканий или штрафов, когда вред, нанесённый мировой цивилизации и белорусской культуре, находится на несоразмерно высшем уровне.

Таким образом, законодательство в Республике Беларусь нуждается в корректировке относительно жёсткости и гибкости касательно культурных ценностей, их фактической, а не теоретической приоритетности в рамках ответственности по отношению к другим преступлениям связанных с собственностью. Необходима систематизация преступлений, касающихся культурных ценностей с вынесением их в отдельную главу уголовного кодекса. Повышение ответственности, сопряженное с тем фактором, что культурные ценности не должны стоять в одном ряду с другими объектами имущественных отношений, а должны находиться в отдельном положении, подразумевая их исключительную важность и невосполнимость. Безвозвратность и бесценность объекта исследования требует незамедлительного отклика, так как повторных попыток на компенсацию уже не будет.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 года № 413-З: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk1600413. – Дата доступа: 30.10.2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З: Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : Одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 – [Электронный ресурс] – Режим

доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091. – Дата доступа 30.10.2021.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З: [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275. – Дата доступа: 30.10.2021.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 62 с.

5. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь": в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p31000575&q_id. – Дата доступа: 30.10.2021.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

А.А. Добриневская, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В.Д. Жилинская, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Квартирные кражи являются довольно распространенным видом преступных посягательств на сегодняшний день. Увеличение средств и способов защиты домашнего имущества мотивирует изобретательность преступников. Их изощренность, в свою очередь, требует адекватной

реакции со стороны правоохранительных органов. В связи с этим методика раскрытия квартирных краж все еще имеет высокую актуальность.

Криминалистическая методика разрабатывает приемы и методы собирания данных о личности обвиняемых, определяет круг данных, необходимых для раскрытия криминальных деяний, указывает на источники доказательств о личности обвиняемого, содержит рекомендации о тактических приемах следственных действий, обеспечивает полноту и достоверность этих сведений. Без изучения личности обвиняемого невозможны правильная квалификация его деяний и избрание судом справедливой меры наказания [4. с. 221]. Личность обвиняемого изучается и с целью верного выбора тактики проведения следственных действий с участием подозреваемого и обвиняемого, избрания ему меры пресечения и принятия мер по предотвращению преступлений.

Типичные следственные действия на первоначальном этапе расследования квартирной кражи предполагают: проведение допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых и обязательную фиксацию хода и результатов допроса посредством: протоколирования, звукозаписи, графической формы фиксации доказательств, предметного моделирования внешнего облика человека, фотографирования, видеосъемки и т.д.; личный обыск, при необходимости – освидетельствование подозреваемого; обыск по месту жительства подозреваемого, допрос очевидцев и других свидетелей, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого; поручение органам дознания производства оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости – проведение следственного эксперимента [1, с. 133]. Немаловажным в настоящее время является такое мероприятие как выемка видеозаписей с наружных и внутренних средств наблюдения жилых зданий по месту совершения преступления и на прилегающей территории.

При расследовании квартирных краж могут проявляться негативные обстоятельства, которые свидетельствуют о ложном сообщении о краже либо инсценировке иного преступления. К таким обстоятельствам можно отнести: исправность замков, запирающих устройств, что свидетельствует об отсутствии следов проникновения; отсутствие следов орудий взлома в случаях, когда, исходя из механизма совершения преступления, они должны были применяться; наличие на входной двери большего числа повреждений, чем требуется для её вскрытия и др.

Важным следственным действием на первоначальном этапе расследования квартирных краж, представляется допрос потерпевшего. Отдельные потерпевшие стремятся преувеличить причиненный им ущерб от преступления. Сложность допроса потерпевшего состоит и в том, что его результативность зависит от установления психологического контакта следователя с потерпевшим. Например, лиц, которые сложно идут на контакт, необходимо допрашивать последними, поскольку следователю понадобится большее количество времени, а также более тщательная подготовка для проведения допроса [2, с. 416].

Зачастую при расследовании квартирных краж, назначаются и проводятся криминалистические экспертизы. Самые распространенные из них: дактилоскопическая и трасологическая.

Для изобличения подозреваемого в совершенной краже и выявления других эпизодов его преступной деятельности большое значение имеет своевременное и качественное проведение обыска по месту его нахождения или по месту жительства [2, с. 287]. Так, наиболее встречаемыми объектами поиска и изъятия являются: похищенные предметы, вещи, принадлежности или их части; орудия преступления, применявшиеся преступником для преодоления преграды, другие предметы, сохранившие следы преступления; одежда и обувь, в которую

подозреваемый был одет во время совершения кражи; разные документы, похищенные преступником [5, с. 31]. Важно отметить, что поиск необходимо производить с учетом особенностей личности подозреваемого: возраста, наличия или отсутствия преступного опыта и т.д.

Исходя из того, что правоохранительные органы по ряду причин, в том числе объективных, не всегда могут обеспечить всесторонне эффективную профилактическую работу, направленную на сокращение количества квартирных краж, большую активность могут проявлять и сами граждане. О средствах и способах профилактики в процессе взаимодействия с общественностью должны информировать правоохранительные органы. И это направления желательно рассматривать в качестве самостоятельного элемента методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений – информирование об особенностях предупреждения данного категории преступления при взаимодействии с общественностью.

Список использованных источников

1. Возгрин, И. А. Криминалистическая методика / И. А. Возгрин. – Минск, 1983. – 215 с.

2. Герасимов, Н. Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина — 2-е изд., перераб. и доп.— Москва : Высшая школа, 2000. — 672 с.

3. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск, 2001. – 304 с.

4. Пантелеева, И. Ф. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – Москва : Юрид. лит., 1993. – 592 с.

5. Яблоков, Н. П. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва.: Юристъ, 2001. – 718 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.О. Другаков, студент 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Реализация принципа справедливости в применении уголовного закона заключается в наложении на виновную сторону соответствующего соразмерного наказания, в зависимости от тяжести деяния. Кроме этого одной из важных составляющих, является учет психологического состояния, (в контексте отношения виновного к совершенному деяния. В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопросов совершения преступлений в состоянии аффекта.

Категория аффекта рассматривается не только с точки зрения юридической науки, но и с точки психологии. Одним из первых дал определение аффекту советский психолог С. Л. Рубинштейн. Под аффектом он понимал «стремительно протекающий эмоциональный процесс, обладающий взрывным характером, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии» [4, с. 550]. Аффект также изучал психолог А. Н. Леонтьев, который выделял три вида эмоциональных явлений: чувства, аффекты, эмоции. Под аффектами он понимал относительно кратковременные, но сильные эмоциональные переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными проявлениями [3, с. 13-20]. По мнению юриста А. В. Коломиной аффект есть особое эмоциональное состояние, в котором находится субъект правоотношений, характеризующееся повышенной силой воздействия на волю и сознание, вызванное определенным внешним

раздражителем и влекущее юридические последствия (возникновение, изменение и прекращение правоотношений) [1, с.13]. В частности, положение статьи 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяют аффект, как деяние совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими [5]. Исходя из анализа указанной нормы представляется возможным выделить следующие характерные черты аффекта: внезапность возникновения; кратковременность; интенсивность протекания; усиление двигательной активности.

В уголовном праве выделяются два вида аффекта. Физиологический аффект характеризуется внезапностью возникновения, кратковременностью и интенсивностью протекания, усилением двигательной активности. Характерной особенностью данного состояния является потеря памяти, в результате которой лицо не помнит деталей произошедшего. В свою очередь, патологический аффект определяется глубоким помрачнением сознания и совершаемыми лицом бесцельными, опасными действиями, совершаемыми автоматически [2, с. 26-28]. По итогу заключения судебно-психиатрической экспертизы лицо, совершившее убийство в состоянии патологического аффекта может быть признано невменяемым, что влечет применение к нему только принудительных мер медицинского характера.

Аффект как особое эмоциональное состояние воздействует на сознание человека, которое фиксируется на раздражителях, вызывающих

его, и приводит к ослаблению способности человека сознавать значение своих действий, уменьшает возможность самоконтроля и управление своим поведением. Особое значение аффект имеет при характеристике субъективной стороны преступления. Он влияет на определение характера и природы умысла, мотива, цели преступного поведения, ввиду чего верное и четкое установление аффекта является необходимым для правильной квалификации деяния.

На наш взгляд, понятие аффекта, рассматриваемое в литературе и закрепленное в уголовном законодательстве, вызывает сомнение относительно отражения всех характеристик данного явления. Представляется возможным определить аффект как деяние, совершенное лицом в эмоциональном состоянии причиной которого стало сильное душевное волнение (аффект), вызванное определенным внешним раздражающими факторами (насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего) и влекущее юридические последствия (возникновение, изменение и прекращение правоотношений) и когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что для правильной квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта необходимо, в первую очередь, исследовать всю совокупность субъективных и объективных признаков, дать им правильную оценку.

Список использованных источников

1. Коломина, А. В. Аффект в праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Коломина. – М., 2006. – 166 л.
2. Кострова, Т. Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве / Т. Е. Кострова // Актуальные исследования. – 2020. – №1. – С. 26-28.
3. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2002. – 340 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – П. : Вестник, 2002. – 720 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТНОГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА

И.С. Емельянова, слушатель 2-го курса магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Диагностика в общем смысле означает выявление возможной причины или причин состояния объекта исследования. Криминалистическая диагностика является методологической основой решения не идентификационных задач в криминалистике и судебной экспертизе [2, с. 279].

С 1930-х г. до наших дней диагностическая аппаратура по изобличению во лжи принципиально не изменилась. Электронные

приборы дополняются цифровой техникой фиксации информации и отличаются между собой лишь некоторыми техническими особенностями. С другой стороны с момента своего создания до настоящего времени отношение к полиграфу (лай-детектору) прошло путь от критики в не научности изобретения и отрицания самой возможности использования в ходе расследования преступлений, до широко признания в качестве средства, которое повышает эффективность изобличения во лжи [1, с. 3].

На международных научных конференциях, применение лай-детектора по судебным делам рассматривалось в качестве нарушения прав человека. К концу XX века отношение к полиграфу изменилось: не только в США и Японии, но и в большинстве стран мира по судебным делам применяются полиграфы в качестве эффективного средства доказывания.

С 2014 года судебная психофизиологическая экспертиза назначается правоохранительными органами в ГКСЭ Республики Беларусь при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между их показаниями и другими доказательствами по делу. Эта экспертиза может проводиться в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В рамках этих дел также могут проводится специальные психофизиологические исследования, когда составляется не заключение эксперта, а справка специалиста.

Задача экспертизы - выявление у лица, подвергающегося исследованию, психофизиологических реакций, указывающих навозможность наличия или отсутствия скрываемой личностно значимой информации об интересующих следствие событиях.

Методика применения полиграфа основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике. Используются две методики

исследования с помощью компьютерного полиграфа: тесты с контрольными вопросами - прямые тесты (методика контрольных вопросов - МКВ) и тесты, не использующие контрольные вопросы (методика выявления скрываемой информации - МВСИ или "непрямой метод"). Все эти методы дают вероятностные выводы.

Вопросы строятся, исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта их сокрытия опрашиваемым. Вопросы основываются на действиях, совершенных в прошлом и являются производными от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т.д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления, слышал фразу, произнесенную другим лицом, знал ли об обстоятельствах события и т.д.). Запрещено ставить вопросы о правдивости показаний или о совершении лицом преступления. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления.

Получив ответы на вопросы анкеты, полиграфолог оценивает психофизиологические реакции человека на определенные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события. Выявление таких следов в памяти может служить основанием для решения вопроса о сокрытии им информации о расследуемом событии.

К заключению эксперта приобщаются распечатки графиков физиологических реакций (полиграмм) и видеозапись исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали как исследуемый субъект, так и монитор полиграфа.

При отказе участника процесса (подозреваемого или обвиняемого) от участия в проведении судебной психофизиологической экспертизы

экспертизу назначают другим участникам процесса — потерпевшим или свидетелям, которые, как правило, не отказываются от прохождения данной экспертизы.

В гражданском процессе отказ или согласие на ее проведение процессуального значения не имеют, так как при назначении экспертизы получения согласия испытуемого не требуется. Невозможно принудительное направление на экспертизу. При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Таким образом, судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа является диагностическим исследованием, выводы эксперта по результатам которого закономерно имеют предположительный характер.

Список использованных источников

1. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие / Ю.Г. Корухов. – М.: Издательская группа НОРМА: ИНФРА-М, 1998. – 283 с.

2. Румянцева, И.В. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе / И.В. Румянцева, П.А. Холопов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, – 2013 – № 1 (6). – С. 279–285.

СЛОЖНАЯ (ДВОЙНАЯ) ВИНА: СПОРЫ ПРИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

К.Л. Есьман студентка 4-го курса юридического факультета Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

В уголовном праве уделяется особое внимание проблеме субъективной стороны, проблеме вины, поскольку малейшее отступление от принципа виновной ответственности может повлечь нарушение законности, обусловить несправедливое решение вопроса о виде ответственности и ее объеме. Использование понятия вины в юриспруденции связано с необходимостью найти точку отсчета, опоры, оснований для ответственности. За много лет вина прошла различные трансформации.

При анализе статистических данных о состоянии преступности в Республике Беларусь за 2020 год установлено, что было совершено 95,5 тысяч преступлений. Из них 86,91 тысячи преступлений (91 %) были совершенны с умышленной формой вины; 6,7 тысяч преступлений (7 %) были совершены по неосторожности; 1,91 тысячи преступлений (2 %) совершены со сложной формой вины [1].

Впервые выделить смешанную форму вины как самостоятельную предложил немецкий криминалист Ансельм Фейербах в начале XIX века, выступая, таким образом, против сохранения в уголовном праве понятия непрямого умысла. Развивая эту тему, группа ученых, в том числе Кузнецова Н.Ф., полагали, что при совершении умышленного преступления вместе с прямыми последствиями деяния наступают и побочные, более тяжкие, не охватываемые умыслом виновного, но

повышающие общественную опасность содеянного, то есть имеет место сложная вина [2, с.274].

Сторонники противоположной точки зрения отвергали существование преступлений со сложной виной. Советский учёный Кригер Г.А. подчеркивал, что «конструкция смешанной вины является искусственной и входящей в разрез с понятиями конкретных форм вины» [3, с. 332 - 346], закрепленных в уголовном законе. Дискуссия утихла, но вопрос остался открытым.

После принятия в 1999 году Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту - УК) в научной литературе стали вновь появляться критические публикации, посвященные исследованию сложной вины [4]. Согласно ст. 25 УК сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность [5]. Так, ч. 3 ст. 147 УК предусматривает ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В целом такое преступление признаётся совершённым умышленно.

Сложная вина возможна в двух ситуациях. Во-первых, при разном психическом отношении к общественно опасному действию или бездействию (умысел) и квалифицирующим последствиям этого деяния (неосторожность), например, неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (часть 2 статьи 161 УК); во-вторых, при различном психическом отношении к определённым в законе, но имеющим разное юридическое значение общественно опасным последствиям, когда одно последствие является признаком основного состава преступления, а второе – квалифицирующим признаком.

Например, согласно ч. 3 ст. 147 УК, отношение лица к причинению тяжкого телесного повреждения проявляется в умысле прямом или косвенном, а отношение к смерти от такого повреждения образует небрежность или легкомыслие.

С учетом этих обстоятельств Бабий Н.А. предложил отказаться от модели сложной вины и считать её не самостоятельным видом, а совокупностью умысла и неосторожности [6, с. 204].

Вопрос о наличии либо отсутствии сложной вины до сих пор остается дискуссионным. Полагаем, что необходимо либо отказаться от конструкции сложной вины, либо изменить диспозицию ст.25 УК и считать в целом такое деяние совершенным по неосторожности.

Список использованных источников

1. Статистические данные МВД о состоянии преступности в Республике Беларусь за 2020 год. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/ Дата доступа: 17.11.2021.
2. Уголовное право. Общая часть: Учебник для студ. вузов, обуч. по напр. и спец. «Юриспруденция» / Г.Н. Борзенков, М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова и др.; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. - М. : Изд-во Московского ун-та, 1993. - 368с.
3. Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 5 т. Т.5 : Особенная часть/ М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова, В.С. Комиссаров, и др / МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак.; Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М. : Зерцало-М, 2002 -502с.
4. Душевская, И.И. Сложная (смешанная) вина: вопросы уголовно-правовой квалификации // Национальный правовой Интернет-портал

Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream. - Дата доступа: 18.11.2021.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275.Дата доступа: 18.11.2021.

6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

ПОНЯТИЕ «УБИЙСТВО» ПО КРАТКОЙ РЕДАКЦИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Д.Д. Зайко, студент 1 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Впервые убийство в законодательстве древней Руси упоминается в X веке. 2 сентября 911 года в Константинополе между Киевской Русью и Византийской империей был заключен международный договор, который регулировал русско-византийские отношения. В этом договоре убийство предполагалось в качестве одного из самых тяжких преступлений. [3]

В Краткой редакции Русской правды убийство, в том или ином виде, упоминалось в 1, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 38 статьях.

Русская правда выделяет 2 вида убийств:

1) Убийство в ссоре или на пиру т.е. случайное (статья 18);

2) Убийство в разбое т.е. умышленное(1,19);

Виды наказания:

1) Месть. Позднее Русская правда запретила кровную месть за убийство (исключение – месть за убийство князя).

2) Поток и разграбление —назначались за умышленное убийство. Умысел являлся отягчающим обстоятельством. Первоначально это была высылка преступника и конфискация имущества, позднее — преступник обращался в рабство, а имущество его подвергалось разграблению.

3) Штраф, вира.

Первая статья содержала меры по борьбе с убийствами. Русская правда говорила о том, что родственники убитого имеют права самостоятельно убить убийцу. Если же отомстить убийце некому, с него взимали штраф (виру — штраф за убийство), деньги со штрафа шли в пользу государства. Размер виры зависел от сословного положения убитого. Так за убийство боярина нужно было платить 80 гривен, за убийство воина, земледельца, торговца и т.д. 40 гривен и 6 гривен за холопа. [2]

В раннем периоде существования Русской правды она была весьма субъективна. Позднее в Русскую правду вносят более объективные стороны состава преступлений, что способствует развитию права в целом.[1, с.10]

Таким образом, в Краткой редакции Русской правде было 9 статей, которые предусматривали наказание за убийство. Наказание зависело от обстоятельств произошедшего и умысла преступника, от социального статуса убийцы и убитого. Такой вид наказания как кровная месть в более поздних редакциях заменялась на штраф.

Список используемых источников

1. Георгиевский, Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси/ Э.В. Георгиевский - Сибирский юридический вестник №2(49). 2010. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-v-ugolovnom-prave-drevney-rusi/viewer. Дата доступа – 04.11.2020
2. Лихачев, Д.С. Повесть временных лет. Часть 1. Прозаический перевод на современный русский язык/Д.С. Лихачев - М., Современник, 1980. [Электронный ресурс]: Режим доступа:http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest1.php. Дата доступа – 05.11.2020
3. Тихомиров, М.Н. Пособие для изучения Русской Правды/ М.Н. Тихомиров - М.: Издание Московского университета 1953. С. 75-86. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/1000dok/ru_pravda_mgu.php. Дата доступа – 05.11.2020

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ГЕНОТИПА ИНДИВИДА НА СОВЕРШЕНИЕ ИМ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К АГРЕССИИ

П.Л. Зайцева, студентка 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Идея о врожденной склонности к свершению преступлений впервые пришла в голову итальянскому психиатру Чезаре Ломброзо в начале 1870-х годов. Ломброзо выделил ряд внешних признаков, по которым можно было определить патологическую предрасположенность индивида к совершению преступлений. Среди этих признаков: особая форма челюсти

и черепа в целом, неправильное строение ушной раковины, слишком длинные конечности и так далее [1]. Однако, на наш взгляд, в теории определения преступников по внешности довольно много изъянов и ее нельзя считать верной. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли быть определен человек с преступными наклонностями, исходя из изучения внутренних особенностей.

Формированию структурно-функциональных особенностей мозга способствуют как генотип, так и факторы внешней среды. В отношении генотипа необходимо обратить внимание на особенности такого фермента, как Моноамин оксидаза А (МАО-А). Моноамин оксидаза А (МАО-А), а иногда его называют "ген война", так как он отвечает за агрессивное поведение, представляет собой фермент, обеспечивающий нормальное функционирование митохондрий, изменение активности которых сказывается на нейротрансмиттерах из группы катехоламинов: серотонине, дофамине, норэпинефрине, играющих важную роль в проявлениях агрессии в эмоциональном фоне и состоянии когнитивной сферы [2]. Изменения в экспрессии особых генов, которые оказывают влияние на МАО-А, влияют на уровень нейротрансмиттеров и, следовательно, на интеллект, внимание и память. Факторы внешней среды – стресс, социальная обстановка, употребление психоактивных веществ – также отражаются на функциональной активности мозга.

В первую очередь необходимо рассмотреть практические доказательства взаимосвязи низкоактивного варианта гена МАО-А и показателя агрессивности и враждебности. Подобное исследование было проведено на базе Южного федерального университета «Высокие технологии» (высшее учебное заведение, научно-образовательный центр Российской Федерации) [3]. В исследовании принимали участие подростки в возрасте 12–13 лет в количестве 133 человек, (мальчиков – 69 человек,

девочек – 64); молодые люди (студенты и учащиеся колледжа, общее количество – 152 человека; юношей – 69, девушек – 83). Общее количество участников эксперимента – 285 человек. В результате было установлено, что высокий уровень агрессивности отмечается у 7,8 % испытуемых, имеющих низкоактивный вариант гена МАО-А, а высокий уровень враждебности – у 98%, имеющих низкую активность фермента. Таким образом, необходимо сделать следующий вывод: агрессивность и враждебность зависят от генетического фактора, а точнее, от активности гена МАО-А; при низкоактивном гене наблюдаются более высокая враждебность и более низкая агрессивность, а при высокоактивном варианте гена, наоборот, сравнительно более высокая агрессивность и более низкая враждебность.

Более подробное исследование было проведено в Институте Каролинска (Швеция) профессором кафедры клинической нейробиологии Йари Тиихонен, результаты опубликованы в научном журнале Molecular Psychiatry [4].

Участие в эксперименте приняли 1004 заключенных в Финляндии. Из них 184 человека отказались участвовать, 26 были исключены из-за диагноза «психоз». В результате исследования образцов крови участников было обнаружено, что все образцы содержат один или оба варианта гена CDH13 (отвечает за развитие связей между нейронами в мозге) и МАО-А.

Ген МАО-А участвует в выработке нейротрансмиттера дофамина и в сочетании со злоупотреблением алкоголя и наркотиков вызывает гормональный всплеск агрессии, что в большинстве случаев ведет к совершению индивидом преступления насильственного характера.

Кроме того, результат исследования помогает объяснить, почему большинство насильственных преступлений совершают мужчины. Ген МАО-А расположен в Х-хромосоме, у мужчин его копия одна (XY), а у

женщин две (XX). Поэтому если одна из копий гена в женском организме активнее другой, копия из другой Х-хромосомы ее «уравновешивает», создавая баланс.

Таким образом, принимая во внимание приведенные исследования, по мнению автора, необходимо отметить связь между генотипом индивида, совершенным им преступлением и, как следствие, возможности рецидива. На основе этого выделяется важность развития и совершенствования института адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы для недопущения их возвращения к антисоциальному образу жизни.

Список использованных источников

1. Долганева А. В. Значимость теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии [Электронный источник] / cyberleninka.ru. –Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-teorii-ch-lombrozo-v-razviti-kriminologii-i-yuridicheskoy-psihologii. – Дата доступа: 13.11.2021.

2. Генетика агрессии (агрессивного поведения с чертами жестокости) [Электронный источник] / minutkoclinic-com.turbopages.org. – Режим доступа: https://minutkoclinic-com.turbopages.org/minutkoclinic.com/s/blog-doktora-minutko/genetika-agressii-agressivnogo-povedeniya-s-chertami-zhestokosti. – Дата доступа: 13.11.2021.

3. Крючкова А. С., Ермаков П. Н., Абакумова И. В. Анализ ассоциаций полиморфизма гена MAOA с агрессивными и враждебными стратегиями в поведении у подростков и молодых людей [Электронный источник] / cyberleninka.ru. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-assotsiatsiy-polimorfizma-gena-maoa-s-agressivnymi-i-vrazhdebnymi-

strategiyami-v-povedenii-u-podrostkov-i-molodyh-lyudey. – Дата доступа: 13.11.2021.
4. Ген серийного убийцы [Электронный источник] / psychologies.ru. – Режим доступа: https://www.psychologies.ru/articles/gen-seriynogo-ubiytsyi/. – Дата доступа: 14.11.2021.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

А.Н. Зуева, студент 4 курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Слаженность и скоординированность во взаимодействии следователя с органами, осуществляющими оперативно розыскную деятельность, являются важнейшими качествами при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, а также сочетания процессуальной и оперативно-розыскной форм получения доказательств и установления истины. В данном случае, сотрудничество этих субъектов связано прежде всего с тем, что, как и следователю, так и органам дознания присущи специфические средства раскрытия преступлений. Важность данных средств при расследовании преступлений прошлых лет заключается в том, чтобы их использование осуществлялось комплексно.

Совместная работа следователя либо следственной группы с оперативными службами, как показывает практика, является наиболее слабым звеном в организации расследования как преступлений в целом, так и преступлений прошлых лет, в частности [2, с. 34]. При неидеальной системе обоюдного обмена сведениями наблюдается непоследовательность в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи колеблются и необоснованно не

доверяют оперативно-розыскной информации при планировании и проведении расследования, а сотрудники органа дознания не всегда своевременно и качественно выполняют поручения о производстве розыскных и следственных действий по уголовным делам. Данные недостатки в деятельности следственного аппарата в большинстве своем являются результатом упущений в организации его работы [1, с. 86].

К типичным недочетам при направлении следователем оперативному подразделению письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий можно отнести следующие:

1) несоответствие поручаемых задач общей цели, изложенной в фабуле (например, указание на такую цель, как «установление лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей» при одновременном закреплении в качестве одной из задач «установление подозреваемого»). Соответствие решаемых задач общей цели не только необходимо для правильного оформления поручения, но и позволяет не допустить путаницы для исполнителя поручения в направленности своих действий; 2) формальность направления следователем поручения (к примеру, «прошу продолжить проведение ОРМ»), или дублирование аналогичных поручений. Направление поручения в данном случае быть может вызвано положительным стремлением следователя активизировать сотрудничество (по внутреннему убеждению, либо в связи с таким требованием со стороны руководителя или прокурора) [3, с. 45–48].

Хочу также отметить, что психологические аспекты взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания являются не менее важной частью уголовного процесса, поэтому игнорирование психологического аспекта снижает эффективность действий, направленных на расследование, раскрытие и предотвращения совершения новых преступлений.

Р.Ю. Улимаев выделяет основания для создания оперативно-следственной группы, так как могут возникнуть обстоятельства, независящие от следователя, при которых производить расследование без помощи сотрудников оперативных подразделений будет проблематично.

К таким основаниям относится: 1) необходимость раскрытия и расследования тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) необходимость проведения значительного количества следственных действий и ОРМ по различным направлениям (эпизодам) расследования; 3) важность отработки большого количества следственных версий; 4) сложность предполагаемых следственных действий; 5) резонансность совершенного преступления [4, с. 59].

Исходя из вышесказанного представляется, что в УПК Республики Беларусь необходимо предусмотреть возможность создания не только следственных групп (ст. 185), но и следственно-оперативных групп, так как она служит оптимальной организацией взаимодействия субъектов раскрытия преступлений, наделив последние процессуальными полномочиями на производство предварительного следствия. В связи с этим целесообразно УПК Республики Беларусь дополнить ст. 185-1 «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой», установив, что начальник следственного подразделения совместно с начальником органа дознания вправе принять решение о создании следственно-оперативной группы, о чем необходимо указать в постановлении о возбуждении уголовного дела или в постановлении о производстве предварительного следствия следственно-оперативной группой с указанием состава группы, который может быть изменен с введением в уголовный процесс новых фигур или отстранением специалистов, в которых не нуждается следственно-оперативная группа и о назначении ее руководителя, который принимает дело к своему

производству. Данная процессуальная норма послужит совершенствованию взаимодействия следователя с органами дознания на стадии предварительного расследования.

Список использованных источников

1. Зеликов, А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве / А.В. Зеликов // Закон и право. – 2009. – № 10. – С. 86–87.

2. Косимов, О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / О.А. Косимов // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 31–36.

3. Пропастин, С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах / С. Пропастин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 45–48.

4. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : дис. … канд. юрид. наук / Р.Ю. Улимаев. – М., 2002. – 210 л.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В.В. Каранчукова, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Принудительные меры безопасности и лечения представляют собой совокупность мер принудительного характера, применяемых по решению

суда, направленных на обеспечение безопасности общества, охраны и лечения. Указанные меры применяются к лицам, совершившим предусмотренные Уголовным кодексом общественно опасные деяния лиц, страдающими психическими заболеваниями, хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Первые попытки законодательного закрепления действий, касающиеся лиц с психическими расстройствами на территории Республики Беларусь, были предприняты с конца 15-го – начала 16-го века, когда в крупных городах начали открываться «шпитали», где вместе с «увечными» и другими пациентами помещались больные с хроническими формами психических расстройств [2]. С 17-го века помощь душевнобольным оказывалась монашеским орденом бонифратов в специально учрежденных «шпиталях для призрения умалишенных» в Вильно, Гродно и Минске, где к больным, как и на Западе, применялись меры физического стеснения [2]. В соответствии с законодательными актами Великого княжества Литовского («Литовский Статут» 1529, 1566, 1588) предусматривалась ответственность родных за действия опекаемых ими умалишенных [3].В период Российской Империи, в состав которой входила большая часть современной Республики Беларусь с конца 18-го века, вопросы установления «душевного заболевания» и ответственности «душевно больных» начали вставать только в случаях бросавшегося в глаза нелепого поведения больного и лишь при совершении наиболее тяжких в то время преступлений – убийств и действий, направленных против царствующего дома[3].Первое законодательно утвержденное понятие «принудительное лечение» появилось 1 июня 1922 года, когда вступил в действие первый Советский Уголовный Кодекс, согласно которому в отношении «душевнобольных» применялись следующие меры «социальной защиты»: а) «помещение в учреждение для умственно или морально дефектных», б) «принудительное

лечение». Его положения регламентировали или закрепляли действия психически больных, невменяемых лиц, которые не признаются преступлением, так как они не могут руководить своими действиями и осознавать общественную опасность своего деяния, поэтому правовая природа принудительных мер безопасности и лечения заключается в том, что они служат предупреждению совершения этими лицами новых общественно опасных деяний, а также охране этих лиц и их лечению. На наш взгляд необходимо выделить 3 исторических периода правового закрепления наказания в виде: первый этап конец 15 начало 16 века. связанный с попытками правового закрепления действий лиц с психическими расстройствами; второй этап законодательного закрепления ответственности родных за действия опекаемых или умалешенных лиц и современный период развития наказания, связанный с принятием УК Республики Беларусь от 9.07.1999 г.

В соответствии со ст. 100 УК Республики Беларусь, принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены, кроме психически больных, лицам с уменьшенной вменяемостью и лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Основанием для применения уголовно-правовых принудительных мер безопасности и лечения является общественно опасное деяние. Положения УК среди видов принудительных мер безопасности и лечения выделяют: Принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра; принудительное лечение в психиатрической больнице (отделении) с обычным наблюдением; принудительное лечение в психиатрической больнице (отделении) с усиленным наблюдением; принудительное лечение в психиатрической больнице (отделении) со строгим наблюдением. Положения УК регламентируют, что все психически больные, к которым по решению суда применяются

принудительные меры безопасности и лечения, должны не реже одного раза в шесть месяцев подвергаться освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для решения вопроса относительно возможности прекращения судом применения принудительных мер безопасности и лечения или изменения их вида. Заключение комиссии врачей-психиатров может быть обжаловано в суд. Представляется возможным внести изменения относительно сокращенного срока и повторного освидетельствования. А именно, не реже 1 раза в 3 месяца с целью наиболее полного контроля за состоянием больного, мониторинга изменения его психического состояния. Таким образом, на наш взгляд, назначения наказания в виде принудительных мер безопасности и лечения преследуют следующие цели: изучение душевных расстройств и их влияние на психику человека при совершение общественно опасных действий; лечение психически больных лиц, для дальнейшего отбытия наказания в местах лишения свободы после их выздоровления; предупреждение совершения этими лицами новых преступлений и т.д.

Список используемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г, №275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. №253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Балашов А.Д. Принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц с психическими расстройствами в отечественных законодательных актах (историческая справка) Клиническаяпсихиатрия: детскийвозраст / подред. д-рамед. наук, профессораСкугаревскойЕ. И. Минск: Вышейшаяшкола, 2006.– 463 с.

3. Балашов А.Д. Принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц с психическими расстройствами в отечественных законодательных актах (историческая справка) Костейко, Л. А. Развитие психиатрии в Белоруссии (конец 18-го века – 1960): автореф. дис. … канд. мед. наук. Минск, 1970. – 8 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В.В. Каранчукова, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Коррупция – сложное социально-опасное явление с многоуровневым содержанием. В этой связи в настоящее время существует множество подходов к понятию «коррупции».

Понятие коррупции целесообразно рассматривать в следующих аспектах:

– общественное явление, обусловленное экономическими факторами;

– правовом (система правовых норм и запретов, направленная на своевременное предупреждение и выявление коррупционных правонарушений) и др. [1, с. 3 – 4].

В ст. 1 Закона «О борьбе с коррупцией», закреплено понятие коррупции – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для

третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [2].

Мы бы хотели отметить, что в Республике Беларусь сформировалась действенная система организации борьбы с коррупцией: разработано и оптимизируется антикоррупционное законодательство; совершенствуется механизм ее исполнения; разграничены государственные органы, их задачи и функции.

В 2020 году по данным Transparency International, неправительственной организацией по противодействию коррупции, был опубликован новый индекс восприятия коррупции. Республика Беларусь в соответствии опубликованным материалом заняла 63 место, а 2015 Беларусь занимала 107 позицию в этом рейтинге. Специалисты оценивали страны по подкупности, принимая во внимание непрозрачность бизнеса, наличие свободы у средств массовой информации, а также прав и свобод у граждан.

В Российской Федерации имеется Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепил термин «коррупция», коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного

положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [3];

На основании вышеизложенного, целесообразно дальнейшее формирование Союзной антикоррупционной программы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией:

1) организовать эффективный мониторинг состояния борьбы с коррупцией и принятие концептуальных подходов реализации антикоррупционной политики, закрепление их в законе Союзного государства "Основы законодательства об антикоррупционной политике Союзного государства";

2) создание благоприятных условий для реализации действующих нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь, а также внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты и их проекты по результатам проведения криминологической экспертизы с целью обнаружения в их содержании на коррупциогенных факторов;

3) законодательное закрепление перечня должностей в Союзном государстве, замещение которых запрещено или ограничено для лиц, имеющих наказание (взыскания) за коррупционные правонарушения и преступления;

4) создание научно-методической основы оценки коррупциогенности должностей государственной службы и методики проведения такой оценки. Необходимо в законодательном порядке урегулировать права и

обязанности чиновников всех уровней, а также процедур проверки достоверности деклараций о доходах и расходах государственных служащих.

Список использованных источников

1. Гладышев, В.В. Противодействие коррупции : учеб.-метод. пособие по одноим. дисциплине для. студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии», 1-26 02 02 «Менеджмент (по направлениям)» и 1-26 02 03 «Маркетинг» днев. и заоч. форм обучения / В. В. Гладышев. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – С. 3–4.

2. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 06.01.2021 № 93-З : с изм. и доп. от 6 января 2021 г. № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О противодействии коррупции : Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ : в ред. от 26.05.2021 № 155-ФЗ : с изм. и доп. от 26.05.2021 № 155-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ГРУМИНГОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.Д. Карпенко, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

С развитием интернет-технологий сексуальная эксплуатация детейостается серьезной проблемой современного общества, приобретает новые формы и требует новых способов предотвращения втягивания

несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, в отношения сексуального характера с использованием онлайн груминга.

В национальном законодательстве ответственность за оборот порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних закреплена в статье 343[1]Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так согласно ст. 343[1]УК уголовно-наказуемым являются: изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего [1].

В то же время, ответственность за онлайн груминг в действующем уголовном законодательстве не предусмотрена, что едва ли является оправданным, т.к. основная его цель – получить интимные фото или видео ребенка. Эти материалы в дальнейшем могут быть использованы преступниками для изготовления детской порнографии.

Так, А.С. Мошарова и Д.А. Карабатова разграничивают: груминг как «обхаживание» ребенка с сексуальными целями и общение без цели личной встречи, направленное на получение материалов эротического и порнографического характера для последующего возможного криминального шантажа ребёнка и дальнейшей продажи [2].

По утверждению замначальника Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Д. Цаюнатолько за 2019 год более 480 детей подверглись сексуальному насилию, причем первоначальные действия педофилов имели место именно в сети Интернет [3].

Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что онлайн груминг признан незаконным в ряде стран, таких как Канада, Франция, Польша и др. Так, в Уголовном кодексе Канады предусмотрена уголовная ответственность в отношении любого лица, которое с помощью телекоммуникаций общается с несовершеннолетним с целью совершения сексуального преступления (раздел 172.1) [4]; в соответствии с Уголовным кодексом Франции ответственность наступает за «сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, осуществленное совершеннолетним лицом без применения насилия, принуждения, угрозы или обмана, если несовершеннолетний был вовлечен в контакт с исполнителем преступного деяния благодаря использованию телекоммуникационных сетей» (ст. 227-25, ст. 227-27 Отдел 5) [5]; в Уголовном кодексе Польши установлена ответственность за «предложение несовершеннолетнему моложе 15 лет, через телекоммуникационную систему или сеть сообщения данных, вступить в отношения сексуального характера или совершить иные сексуальные действия либо участвовать в производстве или записи порнографических материалов» (§ 2 ст. 200a) [6].

Учитывая масштаб проблемы и опыт зарубежных стран, считаем целесообразным ввести в уголовное законодательство Республики Беларусь

ст. 343^2Действия грумингового характера (педофилия) с использованием технологий телекоммуникационных систем и глобальной сети Интернет, в данной формулировке: «Предложение, убеждение, манипулирование, угроза, обещание выгод в любой форме в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, осуществляемые в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети

электросвязи, с целью его использования для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением, совершенное совершеннолетним, путем организации двух и более физических контактов с жертвой преступления».

Таким образом, это стало бы эффективной мерой пресечения совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних на ранних стадиях, не допуская наступления тяжких последствий для их нормального нравственного и физического развития.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. – Дата доступа: 08.11.2020.

2. Мошарова А.С., Карабатова Д.А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 406-409.

3. Охота в Сети. Как защитить детей от интернет-соблазнителей?[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://aif.by/health/children/ohota_v_seti_kak_zashchitit_detey_ot_internet-soblazniteley. – Дата доступа: 08.11.2020.

4.CriminalCode [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#sec150. – Дата доступа: 09.11.2020.

5. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=25017. – Дата доступа: 09.11.2020.
6. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/U/D19970553Lj.pdf. – Дата доступа: 09.11.2020.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Д.Д. Карпенко, магистрант 1 курса Международного университета «МИТСО»

Дети являются самой уязвимой и незащищенной социальной группой, из-за чего часто становятся жертвами физического, сексуального и эмоционального насилия. Сексуальное насилие, совершаемое по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам. В Европейском регионе ежедневно регистрируются случаи сексуального насилия в отношении 9,6 % детей: 5,7 % мальчиков и 13,4 % девочек [1].

Так, уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и сексуальных посягательств, проводимая в рамках Республики Беларусь невозможна без учета международного опыта. Если обратиться к национальному уголовному законодательству современных государств, то можно прийти к выводу о том, что сексуальная эксплуатация как состав преступления закреплена в уголовных законах ряда стран – Дании, Испании, Нидерландов, Польши, США, Швеции,

Франции и Японии. При этом подходы к криминализации форм сексуальной эксплуатации в значительной степени различаются.

Рассмотрим несколько государств англосаксонской правовой семьи. В уголовном законодательстве Великобритании ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями несовершеннолетних, устанавливается Актом о половых преступлениях 2003 г. (Sexual Offences Act 2003) [2]. Термины «сексуальная эксплуатация» и «сексуальные злоупотребления» в Акте не встречаются, однако выделяются формы данных деяний, которые отнесены к таковым в соответствии с международными актами. Вышеназванный Акт группирует в себе 17 составов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В Своде законов США, разделе 18 «Преступления и уголовный процесс», содержится глава 110 «Сексуальная эксплуатация и прочие злоупотребления в отношении детей», в ней есть ст. 2251 «Сексуальная эксплуатация детей» [3], под которыми понимается любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы или обмана.

Проанализировав национальное уголовное законодательство государств мусульманской правовой семьи, можно сделать вывод, что сексуальная эксплуатация в перечисленных выше формах не криминализирована, а дела данной направленности решаются в рамках предписаний шариата.

Республика Беларусь относится к романо-германской правовой семье, в связи с чем подробнее рассмотрим уголовное законодательство Франции, Швеции и Королевства Нидерланды. Так, в уголовном законодательстве Франции нормы, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными

злоупотреблениями несовершеннолетних, расположены в трех отделах: отдел II «О сводничестве и тождественных преступных деяниях», отдел III «Сексуальные агрессии», отдел V «О поставлении в опасность несовершеннолетних лиц». Отдел II предусмотрел ответственность за сводничество, выразившееся, в том числе, в вовлечении в занятие проституцией, в совращении или найме для занятия проституцией либо в оказании давления на несовершеннолетнего с целью заставить его заниматься проституцией или продолжить это делать (ст. 225-5) [4].

В Уголовном кодексе Швеции закреплена ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних. Глава 6 «О половых преступлениях» устанавливает ответственность за сексуальную эксплуатацию, которая включает в себя: совершение полового акта с несовершеннолетним, не достигшим пятнадцати лет, а также вступление в половую связь с кем-либо, не достигшим восемнадцатилетнего возраста и являющимся его потомком, либо с лицом, за воспитание которого он или она ответственны, или за заботу и попечение над которым он или она ответственны по решению органа власти [5]. В Уголовном кодексе Королевства Нидерландов, в разделе 273f (2) установлено, что «эксплуатация должна включать как минимум эксплуатацию другого лица в проституции, других формах сексуальной эксплуатации, принудительный или обязательный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством или рабство» [6].

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным ввести в Уголовный кодекс Республики Беларусь ст. 167^1 в следующей редакции: «Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних: злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением заведомо несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, властью или доверием в сексуальных целях, а именно извлечение выгоды посредством

принуждения другого лица к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера».

Список использованных источников

1. В Европе с насилием в той или иной форме сталкивается каждый третий ребенок в возрасте от 2 до 17 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404782. – Дата доступа: 01.11.2021.

2. Sexual Offences Act 2003 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/contents. – Date of access: 02.11.2021.

3. Legal Information Institute. 18 U.S. Code § 2251 – Sexual exploitation of children [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2251. – Date of access: 25.03.2021.

4. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=25017. – Дата доступа: 01.11.2021.

5. The Swedish Criminal Code – Sexual exploitation of children [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/9097/file/ Sweden_CC.pdf. – Date of access: 10.11.2021.

6. Criminal Code [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf. – Date of access: 12.11.2021.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИИ

В.И. Катлинская, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Согласно части 1 статьи 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь уголовно наказуемым является изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характер.

Согласно части 2 статьи 343 УК Республики Беларусь, повышенная ответственность установлена за такие же действия, но совершенные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой или с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи. А равно также усилена ответственность за распространение, рекламирование, трансляцию или демонстрацию заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера [1].

Объективная сторона данного преступления состоит из альтернативных деяний, перечисленных в диспозиции статьи 343 УК Республики Беларусь [2]. Мы остановимся на таких деяниях, как распространение и публичная демонстрация порнографических материалов. На сегодняшний день существует два вида часто совершаемых распространения порнографии: порноместь и секстинг.

Порноместь –размещение в публично доступной сети материалов открыто сексуального характера без согласия, изображённого в них лица.

Секстинг–процесс отправки личных фотографий, видео, а также текстовых сообщений сексуального характера. При секстинге объект преступления, а именно общественная нравственность не нарушается, так

как на это есть согласие адресата. Это социальное явление берет начало на сервисах онлайн-знакомств, однако с появлением смартфонов, социальных сетей секстинг распространился повсеместно. Секстинг‒это еще одна разновидность сексуальной коммуникации, которая пришла на смену сексу по телефону или по скайпу, отправка и получение эротических сообщений может играть положительную роль в развитии любовных отношений между людьми. В личных отношениях это позволяет безопасно и аккуратно сблизиться, лучше узнавать друг друга, раскрепоститься. Поэтому сам по себе секстинг мы считаем правомерным явлением, если им занимаются совершеннолетние по обоюдному согласию.

Выделяя такой признак, как публичная демонстрация порнографических материалов, следует обратиться к Закону Республики Беларусь « Об информации, информатизации и защите информации»от 10 ноября 2008 г. № 455-З, где публичная демонстрация кино- и видеофильмов порнографического содержания означает такой показ, но направленный на ознакомление с информацией неопределенного круга лиц [3].

Согласно Закону Республики Беларусь «Об авторском праве» от 17 мая 2011 г. №262-З публичный показ – это демонстрация экземпляра произведения непосредственно или показ в виде фотографии, слайда, кино-, телекадра на экране либо с помощью другого технического устройства или любым иным способом (в отношении аудиовизуального произведения – показ отдельных кадров вне их последовательности) в местах, где присутствуют или могут присутствовать лица, не принадлежащие к обычному кругу семьи или близким знакомым семьи лица, осуществляющего или организующего такой показ [4]. Иными словами, просмотр порнографических материалов в тесном кругу лиц по

обоюдному согласию или близких знакомых семьи не нарушает общественную нравственность и поэтому не считается преступлением.

Подводя итог, отметим, что секстинг и «домашний» просмотр порнофильмов не корректно относить к преступлению, предусмотренному статьей 343 УК. Данные деяния не имеют объекта преступления, а именно общественная нравственность в сфере половой жизни здесь не нарушается. Исходя из вышеизложенного, предлагаем в статью 343 УК Республики Беларусь внести дополнения и изменения, а именно: исключить уголовную ответственность за изготовление либо хранение с целью распространения, а также распространение порнографических материалов при наличии согласия адресата. Кроме того, следует предусмотреть, что к публичной демонстрации порнографических материалов не относится показ обычному кругу семьи или близким знакомым, осуществляющих или организующих такой показ.

Список используемых источников

1.Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 275-З:принят Палатой представителей02 июня 1999 г.:одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.:в ред. Закона Респ. Беларусьот 11 нояб. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 300 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь/ Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В.Баркова, В.М. Хомича.– 2-е изд., с изм. и доп.– Минск: ГИУСТ БГУ,2010–1064с.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]:Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З: в ред. от 4 янв. 2014 г. № 102-З: с изм. и доп.от 11 мая 2016 г. № 362-З. //

КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 300 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Об авторском праве [Электронный ресурс]:Закон Респ. Беларусь от17 мая 2011 года №262-З: с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 300 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ФИГУРУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В БЕЛОРУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Клачко**,** курсант 3-го курса факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Первые попытки теоретического рассмотрения фигуры подозреваемого можно отнести к дореволюционному периоду, где основные дискуссии ограничивались вопросами о целесообразности существования данного субъекта процессуальной деятельности, о его роли и значении при производстве по уголовным делам, соотношении его процессуальной роли с ролью обвиняемого и свидетеля. Спектр высказываемых позиций был весьма полярным. Так, существовала точка зрения, согласно которой отрицалась возможность выделения подозреваемого в качестве самостоятельной фигуры и предлагалось содержательное включение его в понятие «обвиняемый». Наиболее известным ее приверженцем являлся И.Я. Фойницкий [1, с. 438]. Наряду с этим С.П. Бекешко и ряд ученых, выделяли подозреваемого в качестве самостоятельного участника уголовного процесса, наряду с обвиняемым [2, с. 43]. Однако, несмотря на это, никто не рассматривал подозреваемого как лицо, которое обладает широким кругом прав и обязанностей. Данный

подход объясняется тем, что в рассматриваемый период ученые-процессуалисты не придавали существенного значения проблеме появления подозреваемого как участника уголовно-процессуальных отношений.

В нормативных правовых актах и правовой литературе советского государства первые упоминания о подозреваемом как процессуальной фигуре появились практически с момента его возникновения. Однако понятие «подозреваемый» оставалось в юридическом смысле неопределенным. Названный термин использовался в различных, порой противоречащих друг другу, значениях.

В этот период в теории уголовного процесса было высказано мнение о необходимости устранения подозреваемого из производства по уголовному делу. В частности, Житков Е.О. отмечал что «…в советском уголовном процессе институт „подозреваемых“ неуместен». По мнению указанного автора, когда данными расследования доказано, что определенное лицо совершило преступление, такому лицу необходимо предъявлять обвинение, и наделять его статусом обвиняемого [3, с. 16–17]. Аналогичного мнения придерживался Голунский С.А. [4, с.15].Однако аргументировалась и противоположная позиция. Так, Н.О. Кондратенко полагал, что практика допроса до предъявления обвинения в качестве подозреваемых верна, а заменить термин «подозреваемый» каким-либо другим было бы никому не нужной фикцией [5,с.56].Н.О. Бредихин высказывался не только за правомерность наличия подозреваемого, но и за необходимость расширения оснований его появления в уголовном процессе и наделения этого участника широкими процессуальными правами [6,с.22].

Наряду с этим, Н.Н. Розин и ряд других ученых, выделяли подозреваемого в качестве самостоятельного участника уголовного

процесса, который, как «обвиняемый …, является преследуемой стороной в процессе» [7, с. 300].

Приведенные выше позиции различных авторов схожи в том, что подозреваемым должно признаваться лицо, в отношении которого у органа уголовного преследования имеются данные о его возможном участии в совершении преступления, но эти данные недостаточны для предъявления обвинения, и которое приобретает соответствующий процессуальный статус при производстве ряда процессуальных действий, затрагивающих его интересы, либо принятии мер процессуального принуждения.

К числу современных авторов, которые затрагивали в своих работах и давали правовую оценку статусу подозреваемого как участника уголовного процесса следует отнести Л.Л. Зайцеву, П.В. Мытника, Л.И. Кукреш, А.Г. Пурса, С.В. Рыбака, М.А. Шостака и др. Их труды внесли существенный вклад в понимание фигуры подозреваемого в уголовном процессе и легли в основу действующего уголовно-процессуального института подозреваемого, получив, отчасти, нормативное закрепление в УПК Республики Беларусь.

Тем не менее многие вопросы участия лица в качестве подозреваемого так и не нашли окончательного решения, что порождает определенные сложности и разночтения при вовлечении лица в уголовный процесс в качестве названного участника. На основании этого можно сделать вывод о том, что тема процессуальной роли и статуса подозреваемого является неоднозначной в теории уголовного процесса и требует продолжения научных исследований в данном направлении.

Список использованных источников

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996 – Т. 2. – 606 с.

2. Подозреваемый в советском уголовном процессе /С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. –Минск: Вышэйшая. школа,1969.–128 с.
3. Житков, Е.О.О подозреваемых и обвиняемых и об «уголовно – преследуемом свидетеле» / О. Е. Житков // Сов. юстиция. – 1937. – № 9. – С. 16–17.
4. Голунский, С.А. Привлечение обвиняемого / С. А. Голунский// Советская юстиция.–1936.–№ 23.–С. 15-16
5. Кондратенко, Н.А. О «подозреваемом» и обвиняемом / Н. А. Кондратенко // Сов. юстиция. – 1937. – № 10–11. – С. 56–57.
6. Бредихин, Н.И.Подозреваемый, свидетель или лицо без процессуального звания / Н. И. Бредихин // Сов. юстиция. – 1937. – № 19. – С. 21–22.
7. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям /Н. Н. Розин. – 2-е изд. – СПб.:Юрид. кн., 1914. – 547 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.С. Колпаков, курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Уголовно-правовой режим несовершеннолетних - специфический уголовно-правовой режим, предусматривающий значительное смягчение репрессивных мер в отношении лиц подросткового возраста [4, с. 408].

Для развития ювенальной юстиции необходимо совершенствование действующего законодательства и обязательное сопровождение подростков на всех стадиях расследования преступления, а также на этапе исполнения наказания. Совершенствование законодательства

обуславливает необходимость новых правовых решений, а также конкретизацию прежних. Значительный интерес вызывает опыт зарубежных стран. Например, А.В. Скоробогатов считает, что «правовые заимствования выступают важнейшей формой правового развития». Но при этом учёный отмечает, что «одним из важнейших условий успешности осуществления правовых заимствований является правильная оценка общего, особенного и специфичного в правовых системах общества-донора и общества-реципиента, наличие социального и исторически идентичных факторов, позволяющих реализовать заимствованную конструкцию, и институтов, способных это сделать» [6, с. 84].

В европейских странах в XX веке ученые и практики признали тот факт, что при заключении необходимо поддерживать условия, соответствующие достойному уровню существования арестантов, и только тогда лишение свободы будет восприниматься как наказание. Как утверждает В.А. Пантелеев «осужденный должен быть способен нести социальную ответственность за своё поведение и жизнь без правонарушений» [5, с. 44].

Концепция уголовного права Германии в отношении несовершеннолетних состоит в сочетании воспитательных мер с социальной помощью несовершеннолетним, отбывающих наказание. При назначении данных мер критерием выступает не тяжесть преступления, а потребность в воспитании и восприимчивость к нему.

Однако следует учитывать, что вариативность мер предоставляет большую возможность индивидуализации и дифференциации наказания. К примеру, наказание в виде ареста: в Республике Беларусь назначается на срок от 1 до 2 месяцев для несовершеннолетних и отбывается, как правило, целиком, в Германии данный вид наказания может быть назначен «в

свободное время» на короткий срок (от 2 до 4 дней), на длительный срок (от 1 до 4 недель).

Во Франции организованы специализированные закрытые центры для подростков, совершивших преступления [1, с. 3-5]. Для несовершеннолетних, проживающих в этих центрах, разработаны специальные программы.

Законодательство развитых стран не допускает применения смертной казни к несовершеннолетним. Как отмечает Н.А. Вашакидзе, «смертная казнь в отношении несовершеннолетних в США никогда не исполнялась, подростки (от 12 до 17 лет), приговорённые к данному виду наказания находились под стражей до совершеннолетия» [2, с. 133].

В Германии тюрьмы для несовершеннолетних организуются при тюрьмах для взрослых преступников. В специальных отделениях содержатся заключённые в возрасте от 14 лет до 21 года, приговорённые к строгому наказанию за совершение особо тяжких преступлений [3, с. 29].

Во Франции, как пишет В.А. Быстров, «аналогичная ситуация, но одновременно с этим имеются и специальные исправительные учреждения для содержания подростков». Это закрытые центры, где несовершеннолетние проходят программы реабилитации [1, с. 3-5].

В Японии создана общенациональная система, которая включает целую сеть общественных организаций. Члены данных организаций оказывают разнообразную помощь подросткам, а также обеспечивают защиту их прав [4, с. 9].

Каждая правовая система имеет свои особенности обеспечения защиты прав несовершеннолетних преступников. В одних странах уголовным законодательством не предусмотрена дифференциация ответственности несовершеннолетних, в других – система

противодействия правонарушениям несовершеннолетних довольно развита.

Список использованных источников

1. Быстров, В.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом / В.А. Быстров // Молодой учёный. – 2016. - № 8.1. - С. 3–5.

2. Вашакидзе, Н.А. Защита прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания в разных странах / Н.А. Вашакидзе // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 4. - С.130–135.

3. Гришко, А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии / А. Гршико // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2010. - № 4. - С. 26–42.

4. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.

5. Пантелеев, В.А. Предупреждение и пресечение кризисных ситуаций в пенитенциарных системах зарубежных стран: Учеб. пособие / В.А. Пантелеев. Владимир : ВЮИ Минюста России, 2005. – 71 с.

6. Скоробогатов, А.В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2018. - Т. 12. - № 1. - С. 77-88.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.М. Комков, курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

За время своего развития уголовно-исполнительное право Республики Беларусь подвергалось большому количеству как небольших, так и значительных изменений. На протяжении веков были сформированы традиции нашей пенитенциарной системы, которые сохранились до сих пор и имеют законодательное закрепление. Одними из таких являются обязательность привлечения осуждённых к труду, ограничение их прав и свобод в различной степени в зависимости от тяжести совершённого ими преступления, а также не просто содержание осуждённых в тюрьмах, но и оказание на них воспитательного воздействия.

Деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы направлена на исполнение наказания таким образом, чтобы оградить общество от лиц, совершивших преступления, и в последующем исправить и ресоциализировать их в обществе. Для этого в нашей пенитенциарной системе предусмотрен ряд методов и способов, при помощи которых формируется готовность осуждённых вести правопослушный образ жизни после отбытия наказания.

Идея исправления осужденных не является особенной для Республики Беларусь. Ещё в XVII в. основные принципы исправительного воздействия были сформированы в Англии, к которым относились:

– привлечение осуждённых к труду как основной способ их ресоциализации и реадаптации, где труд выступает как мера, необходимая для приобретения осуждёнными профессиональных навыков, а также как мера, способствующая смягчению наказания;

– индивидуализация и дифференциация исполнения наказания с учётом тяжести совершённых преступлений, половозрастных признаков, личности осуждённого и др. [1, с. 335].

Воспитательная составляющая воздействия на преступника в Российской империи (в состав которой входили и территории современной

Республики Беларусь) впервые была определена в Положении о Попечительном обществе о тюрьмах, утвержденном Императором Александром I в июне 1819 года. Воспитание в первую очередь связывалось с нравственным воздействием, что достигалось постоянным надзором над заключенными; размещением их по роду преступлений и обвинений; наставлением их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; занятием их приличными упражнениями; заключением провинившихся или буйствующих из них в уединенное место [4, с. 72].

Также кроме традиций в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь в последнее время появились некоторые инновации, вызванные потребностями современных условий. Например, началось постепенное внедрение инновационных технологий в повседневной жизнедеятельности осуждённых. Например, постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 августа 2021 г. № 232 были изменены некоторые положения постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. №174, которым утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений[3]. Данные изменения затронули в том числе организацию образовательного процесса и порядок ведения телефонных разговоров осуждёнными. Теперь они имеют право вести телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, а также при проведении учебного процесса, также могут использоваться системы видеосвязи. Это является важным шагом к модификации исправительного процесса, что помогает более эффективно оказывать воспитательное воздействие на осуждённых [2]. Мы считаем, что современное состояние производств в учреждениях уголовно-исполнительной системы требует модернизации со стороны государства, а именно перепрофилизация рабочих мест и

открытие новых востребованных производств. Это позволило бы осуждённым получать образование и навыки в иных сферах деятельности, что способствовало бы более прогрессивному развитию экономики нашего государства.

Таким образом, мы можем отметить положительные тенденции развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, а также сохранены и законодательно закреплены уже ставшие традиционными основные средства и методы исправительного воздействия на осуждённых, такие как труд и образование, индивидуализация и дифференциация исполнения наказаний и другие. При этом оно постоянно совершенствуются с учётом степени развития современных технологий, что позволяет максимально эффективно реализовывать направления уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Кузьмин, К.В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX в.) / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – Екатеринбург, 2003. – 480 с.

2. Об изменении постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. №174 [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 10 августа 2021 г., №232 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 20 октября 2000 г., №174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. В 5 томах. Т. 1 (1762 – 1825) / М.Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1960. – 384 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВИНЕ ЛИЦА, ПРИЧАСТНОГО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Н. А. Кондратин, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Вина как выражение психического отношении лица к совершаемому обшественно опасному деянию или бездействию, на всех исторических этапах развития человечества всегда привлекала внимание исследователей, которые формулировали о ней различные теоретико-правовые представления философского, психологического и иного характера. Так, первоначальное философское обоснование сущности вины отождествлялось с нравственностью, общественным осуждением личности, ее греховностью.

Истоки философского воззрения вины лица содержатся в христианстве, в котором она отождествляется с природой человека, испорченного первородным грехом. Мысль о греховности личности была главенствующей в истории философии первого тысячелетия, а также в трактатах мыслителей средневековой философии. В дальнейшем на основе христианского учения на Европейском континенте возникла уголовно–правовая теория виновной ответственности за грехи.

Последующее развитие философской мысли об истоках вины (виновности) просматривается в тенденциях двойственности вины, т. н. дуализма. Так, Г. Лейбниц (1646–1716 гг.) обосновал объективную и субъективную стороны понятия вины (виновности), пытался разрешить

противоречие, связанное с воздействием Бога на заряженность души человека первородным грехом [1, с. 345].

Важнейшая роль в обосновании теории двойственности вины (виновности) принадлежит классической немецкой философии. Дуализм вины (виновности) находит очертания в философских воззрениях И. Канта и Г. Гегеля. И. Кант полагал, что необходимо оценивать, как эмпирическую сторону, выражающуюся в проявлении внешнего действия, так и активность личности как результат свободной воли, основанной на самостоятельном трансцендентальном начале. По его мнению, с одной стороны, человек – есть существо мира материи, а, с другой – есть существо сверхчувственное, нравственное. Кант обосновывает следующее правило поведения человека: «Поступай так, чтобы ты абсолютно всегда относился к человечеству как в своем лице, так и в лице всякого иного так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству» [2, с. 77].

Г. В. Ф. Гегель отмечал, что невозможно возводить убеждения и совесть личности в разряд закона. По его словам, «невинного страдания не бывает, страдание всегда - это вина». Он справедливо отмечает, что лицо может признать своей виновностью только то «наличное бытие в действии, заключаемое в его знании и воле, только то, что было его умыслом». Исследователь фактически разделяет внутреннее проявление виновности, выражающееся в волевых намерениях лица, и внешнее (оценочное) понимание виновности как суждения о поступках индивида на основе их моральных проявлений объективных нравственных установок. В данном случае субъекту могут приписываться только те действия, которые обуславливаются и определены непосредственно им – его умыслом и намерениями [3, с. 8].

В русской философии 19-го века прослеживается идеалистический подход на проблему вины (виновности). Так, Б. П. Вышеславцев

обосновывает свои взгляды на божественном принципе вины человека перед Богом. По его мнению, воля позволяет свободному существу утверждать личную свободу, или совершать «акт выбора», «акт предпочтения», который основывается на моральных предпочтениях. [4, с. 104]. Н. А. Бердяев определяет грехопадение «отрицательной, пустой, формальной свободой произвола», которая противостоит содержательному свободному волевому акту. Искупая свою вину, человек должен не только понять ее, но и покаяться в данном деянии, не доводя себя до отчаяния [5, с. 104].

Ф. Энгельс. в работе «Анти–Дюринг» (1878 г.) отвергает идеализм и его идеи о виновности как извращенную и надуманную теорию. Взгляды материалистов на частные научные проблемы, включая философские воззрения о сущности виновности, сказались на последующем развитии доктрины виновности в советской России [6, с. 59]. В советской теории уголовного права признание лица виновным вытекало из установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что подсудимый своими действиями (или бездействием) выполнил состав инкриминируемого ему деяния, а также дал его действиям отрицательную морально–политическую оценку, которая послужила основанием уголовной ответственности данного лица, признанием его вины [7, с. 24].

Результаты анализа теоретико-правовых представлений исследователей дают основание выделить в понятии вины два аспекта: вина как внутреннее отношение личности к содеянному, а также как характеристика совершенного деяния, осуждаемого общественностью [8, с. 62]. В этой связи вина может быть представлена как выражение психического отношении лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию, осуждаемых общественностью, а также к

общественно опасным последствиям своих деяний в форме умысла или неосторожности.

Таким образом, эволюция теоретико-правовых представлений о вине лица, причастного к преступлению, свидетельствует о следующем. На ранних этапах христианства виновное поведения лица исследователями отождествлялось с греховной природой человека, на основе чего на Европейском континенте возникла уголовно–правовая теория виновной ответственности за грехи. В дальнейшем наиболее обоснованное объяснение вины дается в идеалистическом учении о воле, свободе и необходимости, ее дуализме, предполагающего необходимость нравственной оценки поступка человека и внутреннего, сознательного элемента.

Вина представляет собой внутреннее психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию, осуждаемых общественностью, а также к общественно опасным последствиям своих деяний в форме умысла или неосторожности.

Список использованных источников

1. Валуйсков, Н. В. Понятие вины и виновности в уголовном праве / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3. – С. 345–347.

2. Шиенок, В. П. Вина с позиций гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии) / В. П. Шиенок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2. – С. 76–80.

3. Грунтов, И. О. Некоторые вопросы общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. в свете принципа виновной ответственности / И. О. Грунтов // Журнал Белорусского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 3–11.

4. Телкина, М. В. К вопросу об определении понятия вины / М. В. Телкина // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – № 6. – С. 102–108.

5. Сноп, С. П. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций / С. П. Сноп. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – 280 с.

6. Грунтов, И. О. Еще раз к вопросу о понимании сущности и содержания вины в уголовном праве Республики Беларусь / И. О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 3. – С. 59–66.

7. Юрчак, Е. В. Концепции вины в юридической науке / Е. В. Юрчак // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. – С. 21–25.

8. Юрчак, Е. В. Эволюция понятия вины в историческом контексте / Е. В. Юрчак // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – № 7. – С. 62–68.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТОВ

М.Ю. Король, магистрант юридического факультета Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Коррупция от латинского corruption – «подкуп». В римском праве это понятие произошло от сочетания латинских слов «correi» – несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета, «rumpere» – ломать, повреждать, нарушать. В результате образовался самостоятельный термин, обозначающий участие нескольких лиц, цель которых порча, разрушение, повреждение нормального хода управления делами сообщества, судебного процесса и т.д. [1, с. 8].

Социологический и криминологический подходы относят коррупцию в большей мере к синтетическому социальному или криминологическому понятию, нежели к правовому. Поэтому ее надо рассматривать не как конкретное преступление или правонарушение, а как совокупность деструктивных властных факторов в системе управления, а так же родственных противоправных, разлагающих систему управления и администрирования деяний лиц, облеченных властью которые используют её для личного блага. Каждое государство избирательно с учетом криминологической характеристики рисков коррупционного поведения в социальных подсистемах деятельности государства определяет пределы криминализации коррупционных деликтов, их виды и систему [2, с. 28].

В социологическом понимании коррупция - это отказ от ожидаемых должных стандартов служебного поведения (служения ради общей пользы во благо общества) со стороны представителей публичной или общественной (корпоративной) власти ради получения незаконной личной выгоды.

Следовательно, социальная природа коррупции заключена в таком организационно-функциональном состоянии полномочий власти, когда государственные служащие и иные лица, осуществляющие властные функции в государственных и частных организациях, имеют возможность неограниченно и (или) скрыто использовать свое служебное положение в личных целях без четких стандартов контроля и ответственности перед обществом. Причем последний фактор является не менее существенным [2, с. 28].

В криминологическом понимании коррупция проявляется в самых разнообразных деяниях должностных лиц и корреспондирующих им деяниях физических и юридических лиц, желающих получить государственные и частные услуги (или максимизировать их получение) незаконным путем. В правовом отношении коррупция выражается в совокупности разных по

характеру и степени общественной опасности, но единых по своей сути коррупционных правонарушений (уголовных, административных, гражданско-правовых, дисциплинарных).

Представляется, что всесторонний анализ термина «коррупция», его существенных признаков, дает возможность сформулировать понятие коррупции как правовой категории. В этом смысле мы рассматриваем в качестве основных следующие элементы определения коррупции:

– совокупность деяний, отнесенных законом (Уголовным кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях) к коррупционным;

– указанные деяния совершаются лицами, наделенными властными полномочиями (при этом представляется не имеющим значения, какой властью наделен субъект – законодательной, исполнительной или распорядительной);

– противоправные действия (бездействие) совершаются ими в угоду чьим-либо интересам в ущерб интересам государства и общества;

– лицо, наделенное властными полномочиями, получает за это вознаграждение (не должна иметь значения его форма: деньги, ценные бумаги, материальные ценности, продвижение по службе, внеочередное или необоснованное получение благ и т.п.).

Таким образом, под коррупцией в юридическом смысле этого слова мы понимаем совокупность совершаемых в корыстных целях противоправных деяний субъектов, наделенных властными полномочиями, в пользу свою, юридических или физических лиц и вопреки интересам общества (государства).

Социальная сущность коррупции состоит в том, что она паразитирует в общественных отношениях, разрушает надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, в результате чего государство отклоняется от целей,

поставленных перед ним обществом, что приводит к сбоям в работе государственного механизма управления и снижению уровня эффективности во взаимодействии личности, общества и государства при защите своих жизненно важных интересов [3, ст. 1].

Список использованных источников

1. Противодействие коррупции - Combating corruption: учеб. пособие / Н.А.Бабий [и др.]; под общ. ред. А.В.Конюка. - Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. - 498 с.

2. Пономарев, П.Г. Понятие коррупции и уголовно-правовые средства ее сдерживания / П.Г. Пономарев // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 321 с.

3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Бел. от 15.07.2015 г., № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Д.С. Кравченко, студент ГУЭзв-3 Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Коррупция как негативное социальное явление имеет глубокие исторические корни, приводит к разрушению государств, нравственных устоев общества, ущемлению прав и свобод граждан. По словам итальянского политического мыслителя Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.), коррупция является болезнью, которую трудно распознать, но легче

лечить. Если же она запущена, то её легко распознать, но излечить трудно [1].

Важным средством борьбы с коррупцией выступает законодательство, которое отражает и регулирует складывающиеся в этой сфере отношения, обеспечивает ее своевременное выявление, предупреждение и пресечения, формирует антикоррупционное правосознание граждан. Важной причиной роста коррупции является несовершенство законодательства в сфере борьбы с коррупцией, выражающееся в наличии оценочных формулировок, взаимоисключающих норм и др. В этой связи актуализируется международный и исторический опыт законодательного регулирования в сфере борьбы с коррупцией, прежде всего законодательство Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), ключевым нормативным правовым актом которого является Статут ВКЛ 1588 года, направленный на предупреждение коррупционных рисков в различных социальных сферах, что требует внимания.

ВКЛ – восточноевропейское государство, существовавшее с 1240 г. по 1795 г., в состав которого входили территории современной Беларуси, Литвы, Латвии, Украины, Польши, восточных регионов России. Статут – верховой закон ВКЛ, составлявший его правовую основу [2], который трижды издавался (1529 г., 1566 г. и 1588 г.), и действовал (Статут ВКЛ 1588 г.) практически 500 лет. Его полная его отмена произошла лишь в 1840 году, когда земли ВКЛ входили в состав Российской империи.

Статут 1588 г. закреплял разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную [2]. Структурно он состоял из 14 разделов и 488 артикулов. Его разделы включали нормы права различных отраслей, выраженные в повествовательной форме, детализирующие жизненные ситуации, что обеспечивало доступность для его восприятия различными сословиями ВКЛ.

Нормы Статута имеют конституционную природу, направлены на консолидацию населения, обеспечение его единства. Значительное внимание в Статуте уделено статусу господаря (польского короля и великого князя Литовского), которому посвящен раздел I «Пра персону нашу гаспадарскую». В разделе II «Пра абарону нашу земскую» изложены правовые нормы, касающиеся обороноспособности ВКЛ, вопросов войны и мира, службы в армии, уточняется статус господаря [2]. Его положения отражали новые объекты правовой охраны (природу, рациональное использование ее ресурсов, государство, порядок управления, правосудие, религию).

Вместе с тем правовых норм, регулирующих юридическую ответственность должностных лиц за коррупцию, а также раскрывающих содержание коррупционных правонарушений, в Статуте не имеется, хотя в этот период отмечается актуальность коррупционных правонарушений ВКЛ. Так, по мнению М. Литвина, «в ВКЛ одно лицо занимает до десяти должностей, тем самым устраняя других от их исполнения», в то время как у московцев «князь соблюдает равенство между своими, не предоставляя одному лицу многих должностей». Наиболее сильно коррупция поразила литвинский суд, в которых чиновники злоупотребляют властью над подсудимыми: «мучают их, уродуют, убивают без законного суда по случайному подозрению» [3, с. 78, 91].

Необходимо отметить, что наиболее эффективным средством противодействия коррупции в период ВКЛ было наделение ее городов Магдебургским правом (XIV–XVIII в.), которое предоставляло городам самоуправление, судебный иммунитет, налоговые льготы, право собственности на землю, льготы в ремесленной и торговой деятельности населения и др. Первоначально реализация положений Магдебургского права привела к снижению численности злоупотреблений со стороны

новых чиновников – городских войтов, однако уже к концу XVI в. наблюдается увеличение жалоб жителей этих городов на рост злоупотреблений с их стороны.

Статут 1588 года провозгласил принципы единства права, всеобщности, справедливости, презумпцию невиновности. Результаты анализа положений данного Статута, а также взглядов ученых свидетельствуют о том, что в этот период была актуальна проблема, связанная со злоупотреблением должностными лицами своим служебным положением, которая решалась морально-этическими, а не юридическими средствами в силу существующего социального неравенства, отсутствия мировой практики и недостаточного развития права.

В Статуте ВКЛ 1588 года отсутствуют положения о коррупционных правонарушениях и преступлениях. Вместе с тем некоторые положения данного Статута акцентируют внимание на коррупционных рисках в той или иной сфере социальной практики, прежде всего в судах, а также мерах по их предупреждению. В частности, в разделе 4 данного Статута «*О судьях и судех*», состоящем из 105 артикулов, отражаются вопросы судоустройства [3]. Этот раздел посвящен порядку избрания и работы судей, принесению присяги, решаемым ими задачам, правовому статусу земских судей, предъявляемым к ним профессиональным, моральным требованиям, вопросам защиты их авторитета, жизни и здоровья [4]. На судей возлагались следующие обязанности: 1) судить в соответствии со Статутом (*дэкрэты складаць не «з головы и домыслу своего», а строго в соответствии «сего статуту и артыкулов, в нем описаных*), 2) судить честно, 3) не давать поблажки ни высоким, ни низким сословиям, 4) не смотреть на должности, богатство, звания, 5) не учитывать взятки, угрозы, месть, страх при выполнении своих обязанностей.

Раздел 9 «*О подкоморых в поветех и о правах земельных; о границах и о межах*» отдельно посвящен судам подкоморским, судьям, подведомственным делам (разрешать земельные споры между феодальными землевладениями, имениями и др.). Судьи данного суда давали клятву: 1) быть верным государю, 2) быть верным жителям повета, 3) не использовать служебное положение, 4) не брать взяток, 5) не обращать внимание на угрозы и др.

Заслуживают внимания арт.1 разд.4 Статута ВКЛ о том, чтобы судьи «были вольне абіраны», зачисление в должность судей судов общей юрисдикции путем отбора из числа кандидатов путем избрания; арт. 2 разд. 4, в котором отражался широкий список ограничений для должностных лиц: «Уставуем, иж на тые вряды, яко на судство, на подсудство и на писарство не мають быти выбираны духовные особы, ани каштaлянове, маршалки и старостове судовые, ани подкоморые, войские, ани хоружие земские, дворные и поветовые и нихто таковый, который бы иншим врядником земским был, але таковые и так мають быти выбираны, яко вышей в першом артыкуле сего ж розделу описано»; арт.7 разд. 13 «Аб грошах на харчаванне дэпутатам земскім, выпрауляючы іх на вальны сойм», устанавливающий размеры заработных плат госслужащих всех классов и рангов; арт. 58 разд. 4 «Аб адвакатах: якія асобы і дзе не павінны імі быць» говорится, что на судебных заседаниях в качестве адвокатов не могут выступать «суддзя, падсудак і пісар земскі…, таксама асобы духоуныя», устанавливающий ограничения для адвокатов [2].

Результаты анализа положений Статута ВКЛ 1588 г. свидетельствуют о том, для решения проблемы борьбы с коррупцией использовались лишь меры сугубо морально-этического характер, без применения действенных уголовных норм, с вязанных с применением наказания за коррупционные преступления.

Особенностью законодательства ВКЛ в лице Статута 1588 года является его новаторство, демократичность. В нем собраны нормы права, которые ранее не применялись в законодательстве европейских стран (нормы конституционного права, военного, земельного и др.), в т.ч. в борьбе с коррупцией. Была создана выборная, независимая судебная система, суд должен был защищать интересы не только государства, но и людей. Судьи были обязаны судить честно, не давать никому поблажек, не брать взяток, не учитывать страх, месть, угрозы со стороны, добросовестно исполнять положения, прописанные в Статуте. Каждый обвиняемый имел право на адвоката. Определенным категориям людей обеспечивалась бесплатная защита. Все это свидетельствует о демократических и правовых способах урегулирования острых социальных вопросов во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе направленных на борьбу с коррупцией.

Таким образом, результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

1. Статут 1588 г. является прогрессивным и демократическим законом своего времени. В нем отражены нормы права, которые ранее не применялись в законодательстве европейских стран (нормы конституционного права, военного, земельного и др.), в т.ч. нормы о борьбе с коррупцией.

2. Особенностью Статута 1588 г. является то, что его положения в борьбе с коррупционными правонарушениями должностных лиц регламентировали использование лишь мер сугубо морально-этического характера, без применения действенных уголовных норм, предусматривающих соответствующее наказание.

3. Отдельные положения Статута ВКЛ 1588 г., регулирующие борьбу с коррупцией и обеспечивающие ее эффективность, целесообразно

включить в антикоррупционное законодательство Республики Беларусь. В частности, положения об избрании жителями того-или иного населенного пункта судей судов общей юрисдикции; об ограничениях на участие в выборах судей некоторых категорий граждан; о размерах заработных плат госслужащих всех классов и рангов; об ограничениях, распространяемых на адвокатов. (из числа судей, духовны особы и др.).

Список использованных источников

1. История коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://linguanet.ru/ob-universitete/protivodeystvie-korruptsii/istoriya-korruptsii/. Дата доступа: 03.11.2021.

2. Статут Великого Княжества Литовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://history-belarus.by/pages/terms/statut.php. Дата доступа: 03.11.2021.

3. Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян / М. Литвин; перевод В. И. Матузовой; отв. ред. А. П. Хорошкевич. – М.: Издательство МГУ, 1994 – 151 с.

3. Статут Вялікага Княства Літоускага 1588 года [Электроный ресурс]. – Режим доступа https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytut-syynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-litoskaga/statut-1588-goda/. Дата доступа: 03.11.2021.

4. Статут ВКЛ 1588 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://belnotary.by/o-notariate/istoriya-notariata/statut-vkl-1588-goda/. Дата доступа: 03.11.2021.

5. Статья 70 кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://kodeksy.by/kodeks-o-sudoustrojstve/statya-70/. Дата доступа: 12.11.2021.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.М. Крепская, студентка 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Одной из основных установок в законодательстве на сегодняшний день является защита прав и свобод человека. В приоритете для государства должна быть защита несовершеннолетних, так как это молодое поколение нашей страны и именно они в будущем смогут внести вклад в развитие государства. Поэтому тема насилия в отношении несовершеннолетних является значимой для развития здорового гражданина. Данная норма закреплена в статьях 2 и 21 Конституции Республики Беларусь. Решение этой задачи регулируется уголовным законодательством. Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрен целый ряд статей, посвящённых преступлениям против человека. Преступления, совершенные против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, занимают одно из ключевых мест, потому что это обусловлено повышенной общественной опасностью, а также огромной весомостью в общем числе совершаемых преступлений. Данная норма закреплена в главе 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

По мнению Измайловой Ю. С. сексуальное насилие над несовершеннолетними негативно воспринимается не только законопослушными людьми, но и в преступном мире, так как данная категория преступлений является одной из позорных, низменных [1]. К преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы личности относятся: изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия

сексуального характера (ст. 167 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) и др.

Преступления, совершенные против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, чаще совершаются родителями (30-40%), знакомыми приятелями, друзьями (50-60%), а реже – незнакомыми людьми (около 10%) [2].

За последние пять лет в Республике Беларусь количество преступлений против половой неприкосновенности и свободы подростков увеличилось в 15 раз. Дети подвергались насилию 534 раза, что на 84,4% выше прошлогодних показателей. Среди них были и девочки, и мальчики в возрасте от 14 до 18 лет [3]. Таким образом, за последние пять лет наблюдается четкая тенденция повышения уровня противоправного сексуального интереса и полового влечения со стороны совершеннолетних лиц в отношении подростков.

В большинстве случаев в Республике Беларусь (82—95%) насильственные преступления сексуального характера совершаются мужчинами. Возрастная структура преступников, совершивших данные преступления являются 21 год и выше. Преступник обладает низкой культурой и пробелами в интеллектуальном развитии. Является, как правило, безработным. У преступников, совершивших насильственные преступления сексуального характера, имеются психические отклонения, например, сексуальные отклонения, дебильность и ряд других отклонений [4, с. 179-180].

Предупреждение всех насильственных действий сексуального характера основывается на положениях профилактики данных

преступлений. К профилактике данной категории преступлений можно отнести:

- Нейтрализация бытовых и семейных конфликтов;
- Ограничение торговли спиртными напитками и наркотическими веществами;
- Четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, уголовного розыска и следствия в целях борьбы с насильственной преступностью сексуального характера;
- Выявление и предотвращение отрицательных факторов в семье и быту, содействующих формированию личностных качеств, типичных для насильственных преступников;
- Принятие мер, затрудняющих осуществление насильственных преступлений в общественных местах;
- Организация правового обеспечения и воспитания населения.

Таким образом, подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы: во-первых, состояние преступности, выражающейся в насильственных действиях сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на территории Республики Беларусь можно охарактеризовать как неблагоприятное. Согласно приведенной автором статистике, сексуальное насилие над несовершеннолетними с каждым годом имеет тенденцию увеличиваться, что не может не стать поводом для проработки новых более эффективных мер профилактики.

На наш взгляд, предотвращение совершения насильственных посягательств на несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений развития любого государства, поэтому необходимо исследование вопроса о проведении научные исследования по внесению изменений в законодательство Республики Беларусь о защите

несовершеннолетних, об ужесточении мер наказания за совершение насильственных преступлений над несовершеннолетними, о создании более эффективной системы борьбы с названными преступлениями. Для того, чтобы предотвратить совершение насильственных преступлений над несовершеннолетними, по мнению автора, необходимо усилить проведение профилактических бесед с родителями, с детьми (подростками) в учреждениях образования, пропагандировать защиту детей и пристальное внимание к кругу их общения, к их поведению, обучать родителей выстраиванию доверительных отношений с детьми (подростками), чтобы исключить страх последних говорить о своих переживаниях. Также чтобы предотвратить насильственные действия сексуального характера необходимо противодействовать пропаганде жестокости и насилия в СМИ, а также обеспечить справедливость наказания за данную категорию преступлений на основе индивидуализации и дифференциации.

Список использованных источников

1. Измайлова, Ю. С. Субъект преступлений против несовершеннолетних, сопряженных с открытым сексуальным насилием : проблемы по квалификации / Ю. С. Измайлова // Вестник ТГУ. – 2012. – № 3 (107). – С. 343–348.

2. МВД : Сексуальное насилие над детьми – угроза национальной безопасности // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/ may/35355/. – Дата доступа : 17.11.2021.

3. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/. – Дата доступа : 17.11.2021.
4. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 279 с.

ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ГЕНОЦИДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

К.Д. Кривулин, курсант 4-го курса факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Нет ничего более ценного, чем человеческая жизнь. Результатом осознания трагических событий первой и второй мировых войн в истории человечества явилось признание «геноцида» преступлением, нарушающим нормы международного права.

Посягая на безопасность национальных, этнических, расовых, религиозных групп и таким образом на безопасность всего человечества, геноцид представляет наибольшую общественную опасность среди всех запрещенных уголовным законом деяний, что обусловливает особую важность исследования уголовной ответственности за данное преступление.

Кроме того, Всеобщая декларация прав человека, утверждённая 10 декабря 1948 года гласит, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1].

Важно заметить, имеются факты оправдания фашистских преступников, организовавших геноцид в ходе Великой Отечественной войны. Некоторые из них сумели уйти от уголовной ответственности и

даже работали долгие годы на правительство Соединённых Штатов Америки.

Особое значение в свете складывающейся обстановки имеет возбуждение уголовного дела Генеральной прокуратурой Беларуси по статье 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) по факту геноцида белорусского населения в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В расследовании уголовного дела о геноциде активное содействие Беларуси оказывает Российская Федерация. Также приняты к исполнению поручения об оказании правовой помощи в ряде других стран, например, в Израиле.

Однако возникла необходимость совершенствования нормы о геноциде, закрепленной в УК. Особую актуальность проблема приобрела в связи с неоднозначной практикой применения нормы о геноциде международными судебными органами, что, в свою очередь, может свидетельствовать о возможности появления потенциальных проблем у белорусского правоприменителя при квалификации деяний по ст. 127 УК. Следовательно, существует необходимость модернизации ст. 127 УК и поиска путей ее осуществления, в том числе, по опыту зарубежного уголовного законодательства [2].

Должно быть установлено, в том числе и на законодательном уровне, то, что в отношении белорусского народа, жителей других национальностей, которые проживали на территории БССР, совершался геноцид. Сложилась необходимость закрепить в законе ответственность за отрицание геноцида советского белорусского народа, в том числе с использованием сети Интернет.

Таким образом, ответственность за геноцид в современных условиях, по моему мнению, не должна ограничиваться отдельными лицами. Нужно

расширить субъект преступления геноцида до отдельных государств, уничтожающих собственный или другие народы.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://goo.su/9fOX – Дата доступа: 11.11.2021 г.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Уголовная ответственность за геноцид [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://goo.su/9Foz– Дата доступа: 11.11.2021 г.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П.Г. Крупенич, магистрант 2-курса юридического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

А.И. Забейворота, доктор юридических наук (Республика Беларусь), доктор юридических наук (Российская Федерация), доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права БрГУ им. А.С. Пушкина

Прокуратура Республики Беларусь (далее – прокуратура) – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами.

Из ч.1 ст.4 Закона Республики Беларусь о прокуратуре следует, что задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Одним из условий выполнения данных задач является осуществление прокуратурой надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности [1].

Как указано в ч.ч.1,2 ст.3 Закона Республики Беларусь о нормативных правовых актах законодательство – это система нормативных правовых актов, к которым, в частности, относятся кодексы, инструкции и законы [2].

В соответствии с п.7 ч.1 ст.48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) к лицам, совершившим преступления, применяются наказания, в частности, ограничение свободы [3].

Согласно ч.3 ст.55 УК наказание в виде ограничения свободы назначается с направлением в исправительное учреждение открытого типа. С учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа [3].

В ст.47 УК закреплено, что наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [3].

Исходя из ч.1 ст.14 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь) наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение

открытого типа исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного [4].

В соответствии с ч.1^1 ст.55 УИК нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа являются невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, нарушение запретов, указанных в части 5 статьи 481 настоящего Кодекса, трудовой дисциплины и общественного порядка [4].

Согласно п.10 ч.2 ст.48^1 УИК осужденный к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа обязан иметь постоянное место работы, включая надомный труд, или заниматься предпринимательской деятельностью, если осужденный подлежит обязательному привлечению к труду [4].

В ч.6 ст.55 УК закреплено, что осужденные к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, за исключением лиц, перечисленных в ч.5 ст.55 УК Республики Беларусь, привлекаются к труду в обязательном порядке органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания [3].

Положениями ч.3 ст.55 УИК предусмотрено, что к осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, нарушающим порядок и условия отбывания наказания, могут быть применены следующие меры взыскания: выговор; лишение разрешения, предоставленного в порядке поощрения, покидать жилище в выходные, государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими; дисциплинарная изоляция на срок до пятнадцати суток с выходом или без выхода на работу (учебу) [4].

С учетом изложенного, к осужденному к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, подлежащему обязательному привлечению к труду, работающему и допускающему нарушение трудовой дисциплины, должностными лицами органов внутренних дел применяется одна из вышеуказанных мер взыскания.

Вместе с тем, в уголовно-исполнительном законодательстве, регулирующем порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, имеется пробел – отсутствие нормы права, регулирующей общественные отношения, необходимость правового регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, общепризнанными принципами и нормами международного права, экономическими, политическими и социальными процессами.

Так, в УК и УИК отсутствуют нормы, позволяющие ответить на вопрос, является ли нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа нарушение осужденным, не подлежащим обязательному привлечению к труду, то есть, не имеющим обязанности работать, а реализующем свое право на труд, трудовой дисциплины, и как следствие, является ли это нарушение основанием для применения меры взыскания.

Таким образом, наличие данного пробела в уголовно-исполнительном законодательстве вызывает правовую неопределенность, что порождает возможность неоднозначного понимания данных норм права и их неединообразное применение в разных регионах Республики Беларусь.

Вышеизложенное подрывает принцип уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь – равенство осужденных перед законом.

Более того, данный пробел в уголовно-исполнительном законодательстве нарушает принципы уголовного закона и уголовной ответственности – равенства граждан перед законом, так как нарушение осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа порядка и условий отбывания наказания (в том числе трудовой дисциплины) после объявления официального предупреждения влечет уголовную ответственность по ст.415 УК Республики Беларусь – уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Наличие в уголовно-исполнительном законодательстве, регулирующем порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, анализируемого пробела является актуальной проблемой, так как нарушает принципы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

На основании изложенного, в целях однозначного понимания норм права и их единообразного применения предлагается внести изменения в ч.1^1 ст.55 УИК и изложить ее следующим образом: «нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа являются невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, нарушение запретов, указанных в части 5 статьи 48^1 настоящего Кодекса, общественного порядка, а также трудовой дисциплины лицами, подлежащими обязательному привлечению к труду согласно ч.6 ст.55 УК».

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», 8 мая 2007 г., №220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2019. – Режим доступа: http: // www.pravo.by. – Дата доступа: 25.10.2019.

2. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», 17 июля 2018 г., №130-З // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2019. – Режим доступа: http: // www.pravo.by. – Дата доступа: 30.10.2019.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., №275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2019. – Режим доступа: http: // www.pravo.by. – Дата доступа: 16.10.2019.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, 11 января 2000 г., №365-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2019. – Режим доступа: http: // www.pravo.by. – Дата доступа: 31.10.2019.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Е.В. Куница, соискатель Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Коррупция справедливо рассматривается мировым сообществом в качестве серьезного фактора, который дестабилизирует систему социальной организации и управления обществом, сдерживает его устойчивое экономическое развитие, и в силу этого является актуальной проблемой для любого государства.

В этой связи приходится констатировать, что коррупция продолжает наносить обществу значительный материальный, социальный и нравственно-правовой ущерб. В сложившейся ситуации необходимым условием обеспечения безопасности государства и общества является формирование системного инструментально-правового механизма противодействия этому чрезвычайно опасному явлению[1, с.324].

Участие общественности в противодействии коррупции является одним из необходимых условий эффективного функционирования системы антикоррупционной борьбы.

В рамках выполнения международных договоров Республика Беларусь обязалась принимать надлежащие меры для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации в предупреждении коррупции и борьбе с ней для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Соответствующие положения содержатся в статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., которая была ратифицирована нашей страной.

На национальном уровне аналогичные правовые нормы закреплены в ст. 37 Конституции Республики Беларусь, согласно которой граждане обладают правом участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами.

Правовой основой участия общественности в борьбе с коррупцией является также Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией). В соответствии со ст. 46 указанного Закона граждане, организации, общественные объединения наделены правом осуществлять общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией [2].

Общественный контроль призван обеспечить подконтрольность, открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти, связанной с принятием и реализацией управленческих решений, законодательной и правоприменительной деятельности иможет осуществляться в следующих регламентированных законодательством формах:

участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;

проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

участие в деятельности комиссий по противодействию коррупции;

участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций;

участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции

иных предусмотренных законодательством формах.

Обобщение результатов практической деятельности свидетельствует о том, что большинством субъектов профилактики коррупции сформирована определенная практика участия представителей общественности в антикоррупционной деятельности.

Наиболее распространёнными формами такой работы являются следующие: включение представителей общественности в состав комиссий по противодействию коррупции, создание общественных советов, мониторинг общественного мнения (анкетирование и опросы граждан по антикоррупционной тематике), размещение информации о противодействии коррупции в открытом доступе на официальных Интернет-сайтах, личные приемы граждан, организация «горячих телефонных линий», организация мероприятий по правовому просвещению.

Вместе с тем необходимо отметить существование ряда проблем в рассматриваемой сфере, которые обуславливают низкую эффективность участия общественности в профилактике коррупции. Основными из них являются низкий уровень активности гражданского общества, несовершенство форм коммуникации государственных органов и непубличного сектора, а также недостаточная законодательная регламентация механизма осуществления общественного контроля.

Так, согласно ч.3 ст.46 Закона о борьбе с коррупцией в качестве самостоятельной формы общественного контроля предусмотрено проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией.

Вместе с тем механизм реализации такой формы контроля в полной мере не определен.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» проект нормативного правового акта может быть вынесен на публичное (общественное или профессиональное) обсуждение в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси» (http://forumpravo.by).

Указанный электронный ресурс является официальной площадкой для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, где представители гражданского общества могут анализировать проекты нормативных правовых актов и выражать свою оценку относительно содержащихся в них норм, а также соответствия проекта общественным ожиданиям для возможной последующей корректировки документа.

Порядок проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов определен постановлением Совмина Республики Беларусь от 28.01.2019 № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов».

Данный механизм позволяет реализовать форму общественного контроля, предусмотренную в ч. 2 ст. 46 Закона о борьбе с коррупцией (участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией).

Учитывая определенное сходство общественной экспертизы и участия в разработке и обсуждении проектов нормативных правовых актов как форм общественного контроля, представляется целесообразным дополнительно регламентировать в указанном постановлении порядок общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Такой порядок может быть в целом аналогичным публичному обсуждению и в то же время должен учитывать определенные особенности (изучение документа на предмет наличия коррупционных рисков,

направление заключения в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией и т.д.).

Общественная экспертиза может проводиться как в отношении проектов нормативных правовых актов, находящихся на общественном обсуждении, так и в отношении иных проектов, расположенных на соответствующем электронном ресурсе Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Заключение общественной экспертизы проекта нормативного правового акта на предмет наличия коррупционных рисков может поступать от представителей гражданского общества на официальный Интернет-портал Генеральной прокуратуры и в последующем использоваться НПЦ Генеральной прокуратуры в ходе проведения криминологической экспертизы этого проекта в качестве источника дополнительной информации.

Список использованных источников:

1. Куница Е.В. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования противодействия коррупции в Республике Беларусь / Е.В.Куница // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов Междунар. науч. конф., Минск, 2 июня 2017 г., Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ;редкол. С.М. Сивец [и др.]. – Минск, 2017. – 384 с. – С. 324 -327.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КРИМИНОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С. Лесковец, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Одной из важнейших проблем современности является рост производства, спроса и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья людей, и оказывает негативное воздействие на культурные, экономические и политические основы общества.

Понятие «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» (далее – наркотики) является традиционным для уголовного права в процессе характеристики группы преступлений, связанных с наркотиками.

Данное понятие получило закрепление в международных конвенциях универсального характера, регламентирующих вопросы сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, в статье 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. [3], незаконный оборот наркотических средств определяется как «культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции». В литературе отмечается несовершенство данного определения. Так, И. Тарасов отмечает, что данное понятие состоит из абстрактных альтернативных формулировок, каждая из которых требует конкретизации [4].

Наиболее развернутое понятие незаконного оборота наркотических средств содержится в пунктах 1 и 2 статьи 3 Конвенции Организации

Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Действия, предусмотренные в Конвенции 1988 г., можно условно разделить на две группы: относящиеся к стадиям незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и те, которые способствуют его осуществлению.

Нет единообразия в употреблении рассматриваемого термина и в документах Организации Объединенных Наций. Так, в Декларации о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами от 14 декабря 1984 г. в названии документа фигурирует понятие «незаконный оборот наркотиков», но в самом тексте незаконное производство наркотических средств выделяется из их незаконного оборота [2].

Незаконный оборот наркотических средств в Уголовном кодексе Республики Беларусь представлен в виде следующих стадий: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка либо незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров [7].

В уголовном законе Российской Федерации предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Однако ответственность за такую стадию незаконного оборота наркотических средств, как незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, в названных уголовных кодексах предусматривается в отдельной статье. Вместе с тем в Конвенции 1988 г. данная стадия включена в состав незаконного оборота наркотических средств.

В соответствии с Уголовным законом Латвийской Республики уголовно наказуемыми считаются деяния, связанные с нарушением правил производства, приобретения, хранения, учета, выдачи, перевозки и пересылки наркотических и психотропных веществ, их незаконной выдачей, изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой и пересылкой, реализацией, незаконным посевом и выращиванием растений, содержащих наркотические вещества [5]. Однако понятие «незаконный оборот наркотических средств» в данном законе не используется. Кроме того, в нем не учтены все стадии такого оборота, предусмотренные в Конвенции 1988 г.

В Уголовном кодексе Республики Польша криминализируется лишь изготовление или введение в оборот вредных для здоровья веществ, а также производство или оборот одурманивающих или психотропных средств, что свидетельствует о том, что положения Конвенции 1988 г. не в полной мере нашли отражение в уголовном законодательстве государства.

Обращаясь к статистическим данным показывающим ситуацию по данному вопросу в нашей стране, отметим что в Республике Беларусь снизилось количество осужденных по статьям связанным с наркотиками, так в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 12,3 %.

В 2020 г. за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуждено 2 002 лица или 5,8 % в общем объеме правосудия (в 2019 г. – 2 284 лица или 5,9 %) [1].

Представляется необходимым формирование единого подхода к содержанию понятия «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов», имеющее место в международно-правовых актах и доктрине международного права. Его отсутствие не способствует улучшению организации сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и

повышению эффективности правотворческой деятельности на национальном уровне, а ведет к снижению ее эффективности. Вместе с тем такое понятие, единое для всех государств, должно находить отражение в международно-правовых актах и имплементироваться в национальные законодательства государств.

Список использованных источников

1. Данные за 2020 год о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://court.gov.by/ru/statistika/bde7a3403f8041fc.html - Дата доступа: 14.11.2021.

2. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/142 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1984 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml. – Дата доступа: 14.11.2021.

3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года [Электронный ресурс] // Режимдоступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Ebook/The_International_Drug_Control_Conventions_R.pdf. – Дата доступа: 01.11.2021.

4. Тарасов, И. Понятие незаконного оборота наркотических средств в международном праве и национальном законодательстве [Электронный ресурс] / И. Тарасов. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28934/1/2004_3_JILIR_tarasov_r.pdf. – Дата доступа: 13.11.2021.

5. Уголовный закон Латвии [Электронный ресурс] : принятый Сеймом 17 июня 1998 г. : обнародованный Президентом 8 июля 1998 г. // Режим доступа: https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf - Дата доступа: 13.11.2021.
6. Уголовный закон Республики Польша [Электронный ресурс] : от 6 июня 1997 г. // Режим доступа: https://advokatvpolshe.ru/ugolovnyj-kodeks-respubliki-polsha-rossijskaja-versija-st-24-44-osnovnye-pravila-jurisdikcija-i-sud-a-takzhe-iskljuchenie-sudi/- Дата доступа: 13.11.2021.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-З// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

«CRIME SCENE INVESTIGATION» ЭФФЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.И. Лузгин, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета

А.Е. Середа, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета

21 век характеризуется широкими возможностями в сфере обращения информации, ее видоизменения, обработки, а также ее распространения. Свидетельством этому являются такие социальные аспекты как мода, новостные статьи и видеоролики, произведения авторов и многие иные продукты глобализации, рассчитанные на процесс потребления, не имеющий географических границ. Доступность информации имеет свои последствия, и они могут быть позитивными, т.е.

способствовать возникновению и протеканию положительных процессов в социуме, или же негативными, т.е. создавать определенные проблемы в той или иной сфере функционирования индивидуумов и социальных институтов.

Одним из таких последствий является так называемый «Crime Scene Investigation» эффект (далее – CSI эффект). Впервые он был зафиксирован в средствах массовой информации в 2000 году и обозначал собой в корне неверную оценку методов криминалистики и их значимости в расследовании преступлений, а также оценки доказательств в рамках принятия судами присяжных различных стран решений относительно виновности или невиновности обвиняемых в процессе судебного рассмотрения уголовных дел. Но, поскольку судья принимает решение или выносит приговор также в соответствии со своим внутренним убеждением, данный аспект актуален не только для рассмотрения дел судами присяжных, где они есть [1].

Проблема заключается в том, что с целью признания обвиняемого виновным или невиновным, суд или сторона защиты соответственно может затребовать проведения исследований, которые просто не представляется целесообразным проводить виду избыточности на них финансовых и временных затрат, а также отсутствия необходимости [2].

Под влиянием этого эффекта, при рассмотрении дел, один вид доказательств может необоснованно рассматриваться как доминирующий по отношению к другим, что не соответствует действительности с точки зрения построения процесса доказывания на основе системы доказательств.

С целью раскрытия преступления может не требоваться проведения всевозможных дорогостоящих исследований, когда присутствует

достаточное количество доказательств, позволяющих установить связь между подозреваемым и совершенным преступным деянием.

С учетом влияния данного эффекта, возникает состояние предвзятости в пользу подозреваемого – какие бы доказательства не представлялись на рассмотрение в суде, в рамках судебного рассмотрения дела может потребоваться проведение еще большего количества лабораторных исследований (даже в том случае, когда очевиден факт отсутствия их необходимости).

С другой стороны, CSI эффект может выражаться и в ином предвзятом отношении к подозреваемому. Это обусловлено тем, что полученная путем проведения предварительного исследования или последующих криминалистических судебно-экспертных исследований криминалистически значимая информация (далее - КЗИ), при еще далеко не полном объёме её исследования и требующая дальнейшего экспертного изучения, воспринимается как окончательное, завершающее цепочку звено (доказательство виновности) [1].

КЗИ может содержать лишь связующие элементы (связь между подозреваемым и местом совершения преступления посредством обнаружения, к примеру, следов рук или биоследов) и отнюдь не утверждает виновность или невиновность индивидуума в совершении расследуемого преступления. Это является прерогативой и компетенцией суда и непосредственно судьи в соответствии с его внутренним убеждением.

Другим проблемным и подлежащим учету в деятельности правоохранительных структур аспектом является то, что CSI эффект заключается в расширении осведомленности преступников о возможностях криминалистических технологий. Преступники активно используют различные способы и системы защиты от оставления на

местах происшествий следов рук, стараются не оставлять на них биологический материал, применяют приемы предотвращения оставления следов обуви и ряд иных мер противодействия возможностям криминалистических средств [2].

Для Республики Беларусь более актуальным является именно этот аспект, так как первый аспект CSI эффекта значительно снижается посредством изучения таких нормативных документов как постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь и нормы Уголовно-процессуального кодекса, а также исследования судебной практики. К источникам же CSI эффекта следует относить: фильмы и шоу в жанре CSI: Crime Scene Investigation, публикации в СМИ, веб-сайты, книги по криминалистике, публикации в социальных сетях и др. [2]

Следует отметить и двоякую природу CSI эффекта: с одной стороны, данный эффект провоцирует возникновение предвзятого отношения либо в пользу подозреваемого, либо против него на основании различной оценки доказательств, представляемых суду криминалистами и идет в вразрез с принципами достаточности и достоверности доказательств в уголовном процессе; с другой, этот эффект выполняет обучающую функцию для преступников и позволяет им, не являясь представителями, а объектами воздействия правоохранительной системы, изучать особенности её работы и активно противодействовать ей. Вышесказанное подтверждает необходимость как учета влияния данного эффекта, так и процесса комплексного противодействия ему.

Список использованных источников

1. Hayes-Smith, R.M. Community members’ perceptions of the CSI effect / R.M. Hayes-Smith, L.M. Levett // American Journal of Criminal Justice, №38, 2012. – P. 216 – 235.

2. Hayes-Smith, R.M. Jury’s still out: How television and crime show viewing influences jurors’ evaluations of evidence / R.M. Hayes-Smith, L.M. Levett // Applied Psychology in Criminal Justice, №7, 2011. – P. 29 – 46.

МОШЕННИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

И.А.Луньков, студент 1 курса Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

Рассматривается проблема уголовно-правовой охраны собственности в Республике Беларусь, которая имеет особую актуальность и значимость, поскольку преступления против собственности являлись и являются наиболее распространенными среди других уголовно-наказуемых деяний, причиняют огромный ущерб и весьма негативно сказываются на социально-экономической сфере жизни общества, нарушают права граждан. Одним из преступлений против собственности является мошенничество.

Государство гарантирует защиту прав и свобод граждан Беларуси, закрепленных в Конституции [1, с. 19]. Одним из способов их защиты, а также интересов общества и государства, является уголовно-правовая защита.

Проблема уголовно-правовой охраны собственности в Республике Беларусь имеет особую актуальность и значимость. Преступления против собственности причиняют огромный ущерб, нарушают права граждан. Одним из преступлений против собственности является мошенничество.

Согласно статье 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) мошенничество – это завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) [2, с. 259].

В уголовном праве под имуществом как предметом преступления понимаются вещи, включая деньги, ценные бумаги и иное имущество

Мошенничество, являясь одной из форм хищения, полностью соответствует всем тем признакам хищения, которые указываются в определении хищения (примечание к главе 24 УК), а именно: умышленность; противоправность; безвозмездность; завладение чужим имуществом или правом на имущество; корыстная цель.

Основные отличительные признаки мошенничества от других видов посягательства на имущество:

1) предмет преступления (при мошенничестве предметом выступает имущество, либо право на такое имущество, при краже, грабеже или разбое предметом выступает только имущество);

2) способ завладения имуществом (при мошенничестве жертва добровольно передает имущество преступнику под влиянием обмана либо вследствие злоупотребления доверием, при краже, грабеже или разбое имущество изымается тайно либо открыто, помимо воли потерпевшего).

Исходя из содержания статьи 209 УК Республики Беларусь, в зависимости от размера похищенного, можно выделить следующие виды мошенничества:

1) мелкое мошенничество (статья 10.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП);

2) простое мошенничество (ч. ч. 1, 2 ст. 209 УК Республики Беларусь);

3) мошенничество, совершенное в крупном размере (ч. 3 ст. 209 УК Республики Беларусь);

4) мошенничество, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь).

Состав преступления состоит из четырех элементов, к которым относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Объектом преступления является то, на что направлено преступное деяние, чему оно причиняет или может причинить ущерб. В уголовном праве объектом преступления признаются общественные отношения.

Основным объектом мошенничества, причем как родовым, так и непосредственным, являются отношения собственности.

Обязательным объективным признаком мошенничества является противоправность завладения имуществом, это означает, что лицо, завладевающее имуществом, не имеет на него ни действительного, ни предполагаемого права.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что объективную сторону данного состава образуют два взаимосвязанных акта: изъятие имущества или приобретение права на имущество (основное действие) и обман и злоупотребление доверием (вспомогательное действие, обеспечивающее выполнение основного).

Способы совершения данного вида хищения (мошенничество) - обман или злоупотребление доверием - являются альтернативными, в целях исключения ошибок их следует разграничивать.

Это означает, что между обманом и заблуждением потерпевшего, определившими передачу имущества, должна существовать причинная связь. Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

Субъектом преступления в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь является физическое лицо, которое достигло необходимого возраста, находится в состоянии вменяемости и совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Подводя итог, нужно отметить, что, несмотря на большое количество научного материала, освещающего вопрос «мошеннического обмана» и «мошеннического злоупотребления доверием», на практике все равно возникают проблемы разграничения мошенничества от других сходных по составу преступлений сопряженных с обманом и с дополнительной квалификацией содеянного по другим статьям Уголовного кодекса, это происходит вследствие отсутствия легального определения «мошеннического обмана» и «мошеннического злоупотребления доверием», которое дало бы четкое определение этим понятиям.

Дополнить постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» определением понятия «мошеннического обмана» и «мошеннического злоупотребления доверием» следующего содержания: «Мошеннический обман – это сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, имитация кассовых расчетов и так далее), направленное на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Также, хочется обратить внимание на необходимость расширения в Республике Беларусь принимаемых профилактических мер по защите от мошенников, разъяснению гражданам, в том числе через

средства массовой информации, необходимость быть им предельно внимательными и осторожными, а также оперативно содействовать с соответствующими органами в пресечении мошеннических действий.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми па республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). - Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 6. (с изм. и доп.)

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ» КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Е. В. Мамченко, студент 4-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

С. В. Прошко, студент 4-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

На всем протяжении деятельности прокуратуры особое внимание уделялось личностным качествам прокурорского работника. Так, согласно ст. 20 Закона СССР от 30.11. 1979 г. «О прокуратуре СССР» прокурорами могут назначаться лица, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми политическими, деловыми и моральными качествами [1]. Вышеуказанное положение тождественно с действующим законодательством Республики Беларусь, так в соответствии со ст. 48

Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами [2].

Из чего следует, что наряду с ограничениями, установленными законодательством о государственной службе, прокурорскому работнику необходимо обладать высокими моральными качествами. Тем не менее, в действующем законодательстве отсутствуют конкретные критерии, по которым определяется соответствие кандидатов на должность прокурорских работников вышеуказанным качествам.

В рамках рассматриваемой темы находим целесообразным обратиться к доктрине, освещающей данный вопрос. В частности, Н.М. Яковлев полагает, что «прокурор, постоянно совершенствуя свою деловую квалификацию, должен дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты и скромности; быть готовым прийти на помощь коллеге по работе в выполнении им служебного долга, поделиться знаниями, опытом и навыками по службе; свято беречь и приумножать лучшие традиции органов прокуратуры» [3].

Вопрос абстрактности моральных качеств актуален также и в Российской Федерации, где они являются одним из требований. Кобылинская Светлана Викторовна, редактор научного журнала «Полиматис» поднимала этот вопрос в своей статье, где сформулировала следующую проблему: первый вопрос, который приходит на ум: «Каковы же критерии, позволяющие определить наличие необходимых моральных качеств?» [4].

Из вышесказанного следует, что доктрина содержит неоднородные точки зрения на понятие моральных качеств, а их характеристики

являются абстрактными, данные понятия не решают реальных практических проблем в определении моральных качеств кандидата, ведь в силу своей сложности систематизированный перечень моральных качеств как таковой нормативно не определен.

В заключение следует сказать, что деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов обязывает кандидата на должность прокурорского работника обладать высокими морально-деловыми качествами в соответствии предлагаемыми нами следующими критериями:

- наличие сведений о задолженностях кандидата на службу по налоговым платежам в бюджет;

- имеющиеся вступившие в законную силу решения судов в отношении кандидата на службу, по которым он выступал в качестве ответчика, а требования истца были полностью или частично удовлетворены;

- данные о нахождении кандидата на службу в реестре задолженностей по исполнительным документам или начатые в отношении его исполнительные производства;

- совершение кандидатом на службу административных правонарушений, в частности совершения им правонарушений против порядка управления; против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции;

- наличие иной информации, способной дискредитировать деятельность органов прокуратуры и в случае поступления кандидата на службу, в том числе деятельность в сети Интернет, выражающаяся в публикации комментариев, фото- или видеоматериалов, противоречащих

общепринятым нравственным нормам, но не образующих состава административного правонарушения.

Список использованных источников

1. Закон о прокуратуре СССР [Электронный ресурс] : Закон СССР от 30нобря1979 г., № 1162-X // КонсультантПлюс. Россия– Режим доступа:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44512#6a8M9nSGIyUo3Q2L2. – Дата доступа: 28.10.2021.

2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г., № 220-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220. – Дата доступа: 28.10.2021.

3. Яковлев, Н. М. Морально-нравственные качества прокурора государственного обвинителя (часть 1) / Н. М. Яковлев // Юридический факт. – 2019. – № 45. – С. 3-8.

4. Кобылинская, С. В. Проблема толкования общих требований, которые учитываются при решении вопроса о зачислении на службу в органы и организации прокуратуры / С. В. Кобылинская, А. Ю. Родителева // Полиматис. – 2016. – № 1. – С. 10-14.

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НУЖДАЕТСЯ В КОРРЕКТИРОВКЕ

М.В. Марецкий, студент 3-го курса юридического факультета Университета права и социально-информационных технологий

После существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, явившихся следствием создания в 2012 году Следственного комитета Республики Беларусь и коснувшихся правового регулирования деятельности органов уголовного преследования в целом, статус лица, производящего дознание, претерпел преобразование. При этом следует отметить, что данный вариант наименования давно подвергается критике в юридической литературе [3, с. 35–39]. Опираясь на закрепленное в законе понятие рассматриваемого участника уголовного процесса, полагаем, что лицо, производящее дознание, может появиться на любом этапе досудебного производства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Это следует из анализа ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), согласно которой лицо, производящее дознание, – это должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства [1, ст. 39].

В то же время следует отметить, что редакция данной нормы представляется не совсем удачной и нуждающейся в корректировке по следующим причинам:

во-первых, не совсем ясно, должностное лицо какого органа, ведомства, учреждения уполномочивается на осуществление досудебного производства [2, с. 46]. Не понятно также кто должен это лицо уполномочить на производство дознания. Ведь данные действия может совершить только физическое лицо, а не орган. Думается, что в рассматриваемой норме орган дознания необходимо заменить на начальника органа дознания, как субъекта, который вправе уполномочить лицо, производящее дознание, на одноименную деятельность.

Во-вторых, в настоящее время пределы деятельности лица, производящего дознание, гораздо уже содержания всего досудебного

производства. Оно не уполномочено на осуществление ускоренного производства, а также не вправе передавать уголовное дело прокурору для направления в суд либо прекращать производство по делу. Это прерогатива следователя [2, с. 47]. В этой связи, на наш взгляд, правильнее говорить о должностном лице органа дознания, а не о лице, производящем дознание.

В-третьих, орган дознания – это, в большинстве случаев, учреждение, коллектив должностных лиц, который действует, в том числе, через начальника органа дознания, в полномочиях которого прямо сказано, что «по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении начальник органа дознания поручает проведение проверки, а по возбужденным им уголовным делам поручает производство дознания» т. е. фактически досудебное производство. В уголовном процессе Республики Беларусь начальником органа дознания является руководитель органа дознания, а также каждое из должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК. При этом законодатель, в соответствии с п. 20 ст. 6 УПК, под органом дознания подразумевает государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание. Разделение дознания на органы дознания и должностных лиц обусловлено тем, что в некоторых случаях орган дознания персонифицирован в лице его руководителя (например, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений, гарнизонов, начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов и т.д.).

Так или иначе, но такой участник уголовного процесса, как лицо, производящее дознание, нуждается в корректировке наименования. Из действующего названия не усматривается участие его в проверке по заявлениям (сообщениям) о преступлении, а также не подчеркивается

ограничение дознания на срок не более чем десять суток с обязательным решением о передачи уголовного дела в следственный орган.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гирько, С. И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России : монография / С. И. Гирько. – М. : Щит-М, 2005. – 232 с.

3. Савицкий, В. М. Кому производить дознание? (К вопросу о терминологии закона) Пути совершенствования следственных аппартов органов внутренних дел : сб. науч. тр. / В. М. Савицкий ; Ташкентская ВШ МВД СССР. – Ташкент, 1987. – С. 35–39.

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ РЕСПРУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Е.В. Мартынович, студент ГУЭзв-1 Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Современную жизнь сложно представить без физической культуры и спорта, отражающих состояние нашего общества, оказывающих существенное влияние на экономическое развитие государства, образ жизни людей. Физическая культура и спорт составляют основу спортивной сферы, обеспечивающей физическое и спортивное совершенствование наших граждан, их нравственное, эстетическое, интеллектуальное и

трудовое воспитание. Современная спортивная сфера – это специализированная социально-организованная система, которая образовалась вокруг соревнования, включающее управление, идеологическое, научное, методическое, программное, нормативное и медицинское обеспечение, подготовку кадров, отбор и тренировку спортсменов и т.д. [1].

В Республике Беларусь развитие физкультуры и спорта осуществляется в рамках государственной политики, основными направлениями которой являются создание условий всем категориям населения для занятия физической культурой и спортом; вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом; финансирование физической культуры и спорта за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и др. [2].

Коррупционные проявления в спортивной сфере негативно влияют на реализацию государственной политики, достижению ее целей, что актуализирует внимание на коррупционных рисках и их предупреждению.

В настоящее время к актуальным рискам в спортивной сфере некоторые исследователи относят манипулирование результатами спортивных соревнований в целях обогащения, получения сверхприбыли на ставках, организацию договорных матчей, в процессе которых осуществляется подкуп спортсменов, тренеров, спортивных менеджеров или судей для влияния на результаты соревнования.

Эти риски актуальны и для мировой спортивной сферы. Так, в 2019 г. Союзом европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) было зафиксировано шесть проведенных на Кипре договорных футбольных матчей, на каждый из которых были сделаны подозрительно крупные ставки, свидетельствующие о коррупционных проявлениях [3]. По результатам проверки сведения об их коррупционном характере

подтвердились и на Кипре был учрежден Комитет по разработке законодательства в сфере борьбы с коррупцией в футболе, а также приняты меры по кадровому усилению подразделений полиции по расследованию договорных матчей.

Также отмечаются коррупционные риски, которые выражаются в «откатах» при трансферных переходах игроков в другие спортивные клубы, использовании финансовых вложений в спорт для того, чтобы замаскировать подкуп или для отмывания денег и т.д., возникающие в национальных и международных спортивных федерациях и организациях при отборе и назначении на руководящие должности, распределении денежных средств, прав на трансляцию соревнований, рекламных контрактов и т. д. [4].

Спортивная отрасль – это благодатная почва для коррупционных действий и фальсификации спортивных результатов, тем самым подрываются спортивные ценности, базирующиеся на принципах этики и взаимоуважения. Коррупционные риски в этой сфере приводят к нарушению принципа добросовестного поведения в спорте и соблюдения спортивной этики, подрыву доверия населения, а также легализации доходов, полученных преступным путем [4].

В большей мере коррупционные риски отмечаются в сфере организации футбольных и хоккейных соревнований, о чем свидетельствуют материалы Следственного комитета Республики Беларусь, расследовавшего уголовные дела об организации договорных матчей.

Так, в ходе расследования договорных футбольных матчей в 2019 г. установлены 28 эпизодов противоправной деятельности (16 подкупов участников профессиональных соревнований и 12 фактов мошенничества, связанных со ставками на заранее определенный результат), предъявлены

обвинения по фактам передачи незаконных вознаграждений футболистам команд «Нафтан», «Лида», «Орша», «Химик», «Неман-Агро», «Гомель» за обеспечение заранее оговоренных результатов ряда матчей. В частности, за попытку обеспечить гарантированный выигрыш на матче чемпионата Республики Беларусь по футболу «Нафтан» – «Локомотив» один из фигурантов уголовного дела намеревался получить вознаграждение в сумме не менее 5 тысяч долларов США [4].

Аналогичные риски выявлены и при расследовании договорных хоккейных матчей. По данным Следственного комитета Республики Беларусь, в ноябре 2019 года семи игрокам хоккейной команды «Динамо-Молодечно» от иностранных граждан поступило предложение о получении вознаграждения за преднамеренный проигрыш в матче с командой «Могилёв». Действия этих хоккеистов квалифицированы по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (покушение на получение незаконного вознаграждения спортсменами за оказание влияния на результаты соревнования).

В ходе следствия выявлены нарушения, регламентирующих документов ассоциаций «Белорусская федерация футбола» и «Федерация хоккея Республики Беларусь», допущенные действующими спортсменами этих ассоциаций, связанные с недостаточным контролем за их соблюдением со стороны руководства, а также внесены предложения по организации эффективной системы контроля за расходованием бюджетных средств в спортивной сфере [4].

Таким образом, к актуальным коррупционным рискам в спортивной сфере следует отнести риски в сфере организации футбольных и хоккейных соревнований, связанные с манипулированием результатов спортивных соревнований в целях обогащения, подкупом спортсменов, тренеров, получении «откатов» при переходах игроков в спортивные

клубы, распределении бюджетных средств на развитие физкультуры и спорта.

Их причинами являются нарушения, регламентирующих документов ассоциаций «Белорусская федерация футбола», «Федерация хоккея Республики Беларусь», недостаточный контроль за их соблюдением со стороны руководства, а также за расходованием бюджетных средств в спортивной сфере. Для предупреждения этих рисков необходимо наладить действенный контроль за соблюдением регламентирующих документов ассоциаций «Белорусская федерация футбола», «Федерация хоккея Республики Беларусь», расходованием бюджетных средств в спортивной сфере.

Список использованных источников

1. Теоретический материал «Основные понятия, сущность и функции спорта»
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pandia.ru/text/79/501/31642. – Дата доступа: 27.12.2021.

2. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/. – Дата доступа: 27.12.2021.

3. Заявление Мариоса Лефкаритиса в комментарии Associated Press 15 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apnews.com/article/0c29e3f1.–Дата доступа: 27.12.2021.

4. Отдел информации и связи с общественностью Следственного комитета Республики Беларусь. «Следственным комитетом завершено расследование дела об организации договорных матчей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennym-

komitetom-zaversheno-rassledovanie-dela-ob-organizatsii-dogovornyx-matchej-8727/. Дата доступа: 27.12.2021.
5. Следственным комитетом завершено расследование дела уголовного дела об организации договорного хоккейного матча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennym-komitetom-zaversheno-rassledovanie-ugolovnogo-dela-ob-organizatsii-dogovornogo-xokkejnogo-matcha-8912. Дата доступа: 27.12.2021.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В.Ю. Марусик, студентка 2 курса, юридического факультета Международного Университета «МИТСО»

В Республике Беларусь начиная с 2015 года стал рассматриваться вопрос о введении и закреплении уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В январе 2015 года в Республике Беларусь вступил в силу Закон, который внес изменения и дополнения в Уголовный кодекс (далее – УК). Указанным Законом в УК была включена статья 339-1, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

Положения ч. ст. 339-1 предусматривают наказание за жестокое обращение с животными вследствие которого наступила его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего. Совершение данного деяния влечет наказание в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до одного года, или арест. На наш взгляд, санкция указанной статьи закрепляет достаточно «мягкое»

наказание за подобного рода деяние. Представляется возможным внести изменения, касающиеся увеличения сроков ареста, а также ограничения и лишения свободы, ввиду повторного совершения деяния, указанного в ч. 1 ст. 339 УК.[1] По нашему мнению, необходимо увеличить срок по части первой до 2 лет, а по части второй до 4 лет.

Следующим обязательным шагом процесса совершенствования законодательства по вопросу ответственности за жесткое обращение с животными должно стать внесение изменений или дополнений в Закон Республики Беларусь о животном мире относительно закрепления понятия и признаков жестокого обращения с животными. На сегодняшний день, указанный выше закон закрепляет понятие жестокого обращения с дикими животными. Однако помимо диких животных существуют такие разновидности как сельскохозяйственные, лабораторные, содержащиеся в неволе (в цирках, зоопарках, на звероферма и т.д.) и другие животные.

По этой причине на практике возникают (при применении административной статьи) и будут возникать (при применении уголовной статьи) проблемы, связанные с привлечением к ответственности за жестокое обращение с животными. В связи с этим, на наш взгляд, могут возникнуть трудности, связанные с применением статьи 15.45 Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за жестокое обращение с животными.[2] Так как правовое закрепление понятие жестокое обращение с животными отсутствует, выделяется только термин жестокое обращение по отношению к диким животным.

Существенным пробелом в законодательстве о животном мире, по нашему мнению, являются вопросы правового положения уличных, а именно бесхозяйных животных. В частности, они касаются их содержания

и стерилизации. На наш взгляд указанный вопрос требует правой регламентации.

Следует отметить, что касательно домашних животных существуют обязательные требования касающиеся их содержания, например, обязанность сделать прививку от бешенства. Указанная обязанность регламентирована в Постановлением Министерства сельского хозяйства и Продовольствия Республики Беларусь 25 Июня 2018 Г. № 59 «Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил профилактики, диагностики и ликвидации бешенства». [3] По нашему мнению, стоит ввести контроль за исполнением такого рода обязанностей. Представляется возможным разработать ряд санкций за невыполнение обязательств по предотвращению распространения как вирусных, так и других заболеваний у домашних животных. Относительно уличных животных, указанная проблема должна решаться на государственном уровне. А именно необходимо определить круг субъектов хозяйствования, за которыми будет закреплена материальная и практическая составляющая при решении данного вопроса. В западных странах существует практика по отлову, вакцинации и чипировании животных и при необходимости стерилизации. Данная система предотвращает неконтролируемый рост численности не только больных животных, но и популяции в целом. По нашему мнению, Республике Беларусь стоит перенять опыт зарубежных стран и организовать разработку соответствующих проектов законов в области совместного существовании граждан нашего государства и их питомцев.

Таким образом совершенствование механизмов охраны защиты животных, на наш взгляд, должно являться одной из главных целей любого государства, которое нацелено на сохранение своей флоры и фауны.

Список использованных источников

1.Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г, №275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. №253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2.Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях21 апреля 2003 г. № 194-з. Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь 25 июня 2018 г. № 59 «Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил профилактики, диагностики и ликвидации бешенства» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ У СУДЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Д.А. Марцулевич, студент 4 курса Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь в системе принципов уголовно-процессуального кодекса существует ст. 19, которая устанавливает принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению [4]. Эта статья, которая требует оценки доказательств по внутреннему

убеждению, не содержит положений, разрешающих произвольную оценку доказательств. Скорее, она предписывает судье при оценке доказательств руководствоваться не только внутренними убеждениями, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, который должен исключать принятие произвольных и необоснованных решений.

«Аргументы ponderanturnonnumerantur - доказательства взвешиваются, а не подсчитываются» - Марк Туллий Цицерон [5]. Выбранный законодателем путь независимой оценки доказательств имеет многомерное содержание и различные последствия. Необходимо решить вопросы, связанные с законодательным определением и практикой применения норм уголовно-процессуального права относительно внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств, способов его формирования и факторов, влияющих на него, определения начала и окончания формирования внутреннего убеждения и обеспечения прав участников уголовного процесса.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе требование об оценке доказательств выделено в отдельную норму (статья 104) [4]. Это означает, что компетентные органы должны иметь возможность проследить весь путь формирования доказательств, чтобы гарантировать, что источник является надежным и что информация, содержащаяся в доказательствах, не была искажена в этом процессе. Оценка доказательств носит чисто умственный характер и не предполагает выработки практических мер, которые отличают ее от сбора и анализа доказательств.

Оценка доказательств на основе внутренних убеждений судьи имеет несколько аспектов: юридический и психологический. Психологически внутренняя убежденность означает состояние сознания и чувств судьи,

когда он уверен в своей правильности в окончательном решении, не сомневается в его непогрешимости и готов действовать соответственно [2].

Убеждение – это прямое влияние на человека посредством аргументов. Как вид психологического воздействия убеждение напрямую относится к сознанию. Вот чем он отличается, например, от внушения, воздействующего на подсознание. По мере развития процесса доказывания уровень осведомленности растет, растет чувство уверенности в его исправлении, пока, наконец, уголовное дело не будет разрешено по существу.

Внутреннее убеждение – это критерий оценки доказательств, основанный на всестороннем, полном, объективном и непосредственном изучении доказательств, имеющихся в деле. Это принцип оценки доказательств, который должен основываться на глобальном, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности [3].

Внутреннее убеждение формируется у судьи под влиянием различных факторов: общественной опасности, вины, характера и размера вреда, возраста, условий жизни и т.д. На основе перечисленных факторов у судьи возникают определенное чувство доверия или недоверия, могут возникать сомнения в правильности фактов и достоверности доказательств. На основе этих чувств складывается предварительное внутреннее убеждение.

Но нужно понимать, что предварительное внутреннее убеждение изменчиво, так новые доказательства изменяют совокупность доказательств и соответственно чувство, порождаемое восприятием этих доказательств.

Предварительную оценку доказательств судьи производят, руководствуясь законом и правосознанием. Это, несомненно, влияет на

результаты предварительной оценки, исключая беспредельное воздействие чувств на оценку доказательств.

Однако нельзя говорить про субъективность внутреннего убеждения. Чувства, вызываемые доказательствами, имеют под собой весомую объективную основу.

Окончательная же оценка доказательств производится судьями по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех обстоятельств дела в их совокупности. А именно эта оценка и является конечным основанием знания судьи об обстоятельствах дела.

Процесс формирования внутреннего убеждения сложен и состоит из неопределенного числа частных судебных процессов в отношении индивидуальных доказательств, фактов и обстоятельств рассматриваемого дела. Эти частные процессы имеют второстепенное значение по сравнению с общим процессом формирования. Из этого можно сделать вывод, что внутреннее убеждение, как и оценка доказательств, в процессе формирования проходит этапы от предварительного до окончательного отношения судьи к доказательствам, обстоятельствам дела как на определенном этапе рассмотрения дела, так и во всем процессе в целом [1].

Таким образом, понятие внутреннего убеждения судьи является одним из самых сложных в институте судебного доказательства. Это связано с умственной и логической активностью судьи, его профессионализмом и жизненным опытом. Процессуальные нормы, устанавливающие правовую форму этой деятельности, не могут полностью регулировать ее, поскольку категория «внутреннего убеждения» является философской, открытой для анализа и ее очень трудно адаптировать к реальным нормам уголовного процессуального права.

Знание и понимание действующего механизма формирования внутреннего убеждения судей обеспечат правильную оценку доказательств, реализацию целей и задач, поставленных законодателем перед судебной системой.

Список использованных источников

1. Галушко, А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств / А. Ф. Галушко // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 146–148.
2. Проблемы судебной этики / Е. А. Зайцев, Я. С. Киселев, Ю. В. Кореневский, М. С. Строгович; под ред. М. С. Строговича. – М., 1974. – 272 с.
3. Строгович, М. С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе / М. С. Строгович // Советская юстиция. – 1936. – № 22. – С. 154-162.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. № 45-З // pravo.by. – Мн., 2020.
5. Юдельсон, К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. – М., 1982. – 295 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В.Матусевич, магистрант 1 курса гуманитарного факультета Витебского филиала Международного университета «МИТСО».

Как для всего мира, так и для Республики Беларусь уже на протяжении целого ряда десятилетий не перестает быть актуальной

проблема противодействия коррупции, так как коррупционные правонарушения наносят колоссальный материальный ущерб современным государствам и являются самым большим препятствием в достижении целей в области устойчивого развития.

В Республике Беларусь для эффективного противодействия коррупции создана необходимая правовая база, которая учитывает отечественный и зарубежный опыт, положения международных договоров, к которым присоединилась наша страна. В отечественных нормативных правовых актах реализованы основные положения таких базовых международных соглашений в сфере борьбы с коррупцией, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция ООН против коррупции.

Однако общественные и экономические отношения постоянно меняются, появляются их новые формы, а с ними и новые коррупционные риски. И чтобы быть, как минимум, на шаг впереди, государство должно постоянно совершенствовать антикоррупционное законодательство.

Цель исследования: изучение актуальных проблем, возникающих при противодействии коррупции.

К одной из проблем, с которой сталкиваются органы прокуратуры и иные правоохранительные органы в противодействии коррупции, можно отнести низкий уровень правосознания и правовой культуры самих граждан. Ведь именно низкий уровень их правосознания является базисом развития коррупции, а также способствует распространению коррупционных правонарушений из года в год все быстрее и быстрее. В связи с этим, правоохранительные органы сталкиваются с большим количеством коррупционных преступлений в различных сферах жизнедеятельности [1, с. 459].

Мы полагаем, что на современном этапе основной вектор работы по противодействию коррупции должен быть направлен на внедрение действенных профилактических механизмов, которые минимизировали бы привлекательность коррупционного поведения и исключили предпосылки для него. В обществе также необходимо формировать механизм противодействия коррупции, основанный на высоком гражданском сознании. Для этого, по нашему мнению, необходимо во всех учебных заведениях страны преподавать предмет по «противодействию коррупции», а также рассказывать ученикам и студентам о механизмах борьбы с коррупцией.

На эффективности борьбы с коррупцией негативно отражаются допускаемые нарушения требований законодательства со стороны сотрудников правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, производстве дознания и предварительного следствия, их недостаточная профессиональная подготовка, отсутствие современных методик выявления коррупции, слабая техническая оснащенность оперативных служб и следственных подразделений [2, с. 30].

Отметим, что к ещё одной проблеме относится то, что коррупционные преступления совершают должностные лица правоохранительных органов. Так, в одном из своих интервью бывший Генеральный прокурор Республики Беларусь отметил, что «в 2019 году среди осужденных за коррупцию 39 людей в погонах, по решению судов кроме основного наказания они были лишены воинского или специального звания» [3].

Полагаем, что предотвратить коррупцию можно с помощью правильного подбора специалистов. Например, проверять на полиграфе кандидатов, которые претендуют на высокие должности.

Следует отметить, что в большинстве случаев граждане обо всех происшествиях сообщают в милицию, в том числе и об коррупционных правонарушениях. С нашей точки зрения, это является ещё одним барьером в противодействии коррупции. Ведь данные правонарушения требуют деликатности по пресечению и выявлению. Полагаем, что это вызвано тем, что граждане зачастую не знают, куда конкретно нужно обратиться.

Для решения данной проблемы, видится необходимым сослаться на опыт других стран и создать в Республики Беларусь Call-центры. Идея создания данных центров заключается в том, что граждане смогут по телефону получить информацию о том, куда конкретно необходимо обратиться, например, если вымогают взятку. Отметим, что данные службы смогут не только дать совет, куда обратиться, а также могут провести консультацию по телефону, предоставить какие-то рекомендации. Предлагаем создать данные центры на базе прокуратур.

Таким образом, проблема противодействия коррупции актуальна на протяжении не одного десятилетия. Для разрешения актуальных проблем, связанных с противодействием коррупции необходимо формировать механизм противодействия коррупции, основанный на высоком гражданском сознании.

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Т. П. Афонченко [и др.] ; под общ.ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск :Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000.

2. Лосев, В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1. – С. 29-34.

3. Сведения за 2019 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.belta.by/infographica/view/nakazanija-za-korruptsionnye-prestuplenija-v-2019-godu-19858/. – Дата доступа: 06.11.2020.

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.С. Милодовская, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

В последнее время обстановка на внешнеполитической арене является напряжённой, в том числе по причине пандемии и связанных с ней ограничений. Борьба за влияние над ресурсами начинается с борьбы за человеческие умы. И первый удар принимает на себя идеология и историческая память.

По мнению А.В. Сигарёва, любое государство в той или иной степени вынуждено проводить определенную политику по защите своей истории от искажений. Для этого в его распоряжении находится целый набор средств, в том числе и такое крайнее средство, как уголовное преследование. Криминализация попыток пересмотра истории имеет, по крайней мере, одно очевидное преимущество – доступность для понимания всеми гражданами того, что данные деяния однозначно запрещены и могут повлечь для них весьма суровое наказание. Страх

перед уголовной ответственностью, как правило, достаточно силен в любом обществе [2, с. 60].

Правовую основу деятельности по недопущению реабилитации нацизма в Республике Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», Уголовный кодекс Республики Беларусь, а также международные договоры Республики Беларусь.

За последний год парламентарии приняли большой пакет законопроектов, многие из которых призваны укрепить государственность и защитить нашу историческую память. Одним из законопроектов является Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма».

Дефиниция понятия «нацизм» юридически закреплена в законодательстве Республики Беларусь. Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», нацизм – это тоталитарная идеология (доктрина) и практика её применения гитлеровской Германией, её союзниками и сателлитами с 1933 по 1945 год, связанные с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, военными и другими преступлениями, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Международный военный трибунал) [1].

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112 –З Уголовный кодекс Республики Беларусь был дополнен статьёй 130.1, установившей ответственность за реабилитацию нацизма, и ст. 341.1, установившей ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацисткой символики или атрибутики.

Между учёными-правоведами возникал спор о неудачности названия ст. 130.1, ввиду несоответствия смысла, вкладывающегося в понятие «реабилитация» в юриспруденции. Например, в соответствии со ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, реабилитация – это возмещение лицу физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав [3].

Определение термина «реабилитация нацизма» указано в Законе Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма»: реабилитация нацизма – это действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети [1].

Дополненная в Уголовном кодексе Республики Беларусь статья 341.1 устанавливает ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацисткой символики и атрибутики. Юридический смысл термина «нацистская символика и атрибутика» содержится в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма».

Постановлением МВД Республики Беларусь был определён перечень символики и атрибутики нацистской Германии. В данный перечень входят: свастика, гимн Национал-социалистической рабочей партии Германии, нацистское партийное приветствие, эмблема Национал-социалистической рабочей партии Германии, флаг Третьего рейха, эмблема Национальной фашистской партии Италии, эмблема СС, атрибуты униформы членов СС и войск СС, атрибут униформы сотрудников СД, эмблема СА.

Генеральная прокуратура весной 2021 года возбудило уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой

отечественной войны и в послевоенный период. Данное решение было принято с целью пресечь попытки обесценивания исторической правды.

Таким образом, принятый Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», внесённые изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, касающиеся вопросов реабилитации нацизма и запрета использования нацистской символики и атрибутики, направлены на защиту общественной безопасности и нравственности, исторической памяти и восстановлению исторической справедливости. Криминализация фактов использования нацистской символики и атрибутики необходима для уяснения всеми гражданами запрета на использование, пропаганду, публичное демонстрирование, изготовление и распространение такой символики и атрибутики, с целью сохранения и уважения исторической памяти.

Список использованных источников

1. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З в ред. от 14 мая 2021 г. № 103-З / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2021 г.

2. Сигарев, А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов / А.В. Сигарев // История государства и права. – 2014. - № 1. – С. 59-63.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05. 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112–З в ред. от 26 мая 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об установлении перечней организации и иных структур, их символики и атрибутики [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 27 декабря 2019 г., № 340 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Т.С. Миско, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Институт индивидуальной уголовной ответственности в международном праве продолжает активно развиваться в настоящее время.

Путь своего становления данный институт начал еще в начале 20 века. В результате подписания Версальского мирного договора, который положил конец Первой мировой войне, стало объявление Вильгельма II Гогенцоллерна военным преступником и главным виновником войны. И как последствие должен был создаваться первый в мировой истории международный трибунал. Однако по некоторым причинами трибунал так и не был создан [1].

После Второй мировой войны по решению Правительств СССР, США, Великобритании, Франции было принято решение о судебном

преследовании всех лиц, совершивших военные преступления во время данной войны. И в результате Конференций государств антигитлеровской коалиции по данному вопросу в Москве (1943 г.), Крыме (1945 г.) и Потсдаме (1945 г.) было объявлено о создании первого международного трибунала. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Устав) был принят 8 августа 1945 года в Лондоне. Данный трибунал создавался с целью уголовного преследования главных лиц гитлеровского правительства за совершение зверских военных преступлений [2, с.187].

В рамках трибунала с 1945 по 1949 год было проведено около 13 судебных заседаний в Нюрнберге, Германии. Преследование осуществлялось в отношении высших военных офицеров, а также предпринимателей, юристов и врачей, которые активно способствовали и содействовали совершению международных преступлений [3].

Существуют различные мнения о проведенном Нюрнбергском процессе. Представляется возможным рассмотреть положительные и отрицательные стороны данного процесса в истории.

Следует отметить, что Нюрнбергский трибунал был проведен в кротчайшие сроки. Однако данный факт является не только положительным, но и отрицательным аспектом. В соответствии с историческими справками такие сроки могут быть связаны с тем, что при рассмотрении дела были явные нарушения процессуальных норм. В соответствии с Уставом у обвиняемого было имел право на защитника, на получение копии обвинительного заключения и дачу любого соответствующего объяснения обвинениям и др. [4, ст.16]. Однако, при реальных обстоятельствах обвиняемые даже не могли представить позицию в свою защиту, что нарушает основополагающие права человека.

Нюрнбергский трибунал стал первым трибуналом, в рамках которого к ответственности привлекались не государства, а физические лица. Это указывает на то, что физические лица могут рассматриваться как субъекты международного публичного права. Тем самым был подтвержден принцип индивидуальной уголовной ответственности в международном праве.

Также в рамках Устава было выделено три категории международных преступлений, за которые предусматривалась индивидуальная ответственность: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Данные категории являются прототипами международных преступлений, которые закреплены в современном международном праве [4, ст.6].

Особая значимость процесса состоит в отмене иммунитета высших должностных лиц государств. Уставом закреплено, что «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников […] не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» [4, ст.7], что в последующем нашло отражение в Римском Статуте Международного Уголовного Суда [5, ст.27].

Ценность Трибунала также выражается в его наднациональном характере. Его применение было вызвано невозможностью привлечения к ответственности лиц, совершивших международные преступления во время Второй Мировой войны. В настоящее время такой тип трибуналов используется при невозможности привлечения лиц к ответственности национальной судебной системой или при нежелании и препятствии со стороны компетентных национальных судов. Это указывает на субсидиарный характер международных уголовных трибуналов. Они не отменяют компетенции национальных судов, но могут изымать рассматриваемые дела при ситуациях, перечисленных ранее.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал - первый процесс в международном праве, который был создан для привлечения к ответственности физических лиц за международные преступления. Он повлиял на дальнейшее активное формирование института индивидуальной ответственности и создание постоянного международного института уголовного преследования – Международного уголовного суда.

Список использованных источников

1. Бекяшев, К. А. Международное публичное право [Электронный источник] : учеб. пособие / А.Х. Абашидзе, В.Л. Толстых – Москва. – ООО «Проспект», 2019. – 1167 с.

2. Калугин В.Ю., Павлова Л.В., Фисенко И.В. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / под общ. ред. В.Ю. Калугина. – Мн. : «Тесей», 1999. – 308 с.

3. Nuremberg Trials [Electronic resource] : History. – Mode of access :https://www.history.com/topics/world-war-ii/nuremberg-trials. – Date of access : 16.11.2020.

4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный ресурс] :[подписан в г. Лондон 08.08.1945 г.] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа :https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.2_Charter%20of%20IMT%201945.pdf. – Дата доступа : 16.11.2020.

5. Римский Статут Международного уголовного суда [Жлектронный ресурс] : [подписан в Риме 17.07.1998 г.] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf. – Дата доступа : 16.11.2020.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ»

Н.М. Морозов, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Правильное определение мотива как признака состава преступления имеет большое теоретическое и практическое значение для уголовной ответственности. В качестве признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы предусмотрены такие мотивы, как корыстная заинтересованность либо иная личная заинтересованность. Особый интерес вызывает интерпретация термина «иная личная заинтересованность» как в теории уголовного права, так и правоприменительной практике. Данный термин, зачастую, неоднозначно трактуется субъектами юридической практики, что приводит к различной квалификации одних и тех же, аналогичных по своей сути действий, при применении норм уголовного закона и порождает различного рода дискуссии.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в шести уголовно-правовых нормах (ч. 1 ст. 377, ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 2 ст. 426, 427, ч. 1 ст. 455 УК) содержит указание на наличие у лица при совершении им преступлений иной личной заинтересованности.

В ст. 4 УК даны определения терминов, которые имеют единый для всего УК нормативный характер и подлежат строгому толкованию, однако законодатель не закрепил определения «иной личной заинтересованности», также следует отметить, что в примечаниях к главе 35 УК содержание термина «иная личная заинтересованность» не раскрывается.

Обратимся к имеющимся разъяснениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по отдельным видам преступлений.

Согласно абз. 2 п. 20 постановления № 12 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК) (далее – постановление № 12), иная личная заинтересованность «может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т.п.» [1, с. 502].

Однако стоить отметить, что перечень примеров иной личной заинтересованности, описанный в постановлении № 12 является открытым. Высший судебный орган не дает нам четкого определения личной заинтересованности, а лишь приводит возможные случаи, в которых она может выражаться, характеризуя при этом мотив совершенного противоправного деяния.

В свою очередь, побуждения личного характера могут быть самыми разнообразными, и помимо тех, которые перечислены в постановлении № 12 таковыми могут являться тщеславие, зависть, месть, подхалимство, семейственность, кумовство и другие (например, преступление может совершаться в интересах родственников, близких, знакомых; с целью причинения вреда другому лицу, с которым оно находится в неприязненных отношениях; по причине получения преимущества в конкурентной борьбе).

В целом можно отметить, что заинтересованность может означать пользу, выгоду, прибыль. Также под категорией «интерес» обозначаются нужды, потребности. С точки зрения философии интерес является

определенным стимулом к действию, побудительным толчком к достижению целей, объективно выгодных объекту [2, с. 3].

В специальной литературе приводится определение понятия «иная личная заинтересованность». Авторы, которые объясняют содержание данного термина чаще всего ограничиваются лишь перечислением тех мотивов, которые на их взгляд входят в объем этих понятий (используют открытые перечни) и указывают на объединяющий эти мотивы признак – стремление получить выгоду неимущественного характера.

Так, Б.В. Здравомыслов для правильного понимания «иной личной заинтересованности» предлагает ограничить иную личную заинтересованность таким кругом мотивов, которые свидетельствуют о низменных интересах лица [3, с. 71-72]. Данную позицию Б.В. Здравомыслов аргументирует тем, что употребление понятия «иная личная заинтересованность» не отражает того негативного, антисоциального оттенка, которым обладают иные низменные побуждения.

В свою очередь, В.М. Хомич также придерживается такого мнения, что иная личная заинтересованность, как и корыстная заинтересованность по своему содержанию должна сама по себе иметь низменный, порицаемый характер, т.е. она должна быть с одной стороны, обусловлена побуждениями, направленными на удовлетворение интересов виновного или близких ему лиц, а с другой, основана на эгоистическом паразитировании служебными полномочиями. Также В.М. Хомич отмечает, что стремления, хотя и личного характера, но обусловленные такими побуждениями, как ложно понятые интересы службы, жалость, сострадание, способность воспринимать трудности других людей и оказать содействие в их решении, желание сохранить доброе отношение людей и т.п., не могут рассматриваться в качестве иной личной заинтересованности

низменного характера, поскольку такого рода личные побуждения не носят эгоистического (низменного) характера [4, с. 917].

Пожалуй, с точкой зрения В.М. Хомича нельзя не согласиться.

Однако стоит заметить, что должностное лицо может совершать преступления против интересов службы и из иных побуждений, например, из расовой и национальной розни, а не из корыстной или иной личной заинтересованности, причем данное побуждение будет носить оттенок личной заинтересованности, так как должностное лицо пытается в такой ситуации удовлетворить свои личные интересы в ущерб социально значимому результату служебной деятельности.

Следует сказать, что не все авторы согласны с тем, что иная личная заинтересованность подразумевает под собой стремление, которое выражается в извлечении выгоды неимущественного характера. Б.В. Волженкин отмечает, что корысть для себя – это тоже личная заинтересованность, и поэтому она может включать в себя как имущественную, так и неимущественную выгоду [5, с. 11]. Однако аргументов в сторону поддержания своей позиции он не приводит.

Н.А. Бабий придерживается позиции, при которой считает термин «иная личная заинтересованность» избыточным в терминологии уголовного права, а также рекомендует законодателю отказаться от использования признака «корыстная или иная личная заинтересованность», заменив его признаком «личные побуждения» [6].

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что термин «иная личная заинтересованность» является весьма неопределенным и неоднозначным в толковании. В сегодняшних реалиях данный термин, зачастую, понимается судебно-следственной практикой расширительно, именно как заинтересованность субъекта в совершении определенных действий и наступлении выгодных (или желаемых) для этого лица

последствий (каждый сознательный и волевой акт всегда носит личный субъективный характер [7, с. 17]).

Однако стоить отметить, что такое толкование уголовного закона является оправданным, так как исключение такого признака субъективной стороны как «иная личная заинтересованность» из состава преступлений против интересов службы повлечет за собой сужение сферы действия уголовного закона, ограниченного лишь корыстной мотивацией.

Поэтому было бы целесообразным и обоснованным согласиться с мнением Н.А. Бабия и предложить законодателю заменить признак «корыстная или иная личная заинтересованность» признаком «личные побуждения» под следующей формулировкой: под личными побуждениями следует понимать, как корыстные побуждения, так и другие мотивы, которые характеризуются стремлением виновного извлечь из совершенного преступления для себя или своих близких выгоду неимущественного характера.

Список использованных источников

1. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост. : А. М. Паутов: под общ. Ред. В. Л. Калинковича. – Минск : Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь, 2015. – 656 с.

2. Ступина, С.А. Личная заинтересованность и личный интерес как мотивы совершения преступления: некоторые проблемы установления // Эпоха науки, 2019.

3. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

5. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В.Волженк^ - М.: Юрист, 2000. - 368 с.
6. Категория корысти (корыстных побуждений) в уголовном праве Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bypravo.ru/kategoriya-korysti-korystnyh-pobuzhdenij-v-ugolovnom-prave-respubliki-belarus. Дата доступа: 18.10.2021.
7. Тарасова, Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Е.В.Тарасова. - СПБ., 1999. -26 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Н.М. Морозов, студент 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Часть 2 статьи 166 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за совершение изнасилования группой лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство).

Данный вопрос точно анализируется в пункте 10 постановления №7 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166-170 УК)» (далее – постановление. №7), который гласит: «Действия лица, не применявшего насилие, но непосредственно совершившего половой акт <…> с

потерпевшей <…>, используя примененное другим участником преступления насилие, а равно действия лица, содействовавшего совершению преступления путем применения насилия к потерпевшей <…>, но не совершавшего непосредственно полового акта <…>, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании <…>.

Лица, оказавшие обвиняемому в изнасиловании <…> содействие, не связанное с насилием над потерпевшей <…>, несут ответственность за соучастие в совершении преступления. Действия таких лиц в зависимости от выполняемой роли квалифицируются по соответствующим частям ст. 16 УК и ст. 166 УК <…>.

Действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и соответствующей части ст. 166 УК» [2].

У некоторых авторов точка зрения совпадает с постановлением № 7. Так, например, Л. А. Андреева считает, что женщина при всех условиях не может рассматриваться как соисполнитель изнасилования [3]. А. П. Дьяченко не соглашается с тем, что в качестве соисполнителя изнасилования можно признавать и лиц женского пола. По его мнению, данный состав преступления в силу его специфики и характера деяния могут осуществляться лишь непосредственным исполнителем, т. е. мужчиной. Изнасилование –преступление со специальным субъектом, поэтому каждый исполнитель должен обладать специальным дополнительным качеством» [4]. В. Н. Комиссаров считает, что лицо, которое не обладает признаками специального субъекта соответствующего преступления, никогда не сможет считаться соисполнителем

преступления, даже если оно действует по сговору со специальным субъектом [5].

Противоположной точкой зрения является мнение тех ученых, которые признают женщину, применившую насилие в отношении потерпевшей в изнасиловании, соисполнителем данного преступления (т. е. участницей группового изнасилования).

Так, по мнению В. М. Хомича, является возможным привлечение к уголовной ответственности в качестве соисполнителей изнасилования лиц, применяющих насилие к потерпевшей или же угрозу его применения, однако не способных по каким-либо причинам совершить половой акт. Он считает, что исполнителем (соисполнителем) изнасилования в группе выступает и тот, кто не способен быть субъектом индивидуального изнасилования, а именно: импотент, женщина при изнасиловании лица женского пола и т.п.), однако может выполнять часть действий, составляющих объективную сторону преступления [1, с. 355]. Данный автор считает необходимым квалифицировать действия указанных соучастников участников группового изнасилования по ч. 2 ст. 166 без ссылки на ч. 6 ст. 16 УК, определяющую статус пособника преступления.

Следует обратить внимание на то, что субъект данного преступления – специальный, а объективная сторона изнасилования является сложной и предусматривает два действия: первое действие (насилие или угроза его применения) и второе действие (половое сношение), и совершенно не важно кто будет выполнять одно из альтернативных действий. Поэтому в качестве соисполнителей изнасилования следует рассматривать и действия лица, не совершившего и не имевшего цели совершить половое сношение, но непосредственно применившего физическое насилие или угрожавшего его применением с целью совершения полового сношения под воздействием этого насилия другим лицом.

Исходя из всего вышеизложенного представляется необходимым внести изменения и дополнения в п. 10 постановления №7 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166-170 УК)», а именно, исключить ссылку на ст. 16 УК, а действия любого лица мужского пола независимо от сексуальной ориентации, способности к совершению полового акта, а также лиц женского пола, которые оказывали различного рода содействие в совершении изнасилования квалифицировать по ч. 2 ст. 166 без ссылки на ст. 16 УК. Данная квалификация будет соответствовать принципу справедливости.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост. : А. М. Паутов: под общ. ред. В. Л. Калинковича. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2015. – 656 с.

3. Андреева, Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве [Текст] : Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата юридических наук / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : [б. и.], 1962. – 18 с.

4. Дьяченко, А. П. Проблемы ответственности и применения наказания за изнасилование по советскому уголовному законодательству. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дьяченко А.П. - М., 1978. – 14 с.

5. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 399, 434.

ДЕНЕЖНЫЕ БИЛЕТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

М.А. Мороз, студент 4 курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Документы занимают важное место в разных сферах деятельности человека: в органах управления, на производственных предприятиях, в банковских структурах, культурных учреждениях и т. п. В связи с этим, документы всегда являлись предметом или средством совершения преступлений.

Ежегодные финансовые потери от подделки различного рода документов составляют миллиарды долларов. Одним из объектов криминалистического исследования документов являются денежные билеты. Подделка денежных билетов приносит прибыль преступным сообществам. Рост подделки денежных билетов обусловлен такими условиями, как широкое распространение полиграфической и копировальной техники, отсутствие действенного контроля за их ввозом и распространением и т.п. Наряду с этим ситуация осложняется сменой и обращением в стране нескольких видов денежных билетов разных лет выпуска, что вызывает путаницу, чем, в свою очередь, пользуются фальшивомонетчики.

В этой связи, появилась необходимость создания методики исследования денежных билетов, разработки средств и методов выявления поддельных денежных билетов, создании оборудования для выявления подделок, обучения сотрудников, чья деятельность связана с денежными билетами.

Денежные билеты являются особым объектом экспертизы, но методика их исследования близка к методике исследования бланков

документов. При исследовании денежных билетов необходимо наличие образца подлинного денежного билета того же наминала, категории и года выпуска.

По мнению ряда ученых технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это своеобразный вид деятельности, содержание которой определяется направленностью, с одной стороны, на создание условий постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических методов и средств, а с другой – на практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений [3, с. 67].

Технико-криминалистическое обеспечение исследования денежных билетов – это функциональная система, включающая в себя ряд уровней, таких как криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическая техника.

Разновидности подделок многообразны. В Республике Беларусь среди поддельных денежных билетов преимущественно изымаются доллары США, евро Европейского Союза, рубли России и Беларуси [1, с. 8].

Различаются способы воспроизведения красочных изображений. Используются как весьма доступные средства копирования и принтерные устройства, так и дорогостоящая полиграфическая техника. Способы подделки можно систематизировать по способам изготовления; по материалам, применяемым при изготовлении; по способам имитации элементов защиты; по методам выявления и др. По способам изготовления поддельных денежных билетов различают частичную подделку и полную подделку: без элементов защиты; с элементами защиты; с имитацией элементов защиты [2, с. 219].

Исследование денежного билета целесообразно начинать с визуального осмотра с целью изучения всех реквизитов. После чего применять технико-криминалистические средства, предназначенные для их исследования.

Методы исследования денежных билетов во многом схожи с методами исследования ценных бумаг. В настоящее время существует достаточно большой комплекс методов, который позволяет быстро и точно выявлять признаки подделки, признаки частичного изменения денежного билета, либо иного документа. При исследовании денежных билетов используется множество технико-криминалистических средств, с помощью которых достоверно можно установить является ли денежный билет подлинным либо поддельным.

Экспертная методика исследования денежных билетов соответствует общим положениям криминалистической экспертизы и включает в себя следующие стадии: предварительное исследование; детальное исследование; оценка результатов и формулирование выводов; оформление заключения эксперта.

Обобщение способов подделки денежных билетов позволяет констатировать, что появление и доступность новых средств изготовления, печатных машин, компьютерной техники, средств репрографии, способствовали увеличению количества способов подделки денежных билетов, обеспечивающих высокую степень точности по отношению к оригиналу, что, в свою очередь, привело к снижению наглядности признаков поддельных денежных билетов.

Установление подлинности денежных билетов заключается в определении соответствия использованных материалов, полиграфического оформления и реквизитов технологическим нормам или имеющимся описаниям и образцам, а также наличия индивидуального комплекса

технологической, полиграфической и физико-химической защиты, предусмотренной для каждой конкретного денежного билета. Исследование частных признаков (особенностей печатной формы) решит вопрос: не является ли денежный билет поддельным.

Список использованных источников

1. Бочарова, О.С. Теоретические и методические основы криминалистического исследования ценных бумаг и документов со специальной защитой : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.С. Бочарова. – Минск, 1998. – 147 л.
2. Ефременко, Н.В. Современные способы подделки денежных знаков и документов / Н.В. Ефременко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/19601/1/Ефременко_2016-14.pdf. – Дата доступа: 15.11.2021.
3. Криминалистика : учеб. для вузов / А.Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А.Ф. Волынского. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 1999. – 615 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ, ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

К.Н. Мястовская, студент 2 курса магистратуры учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

В современном мире при развитии научно-технического прогресса, выработке и использовании новых средств и методов, актуальным аспектом является взаимодействие эксперта Государственного комитета

судебных экспертиз Республики Беларусь со следователем и органом дознания при проведении следственных действий.

Как показала практика, тесное сотрудничество следователей с лицами, обладающими специальными криминалистическими знаниями, обусловлено тем, что в современных условиях борьбы с преступностью следователь, группа следователем (орган дознания) не может в одиночку раскрывать преступления, т.к. данная деятельность все больше становится коллективной, поэтому ее успех тесно связан с организацией взаимодействия между следственными и оперативно-розыскными, криминалистическими подразделениями [1, с. 70; 2, с. 24].

Специалист не входит в число обязательных участников следственно-оперативной группы. Если следователь (орган дознания) считают, что при производстве следственного действия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле или иных сферах деятельности, вызывается специалист.

Например, при проведении осмотра места происшествия специалист, обладая специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле или иных сферах деятельности, но и применяет основанные на этих специальных знаниях технико-криминалистические средства и методы. Несмотря на то, следователь обладает юридическими знаниями в области криминалистической техники и может сам применять технико-криминалистические средства и методы, он делегирует полномочия специалисту, который обладает обширными специальными знаниями. Отметим, что привлечение специалистов для оказания помощи при проведении осмотров мест происшествий объясняется хорошей системной криминалистической подготовкой экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Специалист на месте происшествия делится своими специальными знаниями со следователем, органом дознания, и лишь оказывает помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов и предметов, имеющих значение, не обладая в своей сфере определенной тактической самостоятельностью. Получается, что специалист является «техническим помощником» следователя, органа дознания. На наш взгляд, необходимо, чтобы следователь (орган дознания) применял в своей работе тактические приемы следственных действий, а специалист – технические способы, методы и приемы.

Согласимся с мнением Н.В. Лялюйко, о том, что необходимо признать специалиста самостоятельным субъектом криминалистической тактики в части реализации им технико-криминалистических приемов. Таким образом, можно говорить о его солидарной со следователем (органом дознания) профессиональной ответственности за результаты следственного действия, проводимого с участием специалиста. В целом это позволит создать условия качественного взаимодействия данных участников поисково-познавательной деятельности [3, с. 138–139].

Видится, что в процессе осуществления такой деятельности необходимо изменение норм действующего уголовно-процессуального законодательства, в части использования специальных знаний при проведении следственных действий. Так, считаем необходимым изменить п. 4 ч. 3 ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, изложив его следующим образом: «участвовать в производстве следственных и других процессуальных действий, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства», а также дополнить ч. 3 ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь следующим пунктом «4^1) при производстве следственных и других процессуальных действий, используя специальные знания, навыки и научно-технические

средства, по согласованию со следователем (органом дознания) проводить обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку доказательств».

На наш взгляд, это позволит сочетать тактические и технические элементы взаимодействия специалиста со следователем (органом дознания), а также содействовать раскрытию и расследованию уголовных дел. Проведение дальнейшего совершенствования взаимодействия специалиста со следователем (органом дознания) в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования уголовных дел позволит расширить и укрепить полученную в ходе следственных действий доказательственную информацию.

Список использованных источников

1. Статкус, В. Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью / В. Ф. Статкус // Государство и право. – 1998. – № 4. – С. 66–73.

2. Грамович, Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие / Г. И. Грамович. – Минск, 1987. – 66 с.

3. Лялюйко, Н. В. К вопросу об эффективности взаимодействия следователя и эксперта-криминалиста / Н. В. Лялюйко // Борьба с преступностью : теория и практика : материалы II Международной научно-практической конференции (Могилев, 27 февраля 2014 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол. : Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев : Могилев. Высш. Колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – С. 138 – 139.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Набаровская, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В силу расширения трансграничных связей, изменения социально-экономической ситуации в нашей стране, все более масштабные и тревожные ситуации приобретают проблемы, связанные с немедицинским потреблением и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, и, как следствие, наркопреступностью.

В настоящее время одним из направлений государственной политики является борьба с наркоманией, принимаются значительные усилия по противодействию этому негативному явлению, что подтверждают соответствующие статистические данные [1].

Преступные деяния, связанные с оборотом наркотиков, являются одним из наиболее латентных видов преступной деятельности, поскольку в нелегальное производство и сбыт наркотиков в мире привлечены тысячи преступных элементов, относящихся к различным слоям общества. Такое положение обусловлено рядом причин, основными из которых:

1) колоссальные прибыли, извлекаемые из оборота наркотических средств;

2) отсутствие жизненных идеалов и бесперспективность значительных групп населения в обществе, привлекающие к нелегальному производству и спекуляции наркотиками тысячи преступных элементов;

3) криминализация общества [2, с. 1044].

В настоящее время меры противодействия наркомании в Республике Беларусь направлены конкретно на социум, как на республиканском, так и на местном уровне, в частности:

Во-первых, используются комплексные методы профилактической работы для каждой группы, в соответствии с возрастными и другими характеристиками. К примеру, в социально-педагогических центрах страны созданы и осуществляют свою деятельность отделы профилактики и комплексной реабилитации, обеспечивается временная трудовая занятость обучающихся и т.п. [3].

Во-вторых, деятельность школьных учреждений, средних и высших учебных заведений консолидирована и сконцентрирована с целью формирования личности ребенка, понимания социальных ценностей ребенка, параметров поведения в обществе и в семье, информации о вреде и ответственности за нарушение закона.

В-третьих, активно в данной сфере работают СМИ и журналисты. Созданы специальные рубрики, проводятся совместные мероприятия с государственными органами, теле- и радиопрограммы. Активная работа по размещению и обсуждению антинаркотических материалов на форумах интернет-ресурсов, в социальных сетях и блогах. На сайте агентства БелТА создана постоянная рубрика «Борьба с незаконным оборотом наркотиков», в том числе: «Твой выбор», «Наркодилер», «Сделай правильный выбор» и др. [3].

В-четвертых, в Республике Беларусь проводится государственная политика в области оказания наркологической помощи, направленная на создание условий для реабилитации и интеграции в общество лиц, зависимых от наркотических средств и психотропных веществ, восстановления духовного, психического, физического, социального здоровья.

На протяжении последних лет наркодилеры активно используют в своей преступной деятельности глобальную сеть Интернет. В целях борьбы с наркопреступностью в Интернете, в нашей республике созданы специальные подразделения интернет-разведки [4]. Эти подразделения не только раскрывают каналы продажи в сети, но и блокируют соответствующие сайты.

Одной из главных правовых мер по борьбе с наркоманией является действующее уголовное и административное законодательство Республики Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает достаточно серьезные санкции за совершение преступлений, связанных с наркотическими средства, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами. Главой 29 УК предусмотрена ответственность за совершение таких деяний, как:

- хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327);

- незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328);

- незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328^1);

- потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ст. 328^2);

- незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329);

- нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (ст. 330);

- склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331);

- предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ (ст. 332) [6].

Помимо уголовно-правовых мер, белорусское законодательство предусматривает и административную ответственность за ряд действий, так или иначе направленных на противодействие наркомании. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь к такому роду противоправных деяний относит:

- нарушение порядка оборота семян мака (ст. 13.30);

- незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 17.1);

- незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания (ст. 17.6);

- распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения (ст. 19.3) [6].

Таким образом, многочисленные меры, проводимые государством в сфере противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков, к сожалению, пока не смогли полностью противостоять наркопреступности. Однако, нельзя все сводить только к проблеме ослабления социального контроля над преступностью, в том числе и наркобизнесом. Следует

отметить, что проводимые социально-политические эксперименты, наглядно свидетельствуют о некоторых кризисных явлениях в обществе, смещения культурных ценностей, об экономических противоречиях и диспропорциях прежде всего в среде молодежи (неопределенность перспектив учебы, трудоустройства, резкое имущественное расслоение в обществе и др.) [7, с. 93], т.е. многие социальные факторы следует рассматривать как основные векторы влияния на него.

Исходя из этого, полагаем, необходимо сосредоточиться на решении следующих основных задач:

- преодоление негативных сторон общественного развития, способствующих наркопреступности, повышение уровня информированности граждан;

- обеспечение соответствующего уровня воспитательной работы по формированию нетерпимости к немедицинскому употреблению наркотиков и активной жизненной позиции в борьбе с наркоманией и одним из ее наиболее негативных и социально опасных проявлений – наркопреступностью;

- совершенствование действующего законодательства Республики Беларусь;

- дальнейшее совершенствование работы специализированных подразделений по выявлении наркопреступлений с использованием глобальной сети Интернет.

Список использованных источников

1. Генпрокуратура: за 2020 год количество тяжких и особо тяжких преступлений снизилось на 28,3%, но обычных преступлений стало больше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intex-press.by/incidents/. – Дата доступа: 27.10.2021.

2. Пупцева, А. В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях / А. В. Пупцева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

3. Василенко, Т. А. Профилактика наркомании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://novobel.gov.by/ru/edi-ru. – Дата доступа: 28.10.2021.

4. Как в Беларуси борются с наркотиками в интернете [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie/. – Дата доступа: 28.10.2021.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Абдукаримова, Н. Э. К вопросу о проблемах противодействия незаконного оборота наркотических средств / Н. Э. Абдукаримова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №9. – с. 93-99.

КОРРУПЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Е.С. Набаровская, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотиков) и коррупция – тесно взаимосвязанные явления [1, с. 729]. В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» как один из принципов указывается приоритет мер предупреждения коррупции [2, ст. 4].

Исследователи данной проблематики выделяют основные причины коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков:

Во-первых, основной мотивационной причиной коррупционной преступности среди сотрудников наркоконтроля является жажда наживы [3, с. 110]. С одной стороны, существуют колоссальные доходы, извлекаемые из незаконного оборота наркотиков, а с другой стороны, недостаточный уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркопреступности. Отношения между этими сторонами формируют благоприятную среду для установления взаимовыгодных коррупционных связей между представителями правоохранительных органов и наркодельцами.

Во-вторых, существует ряд недостатков в подборе кадров правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, а также низкий уровень служебной дисциплины [1, с. 729].

Международный комитет по контролю над наркотиками отмечает, ничто так не сковывает усилия по борьбе с незаконной торговлей наркотиками, как запугивание и подкуп публичных должностных лиц со стороны организованных преступных групп. Ничто так не подрывает международные усилия по контролю над наркотиками, как

многочисленные случаи пособничества незаконному обороту наркотиков со стороны коррумпированных чиновников или их участия в криминальном наркобизнесе [4]. Наркоторговцы совершают коррупционные преступления, чтобы обезопасить незаконный наркобизнес.

В-третьих, причиной коррупции в сфере оборота наркотиков является несовершенство действующего законодательства в области оборота наркотиков, а также наличие в нем коррупциогенных факторов.

Несовершенство действующего законодательства проявляется в том, что Закон Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закон) характеризуется наличием значительного числа бланкетных и отсылочных норм, что можно отнести к коррупционному фактору. В качестве примера можно привести ст. 3 Закона, которая устанавливает классификацию наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров в зависимости от применяемых государством мер контроля и для решения вопроса отнесения того или иного наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсоров следует обращаться к Республиканскому перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [5]. Ст. 18 Закона предусматривает использование наркотических средств, психотропных веществ в медицинских целях, правила применения которых предусмотрены специальными нормативными актами, например, Инструкцией о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, утв. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 декабря 2004 г. № 51 [6].

То есть фактором, вызывающим коррупцию в сфере оборота наркотиков, – постоянная ссылка на принятые определенными органами государственной власти нормативные акты, что порой приводит к пробелам в правовом регулировании [7, с. 120].

Кроме того, коррупция обусловлена определенными недостатками, неполнотой законодательного регулирования коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [7, с. 154-155].

Перечень преступлений, связанных с коррупцией [8], включает в себя 10 составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексам Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Отсутствие в перечне коррупционных преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, негативно влияет на результаты борьбы с организованной наркопреступностью.

В качестве наказания за совершение коррупционных преступлений, связанных с незаконными оборотами наркотиков, представляется целесообразным вернуть конфискацию имущества в установленную УК Республики Беларусь систему наказаний. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. требует за совершение правонарушений, связанных со сбытом наркотиков, применение таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация [9, пп. «а» п. 4 ст. 3].

По нашему мнению, целесообразно дополнительно провести криминолого-правовые исследования с целью совершенствования методик:

- контроля и оценки материального положения должностных лиц или приравненных к ним лиц, которые заняты в сфере оборота наркотиков;

- подготовки системы организационных и управленческих мер по противодействию наркопреступности;

- изучения и проверки личностных качеств кандидатов при их приеме на работу в органы наркоконтроля;

- создания соответствующей комиссии, обеспечивающей постоянный и эффективный контроль над служебной деятельностью сотрудников наркоконтроля, в том числе в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению и предупреждению наркопреступлений;

- обеспечения соответствующего уровня воспитательной работы по формированию морально-психологической готовности сотрудников противостоять соблазну незаконного обогащения, способствовать их осознанию принципа неотвратимости наказания за незаконные действия;

- организации антикоррупционного исследования нормативных правовых актов, регулирующих оборот наркотиков с целью сокращения бланкетных и отсылочных норм.

Вышеизложенное свидетельствует, что данная проблема подлежит дальнейшему исследованию. Многие исследователи констатируют наличие работ по противодействию коррупции недостаточно для разработки эффективных мер по борьбе с коррупционной преступностью.

Список использованных источников

1. Ганаева, Е. Э. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – с. 728-730.

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Фролова, О. В. Взаимосвязь наркопреступности и коррупции, проблемы повышения эффективности борьбы с ними / О. В. Фролова // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1. – С. 108-114.

4. Наркотики и коррупция: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 год // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С. 29-40.

5. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 11 фев. 2015 г., № 19 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях [Электронный ресурс] : Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 28 дек. 2004 г., № 51 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Павловская, Н. В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств: монография / Н. В. Павловская // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – 184 с.

8. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений [Электронный ресурс] : Постановление Генпрокуратуры Респ. Беларусь, КГК Респ. Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Респ. Беларусь, МВД Респ. Беларусь, КГБ Респ. Беларусь, Следственного комитета Респ. Беларусь от 27 дек. 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 20.12.1988 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЗАДЕРЖАННОГО НА ЗВОНОК

Е.С. Набаровская, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Принцип защиты прав и законных интересов личности нашел юридическое закрепление не только в рамках национального законодательства, но и в международном праве. Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. устанавливает стандарт, согласно которому все люди имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона [1].

Республика Беларусь, провозгласившая себя правовым государством и принявшее на себя соответствующие международные обязательства, должна гарантировать, чтобы данный принцип соблюдался. Этот принцип отражен в отраслевом, в том числе уголовно-процессуальном законодательстве, где основной идеей является защита личности, ее прав и свобод (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Очевидно, что под понятием защита личности понимается защита всех участников уголовного процесса, в том числе и задержанного [2].

В последние годы государственная политика Республики Беларусь направлена на улучшение правового положения задержанного. Это, в

частности, способствует созданию комплекса правовых гарантий, и, в качестве одной из них, можно указать гарантию уведомления родственников, близких лиц о задержании конкретного лица.

Ст. 115 УПК предусматривает обязанность органа, ведущего уголовный процесс и осуществивший задержание, уведомить членов семьи или близких родственников задержанного о его задержании и местонахождении, а также возможность задержанного самому сообщить о своем задержании [2, ч. 1 ст. 115]. Закрепив данное право, законодатель к сожалению, не определяет процессуальный порядок предоставления задержанному данного права.

Для сравнения приведем норму уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, согласно которой подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя. В случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право такое уведомление производится дознавателем, следователем. Дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого также уведомляет о его задержании иных лиц [3, ч. 1 ст. 96].

Ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) носит более демократический характер, по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, направленная на реализацию принципа защиты прав задержанного. Этот демократический характер можно наблюдать из строго закрепленного правила, согласно которому задержанному обязаны предоставить право на телефонный звонок.

Предоставление этого права самому подозреваемому выступает необходимым инструментом для защиты прав задержанного. Сообщение о своем задержании гарантирует ему безопасность, поскольку те лица, которым не безразличен задержанный, могут обеспечить ему явку защитника. Это увеличит вероятность более скорого вступления защитника в процесс и немедленного оказаниям задержанному лицу необходимой помощи.

Главное опасение правоохранительных органов, касающееся права на звонок, связано с гипотетической возможностью предупредить сообщников, уничтожить следы преступления или как-то иначе повлиять на ход расследования. В целях устранения возможных негативных последствий такого разговора для разрешения уголовного дела орган, ведущий уголовный процесс, должен предупредить, что вся информация, предоставленная им в телефонном разговоре, будет записана на носитель и может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. А также следует предусмотреть, что должен сообщить задержанное лицо, для этого необходимо исходить из цели, указанной в законе – уведомление о задержании лица и месте нахождения. Но для этого необходимо дать возможность получить информацию до осуществления этого права – кто и когда (время) задержал, основание и срок задержания.

Ст. 115 УПК закрепляет срок уведомления, который составляет не более 12 часов с момента фактического задержания лица [1, ч. 1 ст. 115].

Для сравнения приведем нормы УПК РФ, где срок такого уведомления ограничен тремя часами с момента доставления лица в орган дознания либо к следователю [3, ч. 1 ст. 96]. Данный 3-х часовой срок предусмотрен для уведомления самим задержанным. Если же он отказался, то органом дознания или следователем должно быть осуществлено уведомление в 12-часовой срок.

Ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса Украины вовсе не предусмотрела конкретного срока для уведомления. В ней сказано, что подобного рода уведомление должно быть осуществлено немедленно [4].

Как видно, белорусский законодатель определил наиболее максимальное время, в сравнении с законодателем России, Украины, для уведомления близких о задержании лица. С одной стороны, это оправдано, поскольку предоставляет сотрудникам органа, ведущего уголовный процесс, максимальное время для такого уведомления. С другой стороны, однако, задержанный подвергается достаточно длительному задержанию, а его родственники полсуток вовсе не могут знать, где находится задержанный.

Таким образом, для обеспечения принципа защиты прав задержанного необходимо выделить в качестве самостоятельного права право задержанного уведомлять кого-либо из близких задержанного, в том числе членов его семьи, близких родственников и других лиц. Это поможет обеспечить законность задержания.

Полагаем, что необходимо обратиться к нормам российского уголовно-процессуального законодательства и заимствовать оттуда 3-х часовой срок уведомления. По нашему мнению, его вполне достаточно для того, чтобы близкие задержанного были уведомлены о его задержании как можно скорее.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в ст. 115 УПК, и поэтому для решения описанных выше вопросов представляется необходимым детальное разъяснение и уточнение данной нормы законодательными органами власти.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1948 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05. 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Росиия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України [Электронный ресурс] : 13.04.2012 р., № 4651-VI // Верховна Рада України. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text. – Дата доступа: 14.11.2021.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

А.А. Непомнящая, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Одним из опасных и распространенных видов преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности является изнасилование. Свое законодательное закрепление понятие

«изнасилование» находит в статье 166 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), тем самым определяя то, что под изнасилованием понимается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

Основным объектом состава изнасилования является половая свобода лиц женского пола, под которой понимается их самостоятельное право на вступление в половую связь, выбор полового партнера и условия совершения полового акта. Потерпевшими от изнасилования могут быть только лица женского пола [2, с. 351].

Если рассматривать объективную сторону данного запрещенного законом деяния, то можно заметить, что состав изнасилования является формальным и сложным, потому что состоит из двух действий, которые включают в себя как половое сношение, так и способы совершения данного преступления вопреки воле потерпевшей, а именно: применение физического насилия; угроза применением насилия; использование беспомощного состояния потерпевшей.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Субъектом в данной статье выступает только мужское лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Посредством метода сравнительно-правого исследования постараемся пояснить эффективность и адекватность содержания понятия «изнасилование» в белорусском законодательстве. В свою очередь использование вышеназванного метода поспособствует более эффективной охраны половой свободы и половой неприкосновенности человека.

Так, Английское уголовное право, в соответствии с законом о половых преступлениях, подразумевает под изнасилованием тот акт,

который был совершен в случае, если имело место половое проникновение и потерпевшее лицо не давало согласия на него, и виновный не был разумно уверен в наличии такого согласия. Также необходимо взять во внимание, что на территории этой страны начиная с 1994 г. действует закон об уголовной юстиции и публичном порядке, в котором разъясняется, что изнасилованию естественным путем могут подвергнуты не только лица женского пола, но и мужского [3, с. 100].

Уголовный закон Украины закрепляет в качестве основного признака согласие потерпевшего, которое будет по своей природе являться решающим моментом при определении полового акта как изнасилование. Опираясь на статью 152 Уголовного кодекса Украины, можно под изнасилованием понимать: «действия сексуального характера, связанные с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего лица» [4, с. 152].

Одним из детализированных и наиболее четко сформулированных является описание термина «изнасилование», которое закреплено в Уголовном кодексе Франции от 22 июля 1992 г. Статья 222-23 закрепляет положение, что: «Любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана, является изнасилованием» [5, с. 56]. Отличительным признаком будет то, что Уголовный кодекс Франции в понятие изнасилования, также включает, такие альтернативные признаки, как обман и принуждение.

Проанализировав уголовное законодательство некоторых стран, можно сделать вывод, что имеют место значительные различия при определении данного преступления. Несмотря на то, что «изнасилование», как преступление существует уже давно, в уголовном законе любого

государства его описание подвергается постоянному совершенствованию. Подходы и способы охраны половой свободы и половой неприкосновенности в разных странах имеют свой особый характер, что обуславливает своеобразное понимание понятия «изнасилование».

Таким образом, проанализировав определение изнасилования в других странах, представляется возможным предложить внести изменения и дополнения в статью 166 УК по поводу понятия «потерпевшего» и рассмотреть в качестве потерпевшего также лиц мужского пола. По нашему мнению, вышеназванное предложение будет способствовать обеспечению равноправия полов.

Также представляется возможным, отнести к способам совершения изнасилования не только применение физического насилия, угрозой его применения, использование беспомощного состояния потерпевшей, но и совершение изнасилования путем обмана.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 27 окт. 2019 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 307 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Билалов, Р. К. Уголовная ответственность за насильственные половые преступления против несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран / Р. К. Билалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 3 (5). – С. 99 –104
4. Актуальные проблемы уголовного права: учеб. пособие. / П. А. Трачук [и др.] - М .: Интер, 2009. – 256 с.

5. Новый уголовный кодекс Франции. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Непомнящая, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Среди немногочисленных инструментов, которыми законодатель вооружил следователя и орган дознания по собиранию доказательств, имеется такое следственное действие, как допрос. Допрос как процессуальное действие является наиболее распространенным действием, осуществляемым следственными органами в ходе раскрытия и расследования преступлений. Любой следователь приведет множество примеров из своей практики, когда в результате проведенного допроса были получены важнейшие сведения, ставшие затем неопровержимыми доказательствами.

Актуальность исследования темы допроса обусловлена тем, что данное следственное действие представляет собой одно из самых распространенных и эффективных способов получения доказательств по уголовному делу: показаний. Вместе с тем указанное следственное действие должно производиться в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Не менее значимым является развитие криминалистических рекомендаций по тактике допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, поскольку их применение в рамках закона способствует эффективности получения доказательственной информации. Психология также вносит свой

значительный вклад в установление психологического контакта с допрашиваемым участником, что способствует наиболее полному получению доказательственной информации.

Развитие процессуального порядка допроса напрямую зависит от правового регулирования внедряемых в практику выявления, расследования и предотвращения общественно опасных деяний достижений науки и техники. Так, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству по решению следователя, лица, производящего дознание, либо по просьбе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля при допросе может быть применена звуко- и видеозапись. Звуко- и видеозапись должна отражать весь ход допроса: удостоверение личности допрашиваемого, разъяснение прав, обязанностей и ответственности участникам следственного действия, предъявление доказательств и т.д. Не допускаются звуко-видеозапись части допроса, а также повторение специально для записи показаний, данных в ходе того же допроса. По окончании допроса звуко- и видеозапись полностью воспроизводится подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. После просмотра или прослушивания у них выясняется, имеют ли они дополнения или уточнения к сказанному, удостоверяют ли правильность записи. Дополнения показаний к звуко- и видеозаписи, сделанные допрашиваемым, также заносятся на фонограмму и видеограмму. Звуко- и видеозапись заканчивается заявлением допрашиваемого, удостоверяющим ее правильность [1, с. 197].

Показания, полученные в ходе допроса с применением звуко- и видеозаписи, заносят в протокол допроса в порядке, который предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом. Протокол допроса должен содержать отметку о применении звуко- и видеозаписи и уведомлении об этом допрашиваемого, сведения о технических средствах,

условиях звуко- и видеозаписи и факте ее приостановления, причине и длительности остановки, заявления допрашиваемого по поводу применения звуко- и видеозаписи, удостоверение правильности протокола и звуко- и видеозаписи допрашиваемым и следователем, лицом, производящим дознание. Фонограмма и видеограмма хранятся при уголовном деле и по окончанию предварительного расследования опечатываются [2, с. 84].

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» УПК дополнен статьей 224-1, предусматривающей возможность проведения следователем допроса потерпевшего и свидетеля, а также очной ставки и предъявления для опознания с участием этих лиц с использованием систем видеоконференцсвязи в случаях:

- невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;
- необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК;
- если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними [3];
- необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [4].

Для обеспечения проведения следственного действия с использованием систем видеоконференцсвязи по месту нахождения участника следственного действия следователь по территориальности направляет поручение об оказании содействия в проведении следственного действия. Применение систем видеоконференцсвязи при производстве следственных действий должно обеспечивать возможность реализации

участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. При этом должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука.

Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеоконференцсвязи, фиксируются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия, и отражаются им в протоколе следственного действия. В протоколе указываются: 1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилия лица, составившего протокол, должность и фамилия лица, производящего следственное действие, а также фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в производстве следственного действия, его адрес и другие данные о личности; 2) технические средства, примененные при производстве следственного действия. В протоколе должно быть отмечено, что перед применением технических средств об этом уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия; 3) о разъяснении участникам следственного действия прав и обязанностей, что удостоверяется их подписями; 4) показания, полученные в ходе производства следственного действия, иные его результаты.

Должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия, обязано находиться с участником следственного действия до его окончания. По окончании следственного действия должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия, обязано полностью воспроизвести участнику следственного действия видеозапись следственного действия [2, с. 85].

По окончании просмотра видеозаписи следователем у участников следственного действия выясняется, имеют ли они какие-либо замечания по его содержанию. Дополнения и замечания, сделанные участниками

следственного действия, либо удостоверение правильности видеозаписи заносятся в протокол должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия.

Протокол подписывается должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия, и участниками следственного действия. Электронный носитель информации следственного действия с применением систем видеоконференцсвязи упаковывается и опечатывается должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия. Протокол и электронный носитель информации следственного действия направляются следователю для приобщения к материалам уголовного дела.

Вместе с тем, допрос может происходить с использованием регистраторов психологического стресса (полиграфов) для оценки выраженности психофизиологических реакций в процессе допроса, с целью выявления скрываемой информации. Так, полиграфы уже долгое время успешно применяются правоохранительными органами Республики Беларусь при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Для участия в таком допросе обязательно должен привлекаться квалифицированный специалист-полиграфолог, который пользуясь выработанными практикой правилами, придёт к выводу о возможности утаивания допрашиваемым той или иной информации.

Таким образом, обобщая все, что было сказано выше, можно прийти к выводу о том, что применение технических средств при проведении такого следственного действия как допрос строго регламентированы уголовно-процессуальным законодательством нашей страны. Однако допрос потерпевшего и свидетеля относятся к числу неотложных следственных действий, которое может проводить лицо, производящее дознание по возбужденному уголовному делу. Проведение этого действия

дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи по сути является его разновидностью. С учетом того, что потребность в допросе потерпевшего и свидетеля с использованием систем видеоконференцсвязи может возникнуть при производстве дознания по уголовным делам, на наш взгляд, полагаем целесообразным наделить полномочиями по проведению указанных действий органы дознания (лиц, производящих дознание).

Также, на наш взгляд, представляется возможным изучить вопрос о регламентации применения способов получения информации, считающихся нетрадиционными на сегодняшний день, таких как хронобиология (биоритмология). Использование криминалистической биоритмологии в следственной практике может оказаться полезным для повышения эффективности организации расследования и решения тактических задач в работе с носителями личностной информации, для того чтобы выявить наиболее благоприятный период для контакта с преступником, препятствующим установлению истины.

Также применять гипноз с целью внедрения их в число вспомогательных «технических средств» для проведения допроса. Нетрадиционные методы будут служить дополнением к основным. Однако, названные способы, способствующие, на наш взгляд, получению истины по уголовному делу, не должны закрепляться, по мнению автора, в законодательстве как самостоятельный источник доказательств, поскольку однозначная практическая достоверность получаемых таким способом данных до конца не изучена учеными и должна критически оцениваться специалистами в области медицины.

Обоснованным представляется предложение использования полиграфа не только при производстве оперативно-розыскных мероприятий, но и в расследовании преступлений в рамках уголовного дела. Однако, для этого, по мнению автора, потребуется изучение

законодательного закрепления порядка проведения такого допроса: по меньшей мере, необходимости получения добровольного письменного согласия у допрашиваемого и его предварительного ознакомления с тематикой вопросов.

Список использованных источников

1. Борико, С. В. Уголовный процесс : учеб. пособие / С. В. Борико. – Минск : Амалфея, 2000. – 383 с.

2. Данько, И. В. Следственные действия: уголовно-процессуальный аспект / И. В. Данько, Ю. П. Шкаплеров. – Минск : БИП – Ин-т правоведения, 2018. – 135 с.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ЕДИНИЧНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Д.Н. Панченя, адъюнкт 3-го курса научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», начальник отдела исследования и учетов объектов животного

происхождения и волокнистой природы управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, подполковник юстиции

Единичные текстильные волокна являются одними из самых распространенных объектов волокнистой природы, изымаемых специалистами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Государственный комитет) в ходе проведения осмотров мест происшествий. На их долю в 2020 гг. приходится свыше 55% от общего количества изымаемых вещественных доказательств указанной категории. Это обусловлено, прежде всего, тем, что текстильные материалы и изделия из них широко представлены в повседневной жизни человека, а также повсеместно используются им в профессиональной деятельности, искусстве, спорте, ремесле. Отделившись в процессе эксплуатации или в связи с расследуемым событием от объекта, текстильные волокна в виде мельчайших частиц переходят и закрепляются на контактирующей поверхности: на теле, на предметах одежды и обуви потерпевших и преступников, на кузове и в салоне транспортного средства, в местах проникновения, на орудиях преступления и т.д. Прочная фиксация текстильных волокон на предметах, их микроскопические размеры и слабая видимость позволяют удерживаться и длительное время оставаться на объектах вещной обстановки места преступления, образуя довольно устойчивые и информативные следы. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев (примерно 87% за 2020 г.) текстильные волокна изымают в ходе проведения осмотров мест происшествий, на долю иных следственных действий приходится менее 13% от общего количества изъятий. После необходимого процессуального

оформления волокна дополняют перечень вещественных доказательств по материалам уголовного дела и направляются в экспертное учреждения для проведения судебной экспертизы.

В современной криминалистической литературе достаточно подробно описаны методы, применяемые в ходе обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования текстильных волокон, из которых в качестве наиболее часто используемых следует выделить физические методы. Они основаны на способности текстильных волокон удерживаться на поверхности за счет адгезии. В качестве инструментов специалисты Государственного комитета в своей работе используют пинцеты, игольчатые щупы, препаровальные иглы, скальпели, шпатели и т.д. Чтобы исключить потерю волокон при переносе, рабочие концы инструментов смачивают водой или водно-глицериновой смесью (1:1). В ряде случаев, учитывая морфологические особенности структуры осматриваемых объектов-носителей (например, длинноворсовый натуральный или искусственный мех), целесообразно изъятие текстильных волокон путем их вычесывания с использованием чистой металлической расчески. Во избежание утраты изымаемых волокон необходимо использовать сухой ватный тампон, который закрепляют у основания зубьев расчески. После переноса текстильных волокон на тампон его снимают с расчески, после чего упаковывают.

Особого подхода требует обнаружение и изъятие текстильных волокон из подногтевого содержимого трупа, проводимого совместно с судебно-медицинским экспертом. В данном случае острыми стерильными ножницами срезают края ногтевых пластин максимально близко к основанию, оставшиеся загрязнения соскабливают чистой ватной палочкой. Срезанные фрагменты ногтевых пластин и соответствующие им ватные палочки помещают в чистые пробирки. Допускается использование

в качестве упаковки самодельных свертков из чистой плотной бумаги, которые затем помещают во вторичную упаковку (бумажный пакет, конверт). Однако перечень мест обнаружения текстильных волокон на теле человека не ограничиваются лишь подногтевым содержимым. При совершении насильственных преступлений волокна от одежды преступника необходимо искать на одежде и теле жертвы. Для этого целесообразно использовать липкие пленочные материалы, которые предварительно нарезают на отрезки необходимых размеров, нумеруют и наклеивают на соответствующие участки тела. В целях фиксации локализации волокон отрезки липкой пленки маркируют, указывая место обработки, составляют план-схему. При осмотре трупа для изъятия текстильных волокон из носовых полостей и ушных проходов используют стерильные ватные палочки. Из волос живых лиц и трупов волокна изымают описанным выше способом путем их вычесывания расческой с ватным тампоном.

Когда текстильные волокна обнаруживают на предметах, имеющих незначительные размеры (нож, зажигалка, кошелек, мобильный телефон), их изъятие осуществляют вместе с тем предметом-носителем. В случаях нахождения волокон на крупногабаритных объектах либо при невозможности изъятия целиком допускается отделение их части (например, на оконной раме, обвязке двери, прутьях металлической решетки) путем выпиливания, срезания или соскабливания (волокна на поверхности деталей кузова транспортного средства, асфальте), используя чистые инструменты: нож, скальпель, пилу, ножовку по металлу. Важно помнить, что перед отделением части наиболее крупные или слабо зафиксированные видимые волокна переносят с поверхности объекта на липкие пленки или чистые пробирки при помощи пинцета.

В отдельных случаях возникает необходимость изъятия микрочастиц текстильных волокон на почве, на снегу, а также в воде и иных жидкостях. Волокна, обнаруженные на почве, изымаются путем снятия при помощи лопатки или шпателя верхнего слоя почвы, толщиной не более 1 см. Обнаруженные на снегу текстильные волокна с помощью шпателя или лопатки переносят вместе со слоем снега на стерильный ватный или марлевый тампон, который затем помещают в чашки Петри. После таяния снега излишки воды удаляют, тампон переносят на чистую бумагу и высушивают при комнатной температуре. Волокна, находящиеся в воде или иной жидкости, собирают на ватный или марлевый тампон, который также слегка отжимают и высушивают при комнатной температуре, после чего упаковывают. В труднодоступных местах (щели, выемки, вмятины, иные неровности поверхности объекта-носителя) для изъятия текстильных волокон используют кисти, препаровальные иглы или шпатели.

Кроме вышеописанных, в целях обнаружения и изъятия текстильных волокон предлагается использовать различные предметы, приспособления (поролоновые губки, электромагнитные и магнитные кисточки, электростатические палочки) и специальные технические средства, в том числе электрические (микропылесборники, микропылесосы, вакуумные уловители и т.д.). Однако анализ работы специалистов Государственного комитета на местах происшествий показывает, что в последние годы обнаружение и изъятие волокон в большинстве случаев (63,2% от общего числа изъятий в 2020 г.) осуществлялось адгезионным методом с помощью липких пленочных материалов «Intercoat», «Oracal», «Orafol», «Ikonos». Данный метод наиболее эффективен в тех случаях, когда волокна на поверхности не видны, а лишь предполагаемы. Преимущество применения специальных липких пленок также заключается в том, что в процессе изъятия сохраняется картина распределения (локализация) волокон, что

является особенно важным при решении вопросов диагностического характера в ходе проведения судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них.

Таким образом, в настоящее время в экспертной практике с целью обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон в ходе проведения осмотра места происшествия и иных следственных действий широко используются физические методы. При этом, несмотря на все многообразие специальных технических средств, наиболее востребованными у специалистов Государственного комитета являются адгезионные пленочные материалы. Ввиду наличия существенных преимуществ (дешевизна, простота и удобство в использовании, эффективность изъятия и сохранность объектов др.) они, по нашему мнению, в ближайшие годы будут выступать в качестве основного средства обнаружения, фиксации и изъятия единичных текстильных волокон.

АПЕЛЛЯЦИЯ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИГОВОРА

М.А. Пирожникова, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Законность является одним из наиболее сложных политико-правовых явлений и в общественной жизни выступает как важнейший конституционный принцип, как метод государственного руководства обществом и как необходимый элемент демократии. Традиционно под законностью понимается строгое и неукоснительное соблюдение законов и иных нормативных актов всеми субъектами права. Законность создается и формируется в процессе реализации закона, однако она не может ограничиваться только сферой правоприменения. В современной

юридической литературе подчеркивается, что требования законности должны распространяться и на законотворчество. Законность – это сложное и многогранное явление. Его можно охарактеризовать как принцип построения и функционирования демократического правового государства; как требование всех силовых структур, органов, организаций, учреждений, общественных объединений, их должностных лиц; как способ (средство) осуществления политической власти; как состояние (режим) общественной и государственной жизни; как элемент демократии, свободы личности и др. [1, с. 71].

Уровень законности в государстве зависит от состояния его законодательной, исполнительной, распорядительной, а также судебной деятельности. Когда уровень законности находится на низком уровне, то любые ветви государственного механизма строго соблюдают требования законодательства. В этом случае следует говорить о кризисе правового государства [2, с. 62].

Эффективность всей системы уголовного правосудия государства в борьбе с преступностью во многом зависит от эффективности наказания и качества его исполнения. В этой связи реализация принципа законности на стадии вынесения приговора является необходимым условием эффективности системы уголовного правосудия. Законность является основополагающим принципом уголовного процесса и условием постановки надлежащего, справедливого и мотивированного приговора по уголовному делу.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон) в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь введено апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам

вместо кассационной формы проверки судебных решений. По утверждению заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Р.Г. Анискевича, применение апелляционной стадии судопроизводства призвано способствовать повышению оперативности правосудия, укреплению доверия граждан к судам, внедрению общепризнанных международных стандартов осуществления правосудия [3, с. 3].

Апелляционное производство – это проверка не вступивших в законную силу судебных решений с позиций соблюдения судом первой инстанции процессуальных правовых норм и правильности установления фактических обстоятельств дела. Апелляционное производство в уголовном процессе является гарантией соблюдения и восстановления прав и законных интересов участников уголовного производства, а также гарантией законности постановки приговора.

Так, нередко в правоприменительной деятельности встречаются ошибки, последствия которых могут носить фатальный результат – вступление в законную силу незаконного, необоснованного и немотивированного судебного решения с последующим его исполнением. Исходя из этого, законодательством предусмотрена возможность обжалования судебных решений, принятых судами первой инстанции и не вступивших в законную силу в апелляционном порядке. В этой связи производство в суде апелляционной инстанции является важнейшей гарантией соблюдения и восстановлений прав и законных интересов участников уголовного процесса и обеспечивает вступление в силу только законных, обоснованных и мотивированных судебных решений [4, с. 33].

Апелляционный порядок судебной проверки решений суда первой инстанции обеспечивает более надежные критерии оценки правильности итоговых судебных постановлений. Во-первых, пересмотр уголовного дела

и приговора в данном процессуальном порядке осуществляется более опытным и компетентным судом, что уже само по себе является важной гарантией постановки именно правосудного вердикта по делу. Во-вторых, проверка законности и обоснованности обжалованных приговоров осуществляется не по безликим материалам уголовного дела, а непосредственно. При этом суд вправе провести самостоятельное судебное разбирательство с новым непосредственным исследованием уже имеющихся и вновь представленных доказательств [5].

Проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений в апелляционном производстве осуществляется как на основании доказательств, имеющихся в деле и положенных в основу решения суда первой инстанции, так и на основании «новых» доказательств. Суд апелляционной инстанции может допросить в судебном заседании обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Как правило, предоставление «новых» доказательств – собранных на стадии предварительного расследования, имеющихся в материалах дела, но не исследованные судом первой инстанции, а также сведений, которые стороны на определенном носителе представляют непосредственно в апелляционную инстанцию и которые доказательствами еще не признаны, ограничено императивным требованием о том, что лицо обязано обосновать в апелляционной жалобе или представлении невозможность заявления аналогичного ходатайства о приобщении и исследовании этих доказательств в суде первой инстанции.

Рассматривая зарубежную практику функционирования апелляционного производства в уголовном процессе, следует отметить, что в ряде западных государств (Франция, Германия, Швейцария) и странах постсоветского пространства (Российская Федерация, Украина, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика и др.) в уголовно-процессуальном законодательстве закреплена норма о том, что

рассмотрение дела в апелляционном производстве осуществляется по правилам суда первой инстанции, за некоторыми исключениями, предусмотренными нормами об апелляционном пересмотре. К примеру, во Франции апелляционный суд не обязан допрашивать всех свидетелей. Он может ограничиться исследованием протоколов их показаний, данных на предыдущих стадиях уголовного процесса. Согласно уголовно-процессуальному законодательству Германии, суд апелляционной инстанции вправе отказаться от вызова свидетелей и экспертов, допрошенных в первой инстанции, если повторный допрос не представляется необходимым для выяснения обстоятельств дела. В таком случае суд апелляционной инстанции распоряжается о перенесении текста допроса, записанного на носителе звуковой информации, в протокол, составляемый в письменной форме (ст. 323) [6, с. 139].

В Швейцарии апелляционное производство в уголовном процессе дифференцировано на устное и письменное. Письменное производство возможно только в случаях, предусмотренных законодательством, в частности, если должны быть разрешены исключительно правовые вопросы, приговор обжалуется в части гражданского иска, процессуальных издержек и др. Письменное апелляционное производство (без проведения судебного следствия) предусмотрено, в частности, и в УПК Азербайджана (ст. 394), Украины (ст. 406), Российской Федерации (ч. 7 ст. 389.13). Кроме того, по законодательству стран постсоветского пространства судебное следствие нормативно закреплено и как проверка доказательств – Российская Федерация, Армения, Кыргызская Республика, Молдова, Узбекистан (хотя указано и на проведение судебного следствия), и как исследование доказательств судом апелляционной инстанции (УПК Украины, Казахстана) [6, с. 140].

На стадии апелляционного производства, как правило, исследуются доказательства, уже имеющихся в деле и положенных в основу решения суда первой инстанции, а также ранее не приятые судом во внимания либо не предоставленные сторонами доказательства. Вместе с тем, в зарубежной практике есть и исключения, например, согласно УПК Азербайджанской Республики новые доказательства исследуются судом апелляционной инстанции, если участники уголовного процесса мотивируют непредставление таких доказательств суду первой инстанции не зависящими от них причинами либо если суд первой инстанции отклонил исследование этих доказательств без объективной причины (ст. 397.3). По УПК Российской Федерации новые доказательства принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины (ч. 61 ст. 389.13). Наряду с новыми доказательствами в законодательстве Российской Федерации (ч. 4 ст. 389.13 УПК), Узбекистана (ст. 48.1 УПК) и Казахстана (ч. 3 ст. 429 УПК) упоминается и о дополнительных материалах. Системный анализ норм УПК Российской Федерации позволяет констатировать, что суд апелляционной инстанции может исследовать как те доказательства, которые имеются в материалах уголовного дела и собраны на стадии предварительного расследования и уже признаны доказательствами по делу, но по каким-то причинам судом первой инстанции не были исследованы, т. е. «новые доказательства», а также дополнительные материалы, т. е. материалы, впервые представленные сторонами, потому что «сведения доказательствами не будут являться до момента их исследования и признания таковыми судом апелляционной инстанции» [6, с. 140].

Особый интерес составляет апелляционное производство в США. Так, в уголовном процессе США апелляционные суды в основном не рассматривают вопросы факта. В этой части процедура рассмотрения регулируется не федеральным законодательством, а законодательством каждого из штатов. В законодательстве некоторых штатов фактическая ошибка не может быть основанием для пересмотра. В других штатах допускается пересмотр необоснованных приговоров. При этом суд второй инстанции не вправе рассмотреть дело по существу и возвращает его на повторное рассмотрение в суд, вынесший решение, поскольку это относится к дискреционному полномочию суда первой инстанции. Это обусловливается большим разнообразием форм апелляционного процесса. Такое разнообразие, в свою очередь, объясняется существованием по крайней мере двухуровневой (а в некоторых штатах трех- или четырехуровневой) системы апелляционных судов. На уровне штатов имеются промежуточные апелляционные суды и верховные суды штатов. На федеральном уровне существуют окружные апелляционные суды и Верховный Суд США. Суд рассматривает дело в пределах апелляционной жалобы и не имеет права рассматривать дело в ревизионном порядке. Со стороны обвинения право обжалования имеет только участвовавший в деле представитель государственного обвинения, его руководитель данным правом не наделен. Законодательство США устанавливает существенные ограничения права обжалования в апелляционном порядке как обвинительных, так и оправдательных приговоров. Обжаловать обвинительный приговор может только не признавший свою вину при рассмотрении дела в суде первой инстанции осужденный. Государственный обвинитель в ряде случаев не имеет права на обжалование оправдательного приговора. По общему правилу суд апелляционной инстанции не рассматривает вопросы факта, для

рассмотрения нарушений по данным вопросам дело направляется в суд первой инстанции на повторное рассмотрение. В некоторых штатах апелляционные жалобы по вопросам факта не рассматриваются. Вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что апелляционная система в США существенным образом отличается от имеющейся ряде зарубежных государств и странах СНГ, в том числе, в Республике Беларусь [7, с. 161].

Подводя итог, следует отметить, что введение апелляции в уголовный процесс Республики Беларусь является прогрессивной тенденцией в сфере уголовного судопроизводства. Предоставление вышестоящему суду возможности проверять законность и обоснованность судебного постановления не на основе одних лишь письменных материалов, не формально, а по существу, с новым исследованием доказательств – это существенная дополнительная гарантия от возможных судебных ошибок. Суд апелляционной инстанции наделен достаточными полномочиями для изменения и отмены незаконных, необоснованных и немотивированных судебных решений, а также для постановления своего приговора и, таким образом, исправления ошибок суда первой инстанции. В этом аспекте апелляция, как один из видов проверки судебных решений, является несомненной гарантией защиты и восстановления прав и законных интересов сторон уголовного производства, способствующей вступлению в силу правосудных решений.

Список использованных источников

1. Гришаков, А.Г. О соотношении понятий «дисциплина», «законность» и «правопорядок» / А.Г. Гришаков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 70 – 74.

2. Федоринова, Е.А. Законность в деятельности органов внутренних дел в соотношении с правовой политикой государства / Е.А. Федоринова // Инновационная наука. – 2016. – № 1. – С. 61 – 68.

3. Анискевич, Р. Суды второй инстанции: новые задачи / Р. Анискевич // Судовы веснік. – 2 015. – № 4. – С. 3 – 6.

4. Мирошников, И.Ю. Апелляция как гарантия соблюдения и восстановления прав и законных интересов участников уголовного производства / И.Ю. Мирошников // Экономика и право Казахстана – 2014. – № 23. – С. 33 – 35.

5. Шваков, А. Апелляция в уголовном процессе – это прогрессивная тенденция [Электронный ресурс] / А. Шваков // Новости PRAVO.BY. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2016/february/10329/. – Дата доступа: 05.12.2021.

6. Солтанович, А.В. Введение апелляции в уголовное судопроизводство Республики Беларусь / А.В. Солтанович, М.А. Скалкович // Вестник Могилевского института МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 1. – С. 136 – 144.

7. Матейчук, В.И. Сравнительная характеристика правовой регламентации производства в суде апелляционной инстанции в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных стран / В.И. Матейчук // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1. – С. 158 – 164.

КОРРУПЦИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

М.А. Пирожникова, студентка 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Таможенные органы играют важную роль в пополнении государственного бюджета, а также обеспечении экономической безопасности, контролируя перемещаемые через границу товары и транспортные средства. Поэтому любые проявления коррупции в рассматриваемых органах государственного управления могут нанести серьезный ущерб экономической и политической стабильности в стране.

Коррупция распространена на всех уровнях органов государственной власти и управления. В литературе авторами принято выделять следующие уровни коррупции: «низовой», «верхушечный», «вертикальный». Экономический ущерб, который наносится государству в этих случаях, может в десятки и сотни раз превышать сумму незаконного вознаграждения, полученного чиновником за свое действие или бездействие. Вертикальная коррупция имеет место в том случае, когда чиновник нижестоящего государственного органа дает взятку своему вышестоящему начальнику за то, что тот покрывает коррупционные действия взяткодателя или представляет дополнительные финансы, ресурсы и полномочия. Она выступает в качестве «связующего звена» между верхушечной и низовой коррупцией. Данный вид коррупции особенно опасен, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм [1, с. 32]. Правоприменительная практика свидетельствует, что эти уровни коррупции присущи и таможенным органам.

В белорусском законодательстве термин «коррупция» закреплен в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [2].

Среди выявленных коррупционных преступлений наиболее распространены злоупотребление служебными полномочиями и получение взяток за оказание помощи коммерческим структурам в проведении сделок

с нарушением требований действующего законодательства, вымогательство взяток либо получение незаконного вознаграждения должностными лицами через посредников. По-прежнему имеют место факты осуществления представителями таможенных органов незаконной предпринимательской деятельности, сращивания их с криминалом в интересах извлечения личной корыстной выгоды в виде взяток и различного вида иных услуг. К сожалению, не единичны случаи выявления фактов получения взяток сотрудниками таможенных органов.

Существует множество причин, подталкивающих должностное лицо к коррупционному правонарушению. Данные причины принято подразделять на: политические; социальные; экономические; психологические. К наиболее серьезным политическим причинам коррупции принято относить общую нестабильность политической власти, недостаточную выраженность и твердость политической линии государственных должностных лиц в сфере противодействия коррупции. Среди экономических причин коррупции, прежде всего, называют слабость государственных институтов, правовой нигилизм, общую нестабильность экономики страны, неразвитость денежно-финансовой системы, наличие в хозяйственной деятельности неучтенных денежных средств и др. Социальными причинами коррупции принято считать неразвитое гражданское общество, которое не до конца осознает вред коррупции или не в состоянии противостоять заинтересованному в коррупции меньшинству. Среди психологических причин коррупции в первую очередь выделяют отсутствие нравственного барьера для пресечения или отказа от коррупционных действий в системе ценностей и установок общества в целом и граждан в частности. Человеческое корыстолюбие нередко рассматривается как основной мотив коррупционного поведения. Распространение идеологии общества

потребления (стремление к личному благосостоянию становится важнее, чем благосостояние общества) также вносит свою лепту в формирование противоправной мотивации коррупционера.

В последние несколько десятилетий предпринят ряд шагов в борьбе с рассматриваемым негативным явлением такими организациями, как Организация Объединенных Наций, ОЭСР, Европейский Союз, Совет Европы, Африканский Союз, Группа государств против коррупции (ГРЕКО). Многие страны приняли существенные усилия по гармонизации своего права с международными антикоррупционными нормами. По пути совершенствования антикоррупционного законодательства идет и Республика Беларусь.

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует специальный орган по борьбе с коррупцией. Координирует данную деятельность, а также занимается аналитикой, сбором и обобщением криминологически значимой информации, общим руководством по борьбе с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь и подчиненные ей прокуратуры (по областям, районам и т.д.). Уполномоченные субъекты в виде соответствующих управлений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией созданы в МВД и КГБ Республики Беларусь.

Белорусское государство в мировом рейтинге коррупции Transparency International в 2014–2020 гг. поднялась с 119 позиции до 63. Однако, факты коррупции по-прежнему активно выявляются в сфере государственного управления, в том числе и таможенного регулирования [3, с. 196].

Коррупция обладает высоким уровнем латентности. Поэтому можно с уверенностью предположить, что реальный уровень числа коррупционных правонарушений на много выше. По справедливому

утверждению Н.Ф. Кузнецовой, если бы фактическая коррупция совпадала со статистическим отражением, например, взяточничества, не было бы той озабоченности, которая проявляется в последнее время в отношении коррупционных проявлений в государстве [4, с. 21].

Проведенный анализ основных причин коррупции и путей противодействия распространению данного негативного явления в таможенных органах Республики Беларусь позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Причины возникновения коррупции в органах государственного управления принято подразделять на: политические; социальные; экономические и психологические.

2. Коррупционные отношения, среди сотрудников таможенных органов, возникают и развиваются по следующим основным причинам: низкий уровень материального положения; система поощрений и наказаний на службе иногда не имеет связи с качеством выполнения должностных обязанностей; отсутствие карьерных перспектив при наличии профессиональных достижений; низкая управленческая культура поведения руководителей; недостаточно эффективная организация контроля и несовершенство процедур принятия управленческих решений и отчетности за проделанную работу.

3. В Республике Беларусь антикоррупционная политика включает меры правового, организационно-управленческого, профилактического характера. При этом эффективность ее реализации в таможенных органах зависит от уровня взаимодействия государства и общества и правосознания сотрудников таможни в процессе формирования негативного отношения к коррупции.

Список использованных источников

1. Противодействие коррупции: учеб. пособие / сост.: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 192 с.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 № 305-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Терещенко, Т.Г. Противодействие коррупции в Республике Беларусь: опыт и перспективы / Т.Г. Терещенко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, 2020 г. – С. 196–197.
4. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – 336 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.О. Протасевич, курсант 3-го курса факультета милиции Академии Министерства Внутренних дел Республики Беларусь

В Республике Беларусь начальной стадией уголовного процесса является возбуждение уголовного дела, в рамках которой в связи с поступившей информацией о совершенном или готовящемся преступлении органы уголовного преследования путем проведения проверочных действий устанавливают наличие или отсутствие фактических и юридически оснований для возбуждения уголовного дела и принимают соответствующее решение [1, с.78].

В настоящее время целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела подвергается активной полемике, суть которой сводится к существованию двух взглядов по данному поводу: приверженцы первого обосновывают необходимость сохранения стадии с последующим расширением процессуальных средств, процессуального статуса и гарантий участвующих в ней лиц, сторонники второго – отстаивают необходимость ее отмены, активно подкрепляя свою позицию примерами иностранных государств, отказавшихся от этой стадии.

Стадию возбуждения уголовного дела можно рассматривать в качестве своеобразного фильтра, позволяющего оценить достаточность оснований для начала уголовного преследования. В связи с чем, непродуманная ликвидация этой стадии может привести к необоснованному возбуждению уголовного дела и дальнейшему необоснованному применению мер процессуального принуждения. В данном случае стадия возбуждения уголовного дела выступает в качестве одной из гарантий, позволяющих предотвратить незаконное и необоснованное подозрение и обвинение лица, а также способствует защите лиц, пострадавших в результате противоправных посягательств [2, с.115].

Сторонником сохранения стадии возбуждения уголовного деля является А.И. Швед, который видит основное предназначение этой стадии в установлении наличия повода и основания для возбуждения или отказа от возбуждения уголовного дела, что предопределяет правильное рассмотрение заявлений о преступлении и обеспечение прав и свобод личности. В дальнейшем это позволяет избежать траты сил и средств государства на органы уголовного преследования в связи с производством по незаконно возбужденному делу [3, с.67].

Существует и иной взгляд на значение стадии возбуждения уголовного дела, согласно которому данную стадию нельзя считать самостоятельной и рациональнее будет признать её в качестве начального этапа стадии предварительного расследования. Так, П.В. Мытник, анализируя рассматриваемый вопрос, предложил реформу уголовного процесса, за счёт исключения данной стадии и частичного заимствования системы уголовного процесса иностранных государств. По его мнению, производство должно начинаться сразу же по поступившему заявлению, либо сообщению о преступлении [4, с.55]. Это позволит проводить следственные действия до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В таком случае началом производства будет являться момент поступления информации о совершенном преступлении, а не момент вынесения постановления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что обе позиции, высказываемые авторами, весьма аргументированы. Представляется, что для того, чтобы однозначно ответить на вопрос о целесообразности сохранения либо ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, необходимо проведение комплексного теоретико-прикладного исследования, с учетом потребностей отечественной правоприменительной практики и опыта иностранных государств, отказавшихся от указанной стадии.

Список использованных источников

1. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: учебное пособие / Л.И. Кукреш – Минск, 2000. – 272 с.

2. Давлетов, А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса /

А. А. Давлетов, Л. А. Кравчук // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 114-117.

3. Швед, А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. / А.И. Швед – Минск, 2007. – 425 с.

4. Мытник, П.В. Уголовный процесс: Судебные стадии: Лекции / П. В. Мытник. – Минск, 2001. – 235 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

И.Д. Пташинский, студент 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Право на свободу и неприкосновенность личности закреплено в статье 25 Конституции Республики Беларусь [1].

В Республики Беларусь изнасилование регулируется статьей 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Статья 166 УК включает в себя три части – основной состав (ч. 1), квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный состав (ч. 3) [2].

Под квалифицированным составом понимается состав, в котором наряду со всеми признаками основного состава дополнительно содержит квалифицирующий признак, существенно повышающий ответственность [5, с. 83]. Если отдельной нормой предусмотрена большая по сравнению с квалифицированным составом ответственность, то такой состав является особо квалифицированным [5, с. 83].

Часть вторая статьи 166 УК в качестве квалифицирующих признаков выделяет: повторность (в том числе при совершении насильственных

действий сексуального характера, предусмотренных статьей 167), изнасилование группой лиц и изнасилование заведомо несовершеннолетней.

Особо квалифицирующими признаками части 3 статьи 166 УК являются: изнасилование малолетней, изнасилование, повлекшее смерть по неосторожности, причинение тяжких повреждений, заражение ВИЧ, иные тяжкие последствия.

Наказание за изнасилование предусмотрено статьей 222-23 Уголовного кодекса Франции, а квалифицирующие признаки статьями 222-24, 222-25 и 222-26 [3]. Согласно Уголовному кодексу Франции квалифицирующими признаками изнасилования являются: 1) совершение в отношении лица, не достигшего 16 лет или уязвимого лица; 2) если изнасилование привело к инвалидности или увечью; 3) с применением оружия; 4) совершение над двумя и более лицами; 5) совершение из-за сексуальной ориентации человека; 6) совершение супругом (ой), сожителем; 7) совершение лицом, которое имеет юридическую или фактическую власть над жертвой (родственником (инцест)); 8) совершение при злоупотребление властью; 9) совершение лицом, находящегося в алкогольном или наркотическом опьянении; 10) совершение в отношении лица, занимающегося проституцией (в том числе иногда); 11) совершение над лицом, которое находится в экономической или социальной зависимости; 12) совершение над лицом, которому против его воли были введены вещества, изменяющие его восприятие; 13) совершение в присутствии несовершеннолетнего; 14) совершение несколькими лицами [3].

Особо квалифицированный состав предполагает смерть потерпевшего (ей), совершение изнасилования с особой жестокостью или изнасилование, которое сопровождалось пытками [3].

В Уголовном кодексе Германии уголовная ответственность за изнасилование предусмотрена статьей 177. В этой же статье, а также статье 178 поясняются и квалифицирующие признаки [4]. По Уголовному кодексу Германии квалифицирующими признаками изнасилования являются: 1) изнасилование лица, которое из-за болезни или инвалидности не способно выразить свою волю; 2) совершение с применением силы, которая представляет реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего; 3) использование преступником ситуации, при которой потерпевший находиться в беззащитном состоянии и полной власти преступника; 4) особо унизительное для потерпевшего изнасилование; 5) совершение изнасилования группой лиц; 6) ношение оружия или опасного предмета; 7) использование иного предмета или средства с целью предотвращения сопротивления потерпевшего; 8) преступник подвергает серьезному риску здоровье потерпевшего; 9) использование оружия во время изнасилования; 10) преступник подвергает жертву серьезному физическому насилию во время совершения преступления или подвергает смертельной опасности [4].

Особо квалифицированный состав предполагает смерть потерпевшего (ей) [4].

Исходя из вышеперечисленного считаем, что в Уголовный кодекс Республики Беларусь стоит ввести дополнительные квалифицирующие признаки в часть 2. В качестве квалифицирующего признака части 2 стоит добавить изнасилование инвалида или лица, страдающего от психологического расстройства.

Данный квалифицирующий признак используется в Уголовных кодексах Франции и Германии, что на мой взгляд является правильным, так как лицо с инвалидностью не может сопротивляться или оказать достаточное сопротивление виновному, а виновный этим пользуется.

Также в качестве квалифицирующего признаки изнасилования стоит добавить применением холодного, огнестрельного, охотничьего и т.п. оружия при совершении изнасилования.

Этот квалифицирующий признак также присутствует в Уголовных кодексах выше описанных стран. Его тяжесть заключается в том, что жертва изнасилования не может сопротивляться из-за существенного риска для своей жизни и здоровья.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Code pénal Version en vigueur au 17 octobre 2021 En vigueur depuis le 1er mars 1994 [Ressource électronique] Mode d'accès: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006165281/#LEGISCTA000043409037. Date d'accès – 13.10.2021
4. German Criminal Code [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p1604. Date of access: 10.10.2021.
5. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть учебник / Н. А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010 — 663 с.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В. В. Ровба, студент 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

К числу наиболее актуальных проблем современности относится проблема гендерного равенства, преодоления устоявшихся культурных дискриминационных стереотипов, осознание гендерных проблем и устранение различных барьеров, препятствующих формированию равноправных отношений между мужчинами и женщинами.

Гендер – это широкое понятие, которое означает смоделированную в обществе систему ценностей, норм и характеристик в мужском и женском поведении, стиля жизни, образа мышления, установленных коммуникаций, которые составляют общее представление о человеке в зависимости от его пола [1, с. 54].

Нельзя также сводить содержание гендера только к физиологическим или психологическим особенностям половой принадлежности человека. Сегодня под гендером принято понимать систему правил поведения людей в зависимости от их пола, т.е. социальный аспект половых различий. Известный социолог Э. Гидденс отмечает, что гендер представляет собой «не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности» [2, с. 665]. Исходя из определения Э.Гидденса можно сказать, что «пол» – это лишь предпосылка к гендерной принадлежности человека. В связи с этим представляется уместным, что для разграничения физиологических и социальных аспектов различий мужчин и женщин используется два термина – «пол» и «гендер». Стоит подчеркнуть, что гендер – это именно социальная сторона многогранного явления различий полов. А пол – совокупность физиологических

особенностей организма, совокупность генетических признаков особи, определяющих её роль в процессе оплодотворения [1, с. 54].

Статья 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закрепляет принципы уголовного закона и уголовной ответственности. В ней говорится, что уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма [3]. Под принципом равенства законодатель понимает принцип, перед которым лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [4].

Как писал В. Мальцев, «принцип равенства обеспечивается равной охраной одинаковых интересов всех субъектов социальной жизни, равной ответственностью лиц, совершивших одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления» [4]. Законодатель, однако, при установлении таких наказаний как пожизненное лишение свободы (ст. 58 УК) и смертная казнь (ст. 59 УК), обращает внимание на гендерные различия.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК, пожизненное лишение свободы не может быть назначено:

1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;

2) женщинам;

3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 УК, смертная казнь не может быть назначена:

1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;

2) женщинам;

3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет [3].

Применение данных видов наказания, зачастую рассматривается через призму общественной опасности соответствующих преступлений и совершивших их лиц.

Н.А. Бабий считает, что некоторые различия в вопросах ответственности установлены Уголовным кодексом в зависимости от пола, возраста, субъективных характеристик личности (неприменение смертной казни к женщинам и несовершеннолетним, неприменение ряда мер к нетрудоспособным и т. п.). Эти различия основаны на законе, в равной мере применимы ко всем гражданам и потому не нарушают принцип равенства и соответствуют принципу индивидуализации уголовной ответственности [7].

В. Д. Филимонов полагает, что нет отказа от принципа равенства, поскольку отказ «обусловлен определенными психофизиологическими особенностями женщин, которые более уязвимы во взаимодействии с внешней средой, чем мужчины. По сравнению с мужчинами им тяжелее переносить такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Поэтому этот запрет не может считаться как дарованная женщинам привилегия и нарушением равенства критериев определения содержания и размеров уголовной ответственности» [6].

Хотела бы отметить, что не важно по каким причинам отказ от принципа равенства существует. Этот отказ все-таки есть. Его признает и сам В. Д. Филимонов.

Например, Конституционный Суд РФ связывает дифференциацию уголовной ответственности с социальными, возрастными и физиологическими особенностями отдельных категорий лиц [7, с. 27]. Физиологические факторы не охватываются понятием гендера и применительно к различиям мужчин и женщин, по-видимому, могут обосновывать предоставление привилегий беременным, с чем, безусловно, следует согласиться. Что же касается социальных особенностей, то остается непонятным, какие именно различия в статусе мужчины и женщины с позиции их взаимодействий в общественных отношениях проявляются таким образом, что требуют не применять высшие меры наказания только к одной из этих двух социально-демографических групп.

Принципы равенства и гуманизма сам по себе не предполагает установление единой уголовной ответственности для всех. Ответственность определяется личностью виновного и иными объективными обстоятельствами. Но в этих рассуждениях имеется недостаток: учет личности виновного не предполагает возможность оценки его гендерной принадлежности самой по себе, а также не существует обстоятельств, разумно обосновывающих дифференциацию регламентации высших мер наказания по гендерному признаку.

В то же время нельзя не отметить, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не должны применяться к беременным женщинам, а также недавно родившим ребенка. В отношении беременной женщины такое решение обусловлено исключительно физиологическими факторами, находящимися вне гендерной оценки, а в отношении женщины, недавно родившей ребенка, – интересами новорожденного

(включая в отдельных случаях его физиологическую выживаемость) [7, с. 29]. Такой подход отвечает международным стандартам и реализован в ряде зарубежных стран.

На основании изложенного можно согласиться с мнением М. Дибирова, согласно которому реально неприменение высших мер наказания к женщинам продиктовано исключительно фактом совершения преступления лицом женского пола, что является псевдогуманизмом и реально «самым грубым образом вторгается в сферу правового равенства и разрушает его» [8, с. 120].

В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 58 и ч. 2 ст. 59 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции соответственно:

«Пожизненное лишение свободы не может быть назначено:

1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;

2) беременным женщинам;

3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет».

«Смертная казнь не может быть назначена:

1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;

2) беременным женщинам;

3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет».

Список использованных источников

1. Андриенко, В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и

наказания женщин: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Андриенко. – Пятигорск, 2007.– 170с.

2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Минск: УРСС, 1999 – 243с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 23 августа 2016 г. и 1 июля 2017 г. – Минск, 2021. – 304 с.

4. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и уголовного законодательства: система, содержание и нормативное выражение. Правоведение / В.В. Мальцев. – М.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 694 с.

5. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебн. пособие / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление : акад. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – Т. 10 : Обстоятельства, исключающие преступность деяния / С. В. Пархоменко [и др.]. – 2016. – 507 с.

7. Асланян, С.Г. Вопросы соблюдения гендерного равенства в правовой регламентации высших мер уголовного наказания/ С.Г. Асланян / Кубанский государственный университет. – 2018 –№3. – 26-30 с.

8. Дибиров, М.Г. Привилегии в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Г. Дибиров. – Саратов, 2015. – 150 с.

РАЗРАНИЧЕНИЕ БАНДЫ И НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

А.А. Сазончик, магистрант 2-го курса юридического факультета Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Проблема квалификации бандитизма является одной из самых часто встречающихся в правоприменительной практике. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 9 (далее по тексту – Постановление Пленума №9) сказано о том, что бандой признаётся вооружённая организованная группа, создаваемая со специальной целью – для совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Из данного определения можно отметить, что закон определяет банду, прежде всего, как вооружённую преступную группу. [1, п. 5]

Таким образом, при квалификации совершенного деяния у правоприменителя могут возникнуть трудности в разграничении банды и незаконного вооруженного формирования.

Одним из наиболее явных и существенных признаков, которые позволяют отличить бандитизм от создания незаконного вооруженного формирования либо участие в нем, является наличие прямого указания в диспозиции ст. 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) цели создания банды — «нападение на предприятия, учреждения, организации или на граждан». В свою очередь ст. 287 УК Республики Беларусь не предусматривает наличие какой-либо цели.

Так, незаконным следует считать вооружённое формирование, которое не входит в состав Вооружённых Сил Республики Беларусь, пограничных, внутренних, железнодорожных или иных войск, а также других воинских формирований и военизированных организаций, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь.

Незаконное вооруженное формирование — это не бандитская группа, оно скорее представляет собой объединение, отряд, дружину или иную организованную группу. Как правило, такие незаконные вооруженные формирования создаются под благовидным предлогом:

например, с целью поддержание общественного порядка или осуществления охраны жизненно важных объектов.

При этом не следует забывать, что незаконное вооруженное формированию является одной из разновидностей организованной преступной группы. Соответственно, не менее значимым признаком незаконного вооруженного формирования является такой признак, как устойчивость группы лиц, а также предварительная соорганизованность. Однако по мнению Бекботовой Т.А. устойчивость в организации и деятельности незаконного вооруженного формирования не относится к «конститутивным признаком» [2, с. 53]. Но в то же время, нельзя и говорить о том, что устойчивость вовсе не характерна для вооружённых формирований.

Признак вооружённости является обязательным признаком как для банды, так и для незаконного вооружённого формирования. При этом необходимо отметить, что степень и характер вооруженности банды и незаконного вооруженного формирования кардинально различается между собой. Так, в соответствии с пунктом 5 постановления Пленума №9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций», «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом остальных членов банды» [1, п. 5]. Тогда как признак вооружённости присущ всему незаконному вооружённому формированию. В незаконном вооружённом формировании вооружённость должно быть такой, чтобы при поддержке других членов формирования такое формирование могло провести операцию по типу военной, а не мелкое нападение на организацию или гражданина, как это предполагает бандитизм.

Если мы говорим о руководстве бандой, то оно заключается в непосредственном выборе конкретных объектов и способов совершения нападений, согласовании оперативных направлений ее деятельности, поддержание дисциплины внутри банды. Роль организатора в банде обозначается с самого начального этапа выполнения действия по созданию банды, то есть когда только начинаются поиски и подбор членов для такой банды, определяется цель и главные направления деятельности банды. В свою очередь руководство незаконным вооруженным формированием выражается в выполнении руководителем организационно-распорядительных функций по управлению членами такого незаконного вооруженного формирования, принятии решений и обеспечение их исполнения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основным признаком, который позволяет разграничить банду и незаконное вооружённое формирование или участие в нём, является наличие указания в ст. 286 УК Республики Беларусь цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 287 УК Республики Беларусь цель не указана.

Список использованных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 // Эталон-Беларусь/ Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 14.11.2021.

2. Бекботова Т. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем: автореф. дисс. М. 2011. – 186 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ 424 и 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Санукевич, студентка 4-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

Преступления, предусмотренные ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее-УК) «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» и ст. 210 УК «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», относятся к коррупционным преступлениям. Способ хищения, указанный в ст. 210 УК, имеет непосредственное отношение к должностным лицам и связан с непосредственным использованием ими своего служебного положения. По этой причине, такое хищение относится к числу коррупционных преступлений. Проанализировав схожие признаки составов данных преступлений, можно выделить критерии для их разграничения.

Объект преступления по ст. 424 УК – «общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности и публично-правовых или частноправовых по содержанию функций управления)» [1, с. 898]. В свою очередь, объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являются отношения собственности по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом [2].

С объективной стороны злоупотребление властью или служебным положением представляет собой умышленное использование должностным лицом предоставленных ему служебных полномочий для совершения действий вопреки интересам службы [1, с. 898]. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 15 «О применении судами уголовного законодательства о хищении имущества» от 21 декабря 2001 г. (далее-Постановление №15) «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него» [3]. Таким образом, при решении вопроса о наличии в действиях лица признака преступления, предусмотренного ст. 424 УК или ст. 210 УК следует четко определить круг и характер полномочий должностного лица.

Помимо этого, еще одним критерием разграничения преступлений, указанных в ст.ст. 424 и 210 УК, является способ совершения преступления. Согласно п. 15 Постановления №15 «злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК» [3].

В уголовно-правовой литературе отмечается, что злоупотребление из корыстной заинтересованности (ч. 2 ст. 424 УК) отличается от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) характером причиненного ущерба: для первого общественно опасного

деяния характерен имущественный ущерб в виде упущенной выгоды, а для второго - наличное уменьшение имущества вследствие его безвозмездного изъятия. Еще одной отличительной чертой хищения путем злоупотребления служебными полномочиями является наличие такого конструктивного признака состава преступления, как корыстная цель, тогда как для ч. 2 ст. 424 УК в качестве обязательного признака диспозиции характерен корыстный мотив, а именно - стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерение избавить себя или близких от материальных затрат (ч. 10 ст. 4 УК) [4, с. 193].

В.В. Хилюта отмечает, что для ст. 210 УК РБ обязательным является признак безвозмездного завладения имуществом или приобретения права на имущество, также должностное лицо, завладевая имуществом или правом на имущество, стремится к личному обогащению (или обогащению близких ему лиц) либо сохранению своего имущества [5, с. 160].

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) следует отличать от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) по следующим критериям: объект составов преступлений, способ совершения преступлений, характер причиненного ущерба, корыстная цель при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями и корыстный мотив при злоупотреблении властью или служебными полномочиями. Правильное установление перечисленных выше критериев позволит избежать ошибки при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 424 и 210 УК.

В настоящее время имеет место снижение роста преступлений, предусмотренных ст.ст. 424 и 210 УК. Исходя из статистических данных Верховного Суда Республики Беларусь [6] можно отметить, что в 2017 г. за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК)

было осуждено 108 человек, в свою очередь за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 240 лиц. Сведения за 1 полугодие 2021 года о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях гласят, что число осужденных, за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) снизилось до 20 человек, а число осужденных, за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – до 88 человек. Таким образом, процент преступности за преступления, предусмотренные ст.ст. 424 и 210 УК снизился на 81% и 63% соответственно.

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хоми- ча. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — 1007 с.

2. Квалификация преступлений против собственности [Электронный ресурс]: учебное пособие по спецкурсу / В. В. Хилюта. – Гродно : ГрГУ, 2013– Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/index.htm. – Дата доступа: 07.11.2021.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 15 «О применении судами уголовного законодательства о хищении имущества» от 21 декабря 2001 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s20100015. – Дата доступа: 07.11.2021.

4. Городецкая, М.А. Критерии разграничения преступлений, предусмотренных ст. 210 и 424 УК Республики Беларусь / М.А. Городецкая // Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации: материалы междунар. науч. конф.

студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30-31 окт. 2009 г. - Минск, 2010. -С.192-193.

5. Хилюта, В.В. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционное преступление по уголовному законодательству Беларуси / В.В. Хилюта // Актуальные проблемы экономики и права – 2010. - №4. – С. 158-161.

6. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://court.gov.by/special/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 12.11.2021.

ЗНАЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.Н. Семенюк, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского Государственного университета имени Янки Купалы

Актуальность вопросов, связанных с насильственными преступлениями, возрастает с каждым днем и свидетельствует о важности данной темы. Каждый день совершаются насильственные преступления и жертвами становятся люди всех возрастов. Взрослые и дети, мужчины и женщины – все и каждый, может стать участником ужасных происшествий.

Прежде чем раскрывать вопрос о значении личности преступника при расследовании насильственных преступлений, необходимо определить данные понятия по отдельности.

«Личность преступника вызывает интерес в первую очередь потому, что именно она является носителем причин совершения преступления: поэтому можно сказать, что эта личность — основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения, и, соответственно, ее

особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия» [1, с. 107].

Человек не рождается личностью, а становится ею только в ходе своей социальной жизни, поэтому вне общества формирование личности невозможно. Следовательно, человек не рождается преступником, а становится им в результате неблагоприятного нравственного формирования его личности. Для определения понятия личности преступника необходимо определить личность человека в целом.

Если говорить о самом распространенном определении, то можно сказать, что личность – это человек, обладающий определенным набором психологических свойств, на которых основываются его поступки, имеющие значение для общества, внутреннее отличие одного человека от остальных.

Также существуют и другие определения данного понятия, например, личность – это социальный субъект и совокупность его личностных и социальных ролей, его предпочтений и привычек, имеющиеся у него знания и опыт. Или личность – это человек, самостоятельно выстраивающий и контролирующий свою жизнь и несущий за нее полную ответственность.

Исходя из данных определений личности человека, можно говорить о том, что личность – это внутреннее состояние человека, его психика.

Разные ученые определяют понятие личности преступника по-разному. Например, Г.А. Авенсов считает, что «личность преступника определяется как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности» [2, с. 13].

Ю.М. Антонян определяет личность преступника как «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики

человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [3, с. 153].

Таким образом можно сделать вывод о том, что существует множество определений личности преступника, что еще раз подтверждает актуальность данной темы и интерес ученых к этому вопросу.

«К насильственным преступлениям относят убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования и хулиганство. Эти посягательства образуют относительно самостоятельный «блок» преступлений, характеризующихся внутренним единством, обусловленным прежде всего, социально-психологическим механизмом преступного поведения. В основе этого механизма лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к людям, неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства, уродливое проявление преступниками своего «я» вопреки интересам общества» [4].

По статистике самыми распространенными насильственными преступлениями являются преступления, совершенные на почве семейных, личностно-бытовых, общественно-бытовых отношений или при проведении свободного времени, в большинстве связанные с употреблением алкогольных напитков, наркотических веществ и других, негативно-влияющих на психику человека, веществ.

Постоянная угроза роста данных преступлений делает необходимым создание мер по профилактике насильственной преступности.

Значение сведений о личности преступника при расследовании насильственных преступлений играют огромную роль. В первую очередь значение данных сведений необходимо для профилактики преступности в целом.

Зная особенности личности преступника можно пресечь совершение преступления на стадии его зарождения, тем самым предотвратить

общественно-опасные последствия. Также личность преступника может помочь узнать причину совершения преступления, что играет огромную роль для органов расследования и правосудия.

Таким образом вопрос об актуальности данной темы не является спорным. Целью данной работы является освещение вопроса, связанного со значением сведений о личности преступника при расследовании насильственных преступлений. Определение причин совершения личностью насильственного преступления может помочь работе правоохранительных органов и органов расследования в расследовании или при вынесении приговора. Зная причины тех или иных действий, можно их пресекать на стадии формирования, тем самым избежать совершения преступлений.

Список использованных источников

1. Эминов, В.Е. Личность преступника и ее формирование / В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – 107 с.
2. Блувштейн, Ю.Д. Личность преступника / Ю.Д. Блувштейн. – М. : Юрид. лит., 1975. – 13 с.
3. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб : Юридический центр Пресс, 2004. – 153 с.
4. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-lichnosti-prestupnika.htm. – Дата доступа: 12.11.2021.

СООТНОШЕНИЕ «НЕВМЕНЯЕМОСТИ» И «НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ»

Т.Д. Сивчик, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Как Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее — УК), так и Гражданский Кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) содержат в себе довольно схожие определения лица, которое вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, а именно «невменяемость» (ст. 28 УК) и «недееспособность» (ст. 29 ГК). При этом данные категории необходимо разграничивать, поскольку они не являются тождественными.

Для признания лица невменяемым и недееспособным необходимо констатировать медицинский и юридический критерии. Медицинским критерием как невменяемости, так и недееспособности является психическое расстройство (заболевание) лица. Юридические же критерии данных категорий различны: в случае невменяемости лицо не может сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им, а в случае недееспособности — лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими [1, 2].

Категория невменяемости применяется в отношении лица, ранее совершившего общественно опасное деяние, в рамках возбужденного уголовного дела и связана исключительно с конкретным преступлением, совершенным в определенный момент прошлого. Применение невменяемости в уголовных и уголовно-процессуальных отношениях влечет за собой определенные правовые последствия. В отношении лица признанного судом невменяемым в соответствии со ст. 447 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) могут быть приняты принудительные меры безопасности и лечения [3].

Недееспособность лица связана со всей его жизнедеятельностью. Для признания гражданина недееспособным не обязательно, чтобы данным лицом было совершено какое-либо преступление. Однако в заявлении о признании гражданина недееспособным согласно ч. 6 ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о психическом расстройстве (заболевании), вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими [4].

По результатам судебного разбирательства в рамках гражданского дела о признании гражданина недееспособным судья принимает решение о признании гражданина недееспособным либо об отказе в признании гражданина недееспособным. Признание гражданина недееспособным влечет правовые последствия в виде назначения опекуна, а также ограничении права совершать сделки, т. е. направлено на ограничение самостоятельного осуществления недееспособным гражданином своих прав и исполнения обязанностей в будущем.

Признание гражданина невменяемым не влечет за собой признание его недееспособным, как и признание гражданина недееспособным не влечет признания его невменяемым.

Как мы видим различия между невменяемостью и недееспособностью обусловлены спецификой правоотношений, использующих данные определения. В частности, различны основания и условия признания граждан невменяемыми либо недееспособности, а также правовые последствия признания лица невменяемым либо недееспособным. Разграничение невменяемости и недееспособности способствует правильному толкованию норм права, что приводит к законному и справедливому разрешению уголовных и гражданских дел.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4.Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Сидьков, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В 2014 году вступил в силу Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З), который включает статьи, направленные на профилактику домашнего насилия[1].

Согласно данному закону, насилие в семье – умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [1]. Помимо этого, Министерство внутренних делРеспублики Беларусь предлагает расширить понятие «домашнее насилие» и включить в него экономическое насилие, т.к. элементы данного насилия присутствуют практически в любой ситуации, где есть психологическое и физическое насилие [2].

Стоит отметить, что тема домашнего насилия довольно актуальна для нашей страны. Согласно статистике, каждый год в милицию поступает информация примерно о 50 тысячах конфликтов в семье. Больше 100 человек в год погибают от домашнего насилия [2]. Однако, это только те случаи, когда лицо, пострадавшее от домашнего насилия, обратилось в правоохранительные органы.

Необходимо отметить, что лицу, пострадавшему от домашнего насилия, в большинстве случаев, крайне сложно обратиться в правоохранительные органы для защиты собственных прав и свобод, поскольку угроза исходит со стороны близкого человека. Помимо этого, требуется немало смелости от стороны пострадавшего лица, чтобы принять решение и прекратить ситуацию домашнего насилия, озвучить проблему в социальном окружении. В связи с этим, точное число случаев домашнего насилия в Республике Беларусь остается неизвестным.

Следует отметить, что концепция Закона «О противодействии домашнего насилия» уже рассматривалась Советом Министров Республики Беларусь и Президентом Республики Беларусь в 2018 году, однако была отклонена и отправлена на доработку [2]. Данная концепция закона предполагала создание комплексной системы и инфраструктуры для эффективной работы с проблемой домашнего насилия.

Необходимо отметить, что действующее законодательство Республики Беларусь не в полной мере регулирует решение проблемы домашнего насилия. На данный момент, чтобы пресечь домашнее насилие со стороны правонарушителя, необходимо подать заявление в милицию, однако нередки случаи, когда лицо, пострадавшее от домашнего насилия, отзывает заявление из-за давления со стороны правонарушителя. Помимо этого, согласно Закону № 122-З, на лицо, прибегнувшее к домашнему насилию, может быть наложен штраф, а это, в свою очередь, может нанести ущерб семейному бюджету [1].

Помимо этого, правонарушителю может быть вынесено защитное предписание с письменного согласия пострадавшего лица. Данное предписание позволит выселить правонарушителя из дома на срок до 30 дней[1].

Как отмечает генеральный секретарь общественного объединения "Белорусская ассоциация молодых христианских женщин" О. Янчук: «Нынешнее законодательство Республики Беларусь не защищает от домашнего насилия в ситуации, когда, например, бывшие супруги продолжают жить в одной квартире. Если речь идет о семье, то рассчитывать на выселение правонарушителя на какое-то время можно только по факту повторного избиения в течение года, зафиксированного милицией: лицо, прибегнувшее к домашнему насилию, поставят на

профилактический учет [1], только потом можно рассчитывать на меры реагирования» [3].

Обобщая все вышесказанное, считаем, что принятие концепции Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» необходимо в ближайшем будущем, т.к. это поспособствует более комплексному реагированию на проблему домашнего насилия. Помимо этого, данная концепция Закона обеспечит возможность получения необходимой помощи в достаточном объеме: предотвращение повторного применения домашнего насилия, отделение правонарушителя от лица, пострадавшего от домашнего насилия, предоставление реабилитации, убежища, социальной и юридической поддержки пострадавшему лицу.

Так же считаем, что лицу, пострадавшему от домашнего насилия, будет проще обратиться за помощью, поверив в полную защиту прав и свобод, которая будет обеспечена данной концепцией Закона.

Список использованных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 18 июля 2016 г. № 401-З : с изм. и доп. от 9 января 2018 г. № 91-З. – Минск : Амалфея, 2014. – 24 с.
2. Городской интернет-сайт TheVillage[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.the-village.me/. – Дата доступа: 13.12.2020.
3. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/. – Дата доступа: 13.12.2020.

НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

Е.А. Сорокина, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Несовершеннолетние, учитывая их возраст, уровень психической самооценки и поведения в обществе нуждаются в особом контроле, поскольку представляют будущее нашего государства.

Актуальность темы обусловлена сложностью назначения наказания и ее реализации в отношении несовершеннолетних. В течение долгого времени проблемы наказания были и остаются одним из важнейших и сложных в уголовном праве, а именно: сущность, цель, содержание, характеристики отдельных видов наказаний и т. д. В основном это, на наш взгляд, касается наказания несовершеннолетних.

Под несовершеннолетними в уголовном праве понимаются лица в возрасте до восемнадцати лет [1]. Исходя из степени социальной зрелости несовершеннолетних, законодатель дифференцированно подходит к установлению их ответственности в зависимости от достижения возраста четырнадцати или шестнадцати лет. Поэтому применительно к данной категории, субъектами уголовной ответственности являются лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [3].

Социально-психологические особенности несовершеннолетних имеют много довольно существенных различий, что объясняет необходимость их учета при применении наиболее острой формы воспитательного воздействия - уголовного наказания [3]. Для этого законодатель в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) выделяет специальный раздел, который называется: «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» [1]. Действующее на данный момент уголовное

законодательство не предусматривает каких-либо специальных наказаний для несовершеннолетних, однако значительно ограничивает число видов наказаний, которые могут быть им назначены. Наказания, такие как пожизненное заключение и смертная казнь, не могут быть наложены на несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 109 УК, к лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, могут быть применены следующие наказания:

1) общественные работы; 2) штраф; 3) лишение права заниматься определенной деятельностью; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) ограничение свободы; 7) лишение свободы**.** Список наказаний является исчерпывающим [1].

Учитывая психофизические и психологические особенности развития несовершеннолетних, а также руководствуясь принципом гуманности, действующий УК в качестве альтернативы уголовной ответственности или наказанию за совершение преступлений несовершеннолетними устанавливает возможность применения к ним принудительных мер воспитательного характера [3].

Принудительные меры воспитательного характера – это установленные в уголовном законе меры воздействия, применяющиеся к несовершеннолетним, совершившим общественно опасное деяние и освобожденным от уголовной ответственности и наказания в целях их перевоспитания и исправления без применения наказания [3].

Неотъемлемая цель содержания несовершеннолетних в специальных воспитательных учреждениях – это их исправление и возвращение к нормальным условиям жизни и труда. Возможность исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление, без применения

уголовного наказания и есть главное основание применения принудительных мер воспитательного характера.

Таким образом:

1. Специфика психики несовершеннолетнего и особенности его социального статуса предусматривают особенности мер уголовного наказания, которые к нему применяются: эти меры более мягкие, по сравнению с мерами наказания взрослых и в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие и предупреждение повторности преступлений.

2. Проблемы, связанные с привлечением подростков к уголовной ответственности, применением мер уголовно-правового наказания, стоят достаточно остро, поскольку несовершеннолетние не только сами совершают преступления, но и используются старшими, не понимая смысла своих действий, поэтому особая система ювенальной юстиции в нашей стране, на наш взгляд, требует дальнейшего научного изучения, в связи с изменением общемировых тенденций развития и воспитания детей.

3. На наш взгляд, самой эффективной мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних является осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера. Так как в данном случае акцент ставится именно на перевоспитание и исправление, и возвращение к нормальным условиям жизни несовершеннолетнего лица без применения уголовного наказания.

В данной работе мы попыталась показать, что в отношении несовершеннолетних применяются более мягкие меры наказания по сравнению со взрослыми, а несовершеннолетний возраст в совокупности с другими обстоятельствами (например, условия жизни несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту), учитывается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; с изм. и доп. от 9 января 2019 г. № 171-З // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3.Борико, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. – 408 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛЬЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ОСКОРБЛЯЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ.

В. А Стасюлевич, студент 3 курса Юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Статья 347 уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за надругательство над трупом или могилой. Данное преступление представляет собой надругательство над трупом или могилой, либо похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении.

Часть вторая указанной статьи устанавливает наказание за те же действия, совершенные в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества.

Ни законодатель, ни судебная практика не раскрывают понятие надругательства над трупом или могилой. Поэтому считаем необходимым обратиться к доктрине уголовного права.

Так, по мнению Н. А. Бабия, надругательство над трупом или могилой может быть выражено в совершении действий, несущих в себе осквернение и отличающихся цинизмом, таких как:извлечение трупа из могилы, его обнажение, расчленение, уничтожение, некрофагия и некрофилия, разрывание могильных холмов, повреждение надгробий, нанесение на них оскорбительных надписей, знаков, совершение публичных циничных действий и похищение [2, с. 283].

По нашему мнению, данный перечень не является исчерпывающим, поскольку в нём не указываются прах, урна, иные места захоронения.

Так же, к примеру, это предусмотрено в законодательстве некоторых зарубежных стран.

Так, согласно УК Швеции (Глава 16, статья 10): лицо, которое без разрешения властей перемещает, повреждает или оскорбительно обращается с трупом или прахом умершего, вскрывает могилу или иным образом причиняет вред или оскверняет гроб, урну, могилу или другое место погребения умерших или надгробный камень подлежит наказанию [5].

В статье 297 УК Украины данное преступление раскрывается следующим образом: надругательство над могилой, другим местом захоронения, над трупом или урной с прахом покойного, а также похищение предметов, находящихся в месте захоронения или на трупе [3].

Статья 190 УК Австрии гласит, что: всякий, кто извлекает труп или части трупа или пепел умершего лица, правомочного им распоряжаться, или увозит его из мест погребения или прощания, а также всякий, кто в

дальнейшем надругается над трупом или осквернит труп, пепел умершего или места захоронения, прощания или мемориальные кладбища [4].

Исходя из вышеперечисленного, считаем, что необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УК Республики Беларусь, которые в полном объеме будут отражать противозаконные действия, направленные на причинение какого– либо вреда праху умершего, урне и месту её захоронения.

В связи с вышесказанным, предлагаем следующую редакцию статьи 347 УК: «1. Надругательство над трупом или могилой либо прахом умершего, урной, другим местом захоронения, либо их похищение, либо похищение предметов, находящихся в захоронении, или причинение любым другим способом вреда или оскверняющих действий гробу, урне, могиле или другим местам погребения умерших

– наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества

–наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».

Предлагаем также внесение в законодательство примечания к статье 347 УК с указанным перечнем действий (с учетом предмета), охватывающим собой термин надругательство над трупом или могилой. К таким действиям следует отнести: похищение, разрывание, извлечение, расчленение, уничтожение, повреждение, нанесение оскорбительных надписей или знаков, незаконное вскрытие, утеря, обливание красками или другими веществами (кислотами, нечистотами и т. п.), осквернение.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г., вступающими в силу с 29 окт. 2018 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 304 с.
2. Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т.– Т. 2. К-О / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 584 с
3. Уголовный кодекс Украины: Принят Верхов. Радой Украины 5 апр. 2001 г. : Вступает в силу с 1 сент. 2001 г. / Науч. редактирование В.Я. Тация, В.В. Сташиса; Пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. – СПб. :Юрид. центр Пресс, 2001. – 391 с.
4. Уголовной кодекс Австрии : принят 29 янв. 1974 г. : вступ. в силу с 1 янв. 1975 г. : с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. : науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова : предисл. Эрнста ОйгенаФабрици : пер. с нем. Л. С. Вихровой. – СПб. :Юрид. центр Пресс, 2004 (Акад. тип. Наука РАН). – 350 с.
5. Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. – СПб. :Юрид. центр Пресс, 2001. – 304 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН

Л.В. Стельмахова, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Понятие доказательств было дефиницией доказательственного права. В начале 20 века, когда доказательственное право стало частью процессуальных (гражданского и уголовного) отраслей, понятие доказательства получило самостоятельное развитие в каждой отрасли исходя из специфики процессуальной деятельности.

В настоящий момент понятие доказательств в УПК Республики Беларусь согласно ч. 1 ст. 88 звучит так: доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [3].

В ГПК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 178 закреплена следующая дефиниция доказательств: доказательствами являются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования средств доказывания [1].

Кроме того, в науке разный подход к понятию доказательств. Стоит обратить внимание на то, что некоторые авторы, например,Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, С.А. Шейфер, рассматривают и определяют доказательства как фактические данные, другие, например, С.И. Викторский, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, М.В. Духовской, Д.Г. Тальберг, С.В. Познышев, М.А. Чельцов считают, что доказательства – факты, а третьи, например,В.П. Божьев, Н.А. Громов, П.А. Лупинская, В. Случевский, Р.Х. Якупов, рассматривают доказательства как фактические данные, которые получены из источников, которые закреплены в законодательстве [2].

Рассматривая доказательства как фактические данные можно отметить, что они предполагают под собой те действительные события, которые относятся к уголовному делу, в то время как данные рассматриваются как сведения или информация, которая относится к конкретному уголовному делу.

А, если обратиться к иностранному законодательству, то увидим, например, в УПК Республики Молдова в ч. 1 ст. 93 закреплено следующее понятие: Доказательствами являются полученные в установленном порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [4].

Согласно ч.1 ст. 74 УПК Российской Федерации доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [5].

Ч.1 ст. 84 УПК Украины закрепляет дефиницию, которая устанавливает следующее: доказательствами в уголовном производстве являются фактические данные, полученные в предусмотренном порядке, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства и подлежат доказыванию[6].

Нет единого подхода к определению доказательств как в науке, так и в законодательстве различных стран, так и Республике Беларусь разнообразно.

Предлагаю внести изменения в национальное законодательство с целью единообразного подхода к определению доказательства, например, доказательства – факты, которые подразумевают под собой действительное событие, которое произошло в момент совершения преступления и которое подлежит рассмотрению по конкретному уголовному делу.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. – Режим доступа: https://kodeksy.by/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks. – Дата доступа: 08.12.2020.

2. К вопросу о понятии доказательств и их оценке в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2000_1(2)/34.pdf. – Дата доступа: 09.12.2020

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: https://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks. – Дата доступа: 01.12.2020.

4. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] :14 марта 2003 года № 122-XV. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729&doc_id2=30397729#activate_doc=2&pos=5;-82&pos2=1490;-77. – Дата доступа: 01.12.2020.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа: 01.12.2020.

6. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] :13 апреля 2012 года № 4651-VI. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=986;-46. – Дата доступа: 01.12.2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ» ФРАНКОВ И «РУССКОЙ ПРАВДЕ» ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Ю.В. Степкина, студентка 1 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Понятие «преступления» является основной категорией уголовного права, определяется, в том числе ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9.07.1999 г. № 275-З, как общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное Уголовным кодексом, и запрещенное им.

Для исследования правовых институтов важно изучение их истоков. Формирование понятия «преступление» можно отнести к периоду становления государственности. Уже в обычно-правовых сборниках народов Европы раннефеодального периода содержатся нормы, регулирующие данную сферу. Попробуем сравнить, что же понимается под преступлением в «Салической правде» франков (появилась между 507 и 511 гг.) (далее – СП) и восточнославянской «Русской правде» Краткой редакции (1016 г.) (далее – РП).

Эти сборники, на первый взгляд, относятся к разному времени, однако дают информацию о разложении родовой и возникновении соседской общины (СП), формировании классового общества и развития феодальных экономических отношений (РП), а также процессе становления раннефеодальной монархии в различных регионах Европы. После того, как пала Западная Римская империя, на территории Европы появились варварские государства. Одним из самых крупных стало государство франков. Для того, чтобы укрепить королевскую власть франкских королей, требовалось закрепление правовых норм и обычаев на

всей территории государства. По сути, та же причина становится толчком к составлению РП: князь Владимир Святославович стремится укрепить влияние Киева в восточнославянском регионе, для чего в 988 г. принимает христианство. Новая религия определенным образом влияет и на представления о преступлении и наказании. К тому же вместе с христианством на Русь приходит письменность, и социальные нормы получают письменное закрепление. Система законов являлась необходимой для укрепления авторитета Киевской Руси среди других государств, так же это способствовало росту авторитета княжеской власти.

Вопросам правонарушений/преступлений (данные понятия еще не разграничены) оба сборника уделяют большое внимание. К тому же подобные статьи помещены в начале обеих сборников, что косвенно может свидетельствовать о значимости данной сферы. У франков под преступлением понималось причинение вреда личности или имуществу, а также нарушение «королевского мира». По словам известного дореволюционного историка права Д. Я. Самоквасова, преступление по РП причиняло вред трем группам объектов – установленному порядку общежития, охраняемого законом; правам и свободам частного лица и государственной власти, требующей возмещения за восстановление всех нарушенных прав [1, с. 401].

Оба сборника не систематизированы, в них перечисляются отдельные правонарушения. Виды правонарушений представим в виде таблицы.

Салическая правда [2]	Русская правда (Краткая редакция) [3]
1. Против собственности (кража, поджог, грабеж; например, ст. 2 «О краже свиней», ст. 16 «О поджогах»)	1. Имущественные преступления (кража или «татьба» (ст. 12 «Кража коня»); злостная неуплата налога и др. (ст. 42 «Сбор виры»)).
2. Против личности (убийство, телесные повреждения, клевета, изнасилование, оскорбление и т.д.; например, ст. 17 «О ранах» или ст. 24 «Об убийстве	1) Преступления против личности делились на: • Убийства (в ссоре или в разбое); например, ст. 20: «Если убьют

Салическая правда [2]	Русская правда (Краткая редакция) [3]
мальчиков»)	огнищанина у клети, или у коня, или у быка, или во время кражи коровы, то убить убийцу как собаку. И тот же закон в отношении тиуна». • Причинение телесных повреждений (нанесение ран, лишение глаза и т.д.); ст. 2: «Если кто-то будет избит до синяков...» 2) Преступления против чести: оскорбления действиями (например, ст. 7, вырывание усов и бороды).
3. Против порядка отправления правосудия (лжесвидетельство, неявка в суд; например ст. 1 «О вызове на суд», ст. 48-49 «О лжесвидетельстве» «О свидетелях»)	
4. Государственные преступления; т.е. нарушение предписаний короля (например, ст. 45 «О переселенцах»).	

Рассмотренные правовые обычаи имеют общие черты. К преступлениям против личности, по обеим правдам, относились избиение и оскорбление. За эти преступления взимались штрафы. Самым распространенным преступлением была кража. В РП преступление определялось термином «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц, а не нарушение закона или государственной власти.

Салическая и Русская правда стремились к определенным целям, назначая наказания за преступления: 1) наказание должно было искупить вину; 2) наказание преступника было удовлетворением для родственников и сородичей; 3) приговоры выносились от имени властителя, тем самым укрепляя его власть. Общей чертой являлась и основная мера наказания – взимание за правонарушение штрафа (по РП – вира, по СП – вергельд) и отмирание кровной мести. Сам штраф зависел от социального положения преступника и жертвы. За раба (холопа) ответственность нес хозяин: он мог либо заплатить штраф, либо выдать вора [2, ст. 40; 3, ст. 16]. В последнем случае виновный подвергался побоям. Это свидетельствует о том, что сам раб также являлся субъектом права.

Таким образом, СП и РП положили начало развитию уголовного права в своем регионе. При этом закон франков демонстрирует более детальный обзор видов преступлений, предусматривает нюансы объективной стороны (качество и количество украденного, из закрытого или открытого помещения, со взломом или нет, в сговоре или нет), а также отягчающие вину обстоятельства (против малолетнего, женщины). В РП отсутствовало разделение на разбой и грабеж. Основной мерой наказания в обоих сборниках являлся штраф.

Список использованных источников

1.Самоквасов, Д. Я. Курс истории русского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003752668?page=3&rotate=0&theme=white.– Дата доступа: 01.11.2020.

2. Салическая Правда (LexSalica) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/france/VI/Lex_Salica/text.php. – Дата доступа: 01.11.2020.

3. Русская Правда (краткая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratkaya/ russkaya-pravda-kratkaya.htm. – Дата доступа: 01.11.2020.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА В ЦЕЛЯХ ЕГО РОЗЫСКА

А.А. Терлюк, студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Прогнозирование поведения преступника – одно из важнейших направлений познавательной деятельности лица, проводящего

расследование. Основная сложность этой деятельности связана с ее предположительным характером. Следовательно, прогноз требует от следователя высокого профессионализма, фактологической базы для его создания, неукоснительного соблюдения законов логики и большого опыта работы по некоторым категориям уголовных дел. Прогнозирование позволяет решить многие практические задачи, к примеру, установление и розыск преступника, выбор наиболее разумной тактической операции при проведении следственных действий.

Криминалистическое прогнозирование – это деятельность следователя (или других лиц, проводящих расследование) с целью получения и анализа криминалистической информации по уголовному делу с целью моделирования будущего поведения неустановленного преступника [2, с. 131].

Преимущество этого направления в том, что выбор и применение входящих в него способов не требует глубокого анализа обстоятельств совершения преступления, построения сложных версий. Логическая связь между исходной информацией и выбранным методом идентификации преступника очень проста и понятна.

В более развернутом виде алгоритм выявления преступника по указанному направлению и задействованные в нем способы включают: 1) сбор доказательной и вспомогательной информации об обстоятельствах преступления; 2) криминалистический анализ преступления и ситуации, в которой оно было совершено, понимание содержания и объема имеющихся данных и их источников, формирование представления об обстоятельствах, важных для выбора метода определения преступника; 3) выбор одного или нескольких способов установления личности преступника; 4) разработка плана реализации выбранных способов

идентификации преступника; 5) проверка лиц, признанных причастными к расследуемому преступлению [3, с. 117–118].

Однако использование этих способов раскрытия преступлений не всегда эффективно. В этих случаях расследование должно относиться ко второму направлению работы, которое обычно называется «от лица – к событию» [1, с. 136]. Строго говоря, такое утверждение неточно, потому что способы, тактические комбинации и операции, используемые в этой области, также основаны на криминалистическом анализе преступления и обстоятельств, в которых оно совершено.

Как правильно отмечают ученые, их своеобразие (и алгоритм) состоит в том, что они предполагают поисковую деятельность, идущую не по прямой линии от потерпевшего, вещественных доказательств и так далее к преступнику, а от объектов криминалистического анализа события преступления и обстановки его совершения к иным криминалистически значимым событиям [3, с. 118].

Сначала формируется вероятностно-информационная модель – определяется групповая принадлежность, социально-психологические характеристики преступника, а затем возможно ее создание. Причина более широкого использования этого направления исследований в том, что оно было приоритетным на протяжении многих лет.

Моделирование поведения и деятельности субъекта розыска выражается в планировании и проверке розыскных версий. Если обыск проводится не один раз (например, обнаружение и изъятие украденного у родственника обвиняемого), а «многократной» операцией, в процессе которой преступник может изменить места разыскиваемых объектов или свое укрытие, успех операции зависит от способности следователя предвидеть ответные меры. Для такого явления необходимо попытаться в

некотором роде «проникнуть во внутренний мир» этих людей, т.е. понять ход их мышления и основы их решений.

Тем не менее, есть два основных соображения, которые затрудняют прогнозирование поведения конкретного преступника: уникальность каждого индивида и вероятностно-статистический характер причинно-следственной связи в человеческом сознании.

Невозможно сделать точный индивидуальный прогноз относительно какой-либо конкретной жизненной ситуации в будущем. Например, нельзя сказать, что в какой-то момент в будущем человек совершит преступление. Такое «предсказание» будет основано на ситуационных представлениях о человеческом поведении.

Все дело в том, что невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут произойти, а также их развитие. Каждая экстремальная ситуация в процессе розыска требует: 1) оценки данной ситуации в целом, путем выделения главных и второстепенных факторов; 2) мгновенного прогноза развития ситуации, путем представления нескольких вариантов; 3) выбора оптимальных решений. Однако, чтобы достичь успеха, нужно проработать как можно больше вариантов.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, рекомендуется представлять не один, а множество возможных вариантов развития события, каждый из которых будет иметь разнообразные решения. Кроме того, представляется возможным разработать современные методы прогнозирования действий отдельных категорий преступников в целях их изучения и розыска, так как их личности и поведение может существенно отличаться в различных экстремальных ситуациях.

Список использованных источников

1. Алгазин, И.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / Алгазин И.И. – Тюмень, 2012. – 151 с.
2. Демидов, Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Демидов Н.Н. – Волгоград, 2003. – 189 л.
3. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие / Я.В. Комиссаров [и др.] ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. — М. : Проспект, 2016. – 224 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Ю. Теслёнок, магистрант 2-го курса юридического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

А.И. Забейворота, доктор юридических наук (Республика Беларусь), доктор юридических наук (Российская Федерация), доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права БрГУ им. А.С. Пушкина

Незаконные проявления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в основном обусловлены географическим расположением Республики Беларусь и открытостью границ с Российской Федерацией. Данная особенность расположения Республики Беларусь позволяет организаторам незаконной миграции латентно действовать на территории Российской Федерации, не оставляя никаких материальных следов совершения преступления.

Миграционная ситуация в Республики Беларусь также складывается исходя из негативных, имеющих тенденцию к дальнейшему усилению факторов, влияющих на жизнь общества, к которым относится глобальный экономический кризис, наличие действующих гражданских войн на

территории иностранных государств (Ливия, Сирии). Речь также необходимо вести и о таких странах, как Ирак, Афганистан, Сомали, обе части Судана и др., нестабильность существования которых обуславливают крайне низкий уровень жизни населения, что провоцирует серьезные миграционные процессы, происходящие в мировом масштабе [1]. Всё вышеперечисленное приводит к негативным последствиям, выражающимся в росте миграционной преступности, негативному влиянию на экономическую безопасность страны, санитарно-эпидемиологические проблемы, так как результатом незаконной миграции может быть распространение различного рода заболеваний [2].

В 2019 году ОВД выявлено 18 организованных групп незаконных мигрантов общей численностью 53 человека. В результате деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь в 2019 г. за нарушение законодательства о государственной границе задержано 3 982 лица, что на 34,6% меньше чем в АППГ. Основную категорию нарушителей границы составляли незаконные мигранты (211). Наибольшее количество таких нарушителей являлись гражданами Алжира (13), Афганистана (6), Египта (4), Индии (11), Ирака (24), Ирана (30), Кубы (50), Туниса (9), Турции (8), Шри-Ланки (16) и Эквадора (4).

Несомненно, возникающие проблемы в иностранных государствах не должны влиять на пропускную способность государственных границ и пристальное внимание государственных органов к незаконным мигрантам. Наличие данных проблем должно восприниматься как сигнализирующий фактор для современного научного мира, которое изучая должным образом проблему незаконной миграции как сложного социально-демографического процесса разработает алгоритм действий, который сможет погасить надвигающиеся проблемы незаконной миграции. К примеру, отсутствие должного миграционного контроля при въезде и

выезде из Республики Беларусь, неконтролируемое пребывание на её территории иностранных граждан, может привести к негативным последствиям в виде увеличения потоков мигрантов и совершаемых ими преступлений, а сами организаторы незаконной миграции, совершая преступления, направленные на организацию незаконного въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства порождают различные формы проявления организованной преступности, демонстрируют пренебрежение к правам и интересам законопослушных граждан. Общественная опасность преступлений против порядка управления выражается в уменьшении авторитета органов государственной власти, нарушении неприкосновенности государственной границы Республики Беларусь.

При формировании государственной политики противодействия организации незаконной миграции необходимо учитывать, что безвизовый режим с рядом постсоветских стран и упрощенный порядок пересечения государственной границы создают предпосылки для совершения вышеуказанных преступлений и административных правонарушений. Следовательно, для улучшения противодействия незаконным формам организованной миграции необходимо определить приоритетные направления борьбы с незаконной миграцией, организовать должное взаимодействие с государственными органами, ведущими борьбу с совершаемыми правонарушениями. В Республике Беларусь административный процесс за совершение административных правонарушений в сфере незаконной миграции наделены правом вести органы внутренних дел (ст.ст. 23.30, 23.55 КоАП), органы пограничной службы (ст.ст. 23.29-23.32, 23.55, 23.87 КоАП), органы государственной безопасности (23.55 КоАП). Дознание по уголовным делам в сфере незаконной миграции как правило осуществляют: органы пограничной

службы, органы внутренних дел в лице подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, а также подразделения по гражданству и миграцией.

В завершении необходимо выделить то, что всевозможные меры, предпринимаемые для решения проблем противодействия незаконной миграции, должны основываться на исследованной единой концепции миграционной политики, в базовых научных объяснениях основ правительственного управления миграционными процессами. В то же время практика деятельности вышеупомянутых подразделений свидетельствует о достигнутых преуспеваниях и указывает на вектор дальнейшего совершенствования средств и методов обеспечения интересов национальной безопасности в части нейтрализации призывов и опасностей в области миграции.

Список использованных источников

1. Категория: Конфликты 2019 года [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: http://www.wikipedia.org/wiki /. – Дата доступа: 23.09.2020.

2. Родионова, Н. А. Нелегальная миграция как социально-экономическая проблема российского общества / Н. А. Родионова // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3. – С. 10–16.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.М. Титова, студентка 3 курса гуманитарного факультета Витебского филиала Международного университета «МИТСО».

Тема исследования представляет особую актуальность, поскольку инновационные технологии в криминалистике играют важную роль: повышают эффективность раскрытия преступлений. В связи с этим, можно сказать, что они также обеспечивают общественную безопасность, снижают уровень преступности.

Цель исследования: изучение технологий, успешно применяемых в криминалистике, а также инновационных технологий, внедряемых в криминалистику.

Наиболее известной инновационной технологией в криминалистике является полиграф. В последнее время данную технологию используют неоднократно. Иногда происходят сбои в работе с полиграфом, следовательно, работу полиграфа нужно усовершенствовать. Например, на данный момент результаты работы с полиграфом зависят от опытности эксперта, который проводит допрос, правильности его вопросов. Использование полиграфа во многом обеспечивает увеличение вероятности получить необходимую информацию для расследования и раскрытия преступления, но в практике не стоит опираться только на результаты проверки, полученные в ходе допроса на полиграфе [1].

На наш взгляд, самым большим прорывов в криминалистике является виртуальная аутопсия. Она очень упростит работу судмедэксперта. Речь уже идет о том, что можно будет делать виртуальное вскрытие трупа. Для исследования тела судмедэксперты будут использовать возможности компьютерной томографии, мультиспиральной компьютерной томографии и 3D технологий. Стоит отметить, что виртуальная аутопсия уже применяется в Швейцарии, Австралии и США [2].

При расследовании преступлений огромное преимущество предоставляет мобильность. В осуществлении мобильности криминалиста

помогает технико-криминалистический чемодан. Уже нельзя представить криминалиста без своего чемоданчика. В нем все необходимое для выезда на место происшествия и собирания вещественных доказательств. Например, он позволяет криминалистам в полевых условиях определять, является ли подозрительный порошок взрывчатым.

Технической новинкой в криминалистике является система лазерного 3D-сканирования места происшествия. Технология лазерного сканирования успешно применяется в криминалистике при проведении расследований на месте преступления. Полученная модель наиболее полно может воспроизводить обстановку и расположение объектов на месте происшествия. В результате сканирования, в отличие от проведения исключительно традиционной панорамной съемки, имеются координаты каждой отсканированной точки, позволяющие проводить все виды измерений без каких-либо искажений [3].

21 век является веком информационных технологий. Очевидно, что информационные технологии также используются в криминалистике.

Для информационного обеспечения экспертной деятельности сформировано большое количество автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) по разным видам экспертиз. В криминалистической экспертизе имеются АИПС по наиболее распространенным объектам: оружию, патронам, пулям и гильзам; трассологическим объектам; характеристикам письменной и устной речи.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах (например, США, Франция) в АИПС криминалистического назначения регистрируются (на добровольной основе) граждане из так называемой группы риска, предметы антиквариата, что способствует решению задач профилактики преступлений.

В настоящее время, разрабатываются специализированные и компьютерные программы для криминалистов. Компьютерные технологии используются также для улучшения изучения изображений объектов судебной экспертизы. Применяются универсальные и специализированные программы, разработанные для применения специальных криминалистических методов исследования изображений (следов на пулях и гильзах, черт внешности, оттисков печатей и штампов и т.д.). Специализированные программы обеспечивают применение криминалистических методов исследования в автоматическом режиме: совмещение изображений микротрасс от полей нарезов на исследуемой и экспериментальной пулях, совмещение и наложение изображений черт внешности на двух фотоснимках и многое другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие инновационных технологий, применяемых в криминалистике, не стоит на месте, а происходит быстрым темпом.

Список использованных источников

1. Полиграф в криминалистике: причины, примеры и проблемы использования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psymod.ru/detektor-lzhi/328-ispolzovanie-poligrafa-v-kriminalistike.html#hmenu-7/– Дата доступа: 12.10.2020.

2. Криминалистика будущего. Какая она? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ceur.ru/news/specproekty/item311872 /– Дата доступа: 12.10.2020.

3. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/7012854/– Дата доступа: 14.10.2020.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. Ульчиц, студентка 4 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В Республике Беларусь предупреждение преступности несовершеннолетних имеет является составной частью государственной социальной и молодежной политики. Охрана нравственного здоровья несовершеннолетних и молодежи, искоренение преступности в их среде являются одним из стратегических направлений государственной политики, что находит свое подтверждение в принятии ряда принципиально значимых нормативных правовых актов, среди которых следует назвать Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон), постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 июня 2017г. № 155 «О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На уровне государственных программ по борьбе с преступностью и региональных комплексных планов по профилактике правонарушений разрабатываются и реализуются меры по социальной помощи семьям с недостаточным материальным уровнем, социальной защите и помощи детям и подросткам из так называемых групп риска. Целью данной деятельности является устранение неблагоприятных социально-экономических факторов, способствующих противоправным деяниям.

Согласно ст. 4 Закона органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике

Беларусь, являются комиссии по делам несовершеннолетних, органы государственного управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по труду и социальной защите, органы государственного управления здравоохранением, органы государственной службы занятости, органы внутренних дел [1]. Так, в частности, инспекция по делам несовершеннолетних (далее – ИДН) выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых конкретные несовершеннолетние совершают преступления, ведут работу по их исправлению и перевоспитанию. Особое значение придается предупреждению рецидива среди несовершеннолетних, а именно осуществляется контроль поведения несовершеннолетних правонарушителей, их связей, времяпрепровождения, отношения к учебе, работе.

В соответствии со ст. 6 Закона индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних проводится на основании следующих документов: заявления несовершеннолетнего либо его родителей, опекунов или попечителей об оказании им помощи по вопросам, относящимся к компетенции органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; приговора, решения, постановления или определения суда; постановления комиссии по делам несовершеннолетних, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел [1]. Вместе с тем, имеет место несвоевременное направление или ненаправление вовсе документов, являющихся основанием для проведения ИДН индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних.

Например, подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь, как правило, по возбужденным уголовным делам направляются в адрес территориальных отделов внутренних дел справки на выявленное

лицо, справки-характеристики и иные документы, не являющиеся основанием для проведения в отношении несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы и не предусмотренные Законом. Так, 21.10.2021 Березинским РОСК в отношении несовершеннолетнего С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь на основании постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, которое в последствии было направлено в ИДН Березинского РОВД без указания статуса несовершеннолетнего (обвиняемый, подозреваемый). Также наглядным примером является осуждение 05.01.2021 судом Дзержинского района Минской области по ч. 2 ст. 317 УК («Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств») несовершеннолетнего У. к 1 году и 6 месяцам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение закрытого типа с лишением права управления транспортным средством сроком на 2 года. Приговор суда после вступления в законную силу был направлен в УИИ РОВД по месту жительства подростка для исполнения. Только после ознакомления несовершеннолетнего с вмененными ему обязанностями, копия приговора и иные документы были направлены в ИДН для проведения индивидуальной профилактической работы. Таким образом, индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним У. была организована ИДН лишь 22.01.2021 несмотря на тот факт, что преступление было совершено 28.11.2020 [2]. Сказанное показывает, что индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними на местах не всегда проводится своевременно. По нашему мнению, повышению эффективности профилактической работы могло бы способствовать дополнение ст. 21 Закона абзацем следующего содержания: «при поступлении информации о совершенном

несовершеннолетним преступлении незамедлительно направляют запрос в соответствующие правоохранительные органы о предоставлении документов, являющихся основанием для проведения индивидуальной профилактической работы».

Список использованных источников

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г. № 200-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 18-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Комплексный анализ причин и условий, способствующих безнадзорности и совершению правонарушений несовершеннолетних, нарушению их прав и законных интересов на территории Минской области по итогам 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] : протокол заседания комиссии по делам несовершеннолетних Минского областного исполнительного комитета, 04.11.2021 г., №1 : // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ

Д.А. Шинкарук, студент 4-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Бурное развитие информационных технологий предоставляет лицам большие возможности для совершения различного рода действий. Они предоставляют новые возможности для образования, коммуникаций и других полезных феноменов. Вместе с тем некоторые лица используют

информационные технологии в качестве средства совершения различных преступлений. В частности, к таким противоправным деяниям относятся преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, одним из которых является мошенничество.

Вопросам уголовно-правовой регламентации мошенничества посвящали свои труды такие белорусские ученые-правоведы, как А.М. Хлус, И.О. Антонов, Г.Н. Мухин и другие.

В научной литературе отмечается, что мошенничество как уголовно-наказуемое деяние известно человечеству достаточно давно [1, с. 70]. Легальное определение данного правового феномена содержится в ч. 1 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). В соответствии с указанной нами нормой под мошенничеством понимается *завладение имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием* [2].

В настоящее время законодатель предусмотрел в УК некоторые виды мошенничества. Так, например, ст. 243^2 УК устанавливает ответственность за предоставление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, в целях необоснованного возврата налогов, сборов [2]. Данный состав преступления именуется в законе как «Налоговое мошенничество». Причем такие изменения были внесены в УК в текущем году.

А.М. Хлус отмечает, что «в настоящее время в связи с активными процессами цифровизации общественных отношений распространение в преступной среде получило такое явление, как вишинг. Ученый отмечает, что «мошенники под различными предлогами, представляясь сотрудниками обслуживающего банка, получают от граждан сведения о банковских картах, затем овладевают их денежными средствами». [1, с. 72]. Так, в июне текущего года две жительницы г. Бреста поддались на

такую провокацию и лишились денежных средств на сумму более 8 тысяч рублей [3]. Такие деяния носят систематический характер, являются общественно опасными и требуют надлежащего правового регулирования.

В ст. 139.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплена ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. Так, в соответствии с ч. 1 данной статьи мошенничество с использованием электронных средств платежа называется штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет [4]. Ч. 2 данной статьи предусматривает особо квалифицирующие признаки преступления – группа лиц и предварительный сговор.

Таким образом, полагаем, что белорусскому законодателю следует учесть российский опыт правового регулирования, рассматриваемого нами уголовно-правового явления, и включить в УК новый состав преступления, предусмотренный ст. 209^1 «Мошенничество с использованием банковских или кредитных карт».

Список использованных источников

1. Хлус, А. М. Проблемные аспекты совершенствования криминалистической характеристики мошенничества / А. М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 9.– С. 70–74.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. :

одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Осторожно, вишинг! Мошенники через мессенджер похитили у брестчанок более 16 тыс. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomin.by/news/econ/24489-natsbank-preduprezhdaet-v-belarusi-zafiksirovany-sluchai-telefonnogo-moshennichestva-vishinga. – Дата доступа: 02.10.2021.

4. Уголовный кодекс Российский Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.В. Шпаковский, магистрант 1 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Спорт, особенно отдельные его виды (единоборства, футбол, хоккей), характеризуются высоким уровнем травматизма. Данный факт обусловлен в первую очередь правилами проведения соревнований, в определенной мере разрешающими нанесение повреждений сопернику, которые в отдельных случаях являются и самой целью соревнований. В то же время как на международном уровне, так и на национальном встречаются случаи нанесения травм сопернику с нарушением правил проведения спортивных соревнований.

По мнению Е.В. Гущи, на сегодняшний день в современном мире имеется большое количество нарушений правил спортивных

соревнований, несмотря на должную регламентацию и соответствующие дисциплинарные санкции. Некоторые из них приводят к тяжелым травмам спортсменов – являются общественно опасными. Опасность указанных действий кроется в первую очередь в неожиданности нанесения запрещенных приемов соперником, поскольку добросовестный спортсмен, зная правила соревнований, придерживается их и ожидает подобного поведения от других участников [1, с. 207].

При наличии признаков состава преступления такое поведение должно иметь уголовно-правовую оценку. Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь не содержит специальных положений, касающихся квалификации причинения вреда жизни и здоровью при занятиях физической культурой и спортом. Данные вопросы лишь анализировались в теории уголовного права, а также в некоторых научных трудах.

Как верно отмечает в своих трудах А.П. Кузьмич, преступлением признается хотя и противоправное, но только то деяние, которое обладает признаком общественной опасности. Спорт же, правила которого требуют причинения вреда здоровью соперника (бокс) либо допускают применение силовых приемов (хоккей), рассматривается исключительно в качестве общественно полезной деятельности, а не общественно опасной, поэтому деяние не может быть квалифицировано как преступление. Однако этот вывод применим только для правомерной спортивной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными спортивными правилами и нормами. Если спортсмен умышленно либо по неосторожности нарушает правила соревнования, чем причиняет телесные повреждения или смерть другому лицу, то должна наступать уголовная ответственность [2, с. 142-143]. Также в определенных ситуациях нельзя не учитывать эмоциональное состояние спортсмена, что в какой-то мере

может быть оценено как обстоятельство, смягчающее ответственность, но ни в коей мере как исключающее ее [2, с. 144].

В своей научной работе И.В. Шахновская объясняет необходимость совершенствования уголовного закона особым правовым статусом спортсмена. Во время участия в соревнованиях внимание спортсмена, как правило, сосредоточено на конкретном виде спорта, на соблюдении правил спорта, а также на стремлении к достижению высокого спортивного результата. Все вышеуказанное делает спортсмена уязвимым во время проведения спортивных соревнований, что облегчает иным лица возможность совершения противоправных действий. Это предопределяет необходимость внесения дополнений в уголовно-правовое законодательство и придании спортсмену особого социально-правового статуса [3, с. 465].

В отношении лиц, занимающиеся профессиональным спортом и обладающим особенным социально-правовым статусом, должен соблюдаться принцип равной ответственности граждан перед законом. Этому могло бы способствовать введение в Уголовный кодекс Республики Беларусь нормы следующего содержания:

«Статья … Нарушение правил спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов

1. Умышленное нарушение правил спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, повлекшее причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, а равно нарушение правил спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается …

2. Умышленное нарушение правил спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, повлекшее смерть человека, –

наказывается … »

Введение уголовно-правовых запретов в сфере физической культуры и спорта позволит повысить дисциплинированность участников спортивных правоотношений, а также снизить высокий уровень травматизма, характерный для отдельных видов спорта, что положительно отразится на развитии спортивных правоотношений в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Гуща, Е. В. Некоторые вопросы уголовной ответственности в сфере спорта / Е. В. Гуща // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2014. – С. 205–213.
2. Кузьмич, А. П. Спортивное право : курс лекций / А. П. Кузьмич, С. С. Давыденко. – Горки : БГСХА, 2017. – 152 с.
3. Шахновская, И. В. Спортивная ответственность и спортивное правонарушение: новый подход / И. В. Шахновская // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2014. – С. 461–468.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.А. Шульгаевич, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Современный зарубежный опыт борьбы с преступностью свидетельствует о широком применении медиации для урегулирования уголовно-правовых конфликтов, «восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах

разрешения проблем, возникающих в результате криминальных ситуаций [1, с. 395]. Применение медиация в уголовном процессе отражает состояние гражданского общества, современные процессы развития человечества, основанные на гуманистических и нравственных началах в отношении преступника и его жертвы.

Одной из важнейших задач уголовного процесса как «деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (судьи), связанную с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением судами уголовных дел, а также исполнением приговора» [2] является возмещение ущерба и компенсация вреда, причиненного преступлениями, признании и готовности обидчиков их загладить и нести ответственность за свои действия. Основными целями медиации, применяемой в уголовном процессе, являются примирение участников конфликта, восстановление позитивных взаимоотношений между ними и выработка соглашения о способах заглаживания вреда, причиненного противоправными действиями одной стороны против другой. В процессе ее реализации медиатор создает условия для диалога сторон, достижения между ними понимания, освобождения от негативных эмоций, а также обеспечивает возможность договариваться о приемлемых вариантах разрешения проблем, возникших в результате криминальных ситуаций. Пострадавший получает извинения от обидчика, с которым согласуются условия заглаживания причиненного вреда, что ведет к формированию межличностных духовно-нравственных отношений, выполняющих превентивную функцию, возвращению правонарушителя в общество. Результаты медиации способствуют снижению напряженности в обществе, росту доверия граждан государству, упрощению и удешевлению уголовного судопроизводства, что

обусловливает социальную востребованность, расширение сфер ее применения (от несовершеннолетних к взрослым, от нетяжких преступлений к тяжким и т. д.).

Медиация активно используется субъектами правоохранительной деятельности многих зарубежных стран для урегулирования уголовно-правовых конфликтов на стадиях возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, а также исполнении приговоров.

В этой связи могут представлять интерес положения законодательства Республики Казахстан о медиации в уголовном процессе. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О медиации» сферой применения медиации являются споры либо конфликты, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), если иное не установлено законами Республики Казахстан [3].

В этой стране нормы о медиации имеются в УК, а также в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК). В соответствии с пунктом 1 ст. 68 УК лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанные с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред [4].

Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних

детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (п. 2 ст. 68 УК). Кроме того, положения ст. 421 УК Республики Казахстан исключают уголовную ответственность медиатора за отказ от дачи показаний против лиц и об обстоятельствах, ставших им известными в процессе медиации [4].

В статье 23 УПК Республики Казахстан закреплено положение о проведении медиации на основе состязательности и равноправия сторон. При этом подозреваемому, обвиняемому, подсудимому предоставлены права на примирение с потерпевшим, заключение процессуального соглашения, соглашение о достижении примирения в порядке медиации [5].

Медиатор отнесен к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (глава 10 УПК), наряду со свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым, секретарем судебного заседания и судебным приставом. Он не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 78 УПК) [5].

Казахстанский опыт свидетельствует о том, что медиация в уголовном процессе этой страны рассматривается как дополнение к уголовному процессу и направлена на примирение сторон и заглаживание причиненного вреда.

Важными отличительными особенностями правового регулирования медиации в уголовном процессе Республики Казахстан является ее закрепление в законе «О медиации», а также отнесение медиатора к иным лицам, участвующим в уголовном процессе, и исключение его допроса в качестве свидетеля. Эти положения отсутствуют в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем применение медиации в уголовном процессе.

Так, согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» ее сферой являются только частноправовые споры (конфликты), возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений [6].

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс (далее–УК) и Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь содержат нормы о примирении сторон. В частности, в соответствии со статьей 89 УК Республики Беларусь «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» [7].

Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» внесены изменения в УПК Республики Беларусь относительно применения медиации в уголовном процессе, а также процедуры прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим [8]. Так, УПК дополнен ст. 30-1, регламентирующей порядок примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения. Законодательно закреплен

принцип личного участия и принцип добровольности при осуществлении примирения обвиняемого с потерпевшим. Отдельно отмечено, что примирение с несовершеннолетним обвиняемым либо потерпевшим осуществляется с участием их законных представителей, а также возможность примирения в уголовном процессе с участием медиатора, которого выбирают потерпевший и обвиняемый взаимно и по собственной инициативе [9].

В УПК также нашли отражение понятия, связанные с процедурой медиации. Так, в соответствии с п. 14-1 ст. 6 УПК медиативное соглашение – это соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению; в силу п. 14-2 ст. 6 УПК медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению; а медиация (п. 14-3 ст. 6 УПК) – это переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению [9].

Таким образом, в УПК Республики Беларусь отражены понятия, связанные с процедурой медиации (медиативное соглашение, медиатор, медиация), а также регламентирован порядок примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения.

Однако применение медиации в УПК не закреплено в Законе Республики Беларусь «О медиации». Кроме того, в УПК Республики Беларусь отсутствуют положения об отнесении медиатора к иным лицам, участвующим в уголовном процессе.

Таким образом, важными отличительными особенностями правового регулирования медиации в уголовном процессе Республики Казахстан

является ее закрепление в законе «О медиации», а также отнесение медиатора к иным лицам, участвующим в уголовном процессе, и исключение его допроса в качестве свидетеля.

Целесообразно казахстанский опыт использовать для совершенствования законодательства Республики Беларусь, регулирующего применение медиации в уголовном процессе. В частности, закрепить в Законе Республики Беларусь «О медиации» положения о применении медиации в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, не связанные с причинением смерти, а также в УПК Республики Беларусь – об отнесении медиатора к иным лицам, участвующим в уголовном процессе, что будет способствовать повышению качества уголовного судопроизводства в нашей стране.

Список использованных источников

1. Здрок, О. Н. Медиация: пособие / О. Н. Здрок // Минск: Четыре четверти, 2018. – 518 с.

2. Понятие уголовного процесса, его сущность и содержание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/6469732/.– Дата доступа: 27.12.2021.

3. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. № 401-IV: [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: https://www.sud.gov.kz/rus/content/zakon-respubliki-kazahstan-o-mediacii-2. – Дата доступа: 27.12.2021 г.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 N 226 - V ЗРК // Ведомости Парламента РК. - 2014. - N 13 - II. Ст. 83.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 N 231 // Казахстанская правда. - 2014. - N 133 (27754).

6. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июл. 2013 г., № 58-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-З (в ред. от 11.11.2019) [Электронный ресурс] Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 года №112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/21bl0112/. – Дата доступа: 27.12.2021.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. N 295-З (в ред. от 26.05.2021) [Электронный ресурс] Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

К.И. Якубенко, студент 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В формате уголовно-процессуального закона уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания

либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения (п. 48 ст. 6 Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь (Далее – УПК Республики Беларусь) [1].

Согласно ч. 1 ст. 26 УПК Республики Беларусь в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения [1].

Касательно дел частного обвинения необходимо отметить, что прокурор в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь не вправе возбуждать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст. 26 УПК Республики Беларусь. Дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, либо его представителем, а также представителем юридического лица путём подачи в районный (городской) суд заявления о совершении преступления и подлежат прекращению в случае примирения пострадавшего с обвиняемым, если об этом заявлено до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Данное положение исключает возможность возбуждения уголовного дела прокурором по этим преступлениям.

Право прокурора возбуждать уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 (частные) и ч. 4 (частно-публичные) ст. 26 УПК Республики Беларусь, при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, связано с наличием определенных условий:

а) существенного затрагивания преступлением интересов государства и общества (совершение преступления дискредитирует деятельность государственных органов и других институтов государственной власти, вызвало в обществе широкий общественный резонанс путем причинения вреда большому количеству пострадавших и т.д.);

б) нахождения пострадавшего лица в служебной или иной зависимости от обвиняемого (пострадавшее лицо является подчиненным обвиняемого, состоит с ним в родственных связях, является его должником, может лишиться материального содержания со стороны обвиняемого и т.п.);

в) наличия иных причин, лишающих пострадавшего возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (наличие у пострадавшего заболеваний, в том числе и хронических, инвалидности, боязни мести со стороны обвиняемого и т.п.) [1].

Согласно ст. 177 УПК Республики Беларусь прокурор направляет возбужденное уголовное дело в соответствии с подследственностью или нижестоящему прокурору либо приступает к производству предварительного следствия [1].

Остальные дела, не указанные в ст. 26 УПК Республики Беларусь относятся к публичным делам.

Дела публичного обвинения возбуждаются независимо от воли лиц, пострадавших от преступления, их законных представителей и представителей. Порядок производства по таким делам определяется общими правилами УПК Республики Беларусь [1].

Прекращение уголовного преследования возможно как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования до момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, то есть вплоть до завершения осуществления функции уголовного преследования. Содержание прокурорского уголовного преследования образуют конкретные виды уголовно-процессуальной прокурорской деятельности в рамках отдельных стадий и производств уголовного процесса.

Как самостоятельная функция прокуратуры уголовное преследование представляет собой одно из основных направлений участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заключающееся в процессуальной деятельности, направленной на изобличение лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, и назначении им справедливого наказания [2].

Таким образом, участие прокурора в осуществлении функций уголовного преследования производно и соподчинено его основной функции – надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Это позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере. При этом необходимо отметить, что совершенствование должно проводиться в рамках улучшения и усиления именно надзорной составляющей в прокурорской деятельности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Горовая, И. А. Проблемные аспекты прекращения уголовного преследования на досудебных стадиях по уголовным делам частного обвинения [Электронный ресурс] : [по состоянию на 24.10.2011 г.] / И. А. Горовая // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.А. Белявская, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО».

В.Д. Жилинская, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО».

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 415-З), ликвидационное производство представляет собой процедуру конкурсного производства, применяемую к должнику, признанному банкротом, в целях ликвидации должника – юридического лица или прекращения деятельности должника – индивидуального предпринимателя, продажи имущества должника и удовлетворения требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью [1].

В соответствии со ст. 140 Закона № 415-З, открытие ликвидационного производства происходит в день принятия судом решения об его открытии. Ликвидационное производство имеет свой срок, который не должен превышать один год, однако экономический суд имеет право продлить данный срок на шесть месяцев [1].

После вынесения решения экономическим судом об открытии ликвидационного производства кредиторы предъявляют свои требования в

течение 2-х месяцев. Данные требования предъявляются управляющему, который рассматривает их и выносит одно из следующих решений: включить требования кредиторов или же отказать им.

Существует определённый порядок удовлетворения требований кредиторов, возникших до момента открытия конкурсного производства, который регламентирован в ст. 141Закона № 415-З [1].

В реестр требований кредиторов антикризисный управляющий вносит требования кредиторов исходя из бухгалтерского баланса должника на последнюю учетную дату. Таким образом, осуществляется погашение долгов, по результатам которого составляется отчет ликвидационного производства, который предоставляется в экономический суд антикризисным управляющим.

Продажа имущества должника и оплата стоимости приобретенного предмета торгов в процедуре ликвидационного производства осуществляются в соответствии со ст. 127 – 130 Закона № 415-З [1].

Ликвидационное производство признается завершенным при условии отсутствия оснований для признания итогов отчета управляющего недействительными судом.

В процедуре ликвидационного производства существует ряд проблем: привлечение к субсидиарной ответственности лиц по обязательствам должника; отсутствие достаточных денежных средств для проведения оценки имущества должника; передача отдельных объектов на баланс принимающей организации и иные.

В данной работе нами будет рассмотрена проблема привлечение к субсидиарной ответственности лиц по обязательствам должника. После принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7) в подп. 5.6 п. 5, был строго регламентирован порядок привлечения к субсидиарной

ответственности субъектов предпринимательства. Согласно положениям указанного нормативного-правового акта, субсидиарная ответственность возлагается только в случае, если виновными (умышленными) действиями лиц было вызвано экономическую несостоятельность (банкротство) юридического лица, которые имели право давать обязательные указания юридическому лицу [2]. Данное положение существенно усложнило процесс привлечения к субсидиарной ответственности, связанный с необходимостью истца доказывать факт совершения умышленных виновных действий, повлекших экономическую несостоятельность (банкротство). Таким образом, после проведения финансовой экспертизы о том, что неплатёжеспособность наступила по вине того или иного лица, не даёт оснований привлекать к субсидиарной ответственности без наличия факта доказанности умысла [2].

Необходимо отметить, что положение подп. 5.6 Декрета № 7 противоречит положению ст. 11 Закона № 415-З. Так в Декрете № 7 регламентировано привлечение к субсидиарной ответственности из-за совершения виновных умышленных действий, а не из-за любого поведения лица, которые указаны в ст. 11 Закона № 415-З [2].

Исходя из изложенного материала, можно предложить следующие пути решения обозначенной нами проблемы.

По нашему мнению, дела о привлечении к субсидиарной ответственности лиц по обязательствам должника следует рассматривать в порядке приказного производства, а не искового. Признание должника в ликвидационном производстве банкротом подтверждает бесспорное требование взыскателя. По этой причине в данном случае разумнее использовать приказное производство, в котором нет нужды в судебном разбирательстве и которое предназначено для взыскания денежных сумм и истребования движимого имущества должника.

Кроме того, предлагаем изменить содержание ст. 11 Закона № 415-З, а именно корректировать в ней условие привлечение лица к субсидиарной ответственности. В связи с этим, считаем целесообразным ст. 11 Закона № 415-З изложить в следующей редакции: «Если экономическая несостоятельность (банкротство) должника – юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или иными лицами, в том числе руководителем должника, имеющими право давать обязательные для должника указания либо имеющими возможность иным образом определять его виновные (умышленные) действия, то такие лица при недостаточности имущества должника для расчета с кредиторами солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника».

Список использованных источников

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 ноября 2017 г. № 7 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Л. А. Белявская, студентка 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО».

В соответствии с п. 1 ст. 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – договор франчайзинга) одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя [2].

Договор франчайзинга– форма отношений между определенными субъектами рынка, когда одна из сторон (правообладатель или франчайзер) предоставляет другой стороне(пользователю или франчайзи) право вести определенный вид бизнеса за определенную плату(паушальный взнос), используя уже разработанную бизнес-модель [1, с. 20].

Экономисты, представляют франчайзинг в качестве системы развития на рынке товаров и/или услуг, а также технологий, которая создана на тесной и некратной взаимопомощи между юридически и финансово самостоятельными сторонами – правообладателем и пользователем [4, с. 11].

Франчайзинг, как своеобразный способ ведения предпринимательской деятельности, занимает всё больше территорий, популяризируясь во всем мире. Популярность франчайзинга во многом обусловлена присущей ему производительностью и высокой устойчивостью вновь созданных организаций. Франчайзинг полезен тем, кто хочет заняться предпринимательской деятельностью, а также и тем, кто уже преуспел в своей работе и пытается ее совершенствовать без значительных вложений.

Существуют положительные и отрицательные стороны реализации франчайзинга. Представляется необходимым изучение проблемы ограничения прав пользователя (франчайзи). Правообладатель (франчайзер) зачастую устанавливает и закрепляет в договоре правила и ограничения пользователя (франчайзи), которым он должен следовать, принимая во внимание то, что эти правила и ограничения не позволяют пользователю (франчайзи) получать наибольший доход от предпринимательской деятельности.

Нередко, когда правообладателем (франчайзером) устанавливаются последствия выхода из договорных отношений, которые могут привести к последствиям в виде запрета на открытие аналогичного конкурирующего юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в течение определённого временного промежутка или на определенной территории[5, с. 25].

Исходя из ранее изложенной проблемы можно предложить следующе пути решения: усовершенствовать последствия выхода пользователя (франчайзи) из договорных отношений, а именно сократить временной промежуток для открытия своей организации аналогичного предпринимательской деятельности правообладателя (франчайзера).Также согласовать и закрепить в договоре франчайзинга существенный признак, указывающий территории, на которых пользователь (франчайзи) может начать свою предпринимательскую деятельность.

На основании сказанного, можно сделать вывод о том, что договор франчайзинга одна из распространённых форм предпринимательской деятельности, которая имеет свои положительные черты и проблемы при реализации. К положительным чертам франчайзинга следует отнести возможность использования проверенной формы предпринимательской деятельности, что предоставляет выход на рынок при минимальных

рисках, высокую производительность и устойчивость созданных на основе указанного договора юридических лиц.

В данном материале была затронута проблема ограничения правообладателем (франчайзером) права пользователя (франчайзи) на открытие конкурирующей организации в течение определённого срока или на определенной территории. После исследования указанной проблемы были предложены следующие пути её решения: сократить срок, в течении которого пользователю (франчайзи) запрещается создавать конкурирующие организации, и закрепить в договоре положение о территориях, отведенных для открытия такой организации после выхода из договорных отношений.

Список использованных источников

1. Берли, С. Франчайзинг – путь к богатству / С. Берли, Р. Розенберг, С. Спинелли-мл. – М.: Издательство, 2007. –380 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Инновационный менеджмент: учеб./ под ред. В.А. Швандара, В.Я. Горфинкеля. – М.: Издательство, 2004. – 382 с.
4. Латкин, А. П. Управление франчайзингом в сфере услуг общественного питания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А. П. Латкин. – Владивосток, 2015. – 186 л.
5. Егоров, В. Ф. Организация торговли: учеб. для студентов вузов, обучающихся по торговым специальностям / В. Ф. Егоров. – Санкт-Петербург: Издательство, 2004 – 352 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

И.Ю. Бернацкий, курсант 3 «А» курса факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел» Республики Беларусь»

Ежедневно нами используется техника, о которой, буквально 20-30 лет назад, мы могли только мечтать, или же прочитать в научной фантастике. Данные устройства оказывают значительное влияние на нашу жизнь. Вот только какое: положительное или негативное – является вопросом, вызывающим дискуссии у многих учёных. Представляется необходимым отметить, что искусственный интеллект (далее – ИИ), на сегодняшний день, является предметом изучения не только математиков, физиков, но и юристов. Думается, что в ближайшем будущем, благодаря постоянному совершенствованию ИИ, существует вероятность того, что ИИ будет иметь возможность совершать как классические действия, которые не влекут за собой возникновения правоотношений (выносить мусор, готовить еду), так и юридически значимые действия. Для более детального анализа представляется необходимым определить, что является ИИ. ИИ – это технология, а точнее направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, роботизированную технику, аналитическую систему разумно мыслить, как человек [1].

Интересным на сегодняшний день представляется тот факт, что ИИ, наравне с человеком, способен творчески мыслить и создавать произведения музыки, литературы, искусства, что не может не вызывать ряд вопросов, касательного того, кто же будет являться автором того или иного произведения: человек, или машина?

Следует отметить, что внедрение ИИ в сферу интеллектуальной собственности имеет ряд дискуссионных вопросов, подлежащих, в силу интенсивного развития ИИ, скорейшему рассмотрению. Так, на сегодняшний

день, довольно часто возникает вопрос о том, допустимо ли считать результаты творческой деятельности ИИ объектами авторских прав, а также кто будет считаться автором произведений, созданных ИИ? Для ответа на данный вопрос представляется целесообразным обратиться к действующему законодательству. Так, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» к объектам авторского права относятся: литературные произведения, музыкальные произведения с текстом и без текста, произведения изобразительного искусства, компьютерные программы и иные произведения [2]. Проанализировав Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», представляется целесообразным выделить ряд особенностей, которые присущи объектам авторского права: 1) к объектам авторского права относится творческая деятельность, предусмотренная действующим законодательством; 2) творческая деятельность должна иметь объективную форму: письменную, устную, изображения либо же иную форму.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что результаты деятельности ИИ могут являться объектом авторского права, поскольку их действия подпадают под два вышеперечисленных пункта.

В целях ответа на вопрос: кто будет являться автором произведений, созданных ИИ, целесообразным представляется обратиться к ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» которая гласит, что «при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения (презумпция авторства)». Представляется, что в силу того, что машина не обладает правосубъектностью, а в частности: не имеет и не может реализовывать свои права и обязанности – она не может являться субъектом авторского права. Тогда кто же всё-таки будет обладать авторским правом на тот или иной труд? Думается, что создатель ИИ, в данном случае, будет иметь авторское право, согласно ст.1045 третьей части Модели гражданского

кодекса для государств-участников СНГ, а также ч.5 ст.6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» лишь на саму программу, а не на «плоды» её творческой деятельности, поскольку они были созданы в результате деятельности самого ИИ. На вопрос о том: «можно ли на сегодняшний день наделить робота правосубъектностью?» - полагаем будет ответ нет. Поскольку на сегодняшний день дать стопроцентную гарантию о «поведении» робота не сможет дать никто, как бы хорошо не был изучен ИИ. Ему присущи, как и любому техническому средству, сбои в системе, а также разного рода неполадки. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что в сложившейся ситуации «плоды» труда авторским правом не защищены, поскольку определить автора не представляется возможным, и любое лицо вправе по-своему усмотрение распоряжаться незащищённым произведением по своему усмотрению, ни на кого при этом не ссылаясь и никого не уведомляя.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день присутствует своего рода пробел в праве, касающийся определения автора того или иного произведения, созданного с помощью ИИ. Думается, что целесообразным будет рассмотреть совершенствование действующего законодательства путём внесения в него изменений в части определения субъекта авторского права в том случае, если сама творческая деятельность осуществляется непосредственно машиной. Полагаем, что рациональным будет признание собственника ИИ автором «труда», созданного ИИ, а инновационные технологии следует рассматривать исключительно как инструмент получения продукта интеллектуального труда.

Список использованных источников

1. Calltouch [Электронный ресурс] // Искусственный интеллект. – Режим доступа: https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt/. – Дата доступа: 19.10.2021.
2. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-З // : текст по состоянию на 24 октября 2021 г. – Минск : Дикта, 2021. – 62 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.П. Босякова, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Нормы о недобросовестной конкуренции присутствуют в законодательствах различных стран и с ней сталкивается каждый предприниматель, который ведёт предпринимательскую деятельность. На сегодняшний день крупные зарубежные транснациональные компании тратят около 20% своего бюджета на защиту своих коммерческих, технологических и других секретов. Во всех странах ведется борьба с недобросовестной конкуренцией, поскольку ее проявления подрывают их доверие и авторитет на международном рынке, честный бизнес теряет репутацию, проявляется недовольство потребителей внутри страны.

В соответствии с абз. 10 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г.№94-З “О противодействии монополистической деятельности” недобросовестная конкуренция – направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным законодательным актам и актам антимонопольного законодательства или

требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации [1].

Одной из задач Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) является противодействие монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, выявление и пресечение нарушений антимонопольного законодательства, а также содействие развитию добросовестной конкуренции. Были проведены работы по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства в январе-сентябре 2020 года, комиссией были рассмотрены материалы по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, по результатам антимонопольных расследований в январе-сентябре 2020 года составлено 6 протоколов об административных правонарушениях в сфере антимонопольного регулирования (в аналогичном периоде 2019 года – 15 протоколов*)*, сумма штрафных санкций составила 4 860 руб. (за 9 месяцев 2019 г. – 28 073 руб.*)*[3].

Согласно с изменениями в июле 2018 году в статье 11.26 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, административный процесс за нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию начинается только по требованию потерпевшего, выраженному в виде заявления, данное изменение является одной из причин снижения количества составлены протоколов и сумм штрафных санкций. В этой связи необходимо отметить, что привлечение к ответственности, как карательная мера, не является самоцелью. В рамках работы по улучшению бизнес среды МАРТ смещает акцент в сторону превентивных и разъяснительных мер реагирования на возможные нарушения антимонопольного законодательства. Применение

инструментов «мягкого права», таких как предупреждение и предостережение, также свидетельствуют об их эффективности [2], [3].

Нужно отметить, что с изучением рынка в Республике Беларусь большинство предприятий находится в собственности государства. Такие предприятия как: Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод,"Гомсельмаш","Бобруйскагромаш","Лидсельмаш","Неман","Керамин "и др. Из-за этого частным предприятиям тяжело пробиться в эти сферы, а также товар не развивается так как нету конкуренции, государство не дает частным предприятиям конкурировать с ними и из-за этого нету индивидуальности и качественности товаров.

Изменить сложившуюся ситуацию можно с помощью структурных преобразований в экономике. В частности - приватизация и создание самодостаточного антимонопольного органа. Например, бизнес-союзы предлагают создать Государственный антимонопольный комитет, обладающий независимостью и от правительства, и от отраслевых концернов. Данный комитет, по мнению предпринимателей, должен следить за соблюдением принципа равенства условий хозяйствования для предприятий разной формы собственности [4].

Для того чтобы антимонопольный орган был самодостаточным нужно изменить экономическую политику, которая будет основываться на равных отношениях к компании независимо от формы собственности, государственная или частная. Необходимо, чтобы антимонопольный орган не зависел от местных органов власти, нужно расширить полномочия антимонопольного органа, чтобы антимонопольный орган мог рассматривать и возбуждать дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также привлекать к ответственности за правонарушения не зависимо к какой форме собственности относится предприятие. Недобросовестная конкуренция будет всегда присутствовать

в предпринимательской сфере. Монополистическая деятельность не дает развиваться, а также новые предприятия не могут удержаться из-за давления монополистов и не даёт право выбора потребителю. Государству нужно дать возможность развития частных предприятий для развития экономики страны, чтобы частные предприятия могли конкурировать с государственными на рынке. Можно прийти к выводу, что при создании серьёзной законодательной базы и независимого антимонопольного органа возможно эффективная борьба с недобросовестной конкуренцией.

Список использованных источников

1. О противодействии монополистической деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-З: в ред. Закона от 08 января 2018г. № 98-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

2. Кодекс Республики Беларусь о об административных правонарушениях [Электронный ресурс]:от 21.04.2003 г. 194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.:одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа:https://www.mart.gov.by/sites/mart/home/activities/antimonopoly_reg/analitics_antimonopol/2020.html. – Дата доступа: 04.11.2020.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа:https://rce.by/news.php – Дата доступа: 04.11.2020.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Булавкина, З.С. Уланова, студенты 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Международное предпринимательство, как правило, определяет экономическое и социальное развитие государства с хорошо сформированной промышленностью в целом и является частью целостной системы хозяйствования.

Основная цель современного предпринимательства заключается в поиске новых возможностей по удовлетворению существующих на рынке потребностей и формированию новых. В основе успеха бизнеса должно лежать не столько то, что думает фирма о своей продукции, а то, что думает потребитель о своей покупке или получаемой услуге и в чем он видит их ценность. Такой подход определяет сущность бизнеса, его направленность и формирует шансы на успех [3].

Международное предпринимательство имеет тесную связь с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, кредитованием и инвестициями, что осуществляется вместе с контрагентами других государств. В рамках международного бизнеса можно выделить различные его виды и формы, между которыми, как правило, трудно провести границу.

При осуществлении международного предпринимательства предприятия, фирмы, организации должны выбрать конкретную форму хозяйственных операций. Это может быть экспорт и импорт товаров, инвестиции и т.д.

Товарный экспорт осуществляется материальными товарами, которые вывозятся из страны, тогда как товарный импорт – товарами, которые ввозятся в страну. Для многих стран экспортирование и импортирование товаров – основной источник международных доходов и расходов.

Все без исключения страны имеют своё законодательство, регулирующее экономическую деятельность. Так в Республике Беларусь функционирует Закон Республики Беларусь № 332-З «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» [1] и Закон Республики Беларусь №223-З "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности"[2].

Существенная доля мировой торговли и прямых инвестиций происходит с промышленно развитыми странами, которые выступают в качестве главных импортеров всех видов продукции и главных экспортеров по всем отраслям, исключение составляет топливная сфера. Больше 95% прямых инвестиций инициировали промышленно развитые страны, которые получают приблизительно 75% этих инвестиций. Долговременная тенденция характерна для возрастания доли торговли и инвестиций, приходящейся на обрабатывающие отрасли промышленности.

Предприятиям и организациям, которые начинают международный бизнес, нужно понимать ключевые вопросы, связанные с другими политическими и экономическими системами. При переходе от стран с низким уровнем дохода к промышленно развитым странам с рыночной экономикой распределение ВВП смещается от сельского хозяйства к промышленности и сфере услуг [4].

Регулирование международного бизнеса (внешней торговли) происходит в нескольких направлениях: на многосторонней основе, в

рамках региональных союзов; по двусторонним договоренностям государств; экономической политикой страны.

В настоящий момент в Республике Беларусь существует и плодотворно функционирует система государственного регулирования внешнеэкономического сектора, которая включает как экономические инструменты, так и административные инструменты, помимо этого сформирована система таможенно-тарифного, нетарифного регулирования, применяются мероприятия по поддержке и развитию экспортной деятельности.

Инструменты внешнеэкономической деятельности позволяют решить важнейшую проблему инновационного развития страны – трансферт не отдельных товаров, а современных технологий; усиливается ее социальный характер. Она во многом способствует решению острых социально-экономических проблем, определяет стиль жизни и работы широких слоев населения, существенно влияет на их жизнь.

Из опыта экономического развития Республики Беларусь можно сделать вывод, что наличие стабильных внешнеторговых отношений субъектов хозяйствования позволяет предотвращать и динамично преодолевать возникающие кризисные явления в экономической сфере. По этой причине действенные основы организации внешнеторговой деятельности определяют уровень благосостояния населения, а это в свою очередь приоритетная задача экономической политики всех стран без исключения.

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь от 2.12.1999 г. №332-З О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами.

2. Закон Республики Беларусь от 29 декабря 1998г. №223-З "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" (в ред. от 25.11.2004 №347).
3. Репкина, О. Б. Особенности отечественного предпринимательства [Электронный ресурс] / О. Б. Репкина // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы I Междунар. науч. конф. — Т. 1. — Москва : РИОР, 2011. — Режим доступа: https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/129/. – Дата доступа: 01.12.2020.
4. Экономика Республики Беларусь в системе мирохозяйственных связей: учебное пособие / Под ред. Г.А. Шмарловской. − Минск: БГЭУ, 2006 – 253с.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

П. А. Габрукович, студент 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Развитие предпринимательской деятельности и экономическая бизнес-активность населения в значительной степени определяются простотой регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также понятными и прозрачными правилами упразднения таких субъектов. Значительный промежуток времени указанные вопросы регулировались нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»[1].

Вместе с этим практическая реализация многих положений данного нормативного правового акта в области прекращения деятельности субъектов хозяйствования оставалась очень непростой. Это было связано,

как и с превышением максимального срока периода нахождения в ликвидации, так и злоупотреблениями правом нахождения в ликвидации. Такая правоприменительная практика подвела законодателя к необходимости развития законодательства в области ликвидации субъектов хозяйствования. Так, в соответствии с пунктом 11 плана подготовки законопроектов на 2019 год, утверждённого Указом Президента Республики Беларусь от 04января 2019 № 4 был разработан проект Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», публичное обсуждение которого осуществлялось на форуме Национального правового интернет-портала Республики Беларусь [2]. Тематика нашла самый широкий отклик при обсуждении среди граждан, сообщества юристов и предпринимателей.

Среди нововведений законопроекта можно отметить ряд терминологических корректировок, уточнение круга лиц, имеющих право на принятие решения о ликвидации юридического лица (в случае его самоликвидации): собственник имущества (учредитель) либо орган юридического лица, уполномоченный уставом. Также корректируется порядок ликвидации по решению экономического суда в случае нарушения установленных законодательством порядка и сроков ликвидации, в частности вводится возможность судебной ликвидации юридического лица (прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) за нарушение порядка ликвидации и(или) срока ликвидации. Кроме этого, предлагается изменение оснований для принудительной ликвидации юридических лиц (прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей) регистрирующим органом на основании неосуществления деятельности в течение 24 месяцев подряд.

Это обосновано тем, что отдельные организации длительное время не осуществляют деятельность, не принимая при этом решения о ликвидации.

Стоит отметить, что судебная практика по делам о признании государственной регистрации юридических лиц недействительной говорит нам о том, что зачастую истец заявляет в суде требование только о признании государственной регистрации недействительной, не заявляя одновременно требований о ликвидации юридического лица. При этом сам субъект хозяйствования впоследствии, регистрация которого признана недействительной, решение о своей ликвидации также не принимает [3].В связи с этим предлагается возможность ликвидации таких юридических лиц (прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей) регистрирующим органом по прошествии трёх лет с даты их государственной регистрации. Такой срок выбран по аналогии с общим сроком исковой давности.

Таким образом, с целью упорядочения процедуры прекращения деятельности хозяйствующих субъектов предлагается целый ряд норм, значительно реформирующих институт ликвидации. При этом наиболее важно обеспечить права кредиторов. Можно говорить о том, что предлагаемые изменения порядка ликвидации субъектов хозяйствования предусматривают комплексное совершенствование правового регулирования процедур государственной регистрации и ликвидации бизнеса, ведения ЕГР и направлен на упрощение и сокращение ряда требований, предъявляемых сегодня при создании и ликвидации хозяйствующих субъектов, а также уравнивается соотношение правового положения кредиторов субъектов хозяйствования, его бывших работников. Одновременно предпринята попытка устранить возможность со стороны субъектов хозяйствования злоупотреблять правом на ликвидацию.

Список использованных источников

1. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, от 16 янв. 2009 г.

№ 1 [Электронный ресурс]// Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф./ ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. Проект Закона о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования можно обсудить до 6 декабря [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Решение доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/november/42610/ – Дата доступа: 02.09.2020.

3. В случае признания недействительной регистрации юридического лица, созданного в результате реорганизации, юридическое лицо, существовавшее до реорганизации не возобновляет свою деятельность. [Электронный ресурс] // Решение Хозяйственного суда Витебской области от 13.03.2003 – Решение доступа: http://levonevski.net/pravo/norm2009/num28/d28733.html. – Дата доступа: 20.10.2020 г.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ИНОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

А.А. Гвардиян, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Исследование проблем законодательного регулирования вещных прав иностранных граждан и лиц без гражданства на недвижимое

имущество невозможно без обозначения общих правовых основ, определяющих статус этих лиц на территории Беларуси.

Основополагающее значение для определения правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства имеет ст. 11 Конституции Республики Беларусь. В соответствии с ней иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, законами и международными договорами [3].

В настоящий момент любой иностранный гражданин или лицо без гражданства имеет право приобрести в собственность недвижимость в Республике Беларусь. После заключения сделки иностранный гражданин получает свидетельство о государственной регистрации права на недвижимость и становится собственником имущества.

При заключении иностранным гражданином сделки купли-продажи, предметом которой выступает дом с земельным участком, имеют место некоторые особенности определённые земельным законодательством Республики Беларусь. В соответствии со ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле иностранный гражданин не может иметь в собственности землю на территории Республики Беларусь. В соответствии с пп. 8.7. п. 8 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» без проведения аукциона земельные участки для строительства и обслуживания одноквартирных, блокированных жилых домов в населенных пунктах, расположенных в пригородных зонах г. Минска, областных центров и городов областного подчинения, предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства – в аренду [2].

В соответствии с ч.4 ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле исключение составляют дома с земельными участками полученные по наследству.

Следует отметить, что, если иностранный гражданин намерен купить дом с земельным участком, продавцу недвижимости необходимо пройти процедуру расприватизации земельного участка. Это требует времени и определенных материальных затрат. После такой сделки в собственность иностранного гражданина переходит жилой дом, а земельный участок в аренду. В соответствии с ч. 5 ст.17 Кодекса Республики Беларусь о земле сроки и иные условия аренды земельного участка определяются договором аренды земельного участка. Срок аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности и предоставляемого для целей, связанных со строительством и (или) обслуживанием капитальных строений (зданий, сооружений), должен быть не менее нормативного срока строительства и (или) эксплуатации этих капитальных строений (зданий, сооружений). Предоставление земельного участка на более короткий срок может осуществляться только с согласия лиц, которым предоставляется этот земельный участок. Срок аренды земельного участка не должен превышать девяноста девяти лет. В этом кроется определённая проблема– иностранный гражданин (лицо без гражданства) не может чувствовать себя полноценным собственником приобретённого им имущества (земельного участка) и распоряжаться им по своему усмотрению [1].

Вместе с тем, в п.3 ст. 62 Конституции Российской Федерации закреплено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации [4].

Другими словами, приобретение объектов недвижимости, к которому относятся земельные участки, иностранными гражданами не запрещено. При этом существуют определенные ограничения. В соответствии с п.4 ст.39.4 Земельного кодекса Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства земельные участки предоставляются в собственность исключительно за плату. Иностранный гражданин не может приобрести землю в Российской Федерации на безвозмездной основе [6].

В соответствии со ст.3Федерального закона от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные граждане, иностранные компании, лица без гражданства, а также компании, в уставном капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50%, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды, за исключением случаев, Но на практике данное ограничение обходят. Так, иностранные организации и иностранные граждане создают на территории Российской Федерации дочерние организации («дочки», «дочки дочек») и приобретают землю [5].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Беларусь должно предусматривать равные права для иностранных граждан (лиц без гражданства) и граждан Республики Беларусь при покупке земельных участков. В связи с этим, требуется внесение соответствующих изменений в Кодекс Республики Беларусь о земле. Так, ч.4 ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле предлагаем изложить в следующей редакции: «Земельные участки могут находиться в частной собственности иностранных граждан, лиц без гражданства: если приобретены за плату, в соответствии с

законодательством Республики Беларусь на равных условиях с гражданами Республики Беларусь; если они являются родственниками наследодателя, в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность; иных случаях установленных законодательными актами». По нашему мнению, это благоприятно скажется на международном имидже Республики Беларусь и её инвестиционной привлекательности.

Список использованных источников

1.Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.:одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

2. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс]:Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г.[Электронный ресурс]:с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

4. Конституция Российской Федерации[Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 1 июля. 2020 г.// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».– М., 2020.

5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24.07.2002.,№101-ФЗ ; в ред. Федер. закона от 06.06.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».– М., 2020.

6. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]:принят Государственной Думой 28 сентября 2001 г.: одобр. Советом Федер. 10 октября 2001 г. : в ред. Федер. закона от 15.10.2020 № 318-ФЗ //КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».– М., 2020.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. Гвардиян, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Антимонопольное законодательство Республики Беларуси имеет поэтапную форму развития. Ключевой импульсом для его основания стало приобретение страной суверенитета

Необходимо отметить, что роль страны в регулировке финансовых процессов выражается в использовании мер одобрения и становления конкуренции, сдерживания монополистических тенденций, стимулирующих деловую активность, поддерживающих соблюдение в рамках закона принципов равных возможностей и свободы деятельности на рынке и в других областях.

В предпосылках финансового кризиса, поразившего экономические основы многих государств, данная тема для Республики Беларусь приобретает особую актуальность.

По моему мнению, одним из путей выхода из него является развитие малого и среднего предпринимательства, позволяющего привлечь иностранные инвестиции и решить актуальные проблемы повышения эффективности производства и занятости населения. Однако в Беларуси лучше всего развиваются сферы торговли и общественного питания. Такая ситуация складывается из-за влияния крупных предприятий в остальных

областях товарных рынков, существования угрозы поглощения, путем скупки акций, навязывания условий и т. п. В силу этого проблема эффективного антимонопольного регулирования приобретает особую значимость.

Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013г. № 94-З является первым белорусским антимонопольным законодательным актом и содержит элементы как европейской модели (основополагающий принцип - контроль над злоупотреблениями рыночной властью), так и американской системы антитрестовского законодательства (принцип запрета монополий) [3].

За нарушение антимонопольного законодательства в Республике Беларусь предусматриваются санкции: административно-правовые и гражданско-правовые. [1].Однако действенность санкций в значительной мере ослаблена: исчисление штрафа в единицах, не сопряженных с размером незаконно полученного дохода; отсутствие стимулов у участников оборота содействовать антимонопольным органам [2].

Таким образом, для того, чтобы ответственность стала реальным фактором, препятствующим нарушениям антимонопольного законодательства, и в следствии улучшилась конкурентная среда товарных рынков Республики Беларусь, на мой взгляд, необходимы: 1) совершенствование работы антимонопольных органов, активизации их деятельности по обращению в суды с заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства; 2) законодателю нужна постоянная работа над унификацией правовых норм антимонопольного законодательства Республики Беларусь с нормами стран ЕАЭС и ЕС; 3) активное привлечение граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц для выявления фактов нарушений антимонопольного законодательства. При этом, активно использовать уже имеющиеся инструменты.

Учитывая это, предлагаю инициировать создание специальной темы на Правовом форуме Беларуси «Нарушение антимонопольного законодательства» с трансляцией этой темы через Национальный правовой

Интернет-портал Республики Беларусь и соответствующие социальные сети и другие СМИ. В рамках правового мониторинга, определенного Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»от 17 июля 2018 г. № 130-ЗМАРТ обязан постоянно изучать интернет ресурсы и средства массовой информации на предмет совершенствования антимонопольного законодательства и выявления фактов его нарушения. В вязи с этим МАРТ вынужден будет реагировать на соответствующие посты, принимать решения в пределах компетенции, либо вносить изменения в акты законодательства регулирующие антимонопольную деятельность [4].

Список использованных источников

1.Махтадуй, М. О. Реализация товаров, работ (услуг) с использованием сети Интернет: ответственность [Электронный ресурс] / М. О. Махтадуй // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Белорусский выпуск / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2.Никитин, Ю. А. Ответственность за нарушение правил торговли и оказания услуг населению [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Белорусский выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

3.О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] :Закон Республики Беларусь от12 декабря 2013 г. № 94-З :в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. № 98-З. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

4.О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : от 17 июля 2018 г. № 130-З.// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. Гвардиян, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Первые знания о медиации в Беларусь принес Германский правовой фонд. В 2007 году Фонд в партнерстве с Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Верховным Судом Республики Беларусь стал реализовывать проект, направленный на распространение знаний о медиации. Был организован цикл образовательных семинаров, а также программа обучения группы белорусских юристов медиативным навыкам. В Германии широко распространена судебная медиация, когда медиаторами по спорам выступают судьи, прошедшие специальную подготовку для работы в качестве медиатора. В качестве экспертов в Беларусь приезжали немецкие судьи-медиаторы, которые делились опытом организации и проведения медиации в суде. Группа белорусских юристов выезжала на стажировку в Германию. Немецкий опыт проведения медиации в суде оказал влияние на формирование официальной концепции медиации в Беларуси, которая легла в основу Закона о медиации. Медиация понимается в первую очередь как способ разрешения споров, находящихся на рассмотрении суда.

В 2011–2012 годах в системе хозяйственного суда был проведен пилотный проект по продвижению медиации в разрешение хозяйственных и иных правовых споров, а в 2013 году был принят Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» [3].

Сегодня медиация - это признанный и востребованный метод разрешения споров во всем мире.

В настоящее время медиация широко используется в США, Англии, Германии, Швеции, Швейцарии, Австрии в самых разных ее проявлениях

(например, в виде «горячей линии» либо же медиаторы непосредственно включены в состав судебной системы).

Международный опыт в рассматриваемой сфере повлиял также и на развитие медиации в Республике Беларусь. Однако практическое применение медиации недостаточно распространено.

В настоящее время в Республике Беларусь зарегистрировано 890 специально обученных медиаторов, а добровольное исполнение медиативных соглашений составляет более 95-97%. Можно наблюдать положительную динамику в области исполнения медиативных соглашений [4].

Однако на данный момент времени в Республике Беларусь медиация по некоторым причинам представляет собой все же недостаточно устоявшийся институт альтернативного разрешения споров, а также недостаточно популярный и заслуживающий доверие.

Как отметил Министр юстиции Олег Слижевский, становление медиации в Беларуси испытывает ряд трудностей. В частности, низкая осведомленность граждан о новой правовой процедуре мешает реализации закона "О медиации" в полной мере, из-за чего практический опыт использования этой процедуры в республике еще невелик. "Поэтому важным вопросом является популяризация правового института медиации в обществе. Чтобы медиация стала делом обыденным, в том числе при разрешении правовых споров, необходимо обеспечение правовой грамотности населения, информированности общества о ее преимуществах" [4].

Из-за недостаточной осведомленности о существовании такой процедуры альтернативного разрешения споров как медиация, граждане предпочитают обращаться напрямую в суд. С одной стороны, прямое обращение в суд свидетельствует о повышении правовой культуры граждан в части передачи спора компетентным государственным органам.

Одним из инструментов совершенствования правовой культуры общества может выступать развитие альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов, в том числе посредством медиации [2,

с. 112]. С другой стороны, данное явление обращает внимание на наличие в гражданском обществе множества проблем, требующих незамедлительного решения, причем не обязательно судом. Своевременность и правильность рассмотрения дел в суде по большей части зависит от нагрузки на судей. Большая загруженность последних может привести к серьезным ошибкам при рассмотрении дел, а это в свою очередь может повлечь за собой вынесение незаконного и необоснованного судебного решения, нарушение прав граждан и их общую неудовлетворенность системой правосудия. Избежать негативных последствий возможно путем распространения информации о существовании процедуры медиации в форме листовок, информационных часов, стендов.

На наш взгляд, немаловажной причиной медленного развития медиации в Республики Беларусь также является «незрелость» гражданского общества.

Институт медиации наряду с другими альтернативными способами урегулирования споров является признаком развитого гражданского общества, показателем высокого уровня правовой культуры и зрелости экономического оборота, важнейшим критерием развития демократии» [1, с. 57].

Граждане нашей же страны в какой-то степени еще не готовы доверить разрешение спора «неизвестному» институту; не готовы идти на цивилизованный и благоразумный диалог друг с другом. К сожалению, корень данной проблемы кроется в образе мышления большинства белорусского народа. Устранение этого «недостатка» видится в правильном воспитании будущих поколений. На данный момент времени в наших силах «работать» на перспективу. Так, в Республике Беларусь в некоторых школах уже вводятся экспериментальные занятия по основам альтернативного разрешения споров. Повсеместное же их внедрение позволит заложить подрастающему поколению мысль о том, что пусть и не любой, но хотя бы гражданский спор можно разрешить собственными силами, не прибегая к

«помощи» судебных органов, сохранив при этом человеческие отношения и собственное достоинство.

Медиация – это новый уровень культуры общения и преодоления противоречий между людьми, что позволяет конфликтующим сторонам выразить

свои потребности и интересы, быть услышанными и понятыми, выработать согласованное взаимоприемлемое решение [1, с. 57].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на международную поддержку, проблема развития медиации в Республике Беларусь существует и требует своего разрешения. Основные причины данного обстоятельства мы видим в недостаточной информированности граждан, а также невысоком уровне развития гражданского общества в целом. И, устранив их, с течением времени медиация может стать реальной и эффективной альтернативой судебному рассмотрению споров.

Список использованных источников

1. Голуб, О. Ю. О взаимосвязи медиации и правовой культуры / О. Ю. Голуб // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право».– Минск, 2020. - С. 56-59.

2. Таранова, Т. С. Роль медиации и медиатора в аспекте развития правовой культуры / Т. С. Таранова // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Я. Мудрого». Серия «Философия, философия права, политология, социология». – Минск, 2020. - С. 109-114.

3.О медиации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

4.О.Л Слижевский. Развитие медиации сдерживает низкая осведомленность населения о правовой процедуре //Белорусское телеграфное агентство Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск, 2020.

КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА КАК АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ

И.В. Голуб, магистрант 1 курса факультета права БГЭУ

В современный исторический период в связи с развитием научно-технического прогресса, господством рыночной экономики и усилившимся влиянием на все сферы жизни общества транснациональных корпораций возникают новые подходы к системе самоорганизации общества. В связи, с чем особый интерес представляет концепция электронного государства.

Предпосылки к формированию концепции электронного государства возникли в крупном международном (транснациональном) бизнесе и имели своей целью формирование более комфортного бизнес климата для иностранного капитала. Что имеет прямую связь с процессом глобализации интернациализацией капитала как следствием данного процесса. Заинтересованность в указных выше процессах имею две группы субъектов: развитые государства и государства, имеющие самостоятельные стратегические проекты, но не имеющие источников стабильного высокого дохода и необходимого объема свободного капитала. Однако цели данных субъектов отличны, если первый субъект желает увеличить свою долю на мировом рынке посредством протекционизма, то второй субъект желает создать экономику, которая будет развиваться не с общемировой скоростью, а еще более быстро, что позволит выйти на уровень развитых стран, а не развиваться с пропорциональным отставанием от них. Итогом данных тенденций экономики, политики, права и информационных технологий явилась концепция инновационного государства.

Инновация – выработка, синтезирование новых идей, создание новых моделей действия, ценностей, политических программ, имеющих часто индивидуальный и неповторимый характер [1]. Соответственно под инновационным государством можно понимать государство, быстро адаптирующееся к инновациям. Однако теоретически, любая идеологическая основа позволяет государству разработать механизмы, позволяющие быстро реагировать на инновации. Но цель концепции электронного государства, как и сетевого не просто реагирование на вызовы создаваемые инновациями, а реагирование способствующее развитию бизнеса. Необходимо так же учесть, как то, что наибольшую прибыль имеет крупный бизнес, так и то, что он так же имеет наибольшее количество свободного капитала. Данное уточнение важно, поскольку оно объясняет мотивы государств-архитекторов концепции электронного государства: захват рынка и финансирование крупных, стратегических проектов.

Данная концепция развивается в рамках, как международного публичного права, так и в границах специальных договоренностей крупных субъектов хозяйствования между собой.

Однако укажем, что государство в правовом регулировании торговых отношений должно учитывать принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности, вследствие чего оно в первую очередь должно оказывать помощь субъектам хозяйствования – резидентам Республики Беларусь, как основным налогоплательщикам и участникам глобального рынка, выражающим экономические интересы народа Республики Беларусь. Из чего можно сделать вывод о необходимости учитывать принцип социальной направленности правового регулирования при разработке электронного государства как правовой конструкции. Направление и координация

государственной и частной экономической деятельности обеспечиваются государством в социальных целях (принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности) [2, ст. 2]. Так же необходимо в целях реализации норма Конституции Республики Беларусь защитить права и свободы человека гарантированные данным актом. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [3, ст. 2].

В Республике Беларусь производились попытки разработать собственную концепцию электронного государства, которая могла привести к необходимым качественным изменениям. Однако, прежде чем разрабатывать данную концепцию необходимо рассмотреть ряд вопросов программного характера.

Из проделанной работы мы пришли к следующим выводам: концепция электронного государства появилась в качестве ответа на вызов создаваемы процессами интеграции мирового рынка и концентрации капитала; данная концепция имеет приоритетным направлением создание комфортной бизнес среды; развитые страны и развивающиеся страны по разному интерпретируют данную концепцию фактически создавая в её рамках два подхода; развивающимся странам, в том числе и Республике Беларусь необходимо разработать механизмы поддержания собственных экономик в процессе глобализации; крайне актуальной становиться проблема наличия стратегии развития государства учитывающей риски глобализации; ответом на вызовы процессов глобализации и концентрации капитала может являться концепция развития электронного государства; в рамках развития концепции электронного государства необходимо провести анализ возможных рисков для народа Республики Беларусь; по средствам анализа рисков в пропорции к пользе от

реализации концепции электронного государства определить её целесообразность.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь по культурологии. [Электронный ресурс]. Академик. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_ culture/1636. – Дата доступа: 4.10.2020

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011г. – 48 с.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИК ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.А. Добриневская, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В.В. Жилинская, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Наследственные споры, характерные для наследственных правоотношений, возникают при переходе материальных и нематериальных благ умершего лица другим лицам в порядке наследования независимо от основания наследования. Как правило, такие

споры возникают между наследниками при оформлении наследственных прав в связи с разделом наследственного имущества (ст. 1032 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее; – ГК); между наследниками по закону и нетрудоспособными иждивенцами наследодателя (ст. 1063 ГК), а также о признании завещания недействительным (п.2 ст.1052 ГК, выделении обязательной доли в наследстве (ст.1064 ГК) и т.д. [1].

Наследственные споры, возникающие между наследниками при оформлении наследственных прав, осуществлении нотариальных действий негативно влияют на решение «основной задачи нотариата в Республике Беларусь по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь» [2].

В современных условиях институт нотариата имеет высокую социальную значимость. Он является существенной частью правовой системы нашей страны, гражданского общества, важнейшим средством обеспечения прав и законных интересов граждан. Нотариусы обеспечивают права граждан на квалифицированную юридическую помощь, выполняют правозащитную и правоохранительную функции.

В соответствии со ст. 48 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариусы совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют сделки (договоры, завещания, доверенности и др.); удостоверяют согласия; принимают меры по охране наследства и управлению им; выдают свидетельства о праве на наследство; выдают свидетельства о праве собственности на долю имущества, нажитого супругами в период брака; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; свидетельствуют подлинность

подписи на документах; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; совершают исполнительные надписи; осуществляют выдачу свидетельства о праве на наследство и др. [3].

Одним из эффективных средств обеспечения реализации поставленных перед нотариатом задач по комплексному оказанию юридической помощи выступают медиативные техники, направленные на организацию и проведение между участниками нотариального производства переговоров в целях урегулирования разногласий, возникающих при осуществлении нотариальных действий. Эти техники дополняют традиционные формы деятельности нотариуса возможностью осуществления им медиативных функций по урегулированию споров, успешно применяются в зарубежной нотариальной практике (в частности, Франции, Германии и др.). Предполагается, что освоение и применение нотариусами медиативных навыков будет способствовать усилению роли нотариата как органа бесспорной юрисдикции.

Наиболее актуальным направлением интеграции медиации в нотариальную деятельность выступает содействие участникам нотариального производства в урегулировании наследственного правового спора, возникновение которого препятствует осуществлению нотариального действия (например, выдаче свидетельства о праве на наследство или о праве на долю в общем имуществе супругов) и может повлечь обращение заинтересованных лиц в суд. Применение нотариусом медиативных техник способствует развитию его социально-личностных компетенций по бесконфликтному социальному взаимодействию, эффективной межличностной коммуникации, в том числе в целях

предупреждения жалоб заинтересованных лиц в государственные органы и органы самоуправления нотариата на действия (бездействие) нотариуса.

Для того, чтобы успешно разрешать между сторонами возникшую спорную ситуацию, нотариусу необходимо использовать определенные правила и медиативные техники. Так, для организации эффективной коммуникации с клиентами следует придерживаться следующих правил:
1. Быть самим собой, говорить то, что действительно думаете и делать то, что Вам соответствует; 2. Слушать собеседника расслабленно, глядя ему в глаза; 3. Ориентироваться на партнера, проявлять понимание его интересов и потребностей; 4. Демонстрировать собеседнику свою заинтересованность, уважение и сочувствие; 5. Воспринимать собеседника безоценочно (без его осуждения), говорить на его языке, подстраиваясь под его манеру речи, тон, эмоциональный фон разговора, скорость говорения, выражая тем самым согласие с собеседником давая позитивную обратную связь [4, с. 140–141].

Наряду с указанными правилами, нотариусу необходимо знать и использовать вербальные (непосредственный канал передачи информации) и невербальные (язык тела, голос а и др.) средства общения, для получения дополнительных сведений о собеседнике.

К медиативным техникам относится активное слушание, включающее в себя техники рефлексивного и эмпатийного слушания. К техникам рефлексивного слушания относятся: «эхо-повтор» (дословное повторение услышанного от стороны спора), «перефразирование» (видоизменение словесного выражения без изменения смыслового содержания); «резюмирование» (подведение итога сказанного) [4, с. 154–155].

Эмпативное слушание выражается в сопереживании собеседнику. При эмпатийном слушании обратная связь с собеседником осуществляется

с помощью техники вербализации чувств, ее следующих приемов: категоризация чувств – отнесение чувства к известной категории негативных или позитивных эмоциональных состояний. Примеры: «Мне кажется, Вас это очень огорчает»; «Я вижу, Вас что-то смущает в моем предложении» и др. [4, с. 157].

Немаловажное значение в общении имеет и техника вопросов (расспрашивание), определяемая как промежуточная между слушанием и говорением стадия, направленная на получение дополнительной (новой) информации. Выделяют следующие виды вопросов по форме: открытые (требуют развернутого ответа, какого-то объяснения, дают собеседнику свободу самовыражения); закрытые (предполагают получение однозначного ответа «да» или «нет», а также сообщение даты, названия, указания на количество); альтернативные (содержат в формулировке союз «или» и варианты ответа, предполагает выбор партнером из нескольких предложенных ему альтернатив) [4, с. 163].

В процессе общения нотариусу необходимо расположить к себе клиентов, грамотно и четко изъясняться, быть дружелюбным, беспристрастным, обладать высокими профессиональными качествами.

Нотариус должен обладать и умело использовать специальные техники ведения переговоров. К ним относят техники эффективной коммуникации (установления контакта, активного слушания, прояснения, «Я высказываний»), а также специальные переговорные техники, направленные на преодоление тупика в переговорах, поиск новых вариантов соглашения, стимулирование партнера к изменению стиля поведения: в частности, «парафраз», «мозговой штурм», «тестирование на реальность», «адвокат дьявола», «дробление проблемы», «от простого к сложному», «связки». связь [4, с. 228–229].

Нотариальная практика Республики Беларусь свидетельствует о том, что использование нотариусами медиативных техник способствует урегулированию наследственных споров при осуществлении нотариальных действий, а также обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

Таким образом, одним из эффективных средств обеспечения реализации поставленных перед нотариатом задач по комплексному оказанию юридической помощи выступают медиативные техники, направленные на урегулирование наследственных споров при осуществлении нотариальных действий. Эти техники дополняют традиционные формы деятельности нотариуса возможностью осуществления им медиативных функций по урегулированию наследственных споров, успешно применяются в зарубежной нотариальной практике.

К основным медиативным техникам относятся: техники рефлексивного слушания («эхо-повтор», «перефразирование», «резюмирование»); техники эмпатийного слушания (вербализации чувств: категоризация чувств, описание физического состояния и др.); техники постановки вопросов (открытые, закрытые, комбинированные); специальные переговорные техники («парафраз», «мозговой штурм», «тестирование на реальность», «адвокат дьявола», «дробление проблемы», «от простого к сложному» и др.).

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 №104-З г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности» от 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32217587. – Дата доступа: 27.12.2021.

3. Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/о нотариате и нотариальной деятельности. – Дата доступа: 27.12.2021.

4. Здрок, О.Н. Медиация : пособие / О.Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Д. Жилинская, 3 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Одним из видов договоров в сфере гражданского права является договор финансовой аренды (лизинга). Изучение данного вида договора началось еще во времена Советского союза. Так, например, исследованию договорных отношений лизинга посвящены работы: С.В. Шиманович, А.И. Цыбулько, Е.В. Кабатовой, А.Н. Бердникова.

По мнению С. В. Шиманович, первым лизинговым субъектом на территории Республики Беларусь «<…> являлось предприятие– «ЛОТОС», которое было зарегистрировано 19 декабря 1990 года [5, с. 4]. Появление такого рода субъектов гражданских правоотношений обусловило необходимость совершенствования законодательства Республики Беларусь в данной сфере. Это послужило основанием для издания Методических указаний Министерства финансов Республики Беларусь от 11 апреля 1994

г. №15-6/118 «О порядке учета лизинговых операций» (далее – методические указания) [5, с. 4].

В данных методические указаниях впервые было дано определение понятия «лизинг». Под лизингом понимали форму правовых отношений, которая представляет собой финансирование приобретения производственного оборудования, недвижимости и т. д. [5, с. 10]. Он представлял собой форму товарного кредита и являлся одним из видов финансирования. В настоящее время понятие «лизинг» изменено. Так, в соответствии со ст. 636 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), договор финансовой аренды (лизинга) – это договор, по которому лизингодатель, являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им поставщика и предоставить лизингополучателю это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование [1].

Необходимо отметить, что ГК Беларуси закрепляет более широкую дефиницию лизинга, нежели в ст. 665 ГК Российской Федерации (далее– ГК России). В данной норме также дан общий субъект гражданского права, когда в ГК Беларуси субъектом может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Так, в соответствии со ст. 665 ГК России, договорам финансовой аренды (договорам лизинга) является договор, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование [2].

Как было отмечено ранее, первым и единственным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы лизинга до 1996 года, являлись

методические указания. Поскольку других, нормативных правовых актов не существовало, то в случае возникновения вопросов, разрешение которых в методических указаниях предусмотрено не было, суд в их разрешении исходил из общей теории права.

В настоящее время, в Республике Беларусь действует ряд указов Президента Республики Беларусь, постановлений Министерства финансов Республики Беларусь, Совета министров Республики Беларусь, международных конвенций, регулирующих вопросы лизинга. В ГК Беларуси вопросам правового регулирования договора лизинга посвящен параграф 6 главы 34 ГК Беларуси. К иным нормативным правовым актам, регулирующим отношения лизинга, следует отнести: Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», Конвенцию УНИДРУА «О международном финансовом лизинге»и другие.

Данные нормативные правовые акты регламентируют существенные и дополнительные условия, а также иные положения договора лизинга. Так, существенными условиями договора лизинга признаются: предмет; указание на сторону договора, осуществляющую выбор предмета лизинга и продавца, а также осуществляющую учет предмета лизинга на балансе в составе активов; стоимость предмета лизинга, способ и периодичность внесения лизинговых платежей и срок. К дополнительным условиям лизинга относят: права и обязанности сторон; форс-мажорные обстоятельства; сведения о страховании предмета лизинга и рисков сделки и другие условия, которые характерны не только для договора лизинга, но и для других видов обязательств [5, с. 207–209].

В соответствии со ст.637 ГК Беларуси, предметом договора лизинга выступают любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных ресурсов. Похожая норма содержится и в ст. 666 ГК

России. Необходимо отметить, что предмет договора лизинга также нашел свое отражение в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)». Так, в ст.3 данного закона, содержится более полный перечень имущества, которое может передаваться в лизинг, в том числе в него включены объекты, имеющие спорный правовой режим – имущественные комплексы [4].

Интерес представляет правовое регулирование лизинговых отношений в Республике Беларусь, складывающихся в отношении жилых помещений. Особенностью договора лизинга жилого помещения является наличие дополнительного существенного условия – указание на сторону договора лизинга жилого помещения, на которую возлагаются обязанности по заключению договоров на оказание жилищно-коммунальных услуг и иных услуг, указанных в жилищном законодательстве Республики Беларусь (ст. 15 Закона Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг») [3]. Помимо этого, в договоре лизинга жилого помещения должны быть указаны все члены семьи лизингополучателя, имеющие право владеть и пользоваться предметом лизинга наравне с лизингополучателем. Важная особенность исследуемого договора, заключается и в том, что лизингодатель обязан не позднее семи рабочих дней, следующих за днем заключения договора, зарегистрировать его в местном исполнительном и распорядительном органе [5, с. 217–218].

Принимая во внимание сказанное, следует отметить, что в Беларуси отсутствует единое законодательство о лизинге, нормы по данному договору содержаться в разных нормативных правовых актах, тем самым создавая сложность для правильного применения их субъектами гражданского права. По этой причине, считаем необходимым систематизировать правовые нормы о лизинге в законодательстве

Республики Беларусь путем издания единого нормативного правового акта.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. № 185-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].– Режим доступа:http: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 29.10.2020

3. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг[Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З : в ред. от 28 авг. 2012 г. № 428-З //КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2020.

4.О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] :Федер. закон от 29 окт. 1998 г. №164-ФЗ : в ред. Фед. закона от 29 янв. 2002 г. № 10–ФЗ// КонсультантПлюс.Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск,2020.

5. Шиманович, С. В. Лизинг в Республике Беларусь. Теория и практика осуществления / С. В. Шиманович, А. И. Цыбулько. – Минск : УП «Энциклопедикс», 2019. – 456 с.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Жук, Н. А., соискатель 5-го года обучения юридического факультета Белорусского государственного университета

Проблема защиты прав дольщиков при осуществлении ими долевого строительства нежилых помещений связана прежде всего с отсутствием

специального правого регулирования данных отношений, за исключением долевого строительства нежилых помещений в составе многоквартирных и блокированных жилых домов. В результате еще на этапе заключения договора для осуществления долевого строительства нежилых помещений дольщику необходимо предусмотреть в таком договоре условия, которые бы обеспечили ему надлежащую защиту его прав в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны застройщика.

В настоящее время отношения в сфере долевого строительства в Республике Беларусь урегулированы достаточно фрагментарно. Что касается долевого строительства нежилых помещений, то действующий Указ Президента Республики Беларусь от 10.12.2018 № 473 «О долевом строительстве» (далее – Указ о долевом строительстве) регулирует данные отношения лишь в случае строительства нежилых помещений в составе многоквартирных и блокированных жилых домов. В остальной части долевое строительство нежилых помещений в Республике Беларусь не имеет специального правового регулирования. Следовательно, заложенный в Указе о долевом строительстве механизм обеспечения защиты прав дольщиков не подлежит применению, если строительство нежилых помещений осуществляется не в составе многоквартирных или блокированных жилых домов, а согласованных сторонами в договоре условий, обеспечивающих соблюдение прав дольщиков, зачастую бывает недостаточно для их полной и надлежащей защиты в случае нарушения обязательств по договору со стороны застройщика.

Так, при долевом строительстве нежилых помещений, не регулируемом нормами Указа о долевом строительстве, дольщики могут сталкиваться с проблемой заключения нескольких договоров на один и тот же объект долевого строительства с различными лицами, в результате возникает проблема, так называемых, «двойных продаж». Распространение

процедуры регистрации на все договоры в сфере долевого строительства нежилых помещений, в том числе и не подпадающие сейчас под действие Указа о долевом строительства, существенно снизило бы риски заключения застройщиками договоров на один и тот же объект долевого строительства с несколькими дольщиками.

В сфере долевого строительства нежилых помещений на сегодняшний день отсутствуют необходимые законодательные предписания об обязанности застройщиков использовать средства дольщиков для финансирования строительства объекта долевого строительства, предусмотренного договором с данным дольщиком, а также законодательством не предусмотрены меры, которые бы обеспечивали использование привлеченных средств дольщиков строго по их целевому назначению. В таком случае дольщикам следует при заключении договоров, не подпадающих под действие Указа о долевом строительстве, предусматривать обязанность застройщика использовать денежные средства дольщиков для создания объекта долевого строительства, предусмотренного договором с данным дольщиком, а также устанавливать в договоре дополнительные гарантии использования денежных средств для указанной цели.

Еще одной весьма распространенной проблемой является неисполнение застройщиками обязательств по строительству объекта долевого строительства и приемке его в эксплуатацию по причине недостаточности финансовых или производственных ресурсов. Известны случаи признания таких застройщиков банкротами и их последующей ликвидации. В связи с этим следовало бы предусмотреть требования к застройщикам об обязательном наличии у них документов, необходимых для осуществления долевого строительства и привлечения средств дольщиков, а также требования об их платежеспособности и финансовой

устойчивости. На случай банкротства или уклонения застройщика от исполнения своих обязательств перед дольщиками целесообразно предоставить возможность замены такого застройщика.

Кроме того, довольно распространены случаи невыполнения застройщиками обязанностей по передаче дольщикам объектов долевого строительства и документов на них, ненадлежащего качества переданных объектов и т.п.

Таким образом, дольщики довольно часто сталкиваются с нарушением своих прав в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств со стороны застройщиков. Однако ввиду отсутствия необходимого правового регулирования отношений по долевому строительству нежилых помещений, за исключением их строительства в составе многоквартирных и блокированных жилых домов, механизм защиты прав и законных интересов дольщиков не всегда оказывается достаточно эффективным. Поэтому расширение сферы специального правового регулирования на указанные отношения и закрепление на законодательном уровне перечисленных выше гарантий прав дольщиков способствовало бы их надлежащей защите, в том числе в судебном порядке.

Список использованных источников

1. Вагина, О.С. Частно-правовые и публично-правовые элементы в гражданско-правовом регулировании отношений долевого строительства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Вагина; Пермский гос. нац. исследовательский ун-т. – Пермь, 2012. – 30 с.

2. Капица, О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Л. Капица; Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар, 2005. – 28 с.

3. Маштакова, Н.А. Договор об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости: теория, практика, перспективы развития: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.А. Маштакова; Удмуртский гос. ун-т – Екатеринбург, 2012. – 25 с.
4. Романенкова, Н.Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Д. Романенкова; Ин-т экономики, управления и права Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М., 2009. – 27 с.

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ИНЖЕНЕРНАЯ УСЛУГА» И «ИНЖИНИРИНГОВАЯ УСЛУГА» В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А.А. Жуковская, студент 1 курса магистратуры Международного университета «МИТСО»

В настоящее время инженерные услуги в строительстве является одним из наиболее развитых и востребованных видов оказания услуг в Республике Беларусь. Это связанно с тем, что в экономической сфере отрасль строительства занимает лидирующие позиции по инвестициям в экономику и основной капитал в ВВП.

С целью наиболее качественного и эффективного управления строительным процессом, заказчиком (застройщиком) привлекается инженер и (или) инженерная организация для консультирования по вопросам строительства и проектирования, контроля и надзора за выполненными работами.

При изучении нормативных правовых актов Республики Беларусь можно наблюдать коллизию права, выражающуюся в двойственности термина, описывающего услуги по комплексному управлению строительной деятельностью.

Так, действующее законодательство содержит сходные до степени смешения термины «инженерная» и «инжиниринговая» услуги, имеющие общий корень слова «инженер, инженерия», что может вызвать определенные трудности при поименовании услуги, в связи с чем необходимо разграничение данных понятий.

Основным нормативным правовом актом Республики Беларусь, регулирующим вопросы оказания инженерных услуг в строительстве является Инструкция о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденная Постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 года № 18 (далее – Инструкция №18).

Так, по п. 8 Инструкции №18 инженерная организация по договору с заказчиком, застройщиком может осуществлять комплексное управление строительной деятельностью, при котором инженерные услуги охватывают все стадии строительной деятельности, с обязательным осуществлением технического надзора с правом принятия решений от имени заказчика, застройщика во взаимоотношениях с подрядчиком, иными участниками строительной деятельности [1].

Инженерные услуги можно определить как услугу, где заказчик (застройщик) привлекает инженера (инженерную организацию) для комплексного управления строительной деятельность, консультирования по вопросам строительства, осуществления технического и иного контроля (надзора) за выполненными работами и осуществления иных функций

заказчика (застройщика), за исключением функций, не подлежащих передаче.

Согласно абз. 14 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» закреплен следующий термин: инженер (инженерная организация) – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлекаемые заказчиком, застройщиком для оказания инженерных услуг в строительстве в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и договором на оказание инженерных услуг [2]. В данном случае законодатель закрепил понятие «инженерной» услуги в строительстве.

Однако, в подп. 2.10. п. 2 ст. 13 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) закреплено следующее понятие: инжиниринговые услуги – инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации товаров (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов, а также предпроектные и проектные услуги (подготовка технико-экономических обоснований, проектно-конструкторские разработки, технические испытания и анализ результатов таких испытаний) [3].

Следовательно, на законодательном уровне в Республике Беларусь не закреплено легальное определение «инженерной» услуги. Рассматривая закрепленную трактовку «инженерной» услуги в Инструкции №18, можно отметить, что существует два различных подхода, сходных до степени смешения и описывающих единые инженерные функции по оказанию услуг в строительстве.

Следует сказать, что по иерархии нормативных правовых актов, следует применять термин «инжиниринговые» услуги. Тем не менее, из

смысла ст. 704 Гражданского кодекса Республики Беларусь можно видеть отсылку к Закону Республики Беларусь от «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», и, следовательно, применению термина «инженерные» услуги.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, субъектам хозяйствования, привлекающих при осуществлении строительной деятельности инженера и (или) инженерную организацию, для оказания услуг для комплексного управления строительной деятельностью, следует заключать Договор на оказание инженерных услуг, с соответствующим применением термина «инженерные» услуги.

Следовательно, законодателю необходимо закрепить легальное определение «инженерных» услуг в законодательстве Республики Беларусь для устранения выявленной коллизии и применения вышеуказанного термина при оказании соответствующих услуг.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве и признании утратившими силу нормативных правовых актов, отдельных структурных элементов постановлений Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, 10 мая 2011 г., №18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 05 июля 2004 г., № 300-З : принят Палатой представителей 08 июня 2004 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2004 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.А. Калинина, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

С самого начала жизнедеятельности человечества, люди что-то создавали, именно тогда и проявлялись первые признаки интеллектуальной деятельности.

Когда возникло само понятие «интеллектуальная собственность», не известно. Одним из первых его примеров считается следующее высказывание римского поэта Марциала (40–104 гг. н. э.), адресованное некоему Фидентину: «Слух идет, Фидентин, будто ты, читая мои стихи, выдаешь их за свои; если ты хочешь оставить их за мной, я пришлю тебе даром; если же ты хочешь, чтобы они были твоими, купи их – они уже не будут моими». Декламировать стихи Марциала Фидентин мог бесплатно, но за деньги он мог купить их авторство (на сегодняшний день подобная покупка была бы приравнена к узаконенному плагиату). Таким образом, в основе зарождавшегося права интеллектуальной собственности лежала идея защиты исключительно имущественных интересов производителей, но не интеллектуальных прав [1, с. 7].

Уже в те времена, люди стремились защитить свои интеллектуальные права, что дало толчок для развития института интеллектуальной собственности и его правового регулирования.

На сегодняшний день, проблема защиты интеллектуальной собственности является актуальной. Помимо проблемы правового регулирования, существует также и ряд иных правовых проблем, к таким относятся: место исключительного права среди других гражданских прав, недостаточное правосознание у граждан в области интеллектуальной собственности, отсутствие конкретизированных норм законодательства в плане нарушения прав интеллектуальной собственности, проблема защиты смежных прав в Интернете и проблема повышения эффективности применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Определение места исключительных прав среди других гражданских прав до сих пор вызывает затруднение, ведь в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) отсутствует его законодательное определение. При этом исключительные права на интеллектуальную деятельность рассматриваются в качестве самостоятельного объекта гражданских прав (ст. 128 ГК)[2]. В научной доктрине также не могут дать полное определение указанным правам. Кроме того, имеют место споры об их положении среди других гражданских прав, т. к. исключительные права связаны с интеллектуальной собственностью, но при этом эти правовые явления полностью не отграничены друг от друга. В действующем ГК и Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» отсутствует раздел, который был бы посвящен исключительным правам и поспособствовал их полному раскрытию и правовому регулированию.

XXI век – это век науки и прогресса, каждый день создается что-то новое, происходят новые открытия в мире, а благодаря сети «Интернет», каждому человеку доступно обо всем происходящем узнавать. На сегодняшний день в информационной сфере сети «Интернет» существуют

многочисленные факты нарушения права на интеллектуальную собственность. В связи с этим принимаются меры по усиленной правовой защиты прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет» [1, с. 93]. К основным проблемам интеллектуальной собственности в сети «Интернет» относятся: 1. Интернет-пиратство в аудиовизуальной сфере – основная опасность такого рода нарушения заключается в том, что видеоматериал может появиться в сети «Интернет» намного раньше официального выхода ролика или публикации; 2. Интернет-пиратство музыкальных и художественных произведений – на сегодняшний день в сети очень много различных файлообменников и социальных сетей, где можно без труда скопировать и распространить объект авторского права; 3. Интернет-пиратство в сфере программного обеспечения – данная проблема является достаточно серьезной и глобальной, потому что копирование подобных программ может привести к заражению компьютеров вирусами, а также к взломам различных систем и даже на государственном уровне [3].В основном, эта проблема связана с недостаточным правосознанием у людей в области интеллектуальной собственности, т.е. люди не знают, как правильно использовать чужую интеллектуальную собственность, чтобы не нарушать законодательство Республики Беларусь и прав создателей на тот или иной объект интеллектуальной собственности.

Полагаем, к путям решения данных проблем, можно отнести следующее: 1. внедрение новых инновационных способов защиты авторских прав – это могут быть технические, организационные и правовые способы защиты [4]. Например, в Российской Федерации с 2005 года действует ассоциация электронных библиотек с целью защиты авторских прав в сети «Интернете»; 2. Проводить лекции в коммерческих и некоммерческих юридических лицах по поводу правомерного использования чужой интеллектуальной собственности, особенно в

школах, т.к. несовершеннолетние лица чаще прибегают к распространению в своих социальных сетях видео, сопровождаемые музыкальными произведениями, что в свою очередь нарушат авторские и смежные права; 3. Необходимость создания унифицированного нормативного правового акта(далее по тексту – НПА) основанного на международном опыте, направленного на развитие мер защиты интеллектуальной собственности и способов предотвращения посягательств на интеллектуальную собственность. Другими словами, необходимо наладить четкое международное сотрудничество по использованию объектов интеллектуальной собственности в глобальных сетях, а также для борьбы с реальными угрозами национальной безопасности – утечка интеллектуальных достижений [5]. Каждому государству необходимо выделить из своего национального законодательства эффективные нормы по защите интеллектуальной собственности и способы их реализации, при этом делясь своими судебными прецедентами, что позволит судьям выносить правомерное постановление.

В заключение можно сказать следующее, что объекты интеллектуальной собственности считается одной из сложных и спорных тем в гражданском праве. Каждое государство заинтересованно в творческой деятельности человека. Любая интеллектуальная деятельность может привлечь своей уникальностью людей, это своего рода реклама не только для создателя, но и для государства. Никогда не знаешь, ведь в один прекрасный день, результат созданный в процессе интеллектуальной деятельности может стать международным достоянием, которая будет привлекать туристов. Чем больше людей заинтересовано, тем выгоднее для государства. Но, реализовать меры и способы ее защиты очень трудно. Каждый день совершаются миллиарды нарушений и преступлений в этой сфере, учитывая латентность. Чтобы обеспечить защиту прав человека,

создавшего интеллектуальную собственность, нужно повысить эффективность норм национального законодательства, поэтому необходимо опираться на международный опыт, что позволит укрепить взаимоотношения среди государств и будет поспособствовать дальнейшему налаживанию многостороннего сотрудничества в любой сфере деятельности. Эффективным решением проблемы в области правового регулирования объектов интеллектуальной собственности нам видится создание унифицированного НПА в виде закона и дальнейшее укрепление международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие / О. В. Черкасова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 102 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 . – Дата доступа: 30.10.2020.

3. Алисова, Е. В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Интернет : аннотация [Электронный ресурс] / Е. В. Алисова // Наука, образование и культура. – 2016. – С. 1–8. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zaschity-avtorskogo-prava-v-seti-internet . – Дата доступа: 30.10.2020.

4. Казанцев, С. Я. Авторские права и их защита в сети Интернет : аннотация [Электронный ресурс] / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. –С. 1–7. – Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-i-ih-zaschita-v-seti-internet . – Дата доступа: 30.10.2020.

5. Даньшин, Д. Л. О защите интеллектуальной собственности в глобальных сетях : аннотация [Электронный ресурс] / Д. Л. Даньшин // Власть. – 2009. – С. 41–44. – Режим Доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaschite-intellektualnoy-sobstvennosti-v-globalnyh-setyah . – Дата доступа: 30.10.2020.

ДИСКУССИЯ О ПРАВЕ НА АНОНИМНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. В. Каранчукова**,** студентка 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

С каждым днём международная глобальная сеть Интернет занимает всё более важное место в жизни общества. Она имеет сложную разветвлённую структуру. На данный момент цифровая среда разделена на видимую часть (которая индексируется поисковыми системами «Яндекс»,«Google») и невидимую часть, которая предоставляет своим пользователям высокую степень анонимности, широкий спектр свобод и пространства (в терминологии специалистов именуемая «DarkNet» или «теневой интернет»). Эти части можно сравнить с айсбергом, так как большинству пользователей видна лишь меньшая часть области объекта. Она включает в себя то, что мы можем быстро отыскать при помощи упомянутых поисковых систем по введённым запросам. При этом куда более значительную часть составляют скрытые информационные ресурсы. Они используются как добросовестными гражданами, так и для продажи оружия, наркотиков, распространения интимных услуг и прочих объектов, которые не найти на обычном рынке. Такие торговые площадки зачастую работают на основе полной предоплаты. Для «честности сделок»

платформы замораживают квоты и депозиты дилеров, а администраторы выступают гарантами по крупным сделкам. Подобные социальные практики вызывают не просто вопросы правового регулирования, а ставят концептуальные вопросы реализации механизмов международного сотрудничества, гражданского, гражданско-процессуального, административного и уголовно-процессуального права.

Данная ситуация актуализировала дискуссию об анонимности в сети Интернет и поставила конкретные вопросы формулирования цифровых прав и свобод граждан. С одной стороны, анонимность не позволяет другим государствам и корпорациям собирать персональные данные белорусских граждан, обеспечивает свободу слова, охрану личной тайны, переписки и т. д.; с другой – облегчает взаимодействие субъектов преступного мира, ставит проблему права, подлежащего применению, вопросы правил совершения гражданско-правовых сделок с участием анонимных лиц и так далее [1,с. 110-112].

На практике первыми формируют конструкцию «анонимность» разработчики и владельцы конкретного информационного ресурса, на котором участники вступают в правоотношения, так как разработчики и владельцы таких ресурсов определяют технические требования к взаимодействию пользователей и содержание пользовательского соглашения с клиентом. Кроме этого, объём «анонимности» определяется поведенческими моделями самих участников правоотношений путём выбора платформ для правового и социального взаимодействия. Правовая характеристика анонимности включает индивидуализацию физического лица. В соответствии со ст. 18 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем. С позиции действующего законодательства субъект может оставаться анонимным только в рамках конкретных гражданских

правоотношений. Вместе с этим Комитетом по правам человека ООН право оставаться анонимным для граждан было закреплено в специальном докладе, посвящённом незаконному вмешательству в личную жизнь человека.

Выстраивание правовых норм для регулирования рассматриваемых правоотношений должно зиждиться на определении рисков для субъектов и охраняемых общественных интересов, а также определении стоимости и технической возможности реализации мер идентификации участников. Правовое регулирование идентификации участников в Республике Беларусь осуществляется на базе Указа Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [2]. Вместе с тем важно понимать, что установить личность представляется возможным не только уполномоченным государственным органам, но и частным компаниям, в том числе зарубежным [1, с. 110-111]. В целях регулирования вопросов работы с персональными данными на обсуждение был выдвинут Законопроект «О защите персональных данных», направленный на правовую охрану личной тайны и персональных данных граждан.

Подводя итоги изученной темы, мы бы хотели отметить, что противоречие по поводу анонимности в сети Интернет сейчас занимает достаточно важную роль, поскольку те, кто считают, что анонимность нужна, ссылаются на ст. 28 Конституции Республики Беларусь, где закреплено что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Противники анонимности руководствуются необходимостью знания имени субъекта правоотношений и стремлением снизить уровень преступности. Конституция является основным законом государства и

обладает высшей юридической силой, однако специфика правоотношений требует более детальной проработки и выработки новых концептуальных подходов в вопросах интерпретации сущности понятия анонимности.

Список использованных источников

1. Климашин, А. Г. Утрата государственной монополии на персональные данные как риск национальной безопасности / А. Г. Климашин // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 3. – С. 107–112.
2. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 01.02.2010 № 60 : в ред. от 18.10.2019 № 350 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

О МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИКАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Карпович, студент юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Туристическая сфера представляет собой специфическую социальную сферу, связанную с деятельностью юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по удовлетворению туристических услуг и организацией туристических путешествий [1]. Участниками этой деятельности являются туристы, экскурсанты, а также соответствующие юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, а ее целью – отдых, оздоровление, познавательные, паломнические, деловые и другие туристические поездки.

Туристский потенциал Беларуси составляет более 15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную мировую и национальную значимость. Около 8 % территории нашей страны относится к особо охраняемым природным комплексам, среди которых выделяются Национальные парки «Беловежская пуща», «Нарочанский», «Браславские озера», заказники «Налибокская пуща», «Голубые озера» и др. Туристическая деятельность в Республике Беларусь осуществляется соответствующими туристическими организациями. В 2020 г. в Республике Беларусь насчитывалось 1348 таких организаций, услугами которых воспользовалось более 339 тыс. туристов [2].

Для туристической сферы характерна непрерывная коммуникация между туристами и субъектами туристической деятельности (руководством туристических организаций, туроператорами др.), в процессе которой возникают определенные разногласия, столкновения различных позиций и требований, лежащие в основе споров [3, с. 27]. Острой формой возникающих между ними разногласий является конфликт, под которым в литературных источниках понимается противоречие между сторонами, сопровождаемое негативными эмоциями [4, с.218]. В работе туристических организаций наиболее актуальными являются конфликты с туристами, которые негативно влияют на эффективность деятельности по реализации туристических услуг.

Опыт работы автора в туристическом агентстве в качестве администратора по туризму показал, что основными причинами возникновения споров между сотрудниками туристических предприятий и туристами являются следующие: неудовлетворительная коммуникация между потребителем туристических услуг и представителем турагентства; несвоевременное или необъективное информирование потребителя туристических услуг об изменениях условий их предоставления;

противоречивость потребностей и интересов сторон относительно стоимости туристических услуг; чрезвычайные происшествия во время тура (поломка автотранспортного средства) [5, с. 218].

Как правило, изложенные причины выступают источниками споров, которые в сочетании с негативными эмоциями сторон перерастают в конфликты, подрывающие репутацию туристической организации на рынке туристических услуг [5, с.134]. Для их предупреждения представители туристической фирмы должны своевременно их предвидеть, а также использовать медиативные техники по их урегулированию, которыми обладает медиатор. В туристической компании непосредственное взаимодействие с туристами осуществляют туристические администраторы, которые должны обладать высокими личными морально-волевыми и психологическими качествами, а также коммуникативными, переговорными и конфликтологическими компетенциями медиатора.

Для успешного разрешения спорных ситуаций и организации эффективной коммуникации с туристами туристическому администратору необходимо руководствоваться следующими коммуникативными правилами: быть самим собой, говорить то, что действительно думаете и делать то, что Вам соответствует; слушать собеседника расслабленно, глядя ему в глаза; ориентироваться на партнера, проявлять понимание его интересов и потребностей; демонстрировать собеседнику свою заинтересованность, уважение и сочувствие; воспринимать собеседника безоценочно (без его осуждения), говорить на его языке, подстраиваясь под его манеру речи, эмоциональный фон разговора, выражая тем самым согласие с собеседником, давая позитивную обратную связь [4, с. 140–141]. Наряду с указанными правилами, необходимо также знать и коммуникативные средства общения: вербальные (непосредственный

канал передачи информации) и невербальные (язык тела, голос а и др.), средства общения, умелое использование которых позволяет декадировать внешние признаки собеседника, получить о нем дополнительные сведения.

Эффективным средством урегулирования споров (конфликтов) в туристической деятельности являются медиативные техники, которые включают в себя техники рефлексивного и эмпатийного слушания. К техникам рефлексивного слушания относятся: «эхо-повтор» (дословное повторение услышанного от стороны спора), «перефразирование» (видоизменение словесного выражения без изменения смыслового содержания); «резюмирование» (подведение итога сказанного) [4, с. 154–155]. Его целью является идентификация переданного и полученного сообщения.

Эмпативное слушание выражается в сопереживании собеседнику, направлено на понимание его эмоционального состояния. В процессе такого слушания обратная связь с собеседником осуществляется с помощью следующих приемов техники вербализации чувств, помогающих собеседнику осознать и выразить свои эмоции, снять излишнее напряжение, почувствовать, что его понимают и считаются с его эмоциональным состоянием: категоризация чувств – отнесение чувства к известной категории негативных или позитивных эмоциональных состояний. Примеры: «Мне кажется, Вас это очень огорчает»; «Я вижу, Вас что-то смущает в моем предложении»; описание физического состояния («У Вас дрожат руки», «Вы покраснели (побледнели)»; использования метафор («Вы светитесь, как солнце») и др. [4, с. 157].

Немаловажное значение в общении имеет и техника вопросов (расспрашивание), направленная на получение дополнительной информации. Выделяют следующие виды вопросов: открытые (требуют развернутого ответа, какого-то объяснения, дают собеседнику свободу

самовыражения); закрытые (предполагают получение однозначного ответа «да» или «нет», а также сообщение даты, названия, указания на количество); альтернативные (содержат в формулировке союз «или» и варианты ответа, предполагает выбор партнером из нескольких предложенных ему альтернатив) [4, с. 163].

Администратор должен обладать и умело использовать специальные техники ведения переговоров. К ним относят техники эффективной коммуникации (установления контакта, активного слушания, прояснения, «Я высказываний»), а также специальные переговорные техники, направленные на преодоление тупика в переговорах, поиск новых вариантов соглашения, стимулирование партнера к изменению стиля поведения: в частности, «парафраз», «мозговой штурм», «тестирование на реальность», «адвокат дьявола», «дробление проблемы», «от простого к сложному», «связки». связь [4, с. 228–229].

Туристическая практика Республики Беларусь свидетельствует о том, что использование администраторами медиативных техник способствует урегулированию споров и конфликтов в работе с туристами, удовлетворению их услуг и потребностей.

Таким образом, основными причинами возникновения споров (конфликтов) в туристической сфере являются неудовлетворительная коммуникация между потребителем туристических услуг и представителем турагентства; необъективное информирование потребителя об изменениях условий предоставления туристических услуг и др.

К медиативным техникам по урегулированию споров (конфликтов) в туристической сфере относятся: техники рефлексивного слушания («эхо-повтор», «перефразирование», «резюмирование»); техники эмпатийного слушания (вербализации чувств: категоризация чувств, описание

физического состояния и др.); техники постановки вопросов (открытые, закрытые, комбинированные); специальные переговорные техники («парафраз», «мозговой штурм», «тестирование на реальность», «адвокат дьявола», «дробление проблемы», «от простого к сложному» и др.). Эти техники дополняют традиционные формы деятельности администратора по туризму возможностью осуществления им медиативных функций по урегулированию споров (конфликтов) в работе с туристами, удовлетворению их потребностей.

Список использованных источников

1. О туризме: Закон Республики Беларусь, 25 ноября 1999 г., № 326-З: принят Палатой представителей 10 ноября 1999 г., одобрен Советом Республики 18 ноября 1999 г.: в редакции Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 410-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Статистическая бюллетень «Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликтов / А. Г. Здравомыслов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 96 с.

4. Здрок, О. Н. Медиация: пособие / О. Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540

5. Бабосов, Е. М. Конфликтология / Е. М. Бабосов. – 2-е изд. – Минск «ТетраСистемс», 2001. – 464 с.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

А.В. Кивель, магистрант Международного университета «МИТСО»

В юридической литературе ведется дискуссия на предмет того, возможна ли компенсация морального вреда юридическим лицам.

В настоящее время белорусский законодатель дает однозначный ответ на этот вопрос. Так, согласно п. 7 ст. 153 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина применяются соответственно и к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда. Правилен ли такой подход?

Безусловно, нельзя не согласиться с господствующим мнением ученых о том, что юридическое лицо не может испытывать физических и нравственных страданий, которые вкладывает законодатель в понятие морального вреда в ст. 152 ГК. Однако, как верно замечает О. Н. Садиков, непризнание за юридическим лицом права на компенсацию морального вреда только по одному этому основанию ставит под сомнение возможность применять к юридическим лицам и многие другие известные цивилистические категории, требующие обращения к нравственным и психическим критериям, таким как вина, добросовестность, обман, угроза и т. д. [3, с. 63]

Считаем необоснованным мнение, согласно которому вред, причиненный деловой репутации юридического лица, можно полностью оценить с помощью убытков. Само понятие деловой репутации включается в перечень нематериальных благ, установленный ст. 151 ГК, является личным неимущественным правом, нарушение которого дает пока только гражданину право обращаться в суд за компенсацией морального вреда. Если рассмотреть определение репутации, данное в словаре С. И. Ожегова, как приобретаемой общественной оценки, общего мнения о качествах, достоинствах и недостатках чего-нибудь, можем ли мы однозначно утверждать, что восстановление данных характеристик будет возможно

только с помощью опровержения порочащих сведений и взыскания реального ущерба и упущенной выгоды? Полагаем, что нет.

Не стоит забывать и о правовой природе компенсации морального вреда, которая выступает в качестве способа защиты гражданских прав, а значит и главной целью ее является восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Как отмечает О. Н. Романова, установление в данном случае дополнительной ответственности за распространение порочащих сведений необходимо и для более сильного воздействия на личность распространителя, имеет своей целью предотвращение в дальнейшем подобного поведения ответчика, защищая тем самым интересы истца [2, с. 86].

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным исключение из п. 7 ст. 153 ГК слов «кроме возмещения морального вреда», тем самым предоставляя юридическим лицам возможность наравне с гражданами требовать возмещения морального вреда. Одновременно, считаем необходимым изучение вопроса о содержании такого вреда у юридических лиц, а также порядка и условий его присуждения в пользу организации.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 791 с.
2. Романова, О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О.Н. Романова. – Минск: Амалфея, 2007. – 186 с.
3. Садиков, О. Н. Защита деловой репутации юридического лица / О. Н. Садиков // Комментарий судебно-арбитражной практики: Вып. 5 / Под ред. В. Ф. Яковлева – М.: Юридическая литература, 1998. – С. 60–67.

УСЫНОВЛЕНИЕ, ОСЛОЖНЁННОЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

А.А. Климович, магистрант Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

Не затихают споры о правомерности и благоприятном воздействии усыновления ребёнка на его социализацию и полноценное развитие в будущем. Международное усыновление может рассматриваться как такая форма усыновления, при которой удовлетворяются потребности детей в семье и родителях, если не представилось возможным передать их на воспитание, поместить в семью или обеспечить подходящий уход в стране происхождения.

Проблемы, связанные с правовым регулированием и применением на практике норм об усыновлении, осложнённом иностранным элементом, остаются до настоящего времени крайне актуальными. Отчасти это связано с тем, что до конца так и не сформирован унифицированный режим такого усыновления, а также не выработаны механизмы, позволяющие в полной мере защищать интересы усыновлённых детей, проживающих за границей.

Международным именуют усыновление (удочерение) ребёнка при наличии в указанных отношениях иностранного элемента, который проявляется в том, что усыновитель и усыновляемый ребёнок имеют разное гражданство либо проживают в разных государствах либо усыновление осуществляется за пределами государства, гражданином которого является усыновляемый ребёнок [1, с. 631].

Основополагающее значение в правовом регулировании института усыновления, осложнённого иностранным элементом, принадлежит Гаагской конвенции 1993 г., в которой разработаны универсальные

механизмы совместного сотрудничества в данной области, и Конвенции о правах ребёнка 1989 г.

В Республике Беларусь данный институт регламентируется нормами, закрепленными в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее – КоБС), Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З, Постановлении о согласовании процедуры международного усыновления № 1173, Положении о порядке международного усыновления № 122, Постановлении о судебной практике № 9.

Международное усыновление рассматривается судом в порядке особого производства. Одна из главных процессуальных особенностей рассмотрения таких дел заключается в том, что иск в областной (г. Минска) суд по месту жительства усыновляемого ребёнка может быть подан только через Национальный центр усыновления, который является обязательным участником процесса.

Ещё одним важным моментом является обязательное наличие разрешения Министра образования Республики Беларусь, разрешения компетентного органа государства кандидатов в усыновители, если они проживают на территории иностранного государства, а также разрешения компетентного органа государства гражданства усыновляемого ребёнка. Также необходимым является согласие ребёнка – иностранного гражданина, если это требуется законом страны его гражданства.

Отмена международного усыновления, как и его установление, производится судом. Однако, в отличие от дел об установлении, дела об отмене международного усыновление рассматриваются судом в исковом порядке. В национальном законодательстве наблюдаются некоторые упущения в регулировании института отмены усыновления. В качестве лиц, правомочных на предъявление иска об отмене усыновления, помимо

иных, указаны усыновители. В то время как ст. 138 КоБС в качестве оснований к отмене усыновления предусматривает только виновное поведение усыновителей [2].

В Италии, например, отмена усыновления также возможна по причине совершения усыновленным ребёнком преступления против усыновителя, его супруга или родственника. Положения, касающиеся отмены усыновления, находят свое отражение в ст. 51–54 Закона Итальянской Республики «О праве ребёнка на семью» от 4 мая 1983 г. № 184. Так, отмена усыновления может быть установлена в следующих случаях:

– по заявлению усыновителя, если усыновленный ребёнок достиг возраста четырнадцати лет и совершил покушение на жизнь усыновителя или его супруга, его потомков или предков, или же усыновленному вменяется в вину совершение по отношению к усыновителям и их родственникам преступления, которое карается лишением личной свободы сроком не менее трёх лет;

– по заявлению усыновленного или прокурора, если усыновитель совершил покушение на жизнь усыновленного лица;

– по заявлению прокурора вследствие неисполнения усыновителями принятых на себя обязанностей [3, с. 110].

На основании вышеизложенного видится возможным перенять опыт Италии и внести изменение в ст. 138 КоБС «Основания к отмене усыновления», дополнив её таким основанием для отмены усыновления, как виновное поведение усыновлённого.

Данное изменение позволит устранить противоречия, имеющиеся в законодательном регулировании такого института как отмена усыновления.

В заключении отметим, что законодательство Республики Беларусь, регулирующее отношения по усыновлению, осложнённому иностранным элементом, в целом соответствует международно-правовым принципам и нормам, а также создает нормальный правовой климат для осуществления международного усыновления.

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Басалыга, И.С. Специфика правового регулирования института усыновления в европейских государствах (Италии, Латвии, Франции) / И. С. Басалыга // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. – Минск: БГУ, 2013. – Вып. 4, ч. 2. – С. 98-116.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕНЧУРНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

А.И. Коверец, студентка 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Для становления венчурного инвестирования в Республике Беларусь, как мощного инструмента привлечения иностранных инвестиций, необходимо совершенствовать правовую основу осуществления такой деятельности.

Под венчурным инвестированием понимается такой вид инвестирования, при котором профессиональные участники предоставляют денежные средства или иную помощь молодым инновационным организациям, которые могут внести существенный вклад в экономическое развитие страны.

В рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г.№ 31, достаточно четко определена стратегия национальной политики в отношении инноваций. Ключевым средством поддержки инноваций является Законом Республики Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь».

Главную роль в развитии законодательной базы о венчурной инвестиционной деятельности играет международное сотрудничество. Здесь интересным представляется опыт Европейского союза (далее – ЕС)в период 1990-х годов в сфере развития и мобилизации венчурной деятельности.

Одним из первых нормативных правовых актов в данной области является «Зеленая книга инноваций», изданная в 1995 г.В ней затрагивались вопросы упрощения налогообложения, а также формировались направления содействия предприятиям: коммерциализация производства, выявление преимуществ от осуществления инновационной деятельности, а также формирование «инвестиционной культуры» среди населения [1].

На наднациональном уровне большой вклад в развитие венчурной деятельности вносит Европейский инвестиционный фонд, поощряющий создание венчурных фондов. Ключевой чертой деятельности фонда выступает то, что он не только является инвестором, но и выполняет функции информирования, управление реализацией программ по развитию инновационной деятельности.

Venture EU— это общеевропейская программа фондов венчурного капитала, реализуемая при поддержке Европейской комиссии и Европейского инвестиционного фонда для стимулирования инвестиций в инновационные начинающие и расширяющиеся компании по всей Европе. Данная программа предоставит средства для поддержки венчурных проектов из источников самого ЕС [2]. Следует отметить, что ЕС нацелен на содействие улучшению способов совместной работы государственного и частного секторов.

В настоящее время Республика Беларусь предпринимает шаги к развитию венчурной экосистемы. Основным нормативным правовым актом, регулирующим венчурную деятельность, является Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры». Данный указ регулирует деятельность венчурных организаций, дает определения понятиям «венчурный проект» и «инновационная организация», устанавливает систему льгот, стимулирующих развитие венчурного предпринимательства, предусматривает наделение Белорусского инновационного фонда функциями венчурной организации в части финансирования таких проектов [3].Главным достижением в этой области является принятие Декрета Президента Республики Беларусь №8 от 21.10.2017 г. «О развитии цифровой экономики», который направлен на

инновационные развитие ПВТ, либерализацию условий осуществления предпринимательской деятельности [4].

Для стимулирования роста венчурного капитала правовая система государства должна прилагать усилия по стимулированию венчурного инвестирования. В этой связи государство, в лице Совета Министров Республики Беларусь, должно возложить на себя ответственность за развитие венчурного рынка. В целом, законодательство Республики Беларусь развивается в направлении создания новых инструментов инвестирования, но вследствие отсутствия специализированного законодательства для финансирования белорусских проектов все еще приходится обращаться к иностранному правопорядку.

В Республике Беларусь национальное законодательство в сферы венчурного финансирования находятся на начальном этапе. Таким образом, необходимым представляется включение в законодательство понятия «венчурное инвестирование» и четкое описание механизма венчурного инвестирования, для иностранных и внутренних инвесторов. Данные меры будут способствовать стимулированию национальных и иностранных венчурные инвестиций в инновационные проекты.

Список использованных источников

1. Green Paper on Innovation [Electronic resource] :European Commission. - Brussels, 1995. – Mode of access: https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf – Date of access: 05.11.2020.

2. VentureEU: €2.1 billion to boost venture capital investment in Europe’s innovative start-ups [Electronic resource] : European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_2763 – Date of access: 05.11.2020.

3. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 янв. 2007 г., № 1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2005 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СООТНОШЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

А. Ю. Кондратович, студентка 3 курса Международного университета «МИТСО»

Понятие юрисдикции (iurisdictio) зародилось в римском праве. Оно означало *«говорить то, что является правом»* по отношению к конкретному существу спора. С течением времени в различных государствах интерпретация понятия видоизменялась. В частности, в государствах англо-саксонской правовой семьи она применялась в основном в отношении судебных органов. Оксфордский юридический словарь даёт следующее определение: *«…юрисдикция означает власть суда рассматривать и разрешать дела или принимать соответствующие постановления»* [1; с. 780]. При этом сущность понятия остаётся неизменной. Под юрисдикцией понимается совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, определённая законом.

В международном праве применяется принцип универсальной юрисдикции, в соответствии с которым государство имеет право привлечь индивида к уголовной ответственности, не беря во внимание место

совершения преступления, а также гражданство обвиняемого или потерпевшего.17 июля 1998 г. была подписана окончательная версия Римского статута, согласно которому был образован специализированный орган – Международный Уголовный Суд (далее – МУС).С его появлением принято связывать понятие международной юрисдикции [2; с. 116]. Некоторые авторы указывают на практическое значение в разграничении понятий универсальной и международной юрисдикции.

Универсальная юрисдикция относится к одному из оснований юрисдикции, признанных в общем международном праве, которая устанавливается государством. Международная юрисдикция осуществляется международным органом, которому государства делегировали полномочия по реализации норм международного права. Вместе с тем международное судебное учреждение может осуществлять универсальную юрисдикцию, если государство наделят его таким властным полномочием. Во время обсуждения проекта Римского статута некоторые государства предлагали закрепить за МУС универсальную юрисдикцию. Например, представители Германии предлагали закрепить универсальную юрисдикцию за всеми преступлениями, попадающими под его юрисдикцию, поскольку, по их мнению, характер этих преступлений предполагает осуществление подобного вида юрисдикции.

Однако такое предложение не соответствовало проекту Комиссии международного права. Во время конференции в Риме рассматривались и другие проекты, устанавливающие юрисдикцию МУС. В частности, Южная Корея предложила закрепить за МУС юрисдикцию на основе территориального принципа, принципов гражданства потерпевшего и виновного, а также judexlocideprehensionis. Данную более умеренную концепцию и предпочли государства.

Принцип субсидиарности (subsidiarity, дополняемость) предполагает, что государство, на территории которого совершено международное преступление, имеет приоритет в реализации уголовного преследования. Однако в соответствии с указанным принципом, международная юрисдикция может быть в той или иной форме осуществлена в отношении международного преступления в случае, если государство, обладающее юрисдикцией, не желает или неспособно вести расследование и(или) возбудить уголовное преследование должным образом. Она также может быть осуществлена в случае, если национальный суд государства вынес в отношении такого преступления решение, с целью оградить лицо от уголовной ответственности либо необоснованно задержать проведение судебного разбирательства. Кроме этого, применение международной юрисдикции возможно в случае, если судебное разбирательство в национальном суде государства, которое обладает в его отношении юрисдикцией, не проводилось или не проводится беспристрастно.

Таким образом, принцип субсидиарности является одним из главных элементов системы уголовного правосудия МУС, означающий возможность судопроизводства в МУС, если государства не могут либо не желают её устанавливать. На практике принцип оказался предпочтительнее *«конкурирующих юрисдикций»* международных трибуналов adhoc [3; с. 415]. При этом по общему признанию политических лидеров государств, правосудие над лицами, совершившими международные преступления, не может осуществляться только международными трибуналами, в силу чего МУС в настоящее время не сможет рассматривать значительные категории дел. Ряд государств (например, США, Израиль, Российская Федерация) подписали, однако отказались от ратификации Римского статута, так как по их мнению, в текущей геополитической обстановке международному органу

нецелесообразно передавать так много наднациональных властных полномочий. Некоторые государства, которые не присоединились к Римскому статуту (например, Республика Беларусь, США, Израиль), так как видят в функционировании МУС риски для своего суверенитета.

Список использованных источников

1. OxfordstudentsDictionaryofCurrentEnglish/Учебный словарь современного английского языка А. С. Хорнби / A. S. Hornby/А. С. Хорнби. – М.: Высшая школа, 1983. – 781 с.
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (с изменениями от 16 января 2002 г.) // Международный уголовный суд (сборник документов). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004.
3. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 415 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОХОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.И. Кулиш, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Эффективное функционирование некоммерческой организации (далее – НКО) невозможно без наличия устойчивых источников получения денежных средств. Такие источники приносят и формируют имущество, которое, в свою очередь, находится на балансе той или иной НКО.

Осуществление предпринимательской деятельности может выступать в качестве источника формирования имущества НКО, о чем прямо сказано в ч. 4 п. 3 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь

(далее – ГК) [1]. Легальное определение предпринимательской деятельности дается в ст. 1 ГК, согласно которой это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

В ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК также установлено, что для отдельных форм НКО законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них [1]. Таким образом, возможность непосредственного осуществления НКО предпринимательской деятельности зависит от ее организационно-правовой формы.

Так, например, в ст. 20 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» предусмотрено, что общественные объединения, их союзы могут осуществлять в установленном порядке предпринимательскую деятельность, однако такая деятельность может осуществляться только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них [2].

Фонды, в соответствии со ст. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов», могут самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность. Кроме того, фонды также вправе создавать унитарные предприятия, хозяйственные общества или

участвовать в них, за исключением обществ с дополнительной ответственностью [3].

Религиозные организации аналогично фондам вправе самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность, о чем говорится в ст. 32 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» [4]. Такое же право закрепляется и за потребительскими обществами, которое предусмотрено в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь», а также в ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» [5, 6].

К такой форме НКО как учреждение в законодательстве Республики Беларусь применяется термин «приносящая доходы деятельность», о чем упоминается как в гражданском законодательстве (п. 2 ст. 279 ГК), так и в Кодексе Республики Беларусь об образовании (ч. 1–2, 4–5 ст. 138) [1, 7]. В п. 2 ст. 279 говорится, что доходы, полученные от приносящей доходы деятельности, и приобретенное за счет их имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения, если иное не предусмотрено законодательством. Можно предположить, что понятие «приносящая доходы деятельность» применительно к п. 2 ст. 279 ГК должно толковаться как предпринимательская деятельность по ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК, которую учреждение может осуществлять в порядке, определенном ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК [1].

Однако наиболее обоснованным представляется мнение тех, кто полагает, что предпринимательская и приносящая доходы деятельность являются самостоятельными правовыми категориями, отражающими

разные виды экономической деятельности, на что, в частности, обращает внимание Т. В. Дерюгина [8, с. 14].

Сойфер Т. В. отмечает, что деятельность НКО, приносящая доход, не может быть отнесена к предпринимательской, хотя бы потому, что изначально направлена не на получение прибыли, а на решение каких-либо общественно значимых вопросов. Как утверждает автор, она имеет с предпринимательской чисто внешнее сходство, состоящее в том, что и та, и другая приносят осуществляющему ее субъекту определенные материальные блага. С экономических позиций понятия «прибыль» и «доход» как желаемые и конечные цели деятельности существенно отличаются. Если доход определяется как экономические средства, полученные от какого-то вида деятельности, то прибыль представляет собой разность между доходами и затратами (расходами, издержками) за определенный период. Осуществление деятельности, приносящей доход, не означает ее направленность на извлечение прибыли. Т. В. Сойфер указывает, что она может не только не приносить прибыль, но ив итоге иметь убыточный характер для осуществляющего ее лица [9, с. 24].

Соответственно, деятельность предпринимателей, ориентированная на получение прибыли и социально направленная деятельность некоммерческих структур, приносящая доход, по своей экономической природе принципиально различны.

По отношению к профсоюзам законодатель применяет термин «коммерческая деятельность», который, в свою очередь, не имеет нормативного закрепления. Так, в ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» установлено, что профсоюзы в соответствии с их уставными целями и задачами имеют право в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь,

осуществлять коммерческую деятельность, формировать необходимые фонды солидарности и иные фонды [10].

Как отмечает Е. Н. Гладкая, единственным источником, в котором официально закреплено понятие «коммерческая деятельность», является «Образовательный стандарт высшего образования. Специальность 1-25 01 10 Коммерческая деятельность. Квалификация экономист», утвержденный постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 августа 2013 г. № 88 [11]. На основании его положений, коммерческая деятельность – это деятельность, направленная на совершение процессов купли-продажи товаров и услуг и получение прибыли посредством удовлетворения потребностей потребителей [12].

С. Н. Виноградова обращает внимание на то, что коммерческая деятельность носит сугубо экономический характер и играет определенную роль в сфере бизнеса. По мнению ученого, для того чтобы выделить понятие «коммерческая деятельность» необходимо установить взаимосвязь с другими смежными категориями, такими как «бизнес», «предпринимательство» и «маркетинг» [13, с. 8].

Разделяя точку зрения С. Н. Виноградовой, полагаем, что под коммерческой деятельностью следует понимать определенную деятельность, которая базируется на рыночных законах и принципах, проявляется в различных формах и занимает определенное место в сфере обращения. В частности, это – организационно-хозяйственные операции, обслуживающие обмен, совершение актов купли-продажи с целью получения прибыли (выгоды) через наилучшее удовлетворение спроса.

Законодательство Республики Беларусь так же не содержит нормативного закрепления хозяйственной деятельности, однако встречается выражение «предпринимательская и иная хозяйственная (экономическая) деятельность», например, в статьях 1–4 Хозяйственного

процессуального кодекса Республики Беларусь [14]. В качестве сравнения можно взять законодательство Украины, где данное определение находит свое закрепление в Налоговом кодексе, а именно в подп. 14.1.36 п. 14.1 ст. 14, и, в частности, означает, что это деятельность лица, связанная с производством (изготовлением) и / или реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг, направленная на получение дохода и проводится таким лицом самостоятельно и / или через свои обособленные подразделения, а также через любую другое лицо, действующее в интересах первого лица, в том числе по договорам комиссии, поручения и агентским договорам [15]. В Республике Беларусь такую дефиницию можно выработать исключительно на основе анализа различной юридической литературы.

Так, например, В. Н. Годунов отмечает, что хозяйственная деятельность состоит в предоставлении имущества в пользование, реализации товаров, выполнении работ, оказании услуг с целью получения прибыли. Но кроме такой деятельности, по мнению ученого, хозяйственная деятельность включает деятельность, не направленную на извлечение прибыли. В качестве примера можно привести выполнение организацией ремонтных работ собственными силами, передачу имущества в безвозмездное пользование и другое. Это хозяйственная деятельность, называемая некоммерческой [16, с. 39].

Аналогичного мнения придерживается С. С. Вабищевич. Деятельность по изготовлению продукции, выполнению работ и оказанию услуг может осуществляться как с целью получения прибыли, так и без (например, деятельность социально-культурных, общественных и религиозных организаций). Предпринимательская же деятельность, как указывает автор, всегда направлена на систематическое получение прибыли, чего нельзя сказать о хозяйственной деятельности, целью

которого иногда может выступать достижение социального или иного эффекта [17, с. 22].

Из сказанного следует, что хозяйственная деятельность – это деятельность по предоставлению имущества в пользование, реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг, осуществляемая с целью получения прибыли или без такой цели. Таким образом, понятие «хозяйственная деятельность» более широкое, чем «предпринимательская деятельность», однако поскольку в обоих определениях фигурирует словосочетание «получение прибыли» – такие понятия следует рассматривать как тождественные, на что и намекает законодатель.

В заключение стоит отметить, что деятельность, способная приносить или систематически приносит доход, не является достаточным основанием для признания ее предпринимательской или близкой к ней по своей сути. Следовательно, необходимо выработать на научном уровне понятие приносящей доходы деятельности НКО, в последующем нормативно закрепить ее признаки и специальные нормы, регламентирующие ведение такой деятельности и возникающие в связи с этим правоотношения. Тем самым, в качестве легального определения можно предложить использовать термин «вспомогательная хозяйственная деятельность» или «деятельность, приносящая дополнительные доходы», вместо предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. ЗаконаРесп. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от от 04.11.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июл. 2005 г., № 302 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 окт. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона. Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 фев. 2002 г., № 93-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О республиканских государственно-общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июл. 2006 г., № 150-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., №243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Дерюгина, Т. В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового

регулирования / Т. В. Дерюгина// Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 3. – С. 12–17.

9.Сойфер, Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение / Т. В. Сойфер // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 22–30.

10. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.09.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Гладкая, Е. Н. Деятельность, приносящая доход, как источник формирования имущества, поступающего в собственность профессиональных союзов / Е. Н. Гладкая // «Новейшие технологии в образовании, науке и производстве» : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Покровск, 16 апреля 2020 г. / ДВНЗ «ДонНТУ». – Покровск, 2020. – С. 90–94.

12. Образовательный стандарт высшего образования. Специальность 1-25 01 10 Коммерческая деятельность. Квалификация экономист [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образов. Респ. Беларусь 30 августа 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. Виноградова, С. Н. Коммерческая деятельность : учебник / С. Н. Виноградова. – 2-е изд., испр. – Минск :Выш. шк., 2012. – 288 с.

14. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] :15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 ноя. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. Налоговый кодекс Украины [Электронный ресурс] :2 дек. 2010 г. № 2755-VI : в ред. Закона Украины от 07.11.20 г. // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. Годунов, В.Н. Хозяйственные отношения: понятие, принципы и методы правового регулирования / В.Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса – 3: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно:ГрГУ, 2009. – С. 35-50.
17. Вабищевич, С. С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь / С. С. Вабищевич. – Минск :Молодежное, 2003. – 436 с.

ДОГОВОР ПОСТАВКИ И ДОГОВОР ПОДРЯДА: ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ

А.Н. Лисовская, студентка 4 курса специальности «Государственное управления и право» Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) различает два вида говоров: договор поставки и договор подряда. По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 476 ГК). По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы) [1, ст. 656 ГК].

Проанализировав нормы гражданского законодательства, мы пришли к выводу, что существует ряд отличий, присущих данным видам

договоров. Также, стоит отметить, что данная тема неоднократно изучалось и другими авторами.

Прежде всего, разница между договором поставки и договором подряда состоит в достижении соглашения по качеству предмета договора. Так, по договору поставки, покупатель (получатель) вправе требовать замены товара ненадлежащего качества, исходя из ст. 488 ГК. Договором подряда данное правило не предусмотрено [2].

Следующим отличием договора поставки от договора подряда является договоренность сторон о цене товара. Так, согласно п. 6 ст. 663 ГК, при существенном возрастании после заключения договора подряда стоимости материалов и оборудования, которые должны быть предоставлены подрядчиком, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены. При заключении договора поставки, такое требование необходимо будет специально согласовывать в договоре.

Отличием договоров поставки и подряда являются виды гражданско-правовой ответственности за несоблюдение условий договора. Так, согласно ст. 491 ГК по договору поставки предусмотрена неустойка за недопоставку и просрочку поставки товаров, в то время как договором подряда неустойка не предусмотрена.

Не менее важным отличием договора поставки и договора подряда является возможность использования материалов. Так, согласно ст. 667 ГК договор подряда предусматривает использование материалов заказчика, а в договоре поставки такого не предусмотрено.

Вместе с тем, отличие данных договоров заключается в возможности контроля хода работы сторонами. Так, если между сторонами будет заключен договор поставки, заказчик не сможет получать от производителя без его согласия официальную информацию о ходе работы по выполненному заказу. Если же между сторонами будет заключен

договор подряда, то согласно п. 1 ст. 669 ГК заказчик всегда вправе проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что формулировки договора поставки и договора подряда нуждаются в уточнении, поскольку с одной стороны, они являются тождественными, а с другой стороны, – влекут различные правовые последствия. Выделение отличительных признаков договора поставки от договора подряда в теории гражданского права позволит преодолеть трудности отсутствия разграничения рассматриваемых договоров в гражданском законодательстве. Кроме того, выделение отличительных признаков договора поставки и договора подряда на практике будет способствовать возможности выбора сторонами одного из двух видов договоров в зависимости от конкретной ситуации и правовых последствий заключения того или иного договора.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Асипков В. С. Основные отличия договора поставки от договора подряда / В. С. Асипков // Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества : материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23–24 октября 2015 г. / БГУ, Юридический фак. ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. - С. 82-83.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.В. Луговик, магистрант факультета экономики и права Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

В современном веке информационных технологий сложно представить человека, который не пользуется социальными сетями и интернетом. Именно интернет позволяет быстро находить, сохранять и обмениваться информацией с любой точки земного шара. С одной стороны, это способствует сокращению времени информационного поиска и расширению базы изучаемых источников, интернационализации научно-исследовательской и инновационной деятельности, а с другой стороны – обостряет вопрос о защите информации от недобросовестного использования как в национальном, так и глобальном измерении.

Для начала необходимо определить, какие объекты интеллектуальной собственности подлежат правовой защите. Согласно п. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, способа их выражения. Право на произведение возникает в силу факта его создания и для возникновения авторского права не требуется соблюдения каких-либо формальностей (ст. 8 Закона). Размещение в сети интернет файлов, в которых содержаться объекты, охраняемые авторским правом с возможностью свободного или ограниченного доступа, не отменяет их правовую охрану и не изменяет правовой режим их возможного последующего использования (ст. 32

Закона) [1].Данные положения подтверждает Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Чтобы раскрыть значение понятия «использование произведения», обратимся к п. 2 ст. 16 Закона, который гласит: любое действие, в результате которого создается новая копия произведения или расширяется круг лиц, имеющих доступ к произведению, признается «использованием». Таким образом, лицо, которое создает копию произведения, будет являться и лицом, которое его использует [2, с. 638].Рассмотрим наиболее частые формы использования объектов интеллектуальной собственности: прослушивание (просмотр), скачивание, обмен, а также ответственность за нарушение авторских и смежных прав. В соответствии со ст. 40 Закона, *прослушивание (просмотр)*исключительно в личных целях правомерно опубликованных произведений допускается без согласия автора или правообладателя. При этом правила о допускаемом свободном использовании в личных целях не распространяются на компьютерные программы. Если просматриваемый файл был размещен в сети с нарушением авторского права и/или смежных прав, то лицо, которое разместило такой файл в сети, должно нести ответственность за нарушение этих прав.

Скачивание файла из интернет-сети на свое персональное устройство также означает создание электронной копии. Однако данное действие стоит рассматривать с различных позиций: если скачивание осуществляется в личных целях, такое воспроизведение не будет является нарушением исключительного авторского или смежного права. Если же скаченное произведение размещено в социальных сетях (даже с ограниченным доступом и приватностью настроек), это классифицируется как нарушение исключительного авторского и/или смежного права, поскольку это открывает доступ к сохраненному файлу другим лицам.

Обмен файлами, которые содержат объекты интеллектуальной собственности, охраняемые законом, между пользователями интернета не подпадает под «свободное использование» и рассматривается как неправомерный изначально.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских и смежных прав определена нормами Гражданского кодекса и Закона № 262-З: «Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 до 50 тыс. базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения»[1].Административная ответственность обозначена ч. 3 ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и предусматривает «наложение на физическое лицо штрафа в размере от 30 до 50 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения»[3].Существует и уголовная ответственность: «Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере» (более 500 базовых величин) (ст. 201 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) [4].

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] 7 мая 2011 г. № 262-З :принят Палатой представителей 27.04.2011 г.: одобр. Советом Республики 28.04.2011 г.:в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Лавринчук А.Р. Защита авторских прав в сети интернет: основные особенности и проблемы / Лавринчук А.Р., Урганова Д.Б. // Бизнес.

Инновации. Экономика : материалы науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых Ин-та бизнеса БГУ, Минск, 19 апр. 2019 г. [Электронный ресурс] / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса БГУ. – Минск : Институт бизнеса БГУ. – С. 637–640.

3. Кодекс Республики Беларусь об Административных Правонарушениях [Электронный ресурс] 21 апреля 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Республики 2 апреля 2003 г.:// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «ПЕРЕСМОТР» И «ПРОВЕРКА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АПЕЛЛЯЦИОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Мартынова, студентка 4 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Формирование понятийного аппарата не является новой проблемой для юридической науки. В то же время, «будучи выраженным в нормативном правовом акте понятие логически связывает этот акт с действительностью, придает юридическое значение тому явлению, которое оно обозначает. Если это не соблюдается, то путаница, двусмысленность при осуществлении соответствующих прав, вытекающих из данного понятия, неизбежны. Такие последствия негативно влияют на

эффективность судебной защиты, делают непредсказуемым ее результат» [1, с. 27].

Традиционно, процессуальное право оперирует наравне понятиями «проверка» и «пересмотр», считая их синонимичными, и даже взаимозаменяемыми. Однако словарные определения данных терминов неодинаковы. Так, проверка – это удостоверение в правильности чего-либо [2]. А пересмотр – это новое рассмотрение чего-либо, изменение отношения к чему-либо [3]. То есть данные понятия имеют разное смысловое значение.

В параграфе 1 главы 32 раздела VIII ГПК Республики Беларусь, для производства дел в апелляционном порядке используется термин «пересмотр» [4]. Также в юридической литературе, часто можно встретить определение апелляции как пересмотра судебного решения, не вступившего в законную силу, при котором дело рассматривается судом вышестоящей судебной инстанции [5, с. 70]. Но существует и мнение, при котором апелляция рассматривается как проверка правильности судебного решения [6]. То есть проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного постановления посредством повторного рассмотрения и разрешения дела. На наш взгляд, здесь важным является разграничить понятие «полной» и «неполной» апелляции.

Полная апелляция предполагает повторное полноценное разбирательство дела по существу вышестоящим судом. Суд, в данном случае не связан результатами процесса в суде первой инстанции, то есть рассмотрение дела начинается «с чистого листа» [6]. При полной апелляции дело рассматривается заново – полно и всесторонне.

При неполной же апелляции, которая на данный момент действует в Республике Беларусь, повторного разбирательства дела в суде второй инстанции не происходит. Задача состоит в том, чтобы выяснить«мог ли

суд первой инстанции вынести именно такое решение исходя из: имевшегося в его распоряжении объема доказательственного материала, состава участвующих в процессе лиц, количества и содержания совершенных по делу процессуальных действий и т.д.» [6]. Доводы апелляционной жалобы (протеста)являются базисом данной проверки. После вступления в силу закона Республики Беларусь от 08.01.2018 № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» [7] в гражданское процессуальное законодательство были внесены некоторые изменения. Так, в соотв. С п. 4 ч. 1 ст. 405, п. 3 ч. 3 ст. 415, ч. 3 ст. 418 ГПК Республики Беларусь, изменения ограничил для участников процесса возможность представления новых доказательств суду второй инстанции: это допустимо, «только если стороны обосновали невозможность представления этих доказательств в суде первой инстанции по не зависящим от них причинам». Более того, «лица, представляющие суду новые доказательства, обязаны указать, каким путем они получены, в связи с какими обстоятельствами возникла необходимость их представления, и обосновать уважительность не зависящих от этих лиц причин, по которым доказательства не могли быть представлены ими на рассмотрение суда первой инстанции». Также, в соотв. с ч. 2 ст. 418 ГПК Республики Беларусь, были установлены пределы проверочной деятельности второй инстанции: «суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте, возражениях на них, и проверяет законность обоснованность решения только в обжалуемой (опротестовываемой) части».

Следовательно, понятие «проверка» можно отнести к действиям, направленным на обжалование не вступившего в законную силу решения суда. Так как при неполном апелляционном производстве в Республике

Беларусь, суды вышестоящих инстанций осуществляют деятельность контрольного характера, не выходят за рамки заявленных требований в жалобе.

Список использованных источников

1. Борисова, Е. А. Понятие «проверка судебных актов» с точки зрения объективной действительности/ Е. А. Борисова // Вестник Тамбовского университета. Серия политические науки и право. – 2016. – № 1. – С. 27–36.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/about.php – Дата доступа: 26.10.2020.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24300 – Дата доступа: 26.10.2020.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г., № 233-З// Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 26.10.2020

5.Таранова, Т.С. Апелляция / Т.С. Таранова // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т.- Т. 1. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 70–71.

6.Скобелов, В.В. Апелляция по гражданским и экономическим делам: о сходствах и различиях. – Режим доступа: https://statut.by/lichnyj-jurist/13-respect-law/1827-23-08-2018 – Дата доступа: 26.10.2020.

7. О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 № 94-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 26.10.2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.В.Матусевич, магистрант 1 курса юридического факультета Витебского филиала Международного университета «МИТСО».

Последнее время в правовую систему введено множество экономических терминов, одним из которых являются инвестиции (раньше использовался другой термин – «капитальные вложения»).

Результаты исследований говорят о том, что процессы финансового обновления и подъёма ориентируются структурой инвестиций, качеством и скоростью их воплощения. Многие организации в процессе своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемой недостатка экономических и материальных ресурсов, т.е. нуждаются в инвестициях.

Цель исследования: изучение инвестиционной политики Республики Беларусь.

Финансовая работа субъектов хозяйствования и Республики Беларусь характеризуется размерами и конфигурациями реализации инвестиций. Существует немало трактовок определения «инвестиция», закрепленных в научной литературе и законодательстве.

Инвестиции представляют собой любое имущество и другие объекты гражданских прав, которые присущи инвестору на праве собственности, ином законном основании, в свою очередь, позволяющем ему орудовать такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными Законом Республики Беларусь «Об инвестициях», в целях приобретения прибыли (доходов) и (или) достижения иного результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в частности:1)

движимое и недвижимое имущество, включая акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежные средства, включая займы, кредиты; 2) права требования, имеющие оценку их стоимости; 3)иные объекты гражданских прав, за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается [1].

Согласно законодательству Республики Беларусь выделяют следующие субъекты инвестиционной деятельности: инвесторы; заказчики; исполнители, пользователи и иные субъекты.

В соответствии с Законом об инвестициях осуществление инвестиций основывается на следующих принципах: 1) принцип верховенства права, то есть инвесторы, а также государство, его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых актов законодательства Республики Беларусь; 2) принцип равенства инвесторов, то есть инвесторы равны перед законом и пользуются правами без дискриминации; 3) принцип добросовестности и разумности осуществления инвестиций, то есть инвесторы реализовывают инвестиции скрупулёзно и разумно без причинения вреда иному лицу, окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемления прав и защищаемых законом интересов иных лиц или злоупотребления правами в иных формах; 4) принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, то есть вмешательство в личные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство совершается на основании законодательных актов Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц; 5) принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты, то есть инвесторам обеспечивается осуществление

защиты прав и законных интересов в суде и другими способами, закрепленные законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь [1].

Приток инвестиций извне позволяет инвестировать в будущее, не ограничивая текущее потребление. Но такой подход наталкивается на конституционные нормы о том, что государство «гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности» [2]. Кроме того, не нужно описывать, к чему может привести ситуация, когда каждое государство будет отдавать предпочтение иностранным инвестициям перед национальными. Именно поэтому режим преференций сегодня заменен режимом недискриминации (национальным режимом) иностранных инвестиций.

Главенствующей установкой инвестиционной политики Республики Беларусь является гарантирование финансовой стабильности, положительной динамики устойчивого экономического развития, максимального привлечения в сферу инвестиционной деятельности национальных валовых сбережений и иностранных инвестиций, а в дополнение розыск оптимального правового регулирования деятельности государственных и зарубежных субъектов инвестиционной деятельности [3].

Таким образом, главным направлением инвестиционной политики Республики Беларусь является путь на дальнейшую либерализацию условий хозяйствования, улучшения правовых механизмов защиты инвестиций, содействующий активизации инвестиционной деятельности, который закреплен в законодательстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ., референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с
3. О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 августа 2009 г. № 10: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 12 ноября 2015 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ ОТСЫЛКИ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Моисеева, студентка 3 курса юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный Университет «МИТСО»

Институт обратной отсылки в международном частном праве зачастую в некотором смысле ограничивает пределы действия коллизионных норм. Основная проблема применения обратной отсылки связана, в первую очередь, с необходимостью решения вопроса о применении или неприменении определённого права в том случае, когда норма права одного государства указывает на применение права другого иностранного государства, а это право в свою очередь отсылает обратно. До сих пор в законодательствах различных государств проблема обратной отсылки не была окончательно разрешена в силу сложности данного института.

Возникновение проблемы обратной отсылки связано с делом Франца Форго, рассмотренным кассационным судом Франции в 1878 году [1, с. 58]. С этого дело и началось развитие и изучение обратной отсылки.

Зарубежные государства решают проблему обратной отсылки различными способами. В некоторых государствах институт обратной отсылки исключается (Греция, Италия, Дания и др.). В полном объёме данный институт принимается законодательством Австрии, Польши, Югославии, Финляндии. Нередко встречаются ситуации, когда институт отсылки законодательством вообще не урегулирован (Китай, Алжир, Болгария и др.).

Зачастую нормы о применении или неприменении обратной отсылки сопровождаются некоторыми исключениями. Так, например, в ст. 1096 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено положение о том, что любая отсылка, кроме предусмотренных случаев, должна рассматриваться как отсылка к материальному праву соответствующей страны, а не к коллизионному. В этом случае можно говорить о том, что проблема обратной отсылки здесь отсутствует, так как законодатель принял решение в пользу материальных норм иностранного права.

Однако обратная отсылка к праву Республики Беларусь применяется в таких случаях, как применение иностранного права при определении личного закона физического лица [2, ст. 1103]; право- и дееспособности [2, ст. 1104]; права физического лица на имя, его использование и защиту [2, ст. 1106]; решении вопросов касательно установления опеки и попечительства [2, ст. 1109].

Также следует упомянуть тот факт, что в советском международном частном праве существовало довольно положительное отношение к институту обратной отсылки, но при отсутствии практического применения это не имело большого значения. В современном праве

Российской Федерации и Республики Беларусь сложилось более отрицательное отношение к данному институту, в связи с тем, что коллизионная норма уже выбрала применимое право и такой выбор имеет место лишь в отношении отсылки к материальным нормам другого государства [3, с. 59].

Важным является тот факт, что обратная отсылка не применяется практически ни в одной стране в сфере договорных обязательств [4, с. 93]. В этом случае действует такой принцип международного частного права, как автономия воли сторон. В силу того, что применение обратной отсылки приведёт к тому праву, которое сами стороны не избирали в качестве правового регулятора своих отношений.

Отрицательный подход по отношению к обратной отсылке в отечественном праве, связанный с недостаточным регулированием на законодательном уровне, приводит к сложным ситуациям, когда суд или арбитраж не может определить применимое право к конкретным правоотношениям.

Одной из основных задач международного частного права является поиск наиболее подходящей правовой системы для конкретных правоотношений. Соответственно, можно сделать вывод о том, развитие в целом отрасли международного частного права должно сопровождаться развитием её отдельных институтов, в частности, института обратной отсылки. В этом смысле обратная отсылка имеет огромное значение, так как она не только обеспечивает большую гармонизацию права различных государств, но помогает обеспечить признание и исполнение судебных решений за рубежом.

Белорусскому законодателю необходимо обратить внимание на существующие пробелы в данной сфере. В этом случае примером может служить австрийский Закон о международном частном праве 1978 г., в

котором предусмотрено достаточно широкое применение обратной отсылки. При этом в случае возникновения замкнутого круга отсылок, будет применяться право, к которому первоначально произошла отсылка.

Список использованных источников

1. Барышев, В. А. Международное частное право : учеб. пособие / В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. – 423 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь[Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 277-З :Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Марышева, Н. И. Обратная отсылка в международном частном праве: российское законодательство / Н. И. Марышева // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 55 – 62.
4. Хохлов, В. А. Международное частное право : учебник / под ред. В. А. Хохлова, Ю. А. Дорофеевой. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Непомнящая, И.А. Заровская, студентки 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Систематизация гражданско-правовых договоров имеет высокое практическое значение для кодификации действующего законодательства Республики Беларусь. Такой подход даёт возможность принять во внимание дифференциацию и взаимосвязь различных договоров, а также

помогает в определении правовой природы нетипичных и смешанных договоров.

Понятие нетипичных договоров имеет взаимосвязь с принципом диспозитивности гражданского законодательства и свободой договора. Исходя из нормы, содержащейся в пункте 1 статьи 7 Гражданского Кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь граждане и юридические лица могут заключать договоры как предусмотренные, так и непредусмотренные действующие законодательством, но не противоречащие ему [3, ст. 7]. В юридической литературе такие договоры именуются как безымянные (непоименованные) договорами. К примерам безымянного (непоименованного) договора можно отнести агентский договор [2, с. 345]. Указанный договор не урегулирован законодательством Республики Беларусь, при этом имеет широкую практику распространения в предпринимательской деятельности.

Агентский договор – это гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (Агент) обязуется за материальное вознаграждение осуществлять по поручению другой стороны (Принципала) юридические и иные действия от своего имени, однако за счёт Принципала либо от имени и за счёт Принципала.

Предметом агентского договора считается оказание посреднических услуг в виде юридических и фактических действий, которые могут совершаться в сфере интересов принципала по поводу любых правомерных действий.

Некоторое сходство агентского договора с договорами поручения, договора комиссии и договора возмездного оказания услуг не подтолкнуло правотворцев к включению норм, регулирующих его применение в Гражданский Кодекс. Тем не менее такой договор имеет свои отличительные черты и его нормативное регулирование могло бы в

некоторой степени упростить осуществление предпринимательской деятельности в сфере посреднических услуг [4], так как неясность либо отсутствие правового регулирования могут быть некоторой проблемой для согласования проектов подобных договоров сторонами. Зачастую такие хозяйствующие субъекты не знают какую норму права им необходимо применять в конкретном случае. Согласно статье 391 ГК Республики Беларусь, стороны могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор) [3, ст.391]. При этом проблема применения правильной нормы права на практике в конкретном случае зачастую остаётся трудноразрешимой.

Гибкость агентского договора является его достоинством и недостатком одновременно. К преимуществам можно отнести возможность включения в него всех интересующих норм. К недостаткам можно отнести риски, связанные с отсутствием однозначной судебной практики рассмотрении споров по таким соглашениям [1], ведь полагаться на применение аналогии права не всегда оправдано. Сторонам рекомендуется максимально чётко установить ответственность за нарушение условий данного типа сделки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что агентский договор-самостоятельный вид договора, предоставляющий возможность одной стороне (агенту) совершать юридические и фактические действия за счет другой стороны (принципала) от своего имени или от имени принципала. Его можно охарактеризовать как двусторонний, возмездный, консенсуальный, фидуциарный. Он обладает исключительным предметом, отличающим его от ряда смежных договоров: поручения, возмездного оказания услуг, комиссии, доверительного управления, договора подряда и трудового договора. Агентский договор обладает достаточной гибкостью,

что позволяет сторонам максимально полно описать необходимые условия его исполнения. При этом практика самостоятельного урегулирования споров по таким договорам не является проработанной, в силу чего нормативное урегулирование агентского договора выглядит весьма оправданным и необходимым.

Список использованных источников

1. Беляева, Т. А. Договоры без названия [Электронный ресурс] / Т. А. Беляева // ИБ "КонсультантБухгалтер. Статьи Пособия Книги Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2015. – Дата доступа: 31.10.2020 г.

2. Годунов, В.Н. Классификация гражданско-правовых договоров и её аспекты // Право в современном белорусском обществе: юбилейный сб. науч. тр., посвященный 20-летию Нац. центра зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь / Нац. центр зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2017. – Выпуск 12. – С. 341–350.

3. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – Дата доступа: 31.10.2020 г.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

В.А. Прокопчик, магистрант института магистерской подготовки УО «Белорусский государственный экономический университет»

Современный уровень конкуренции является неотъемлемой частью мирового рынка и как форма протекания рыночных процессов характеризуется масштабностью, динамизмом и остротой. Масштабность конкуренции обусловлена ростом числа участников внешнеторговых операций, вовлекаемых в международный обмен под влиянием процесса международного разделения труда, международной специализации и кооперации в самых различных областях.

Интернационализация хозяйственной жизни расширяет базу конкуренции. Наряду с монополиями в рыночную борьбу вступают средние и мелкие предприятия. К соперничеству стран с традиционно развитым экспортом присоединяются новые (в основном из числа «новых индустриальных стран»), предпринимающие решительные попытки изменения ситуации на мировом рынке в свою пользу. Стало нормой активное участие правительств в поддержке национальных экспортеров и стимулировании внешнеторговых операций [1, с.136].

. Предприятия, которые стремятся сохранить свою конкурентоспособность в будущем, вынуждены согласовывать свои текущие и перспективные интересы. Невозможно достичь успехов в деятельности, концентрируясь только на решении текущих проблем. Ограниченный временной горизонт управления не позволяет из-за растущей неопределенности внешних условий разрабатывать

эффективную политику обновления производимых продуктов, капиталовложений, отношений с потребителями, поставщиками, инвесторами, т.е. политику эффективного устойчивого развития.

Существенную роль в борьбе за внешние рынки играет выбор каналов реализации продукции. Характерной чертой современной системы сбыта продукции стало повышение роли самих фирм – производителей. Сбытовые структуры создаются ими в системе управления самой предприятия или в виде дочернего экспортного сообщества. Непосредственно сбыт продукции за рубежом осуществляется собственным торговым аппаратом или заграничными агентами. Использование собственного торгового аппарата, созданного в той или иной форме за рубежом для экспорта продукции, возрастает. Зарубежные агенты по сравнению с национальными торговыми посредниками имеют ряд преимуществ: прежде всего, лучшее знание местного рынка, длительные контакты с потребителями и т.д. Национальные экспортно-импортные или экспортные предприятия в большей степени используются малыми или средними фирмами, а также представителями массовых товаров. Все более важным фактором конкурентоспособности становится участие в электронной торговле.

Все это обуславливает для предприятия необходимость осуществления конкурентной борьбы на внешнем (мировом) рынке, для чего осуществляется стратегическое управление конкурентоспособностью предприятия.

В процессе управления конкурентоспособностью предприятия важны следующие аспекты: систематическая работа по исследованию рынка, анализу возможностей и угроз; сопоставление потенциала предприятия и условий внешней среды с учетом динамики в целях дальнейшего долгосрочного планирования; определение сильных и слабых

сторон предприятия относительно конкурентов, выбор рыночных решений с учетом возможной их реакции; доступность рыночной информации для всех заинтересованных в ней подразделений предприятия; – обеспечение притока необходимых ресурсов и работа с внешними партнерами на рыночных принципах [2, с.245].

Таким образом, основы конкурентоспособности и формы конкурентной борьбы меняются, что связано с коренными сдвигами в товарной структуре мировой торговли и повышением роли технического уровня производства. Современный подход к управлению предприятием требует для ее руководства четкого видения перспектив его развития и, одновременно, досконального понимания стратегического положения предприятия на рынке и тех факторов, которые воздействуют со стороны внешней рыночной среды на работу предприятия. Речь идет о том, что современное предприятие не способно обеспечить высокий уровень конкурентоспособности и устойчивого положения на рынке без понимания своих конкурентных позиций и выработки конкурентной стратегии. Причем современная динамика мировых рынков и постоянно нарастающая конкурентная борьба обуславливают необходимость приложения все больших усилий к своевременной и эффективной разработке и реализации конкурентной стратегии для любой организации, в какой бы отрасли или в какой бы рыночной нише она не осуществляла свою деятельность.

Список использованных источников

1. Рубин, Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. Монография / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС, 2016. – 3-е изд. – 458 с.

2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, А. Гари. – 5-е европейское изд. – М.: Вильямс, 2015. – 752 с.

ПРЕДДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

П.Н. Прудников, студент 4 курса факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет»

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) в статье 360 указывает, что договором, признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Известно, что договор, исходя из общей правовой теории является юридическим фактом в виде действия. ГК в статье 7 также указывает на то, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Одним из таких оснований является договор.

В соответствии с ГК обязательство – определенное действие, которое одно лицо обязано совершить в пользу другого. Некоторые называют обязательство правоотношением. В данной работе хотелось бы затронуть такой важный для переговоров, бизнеса и хозяйственной деятельности момент как преддоговорные обязательства. Как таковые, законом они не урегулированы и не определены. Но при вступлении в правоотношение, при его заключении договора, до направления оферты и акцепта, происходит, возможно, самая главная часть предпринимательской и хозяйственной жизни субъекта – это переговоры, согласование условий и предмета договора. В обычной, не связанной с хозяйственной и предпринимательской сферой, мы также должны обратить внимание на существование соответствующих обязательств еще до заключения

договора как такового, в том числе в иных вопросах гражданского права. Впоследствии договор заключается на тех и условиях, которые предусмотрены преддоговорной стадией. И механизмы безотзывности оферты, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, свободы договора являются следствием преддоговорных условий и переговоров, установленных сторонами. Даже механизм предварительного договора, который предусмотрен статьей 399 ГК, несет в себе явное преддоговорное обязательство и его последствие в виде предварительного договора.

В контексте развития договорного права и построения цифровой экономики, оформление соответствующих механизмов и элементов приобретает наибольшую актуальность и гражданско-правовую значимость. Хотелось бы также напомнить об одном из основополагающих правил гражданского права как добросовестность и разумность не только в обязательствах, но и в иных правоотношениях. Соответствующие новшества будут способствовать закреплению и развитию указанных принципов и позволят предостеречь субъекта от недобросовестного поведения.

Естественно, что за нарушение этих обязательств будет наступать адекватная гражданско-правовая ответственность. В современном мире мы нередко слышим: «переговоры сорвались», «обязательства нарушены», «стороны не договорились», «стороны не пришли к соответствующему соглашению». Введение такого механизма позволит избежать этого. Также преддоговорные обязательства, их последующее согласование и соблюдение подчеркнут деловую репутацию соответствующего субъекта хозяйственной деятельности, или опровергнут ее.

Итак, преддоговорные обязательства – это совокупность действий лиц, направленных на создание соответствующего правоотношения,

согласование его условий и предмета, переговоры, определение прав и обязанностей сторон, а также распределение бремени обязательств сторон еще до заключения договора как такового. Одним из важнейших элементов, характеризующих соответствующие обязательства, выступает неформальный и, как правило, неписаный характер. Стоит сказать, что рассматриваемых правоотношений не может не быть. Именно эти элементы и характеризуют предпринимательскую деятельность, именно их ширина и определяет возможности для ведения бизнеса и хозяйства в стране.

Представляется, что необходимо внести изменения в ГК и добавить соответствующую статью, которая будет регулировать обозначенные выше вопросы.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. от 18.11.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Э.И. Самойлов, аспирант 2-ого года обучения учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Развитие экономики и предпринимательской инициативы создает необходимость в формировании условий для представительства интересов

граждан и юридических лиц в коммерческих целях. По своей правовой природе коммерческое представительство имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих выделить его от других видов представительства. Коммерческое представительство позволяет предпринимателям осуществлять свою основную деятельность, не отвлекаясь на совершение собственными силами торговых сделок. Ко всему прочему, для совершения торговых сделок необходимо обладать квалифицированными знаниями в области ведения переговоров на рынке сбыта товаров и услуг, а также специальной информацией, в частности, об особенностях местной торговли и порядке заключения тех или иных сделок.

Для более глубоко изучения исследуемой проблематики представляется необходимым обратить внимание на позицию советских ученых-цивилистов. Рясенцев В. А. в своем диссертационном исследовании «Представительство в советском гражданском праве» отмечал, что: «экономический эффект представительства заключается в установлении экономической связи между двумя или более лицами через посредство третьего» [1, с. 7]. Исходя из этих соображений практическая потребность выполнения посреднических поручений объясняется тем, что вопрос о быстроте и надежности совершения коммерческих операций с помощью других лиц часто является необходимым элементом, оказывающим благоприятный экономический эффект.

В юридической литературе «коммерческое представительство» определяется как: особый вид представительства, реализуемый в рамках гражданских правоотношений; совершение уполномоченным лицом от имени другого лица действий по заключению договоров в сфере предпринимательства.

Как отмечает Носкова Ю. Б., коммерческими представителями не являются работники коммерческой организации, действующие на основании доверенности, выданной уполномоченным лицом [2, с. 45]. В своей работе «Категория представительства в гражданском праве» автор убедительно доказывает, что в данном случае работник коммерческой организации осуществляет поручение нанимателя в рамках своей трудовой функции.

Нельзя не отметить, что особенности коммерческого представительства во многом зависят от сложившейся системы права. В странах романо-германской системы права институт коммерческого представительства (договорное и законное) регулируется нормами гражданских кодексов. В англо-американской правовой системе представительство регулируется нормами прецедентного права и судебной практики. Представитель в ряде случаев действует как посредник на основании агентского соглашения, сторонами которого являются агент и принципал [3, с. 94].

Нормы гражданского законодательства Республики Беларусь не содержат условий для приобретения статуса коммерческого представителя, однако указывают на появление такого статуса с характером осуществляемой деятельности: «постоянно и самостоятельно представительствующее…при заключении ими договоров…» [4, п. 1 ст. 185].

Иными словами, чтобы стать коммерческим представителем, необходимо постоянно представительствовать перед третьими лицами при заключении договоров с ними. Следовательно, гражданское законодательство Республики Беларусь исходит из того, что коммерческое представительство является выполнением поручения. Декларативная формулировка, предложенная законодателем, подразумевает, что

коммерческое представительство ограничивается одним только заключением договоров. С учетом развития торговых отношений такого рода формулировка существенно затрудняет и ограничивает правоприменительную практику в области коммерческого представительства, основанного на договоре поручения. Согласно ст. 861 ГК Республики Беларусь, предметом договора поручения является совершение поверенным определенных юридических действий, т.е. таких действий, которые устанавливают права и обязанности для другой стороны (доверителя). Формулировка «определенные юридические действия» не ограничивается одним только заключением договоров и может включать в себя достаточно широкий круг полномочий в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Таким образом, мы считаем, что для устранения юридических противоречий и придания институту коммерческого представительства всеобъемлющего характера в предпринимательской сфере, необходимо внести изменение в п. 1 ст. 185 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «Коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени предпринимателей при заключении договоров, совершении юридических и иных действий в сфере предпринимательской деятельности».

Список использованных источников

1. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве : дис.... д-ра юрид. наук \ В. А. Рясенцев. – М., 1948. – 599 л.

2. Носкова, Ю. Б. Категория представительства в гражданском праве / Ю. Б. Носкова // Екатеринбург, 2015. – № 3. – С. 43-46.

3. Шимон, С. И. Гражданское и торговое право зарубежных стран / С. И. Шимон. – Киев, 2006. – 220 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

А.А. Сасова, 3 курс, факультет права, УО «Белорусский государственный экономический университет»

Творческая деятельность всегда присутствовала в жизни человека, приводя к определенным результатам, важнейшими из которых являлись и являются изобретения; многие из них определили поворотные моменты в развитии общества в целом. Возникновение и развитие сети Интернет поспособствовало резкому расширению информационных возможностей личности и общества. Вместе с тем внедрение передовых информационных технологий, систем и сетей, в том числе сети Интернет, порождает множество проблем. Так, зачастую при публикации или размещении тех или иных объектов в сети Интернет нарушаются или создаются условия для нарушения авторских прав.

Законодательная база по правовому регулированию отношений, возникающих в области авторских прав, представлена Гражданским кодексом Республики Беларусь [1] и Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З [2].

Однако, следует отметить, что в Республике Беларусь законодательство по защите авторских прав в сети Интернет находится в стадии формирования. А между тем сегодня данный вопрос является актуальным, поскольку число нарушений авторских прав в сети Интернет растет. В настоящее время отсутствует специальное законодательство, вследствие чего значительное пространство Интернета остается без законодательного регулирования и охраны. Практика рассмотрения данных споров ограничивается единичными делами. Однако вопросы возникают, а законодатель не дает на них ответы, что ограничивает возможность объективного принятия решений судами. Также, на наш взгляд, существенной проблемой является отсутствие разработанного понятийного аппарата. Так, например, большинство дел, связанных с нарушением авторских прав посредством размещения произведений на сайтах в сети Интернет, – это преимущественно иски к владельцам сайтов. При этом в законодательстве отсутствуют определения терминов «владелец сайта», «собственник сайта» и «администратор сайта». В статье 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах» содержатся не все те термины, которые требуют разъяснения для правильного толкования и применения норм законодательства.

По нашему мнению, особое внимание в вопросе изучения опыта правового регулирования авторского права в сети Интернет следует уделить Соединенным Штатам Америки. Отметим, что в данном государстве в 1998г. принят специальный закон, регулирующий данную область, а именно Digital Millennium Copyright Act – Закон «О защите авторских прав в цифровую эпоху» (далее – Закон) [3].В настоящее время это наиболее прогрессивный документ, принятый с целью упорядочения правового регулирования использования сети Интернет. Ключевыми положениями Закона, на наш взгляд, являются нормы, касающиеся

использования систем защиты авторских прав, добросовестного использования информации в цифровой среде и ответственности за её ненадлежащее использование.

Проблема ответственности провайдеров, а также владельцев социальных сетей и других ресурсов на данный момент не урегулирована правом в Республике Беларусь. В этой связи американский Закон является удачным вариантом заимствования опыта. Закон четко разграничил ответственность провайдеров и пользователей. Так, провайдеры теперь не несут ответственности за действия пользователей при соблюдении трех условий: если провайдер не получал финансовой выгоды от действий нарушителя имея возможность контролировать его действия; провайдер не имел заявления правообладателя; получив заявление (уведомление), немедленно предпринял требуемые меры. Акт также устанавливает ответственность и для пользователей. Так, в соответствии с §1201 Закона в случае извлечения коммерческой или личной выгоды правонарушитель несет уголовную ответственность. Помимо уголовной, предусматривается гражданская ответственность за размещение недостоверной информации, подмену либо удаление информации о принадлежности авторских прав, включая импорт, распространение или иное введение в оборот копий произведений, в которых такая информация была удалена или изменена [4].В данном правовом акте также содержится немаловажное положение об ограничении ответственности за нарушение авторского права. Согласно §202 Закона, охране подлежат все объекты авторского права, которые находятся в сети Интернет. Но любое лицо освобождается от ответственности за нарушение авторского права в силу незнания о нарушении.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что в настоящее время существуют определенные пробелы в

законодательстве Республики Беларусь в области правового регулирования авторских прав в сети Интернет, которые, на наш взгляд, должны быть урегулированы с учетом опыта зарубежных государств, в частности США.

Список использованных источников

1.Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. №277-З // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 30.10.2020.

3. Digital Millennium Copyright Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text/enr. – Дата доступа: 30.10.2020.

4. Никонова Т.И. Формирование системы охраны авторских прав в цифровой сети (на примере Соединенных Штатов Америки) // Актуальные проблемы российского права: научный журнал. – 2010 №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-ohrany-avtorskih-prav-v-tsifrovoy-seti-na-primere-soedinennyh-shtatov-ameriki – Дата доступа: 31.10.2020.

ПОЛНОМОЧИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Э. Ю. Скобля, студентка 2 курса юридического факультета Международного университета МИТСО, научный руководитель – Климашин А. Г.

Цифровая экономика – это часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления ресурсов проходят цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

В Республике Беларусь Президентом и Советом Министров был обозначен твёрдый курс на построение «IT - страны». Для этого формируется нормативно-регуляторная среда, реализуются крупные инфраструктурные проекты, идёт технологическое и организационное преобразование традиционных отраслей экономики [1, с. 167]. Данный курс на строительство цифровой экономики был нормативно подкреплён Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», в котором обозначены основные задачи такой экономики (создание системы преференций высокотехнологичных производств, повышение правовой защищённости участников и др.), даны некоторые легальные определения новых понятий цифровой экономики (криптовалюта, майнинг, токены и др.).

К важным тактическим задачам в направлении деятельности Совета Министров Республики Беларусь следует отнести перевод административных процедур и государственных услуг в электронный формат (создание электронного правительства). К ещё одной функции Правительства можно добавить процесс создания национального портала открытых данных государственных органов и организаций [2].

На сегодняшний день нормативно закреплено несколько дефиниций понятия «электронная услуга». В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2012 № 138 под базовой электронной услугой понимается электронная услуга, выполняемая в целях реализации одной из функций республиканского органа государственного управления и иной государственной организации, подчинённой Совету

Министров, местным исполнительным и распорядительным органам, предоставляемая потребителю посредством Единого портала электронных услуг [3, п. 1]. Критериями отнесения электронной услуги к базовой служат её востребованность (массовость предоставления) для населения, социальное значение, направленность на устранение административно-бюрократических барьеров [4].

Во исполнение установлений Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2018 г. № 167 утверждено Положение о Совете по развитию цифровой экономики (далее – Совет), который является постоянно действующим совещательным органом, координирующим деятельность по реализации государственной политики в сфере развития цифровой экономики.

Для обеспечения развития ИКТ, их эффективного применения во всех сферах и отраслях Совет Министров Республики Беларусь по предложению Совета постановлением от 23 марта 2016 г. № 235 утвердил Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг., разработанную в корреляции со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 гг., законодательными актами Республики Беларусь, регулирующими вопросы информатизации [5].

В целом в Республике Беларусь создана необходимая организационная и правовая база в целях формирования благоприятной правовой и регуляторной среды для развития национальной цифровой экономики, стимулирования перехода к передовым цифровым технологиям в различных сферах экономики и общественных отношений, создания и развития современной цифровой инфраструктуры и цифровых платформ различного назначения, а также развития отечественной

индустрии ИКТ. Однако при этом остались неразрешённые вопросы: 1) необходимости, экономической целесообразности и сроков продления действия специального правового режима Парка высоких технологий, в том числе с учётом принципа экстерриториальности; 2) возможности внедрения криптовалюты как платёжного средства, технологии блокчейнов (блоков транзанций), а также иных технологий в экономику Республики Беларусь, которые основываются на принципах рапспределенности, децентрализации и анонимности совершаемых операций с их использованием; 3) правовом статусе криптовалют в гражданском обороте, применяемом праве в отношениях, осложнённых участием иностранных элементов (использование ИКТ, где субъектом может являться иностранный хостинг, регистратор доменного имени и т. д.); 4) повысить правовую защищенность учатников общественных отношений, которые связаны с применением современных технологий.

Для апробации поиск ответов и правовых решений Советом Министров предлагается осуществить в рамках правововового эксперимента на базе Парка высоких технологий в целях дальнейшей разработки новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Правовое регулирование экономических отношений в Республике Беларусь / Д. М. Демичев; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2019. – 170 с.

2. Климашин, А. Г. Защита информации в условиях развития цифровых технологий / А. Г. Климашин // Научные стремления – 2018 : сб. материалов Междунар. науч.-практ. молодеж. конф. в рамках Междунар. науч.-практ. инновац. форума «INMAX'18», Минск, 4–5 дек. 2018 г. : в 2 ч. / Центр

молодеж. инноваций, Мин. гор. технопарк ; редкол.: Т. А. Гуринович [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 74–76.

3. О базовых электронных услугах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2012 № 138 (ред. от 15.05.2017) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://portal.gov.by/. – Дата доступа: 18.10.2020.

5. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров, 23 марта 2016 г., // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОВ «О МЕДИАЦИИ» РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Л.В. Стельмахова, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Закон Республики Молдова «О медиации» от 03.07. 2015 г. (далее — Закон) является основным нормативным правовым актом, регулирующим проведение медиации, ее принципы, сферы применения и др. [3]. Структурно Закон состоит из 7 глав, включающих общие положения; полномочия государственных органов в области медиации; статус и организационные формы деятельности медиатора; процесс медиации; медиацию гражданских споров и по уголовным делам и делам о

правонарушениях; государственную поддержка медиации; заключительные и переходные положения. Результаты анализа положений Закона «О медиации» Республики Молдова свидетельствует о следующих их особенностях, которые не характерны для аналогичного белорусского закона, принятого 12.07.2013 г. Закон от 12.07.2013 г. регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений [1,2].

К числу основных отличительных особенностей молдавского закона относится принцип медиации как конфликт интересов сторон, сфера применения. В частности, принцип медиации, выражающий конфликт интересов ее участников, предусматривающий обстоятельства, связанные с противоречием интересов сторон и медиатора, которые негативно влияют на достижение целей медиативного процесса, нейтральность или беспристрастность медиатора. В данном случае медиатор должен воздержаться от медиации спора, известив об этом стороны (ст. 5 Закона) [3].

Требования к проведению медиации закреплены в ст. 22 Закона, в которой отражены положения о том, что медиация опирается на сотрудничество между сторонами и на использование медиатором специфических методов и техник; срок медиации спора не должен превышать трех месяцев со дня заключения договора о медиации, если стороны по обоюдному согласию не определили иной срок; стороны участвуют в медиации лично и вправе в любой момент отказаться от ее проведения; в процессе медиации стороны могут пользоваться помощью

адвокатов, переводчиков, а также специалистов в соответствующей области.

В части 1 главы 5 Закона закреплены правовые нормы, касающиеся медиации гражданских споров, которые могут урегулироваться как вне, так и в рамках судебного процесса или арбитража. В этой же главе отражены положения, связанные с особенностями медиации семейных споров (ст. 27), медиации по спорам в сфере защиты прав потребителей, трудовых и административных споров.

Достаточно актуальными для белорусского законодательства являются положения части 2 главы 5 Закона относительно медиации по уголовным делам и делам о правонарушениях. Необходимо отметить, что медиация по уголовным делам в международном законодательстве закреплена как восстановительная медиация в уголовном судопроизводстве. Такая медиация в Республике Молдова регулируется Законом, Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и Кодексом о правонарушениях. Восстановительная медиация в Республике Молдова имеет следующие особенности: ее сторонами являются потерпевший и правонарушитель; если стороной является несовершеннолетнее лицо, то обязательно участие педагога или психолога; факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины; не допускаются к участию в медиации офицер уголовного преследования, прокурор, судья, адвокат одной из сторон (ст.36 Закона); до начала процесса медиации орган уголовного преследования или судебная инстанция обязаны сообщить медиатору существенные обстоятельства дела согласно положениям уголовно-процессуального законодательства; медиатор несет ответственность за разглашение информации, предоставленной в его распоряжение на стадии уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела или рассмотрения дела о

правонарушении (ст.37 Закона); мировое соглашение в рамках уголовного дела и делам о правонарушениях медиатор обязан представить органу уголовного преследования или судебной инстанции вместе с протоколом, составленным медиатором; отказ от подписания мирового соглашения не может ухудшить положение сторон (ст.38) [3].

Таким образом, основными отличительных особенностями Закона Республики Молдова «О медиации» являются наличие в нем положений, отражающих принцип медиации как конфликт интересов сторон, сфера применения, которые не характерны для аналогичного белорусского закона. Исходя из вышеизложенного, целесообразно дополнить Закон Республики Беларусь «О медиации» положениями, отражающих принцип медиации как конфликт интересов сторон, особенностями досудебного и судебного урегулирования семейных споров, споров в сфере защиты прав потребителей, трудовых и административных споров, а также применение восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве.

Список использованных источников

1. Медиация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.arbitration.ru/analytics/mediatsiya-v-respublike-belarus-/. – Дата доступа: 06.12.2020.

2. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., №58-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058. – Дата доступа : 08.11.2020.

3. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 3 июля 2015 г. №137. – Режим доступа : https://mediation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/zakon-respubliki-moldova-137-o-mediaci. – Дата доступа: 08.11.2020.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Д.С. Чопик, заместитель командира 2 взвода 3-го курса факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Суд традиционно воспринимается нами как единственное место для разрешения житейских или экономических конфликтов. Процедура в большинстве случаев малоприятная. Мы заранее готовимся потратить время, деньги, нервы… Но все ли знают, что этих издержек можно избежать или существенно уменьшить их тяжесть? Что именно суд предоставляет возможность и инструменты для примирения спорящих сторон без проведения судебного разбирательства. Более того, примирение становится приоритетным способом разрешения гражданских и экономических споров, поскольку во многих случаях позволяет наиболее эффективно защищать права и законные интересы граждан, юридических лиц и государства.

В Республике Беларусь деятельность судов по осуществлению правосудия в рамках гражданского и арбитражного процесса направлена на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, в том числе в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Одним из способов урегулирования спора вне стен суда является медиация, предлагающая возможность урегулирования конфликтов сторон с участием нейтрального посредника.

Медиация в широком смысле – это умение договариваться, приходить в спорах и конфликтах к консенсусу, решению, взаимовыгодному обеим сторонам. Основная задача медиации не в том,

чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к согласию на основе взаимного интереса.

Медиация может выступать не только как самостоятельный способ альтернативного разрешения спора, но и как составляющая «мед–арб» (med-arb) – комбинированного способа урегулирования спора с помощью посредника–арбитра, который в случае не достижения сторонами соглашения уполномочен принять обязательное для них решение в порядке арбитража. Значение этого способа альтернативного разрешения спора обусловлено тем, что он объединяет наиболее эффективные свойства медиации и арбитража.

Формулировки ст. 2 Закона «О медиации» при внесении соответствующих изменений в законодательство позволяет говорить о широких возможностях медиации в целях урегулирования споров, возникающих в различных сферах правоотношений [1].

Согласно ст. 9 Примирительного регламента Международной торговой палаты 2014 г. (ICC Mediation Rules 2014), за исключением случаев, когда того требует применимое право, и при отсутствии соглашения сторон об ином, сторона ни при каких обстоятельствах не должна предъявлять в качестве доказательства в судебном, арбитражном или ином разбирательстве: любые документы, заявления или сообщения, передаваемые другой стороной или медиатором в течение разбирательства или к нему относящиеся, за исключением случаев, когда они могут быть самостоятельно получены стороной, желающей представить их в судебное, арбитражное или иное разбирательство; любые высказанные мнения или предложения относительно спора или его возможного урегулирования, сделанные любой стороной в ходе разбирательства; любые признания, сделанные другой стороной в ходе разбирательства; любые мнения или предложения медиатора в ходе разбирательства; факт указания любой из

сторон в ходе разбирательства о ее готовности принять предложение о заключении мирового соглашения [2].

Технически медиация представляет собой добровольный и структурированный процесс, в ходе которого третье лицо – беспристрастное («пристрастное ко всем»), независимое и нейтральное – способствует общению участников конфликта, что позволяет им в обстановке конфиденциальности принять на себя ответственность за самостоятельный и свободный поиск собственного решения, основанного на своих интересах.

Таким образом, основная цель медиации – восстановить или улучшить диалог между сторонами конфликта, которым предлагается стать партнерами в процедуре. Медиация обладает тройным миротворческим действием: предотвращает конфликт, разрешает его и позволяет избежать его возобновления. Также в достаточной мере способствует разгрузке судебной системы: данная процедура существенно экономит рабочее время судей и работников аппарата суда первой инстанции; отмечается снижение судебных расходов обеих сторон, а также самого суда; способна выработать справедливое для всех решение спора и способствует реальному смягчению конфликта.

Стоит также шире раскрыть роль медиации, ведь люди еще не привыкли к данной альтернативе разрешения конфликтов. Медиация нужна и выгодна всем: конкретному человеку и обществу в целом. Научить людей разговаривать, слушать друг друга и самим решать свои проблемы – это высшая цель медиации.

Список использованных источников

1. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона от 6 янв. 2021 г., № 89-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Арбитражный регламент. Примирительный регламент [Электронный ресурс] // Национально правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document. International Chamber Of Commerce. – Дата доступа: 02.11.2021

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СДЕЛКА» В БЕЛОРУССКОМ ПРАВЕ

Н.Н. Шаферов**,** магистрант 1 курса Международного университета «МИТСО»

Внешнеэкономические сделки являются основной правовой формой осуществления отношений в сфере внешней экономики. Более того, они составляют значительную часть международного коммерческого оборота.

Рассматривая понятие внешнеэкономической сделки применительно к праву Республики Беларусь, нельзя не отметить, что в белорусском законодательстве вообще отсутствует определение внешнеэкономической сделки или договора. В этом национальное законодательство нашего государства схоже с законодательством Российской Федерации, в котором также отсутствует легальное определение понятия «внешнеэкономическая сделка».

Хотя белорусское право не дает определения понятия «внешнеэкономическая сделка», законодатель и практика используют этот термин в разных нормативных правовых актах, при этом используется не только термин «сделка», но и «договор». В законодательстве Республики Беларусь существует дефиниция внешнеторгового договора. Однако она

используется законодателем не для общеправового определения «внешнеторгового договора», а для целей валютного контроля.

В соответствии с п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178, «внешнеторговый договор – это договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг» [1]. «Очевидно, что таким определением законодатель ставит задачу максимально расширить понятие внешнеторгового договора, сделать его фактически равным по объему внешнеэкономической сделке» [2]. Однако посредством такой формулировки не достигается поставленная цель итакое определение не охватывает, например, внешнеэкономические отношения аренды, факторинга, банковских вкладов и др.

Следовательно, невозможно рассматривать понятия «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеторговый договор» как равнозначные. Внешнеторговая деятельность является лишь одним из видов внешнеэкономической деятельности. И можно утверждать, что посредством внешнеторгового договора оформляется только часть внешнеэкономических сделок, которые заключаются именно в сфере торгового оборота.

Список использованных источников

1. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации. – Минск, 2020.

2. Кудрявец, Ю.Н. Внешнеэкономическая сделка: правовая природа отношений // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Вып. 1 – Минск, 2009. – 342 с.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

М.А. Шило, аспирант 2 года обучения Белорусского государственного экономического университета

С местом жительства законодательство связывает ряд важных юридических последствий [1]. В том числе вопрос о приобретении статуса индивидуального предпринимателя. Так, в соответствии с п. 4 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь № 1 от 16.01.2009 г. (далее – Положение) государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства [2].

С одной стороны, место жительства позволяет индивидуализировать физическое лицо, осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность как субъекта гражданского права. С местом жительства связана возможность совершения различных правовых действий: возможность обращения в суд, уплата налогов, исполнение обязательств и др.

С другой стороны, можно сделать вывод о том, что современный подход законодателя к государственной регистрации индивидуальных предпринимателей препятствует реализации физическими лицами конституционных прав. Кроме того, законодательная норма не учитывает тот факт, что физическое лицо может быть зарегистрировано в одной местности, а осуществлять предпринимательскую деятельность в другой.

Такой подход представляется не совсем обоснованным. Анализ литературы позволил выявить несколько точек зрения: 1. Закрепить в Гражданском кодексе специальное правило, устанавливающее особенности определения места жительства физического лица в целях государственной регистрации индивидуальных предпринимателей (М.Ю. Тихомиров [3, с. 43]). 2. Закрепить возможность регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя по прогнозируемому месту своей будущей предпринимательской деятельности (Ю.П. Каширина [4, с. 20]); по месту осуществления основного вида предпринимательской деятельности (С.М. Жукова [5, с. 17]). 3. Закрепить возможность выбора: по месту жительства, так и по месту его пребывания (А.С. Дрогунова [6, с. 134], [7, с. 5]); по месту жительства, но и по месту временного пребывания (независимо от наличия регистрации по месту жительства) (А. А. Тюкавкин-Плотников [8, с. 38]).

Данное правило позволило бы гарантировать реализацию норм Конституции на свободу передвижения, выбор места жительства [6, с. 134], [7, с. 5].

Подводя итог, отметим: 1. Привязка государственной регистрации индивидуального предпринимателя к месту жительства является одним из проблемных вопросов, который нашел отражение в исследованиях ученых;

2. Нормы Положения не учитывают тот факт, что место жительства и место фактического осуществления предпринимательской деятельности не всегда совпадают.

Полагаем, необходимо внести изменения в п. 4 Положения и разрешить государственную регистрацию индивидуального предпринимателя как по месту его жительства (постоянному, временному), так и по прогнозируемому месту осуществления предпринимательской деятельности. Данное правило позволило бы гарантировать реализацию

конституционных норм о праве свободного передвижения и выбора места жительства; о праве свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и т.д.

Список использованных источников

1. Чигир, В. Ф. Граждане (физические лица) как субъекты гражданского права / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.04.2019 г., № 151 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Тихомиров, М. Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности / М. Ю. Тихомиров. – М.: Прогресс, 2007. – 88 с.

4. Каширина, Ю. П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. П. Каширина ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2012. – 24 с.

5. Жукова, С. М. Конституционно-правовые основы взаимоотношений гражданина - индивидуального предпринимателя и государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. М. Жукова ; Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счёт. палаты РФ. – М., 2010. – 26 с.

6. Дрогунова, А. С. Граждане как субъекты предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Дрогунова. – Самара, 2007. – 206 л.

7. Дрогунова, А. С. Особенности легитимации предпринимательской деятельности гражданина / А. С. Дрогунова // Вестник СамГУ. – 2007. – № 1 (51). – С. 3–8.
8. Тюкавкин-Плотников, А. А. Систематизация российского предпринимательского законодательства: к вопросу о закреплении правового статуса субъектов предпринимательской деятельности / А. А. Тюкавкин-Плотников // Бизнес, менеджмент и право. – 2006. – № 3 (12). – С. 37–39.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

И.С. Шпилевская, магистрант Международного университета «МИТСО»

Вслед за развитием правоприменительной практики в иностранных государствах, Республика Беларусь также взяла курс на распространение «электронной формы договора». Такая тенденция способствует развитию не только сделок между белорусскими субъектами хозяйствования, но и развитию внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, что положительно влияет на экономическую составляющую нашего государства.

Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З [1] внес изменения, корректирующие понятие простой письменной формы договора. Так, в соответствии с новой редакцией ст. 161 и 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] (далее – ГК), сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления текстового документа, который может быть составлен на бумажном носителе или в электронном виде.

Понятие «электронного документа» закреплено законодательством Республики Беларусь. При заключении договора в электронном виде повышается риск оспаривания какой-нибудь из сторон факта заключения договора или факта согласования его отдельных условий. Так, стороны, заключившие договор в электронном виде, могут ссылаться на отсутствие отношения к данному договору, либо договор не был вообще заключен, поскольку аналогом собственноручной подписи уполномоченного представителя воспользовался сотрудник, не имея на то согласия этого уполномоченного лица (или же таким образом были согласованы отдельные условия договора).

Анализ судебной практики иностранных государств показывает, что шансы отстоять свою позицию все же есть, и о наличии договорных отношений могут свидетельствовать следующие показатели: наличие доказательств реальных переговоров в виде переписки, в которой происходило согласование условий будущего договора; или же был систематический обмен документами, направленными на построение будущих договорных отношений; пересылка скана договора с электронной почты руководителя организации с указанием его подписи, должности, наименования организации и т.п. Заключение договора можно также подтвердить конклюдентными действиями стороны договора согласно п. 3 ст. 408 ГК [2].

Таким образом, можно заключить, что электронная форма договора упрощает процедуру его заключения, как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Судебная практика показывает, что существует ряд проблем по части договорных отношений, оформленных в электронном виде. Однако, по нашему мнению и согласно анализу практики судов других государств, их разбор и решение не поставит невыполнимых задач перед экономическими судами Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17.07.2018 г. № 135-З / Pravo.by (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь). – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800135&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 24.03.2020.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. СоветомРесп. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июня 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА НА СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТА

Н.В. Языков, студент 3 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

В условиях активного и динамичного процесса цифровизации государства и экономики, а также систематического внедрения в деятельность субъектов гражданских правоотношений разнообразных программных продуктов (аппаратного обеспечения, программного обеспечения и т.д.), можно говорить об постепенно формирующейся тенденции по совершенствованию и приспособлению «классических» легальных гражданско-правовых договоров к новым и уникальным общественным отношениях, возникающим в сфере информационных технологий. Такие отношения связаны непосредственно с осуществлением сделок в рамках гражданско-правового взаимодействия по поводу

разработки, сопровождения работы, поддержки (в т.ч. технической) функционирования программных продуктов, интернет-ресурсов и др.

Так, согласно ст. 8-1 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в понятие «интернет-ресурса» непосредственно включаются интернет-сайты [1], которые выступают в качестве одного из наиболее популярных способов для реализации коммерческих и иных целей субъектами гражданско-правового оборота. В силу отсутствия легально закрепленного определения понятия «интернет-сайт», под «интернет-сайтом» предлагаем понимать разработанную с использованием информационно-коммуникационных технологий совокупность электронных документов в виде страниц интернет-сайта, и наличием возможности ознакомления, взаимодействия с ними посредством использования глобальной компьютерной сети Интернет. В силу наличия комплексной (с технической стороны) структуры, многообразия составляющих элементов, а также обновления рекламной и иной информации, изменении и добавлении графических элементов на страницах интернет-сайта, можно сделать вывод о том, что интернет-сайт нуждается в оказании услуг по непрерывному развитию, сопровождению и поддержанию его функционирования.

В свою очередь, процесс сопровождения, помимо обеспечение функционирования интернет-сайта, также включает в себя определенный ряд услуг по развитию сайта (путем внесения вышеуказанных изменений). Следовательно, появляется прямая необходимость в урегулировании специфических общественных отношений, возникающих в ходе сопровождения интернет сайта.

Основываясь на смысловой формулировке договора на сопровождение интернет-сайта, под договором на сопровождение интернет-сайта предлагаем понимать такое соглашение, в соответствии с

которым одна сторона берет на себя обязательство по оказанию ряда услуг по сопровождению интернет-сайта, а другая сторона обязуется уплатить определенную денежную сумму за выполнение услуг. Следовательно, исходя и такой дефиниции, предметом договора на обслуживание интернет-сайта будет выступать ряд услуг (так как процесс сопровождения интернет-сайта с технической точки зрения является комплексным) по обслуживанию, технической поддержке конкретного интернет-сайта. Это значит, что в качестве предмета договора на сопровождение сайта всегда будет выступать несколько услуг, что также является непосредственной особенностью данного соглашения. Субъектный состав по данному договору будет соответствовать традиционному набору субъектов гражданского права, которых зафиксирован в ст. 124 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]. Так как сопровождение, включая в себя ряд услуг, по своей природе является процессом, то необходимо отметить, о наличии обязательной характеристики постоянного поддержания такого процесса путем выполнения соответствующих услуг. В свою очередь, одной из специфических характеристик договора на обслуживание интернет-сайта, будет также выступать его комплексный характер процесса сопровождения интернет сайта, который проявляется в объединении услуг по обеспечению функционирования, развитию и совершенствованию интернет-сайта.

Таким образом, договор на сопровождение интернет-сайта представляет собой один из возможных принципиально новых механизмов регулирования гражданско-правовых отношений в сфере информационных технологий, а именно – в части, связанной с интернет-ресурсами, интернет-сайтами и т.д. В свою очередь, существование такого договора обусловлено специфической структурой интернет-сайта, сложностью одновременно и непрерывно действующих технических процессов,

необходимостью внесение изменений и совершенствования интернет-сайта со временем. Главными особенностями договора на сопровождение интернет-сайта будут выступать следующие характеристики: 1. В качестве предмета договора на сопровождение интернет-сайта всегда является несколько услуг. 2. Непрерывный характер процесса сопровождения интернет-сайта. 3. Обязательное включение с процесс сопровождения интернет-сайта не только услуг по обеспечению функционирования интернет-сайта, но и услуг по его развитию и совершенствованию.

Список использованных источников

1. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З : с изм. и доп. от 17 июля 2018 г. № 128-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Ю.А. Журова, студентка 4 курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь, государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей [1].

На сегодняшний день развитие информационно-коммуникационных технологий значительно повлияло на все области общественной жизни, в т.ч. и на отношения в сфере трудовой деятельности. В современном мире все большую популярность приобретает организация дистанционного труда, для регулирования которого государство совершенствует необходимую законодательную базу в данной отрасли. Среди преимуществ данного вида труда можно выделить, например, расширение возможностей занятости для лиц с ограниченными возможностями, снижение издержек для организаций (аренда офиса, коммунальные платежи и т.п.) и т.д. Особую роль дистанционная работа пробрела в условиях пандемии COVID-19, поскольку многие предприятия понесли значительные убытки, что, в свою очередь привело к увеличению безработицы и к ухудшению ситуации на рынке труда. Одной из возможностей решения данной проблемы является

внедрение в различных областях трудовой деятельности дистанционной работы. Так, дистанционной работой, в соответствии со ст. 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [2].

По ст. 307-2 ТК заключение трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника, а местом заключения трудового договора является место нахождения нанимателя [2]. При этом необходимо отметить, что дополнительные соглашения могут заключаться путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника. При этом, например, ст. 312.2 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет право заключения трудового договора путем обмена электронными документами с последующим направлением экземпляра трудового договора на бумажном носителе по почте [3].

Требование личного присутствия работника при заключении трудового договора, с одной стороны, препятствует возникновению мошенничества, однако, с другой стороны, имеет ряд трудностей для работника в случае его нахождения вдали от места нахождения организации нанимателя. Полагаем, что норму ст. 307-2 ТК необходимо изложить в следующей редакции: «Заключение трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, возможно при личном присутствии работника, либо, по соглашению сторон, путем обмена электронными документами с последующим направлением в течение 3-х рабочих дней экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте». Закрепление такой возможности было бы целесообразно в таких случаях как, например, если наниматель ранее состоял в трудовых отношениях с данным работником, либо у него посредством общения с использованием

информационно-коммуникационных технологий не возникает каких-либо сомнений о действительности заключения данного трудового договора.

Также считаем необходимым в законодательстве Республики Беларусь закрепить перечень работ, которые могут осуществляться дистанционно, с целью популяризации и расширения внедрения дистанционной работы в различные сферы трудовой деятельности. Так, в данный перечень могут быть включены работы в сфере информационных технологий, в области журналистики, научно-преподавательской деятельности, архитектуры, психологии, дизайна и т.д. При этом следует иметь в виду, что многим работникам дистанционная работа не подходит, поскольку специфика их трудовых функций предполагает присутствие на рабочем месте.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что дистанционная работа является важным институтом современного трудового законодательства ввиду прогрессивного развития информационных технологий и глобализации экономики. Данная разновидность организации труда расширяет возможность занятости для лиц с ограниченными возможностями, способствует снижению издержек для организаций (аренда офиса, коммунальные платежи и т.п.) и т.д. При этом законодательство в данной сфере нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, считаем необходимым: изложить в норму ст. 307-2 ТК в следующей редакции: «Заключение трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, возможно при личном присутствии работника, либо, по соглашению сторон, путем обмена электронными документами с последующим направлением в течение 3-х рабочих дней экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте»; определить в законодательстве перечень работ, которые можно осуществлять дистанционно.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 62 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ВРЕМЕННО ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.И. Карлушкина, магистрант 1 курса юридического факультета Витебского филиала Международного университета «МИТСО».

В каждом демократическом государстве одной из главных задач трудового права является создание таких правовых условий, которые способствуют развитию личности и обеспечению человеку достойного уровня жизни в независимости от гражданства. В Законе Республики Беларусь от 04.01.2010 № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» признано права на труд иностранных граждан и лиц без гражданства [1].

Результаты исследований говорят о том, что для трудоустройства иностранных граждан, временно проживающих в Республике Беларусь, предусмотрен особый порядок найма для работы у белорусских нанимателей.

При осуществлении трудовой деятельности в Республике Беларусь трудящимся-иммигрантам гарантируются равные права с гражданами и иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь. В тоже время для трудоустройства иностранцу, временно проживающему в Республике Беларусь, необходимо получить специальное разрешение на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь (далее – Специальное разрешение). Порядок организации работы по выдаче Специального разрешения, внесению в него изменений, однократному продлению срока его действия и его аннулированию определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь [2].

Следует отметить, что Специальное разрешение не требуется следующим лицам: гражданам стран Евразийского экономического союза; руководителям представительств иностранных организаций в Республике Беларусь; иностранцам, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь (т.е. имеющим разрешение на постоянное проживание); иностранцам, заключившим трудовой договор (контракт) с резидентом Парка высоких технологий; иностранцам, являющимися победителями (лауреатами) национальных (международных) конкурсов, отмеченных наградами в сфере их профессиональной деятельности.

Специальное разрешение выдается иностранцам миграционным органом при наличии заключения о возможности осуществления иностранцем трудовой деятельности по трудовому договору в Республике Беларусь, выданного органом по труду, занятости и социальной защите. Исключение предусмотрено для высококвалифицированных работников и иностранного гражданина, привлекаемого на должность руководителя коммерческой организации, в создании которой он участвовал.

Заявление о выдаче Специального разрешения подается в подразделение по гражданству и миграции по месту нахождения

(регистрации по месту жительства) нанимателя Республики Беларусь по установленным формам [3].

Законодателем установлены временные рамки действия Специального разрешения: 2 года – в отношении высококвалифицированных работников; 1 год – в отношении иных работников. Срок действия Специального разрешения может быть однократно продлен. После однократного продления наниматель вправе обратиться за получением нового Специального разрешения.

При осуществлении трудовой деятельности у нескольких нанимателей Республики Беларусь иностранный гражданин обязан получить Специальное разрешение для работы у каждого из них.

Согласно Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за трудоустройство иностранных граждан без наличия необходимых разрешений предусмотрена административная ответственность нанимателя на основании ч. 4 ст.23.55 и иностранного гражданина на основании ч. 1 ст.23.55 [4].

Таким образом, в нормативных правовых актах Республики Беларусь признано права на труд для иностранцев и им гарантируются равные права с гражданами при осуществлении трудовой деятельности. Также в национальном законодательстве установлен особый порядок для трудоустройства иностранцев, временно проживающих на территории Республики Беларусь: определяются государственные органы, в которые иностранец может обратиться за выдачей Специального разрешения для занятия трудовой деятельностью; документы, необходимые для его выдачи; срок действия такого разрешения; ответственность за трудоустройство иностранных граждан без наличия указанного разрешения.

Список использованных источников

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г. № 105-З : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 дек. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-З : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О порядке выдачи разрешительных документов на право осуществления трудовой деятельности в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 24 июня 2016 г., №173 : с изм. и доп. : в ред. постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 21 фев. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д.А. Комар, студент 3-го курса факультета экономики и права Барановичского государственного университета

Материальная ответственность нанимателя состоит в его обязанности возместить материальный ущерб, причиненный его действиями (бездействием) работнику, в установленном законом размере и порядке. По нашему мнению, могут быть выделены две формы реализации материальной ответственности: добровольная и принудительная. Так, наниматель вправе добровольно возместить работнику сумму ущерба за задержку расчета на день увольнения с целью недопущения судебного разбирательства. В этом случае наниматель также не понесет дополнительных денежных и временных затрат [1] .

В соответсвии с ч. 3 ст. 244 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наниматель вправе добровольно выплатить средний заработок за время вынужденного прогула в связи с неверным указанием формулировки причины увольнения, которая препятствовала поступлению работника на новую работу, при отсутствии решения органа, рассматривавшего трудовой спор [2]. При взыскании в пользу работника среднего заработка за время вынужденного прогула некоторые выплаты (выходное пособие, компенсации, иные выплаты, на которые работник имел право в соответствии с законодательством и (или) коллективным договором, иными локальными правовыми актами, связанные с увольнением, заработная плата, полученная за время работы у другого нанимателя после незаконного увольнения, пособие по временной нетрудоспособности, выплаченное в пределах срока оплачиваемого вынужденного прогула), произведенные работнику при увольнении, подлежат зачету. Наниматель вправе добровольно произвести вышеуказанные выплаты и при отсутствии решения органа, рассматривавшего трудовой спор [1].

В ч. 2 ст. 296 ТК установлено, что если временный работник был незаконно переведен на другую работу, ему выплачивается средний заработок за время вынужденного прогула или разница в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы соответственно до восстановления на работе или окончания срока работы по трудовому

договору, но не более чем за три месяца. Однако наниматель может добровольно произвести указанные выплаты и при отсутствии решения органа, рассматривавшего трудовой спор [2].

В соответствии со ст. 241 ТК непосредственно в суде рассматриваются трудовые споры об отказе заключения договора: 1) восстановление на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, об оплате за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы, за исключением споров работников, для которых предусмотрен иной порядок их рассмотрения; 2) по вопросу применения законодательства о труде, который в соответствии с законодательством был решен нанимателем и профсоюзом в пределах предоставленных им прав; 3) работников о недействительности трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 22 ТК; 4) работников о недействительности отдельных условий трудового договора в случаях, предусмотренных частью первой статьи 23 ТК.

Разрешение данных споров зачастую связанно с привлечением нанимателя к материальной ответственности.

Непосредственно в суде рассматриваются также споры об отказе в заключении трудового договора с: 1) лицами, приглашенными на работу в порядке перевода от другого нанимателя; 2) выпускниками, которым место работы предоставлено путем распределения, направления на работу, прибывшими на работу к определенному нанимателю; 3) другими лицами, с которыми наниматель в соответствии с законодательством обязан заключить трудовой договор; 4) лицами по дискриминационным мотивам.

В соответствии со ст. 246 ТК в случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд вправе по требованию работника вынести решение о возмещении морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер морального вреда определяется судом [2].

Если суд посчитает невозможным или нецелесообразным восстановление работника по причинам, не связанным с совершением виновных действий работником, он имеет право предложить и с согласия работника возложить на нанимателя обязанность выплатить работнику возмещение в размере десятикратного среднемесячного заработка [2].

Временному работнику, восстановленному на работе, выплачивается по решению органа, рассматривавшего трудовой спор, средний заработок за время вынужденного прогула со дня увольнения до восстановления на работе или окончания срока работы по трудовому договору, но не более чем за три месяца в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 244 ТК (ч. 1 ст. 296 ТК).

Таким образом, считаем целесообразным расширение в Трудовом кодексе возможности добровольного порядка возмещения материального ущерба. Предпочтительно предусмотреть данный способ реализации материальной ответственности нанимателя во всех статьях ТК, регулирующих материальную ответственность нанимателя. Реализация данного предложения способна существенно снизить загруженность судов, расширить возможность добровольного урегулирования данных отношений. Кроме того, такое законодательное регулирование будет направлено на развитие социально-партнерских отношений между работниками и нанимателем.

Список использованных источников:

1. Путеводитель по кадровым вопросам. Ответственность нанимателя. Материал подготовлен специалистами ООО "ЮрСпектр" Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]/ Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 нояб. 2021 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология

3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАНИМАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Д.А. Комар, студент 3-го курса факультета экономики и права Барановичского государственного университета

Материальная ответственность нанимателя состоит в его обязанности возместить материальный ущерб, причиненный его действиями (бездействием) работнику, в установленном законом размере и порядке. Для определения актуального направления развития законодательства о материальной ответственности нанимателя, рассмотрим Трудовой кодекс Республики Беларусь в редакции от 7 мая 2007 г. (далее – ТК 2007 г.) и действующую редакцию Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

В ТК 2007 г. была предусмотрена Глава 38 «Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников, связанный с исполнением ими своих трудовых обязанностей», однако Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. данная Глава была исключена.

К сожалению, большая часть норм подверглась исключению и не нашла своего отражения в ТК. В частности за пределами правового регулирования остались такие важные вопросы как:

1) ответственность нанимателя за вред, причиненный здоровью работника; 2) основания ответственности нанимателя за вред, причиненный работнику трудовым увечьем; 3) вина нанимателя; 4) доказательства ответственности нанимателя за причиненный вред; 5) смешанная ответственность; 6) виды возмещения вреда; 7) размер возмещения вреда; 8) размер возмещения вреда при повторном трудовом увечье; 9) возмещение

заработка или его части; 10) виды дополнительных расходов; 11) дополнительный отпуск для лечения в связи с повреждением здоровья и его оплата; 12) единовременное пособие потерпевшему; 13) единовременное пособие гражданам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца; 14) лица, имеющие право на возмещение вреда в результате смерти потерпевшего; 15) обращение с заявлением к нанимателю; 16) увеличение размера возмещения вреда, причиненного трудовым увечьем; 17) увеличение размера возмещения вреда, причиненного трудовым увечьем, в том числе в период работы за границей; 18) обязанность нанимателя возместить семье, потерявшей кормильца, моральный вред; 19) досудебное рассмотрение дел о возмещении вреда; 20) выплата сумм в возмещение вреда, не полученных своевременно; 21) возмещение расходов на погребение и др. [2]. Ответственность нанимателя за причиненный ущерб жизни и здоровью работника регулируется гражданским законодательством. Однако в коллективном договоре могут быть предусмотрены выплаты, связанные с причинением ущерба жизни и здоровью работников. Таким образом, регулирование данных вопросов целиком не исключено из области трудового права.

В. И. Кривой неоднократно в своих работах высказывал критику относительно исключения главы 38 из ТК Беларуси. «Вместо того, чтобы усовершенствовать нормы данной главы, ее попросту «выбросили» из Кодекса» [3, с. 5].

В ТК материальная ответственность нанимателя за нарушение трудовых прав работников разобщена по различным главам, что существенно усложняет правоприменительную практику. Так, нормами ТК предусмотрена материальная ответственность нанимателя за: 1) незаконное увольнение работника (ст.245); 2) незаконный перевод (ст.245); 3) незаконное изменение существенных условий труда (ст.245); 4) незаконное отстранение от работы (ст.245); 5) вынужденный прогул работника по вине нанимателя (ст.244); 6) выполнение нижеоплачиваемой работы (ст.244); 7) задержку расчета на день

увольнения (ст.78); 8) задержку выдачи трудовой книжки (ст.79); 9) нарушение условий коллективного договора, трудового договора, соглашения по оплате труда (ст.56); 10) необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст.16); 11) задержку исполнения решения суда (ст.245); 12) причинение морального вреда (по условиям, предусмотренным ст.246) [1].

Сравнив исследуемые редакции ТК, мы можем сделать следующие выводы: 1) Правоприменительная практика усложнилась, поскольку нормы, устанавливающие материальную ответственность нанимателя, не сгруппированы и разобщены по главам ТК; 2) Считаем, что исключение главы 38 из ТК являлось ошибочным решением законодателя, поскольку большинство норм, закрепляющих материальную ответственность нанимателя, не нашли своего непосредственного закрепления в актуальной редакции ТК.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 нояб. 2021 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 7 мая 2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 38. Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников / В.И. Кривой. – Гомель : Е.А. Ковалева, 2008. – 160 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА МОЛОДЕЖИ

Д.А. Коптелов, курсант 2-го курса факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Проблемы правового регулирования трудовых отношений, в которых участвуют несовершеннолетние являются актуальными на национальном, и на международном уровнях. В правовых актах различных международных организаций юридически закреплены стандарты, связанные с трудом молодёжи.

Занятость трудом молодежи становится одной из реалий наших дней, из-за этого государство рассматривает молодежь как силу и во многом связывает успехи дальнейшего развития страны с трудовой инициативой молодежи.

Регулированию труда молодежи посвящена отдельная глава Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) – глава 20. Данная глава регулирует трудовые отношения, одной из сторон в которых выступает несовершеннолетнее лицо. В отдельной главе ТК указано о намерении законодателя предоставить льготы и определенные гарантии молодым работникам. Наниматель обязан быть уверен, что работа не будет препятствовать для получения общее среднее и профессионально-техническое образование несовершеннолетнему лицу. В ТК нет точного определения термина «легкая работа», но в ст. 272 ТК есть два критерия, по которым работу можно квалифицировать как легкую: не препятствуют получению образования; работа не является вредной для развития и здоровья несовершеннолетнего [1].

Исходя из этого, сложно определить, является ли работа легкой, и нанимателю бывает проще отказать несовершеннолетнему в трудоустройстве, чем выяснять этот вопрос. Перечень легких видов работ, которые могут выполнять несовершеннолетние, утвержден постановлением Министерства

труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20.01.2020 № 5 «Об установлении перечня легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет» [2].

Согласно ст. 273 ТК несовершеннолетние (лица, не достигшие восемнадцати лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются гарантиями, установленными ТК, иными актами законодательства, коллективными договорами, соглашениями [1].

Согласно ст. 114 ТК для подростков установлена сокращенная продолжительность рабочего времени: в возрасте от 14 до 16 лет – не более 23 часов в неделю. Время работы учащихся общеобразовательных учреждений и учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического образования, которые работают в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной для лиц соответствующего возраста: от 14 до 16 лет – 11,5 часа в неделю [1].

Лицам, являющимся выпускниками государственных учреждений, которые получают образования в дневной форме за средства республиканского или местного бюджетов, лицам с особенностями психофизического развития, освоившим учебные программы в общеобразовательных учреждениях общего типа, военнослужащим срочной военной службы, уволенным из вооруженных сил, предоставляется гарантия на предоставление первого рабочего места. Порядок и условия предоставления первого рабочего места указанным лицам определяются правительством Республики Беларусь.

Все лица из числа молодежи, которые моложе восемнадцати лет могут быть приняты на работу только после предварительного медицинского осмотра и, до достижения восемнадцати лет ежегодно должны проходить обязательный медицинский осмотр.

Первым рабочим местом считается место работы, которое может быть предоставлено: 1) военнослужащим срочной военной службы, уволенным в запас, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, если на момент призыва на срочную службу они не состояли в трудовых отношениях; 2) лицам, закончившим государственные учреждений получения образования за счет средств республиканского или местного бюджетов дневной формы обучения, которые были направленны на работу по распределению в соответствии с полученной специальностью, профессией и квалификацией, если до поступления в учебное заведение они не состояли в трудовых отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что лица из числа молодежи пользуются такими же правами на охрану труда, как и лица, достигшие своего совершеннолетия, с учетом особенностей. Несовершеннолетние имеют право на труд и могут его реализовывать в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Право молодежи на охрану труда регулируется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Трудовым кодексом и иными актами законодательства. Граждане Республики Беларусь из числа молодежи могут быть уверены в возможности государства защитить их права, и соответственно реализовать их согласно актам законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 114-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об установлении перечня легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет [Электронный ресурс]: постановление Мин. труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 15 окт. 2010 г.,

№ 144: в ред. Мин. труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 20.01.2020 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЗРАБОТНОГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Долголаптева, выпускник Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», главный специалист отдела по работе с нанимателями управления занятости населения комитета по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета.

Правовой статус человека устанавливает границы возможного и должного поведения для всех граждан, определяет положение человека в отношениях с другими лицами, обществом, государством. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1].

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15.06.2006 № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости) содержится легальное определение безработного, в соответствии с которым безработным признается трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управлении (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней [2].

Исходя из понятия безработного можно определить, что данная категория граждан обладает комплексом прав и обязанностей, а также рядом

гарантий, предоставляемых им государством. Права и обязанности гражданина, зарегистрированного в качестве безработного, предусмотрены главой 2 Закона о занятости. За невыполнение возложенных на безработного обязанностей к нему могут быть применены санкции. Главной из таких санкций является лишение статуса безработного.

Помимо прав и обязанностей, для гражданина предусмотрен ряд социальных гарантий. Гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных гражданам прав [3]. К гарантиям можно отнести те условия, которыми государство, на данном этапе развития, способно обеспечить гражданина при потере им работы. Гарантии могут носить материальный и нематериальный характер. Также как права и обязанности, гарантии закреплены в Законе о занятости.

Во избежание снижения мотивации к труду у безработных граждан государство проводит ряд социально-экономических мероприятий. В частности, за счет средств государственного бюджета осуществляется выплата пособий, организация и проведение профориентационных мероприятий, организация переподготовки кадров, предоставление финансовой поддержки в виде субсидии для организации предпринимательской деятельности и др. Вместе с тем, с точки зрения соблюдения Закона о занятости, имеет место проблема недобросовестности безработных граждан в части выполнения своих обязанностей. Так, в соответствии со ст. 9-1 Закона о занятости безработные обязаны являться в орган по труду, занятости и социальной защите по его приглашению для получения направления на работу (обучение), а при отсутствии приглашения – не реже одного раза в месяц в установленный день; явиться на переговоры с нанимателем по вопросу о трудоустройстве в течение двух рабочих дней со дня выдачи органом по труду, занятости и социальной защите направления на работу.

На практике встречается следующая ситуация: некоторые безработные, получив в органе по труду, занятости и социальной защите направление на работу к потенциальному нанимателю, отказываются вступать с ним в трудовые отношения, предлагая нанимателю сделать отметку в направлении на работу о посещении, несмотря на то, что данная работа является подходящей и наниматель готов принять безработного на работу. Иногда наниматели идут на поводу у граждан, тем самым поощряя их безответственность. Данная проблема отрицательно влияет на социально-экономическую составляющую государства.

Подобного рода проблема отмечается и в научных работах. Например, А.В. Кротаев, А.А. Хохлова и С.В. Цирель называют такое явление «добровольной безработицей», которая возникает, когда индивид не готов идти работать за ту плату, которую предлагает рынок труда. Авторы отметили: «Сегодня частным случаем человеческого фактора может быть, к примеру, предпочтение людей в странах развитого мира не работать и жить на социальные пособия по безработице, если они считают, что их квалификация и опыт должны быть учтены при оценке их труда и выражены в более высоком уровне заработной платы» [4, с. 120].

В целях обеспечения выполнения безработными своих обязанностей, в законодательстве Республики Беларусь можно предусмотреть дополнительные меры принудительного и стимулирующего характера. В частности, возможно введение ограничения права выезда безработного за пределы страны при нарушении им своих обязанностей. В свою очередь мерами стимулирующего характера для безработных, добросовестно выполняющих обязанности, могут выступать: однократное освобождение от участия в оплачиваемых общественных работах без утраты права на получение пособия, получение фиксированной надбавки к выплачиваемому пособию.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск :Амалфея, 2020. – 46 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Кротаев, А. В. Безработица как предиктор социально-политической дестабилизации в странах Западной и Восточной Европы / А. В. Кротаев, А. А. Хохлова, С. В. Цирель // Экон. социология. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 118–167.

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Т.И. Малявко, студентка 1 курса института магистерской подготовки Белорусского государственного экономического университета

Идея международно-правового регулирования трудовых отношений начала высказываться мыслителями еще в начале XIX в. Так, в 1818 г. Р. Оуэн заявил о необходимости объединения усилий просвещенных монархов в улучшении бедственного положения рабочих фабрик. По мнению Н.Н.

Кравченко, это была «первая мысль о желательности создания некоторых начал единого международного рабочего права» [1, с. 3]. В 1833 г. британский промышленник Ч.Ф. Хиндли, который принимал активное участие в реформировании британского фабричного законодательства, отмечал, что международно-правовое регулирование вопроса об ограничении рабочего дня на фабриках было бы столь же целесообразно, как и международно-правовые меры по запрету работорговли [2, с. 8].

Кроме идеологического обоснования необходимости международно-правового регулирования трудовых отношений необходимо обратить внимание также на развитие практической деятельности государств в данном направлении. Так, И.В. Шестерякова выделила шесть этапов в историческом развитии международных трудовых норм: от периода, берущего начало еще до образования Лиги Наций и Международной организации труда, который она назвала «временем зарождения международных трудовых норм», до периода, начавшегося с принятия Декларации и программы действия форума тысячелетия, проведенного в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 2000 г. по настоящее время. [3, с. 72–95].

Главный вклад нормативных актов ООН в международно-правовое регулирование трудовых отношений заключается в том, что они сформулировали перечень основных прав и свобод человека, которые должны содержаться в законодательстве любой страны, претендующей на то, чтобы ее считали цивилизованной. Эти права относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права [4, с. 449].

В число провозглашенных ООН основных прав человека входит и комплекс трудовых прав, содержащийся главным образом в двух актах: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Необходимо отметить, что данные акты различны по юридической силе. Всеобщая декларация прав человека была одобрена на

третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III). Она не имеет обязательного характера. Как писал И.Я. Киселев, это в большей мере программный, политический документ, но его авторитет и моральная сила велики, именно он заложил краеугольный камень в международную защиту прав и свобод человека [4, с. 449–450].

Э.М. Аметистов считал, что Всеобщая декларация прав человека «юридически не обладает обязывающим характером», подчеркивал лишь ее моральный авторитет, оказавший несомненное влияние не только на национальное право, но и на ряд международно-правовых документов договорного характера, посвященным вопросам труда [5, с. 64–65]. А.М. Куренной на основе анализа Всеобщей декларации прав человека выделил «пакет» из восьми неотъемлемых и неотчуждаемых трудовых прав человека, в которых просматриваются и соответствующие общепризнанные правовые принципы (свободы труда, справедливости и др.) [6, с. 156–157].

На основании Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеей ООН был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также факультативный протокол к названному пакту от 10 декабря 2008 г. Этот пакт является документом, который носит императивный характер для государств, участвующих в нем [7, с. 43]. Как отмечает И.Я. Киселев, трудовые права в Пакте сформулированы подробнее, чем в Декларации, круг этих прав шире и, кроме того, в Пакте (в отличие от Декларации) содержатся конкретные обязательства государств, ратифицировавших Пакт, по претворению в жизнь содержащихся в нем положений. Одним из таких обязательств является периодическое представление докладов о соблюдении взятых обязательств, которые рассматриваются Комитетом независимых экспертов и Экономическим и Социальным советом ООН [4, с. 450].

Таким образом, следует отметить, что идея международно-правового регулирования труда имела место уже в начале XIX в. Последующее ее развитие создало предпосылки для издания соответствующих

международно-правовых актов в сфере труда, в т.ч. в рамках ООН, в нормативных правовых актах которой был сформулирован пакет основных прав человека, в числе которых и комплекс трудовых прав, закрепленных главным образом в двух актах: во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, оба из которых являются основополагающими в сфере регулирования трудовых отношений.

Список использованных источников

1. Кравченко, Н.Н. Идея международно-правовой регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. / Н.Н. Кравченко. – Томск: Пар. тип. Н.И. Орловой, 1913. – 283 с.

2. Черняева, Д.В. Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право): учеб. пособие / Д.В. Черняева. – М.: КНОРУС, 2010. – 232 с.

3. Шестерякова, И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии / И.В. Шестерякова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. – 288 с.

4. Киселев, И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов / И.Я. Киселев. – М.: Дело, 1999. – 728 с.

5. Аметистов, Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации и международных норм о труде / Э.М. Аметистов. – М.: Международные отношения, 1982. – 272 с.

6. Источники российского права. Вопросы теории и истории: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2009. – 336 с.

7. Бекяшев, Д.К. Международное трудовое право: учеб. пособие / Д.К. Бекяшев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 336 с.

КОНТРОЛЬ НАНИМАТЕЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ РАБОТНИКАМИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

И.О. Опанасюк, соискатель 5 курса Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова контроль означает постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [1].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 55 ТК наниматель обязан при организации труда работников обеспечивать производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину в связи с чем наниматель правомочен осуществлять контроль за надлежащим исполнением работниками своих трудовых обязанностей. В ТК не содержится прямого указания на необходимость осуществления контроля со стороны нанимателя за трудовой деятельностью работников. Это вытекает непосредственно из его обязанностей. Так, согласно трудовому законодательству наниматель осуществляет контроль за: 1) надлежащим исполнением работниками трудовых обязанностей; 2) своевременным приходом и уходом на работу; 3) соблюдением правил внутреннего трудового распорядка и иных локальных правовых актов (далее – ЛПА) и др.

Контроль и учет явки на работу и ухода с нее, по мнению К.Л. Томашевского, может быть организован нанимателем по одной из следующих систем табельного учета: 1) рапортно-ведомостная система (осуществляется при использовании рапортов или табельных ведомостей); 2) жетонная система (осуществляется при применении табельных жетонов или марок); 3) пропускная система (организуется посредством сдачи работниками и выдачи им пропусков); 4) карточная система (применяется с помощью контрольных часов); 5) электронная система (осуществляется с

помощью электронных считывающих устройств и персональных пластиковых карт); 6) обходная система (осуществляется посредством обхода табельщиком непосредственно рабочих мест) [2, с. 279]. Следовательно, опоздание на работу и несвоевременный уход с нее рассматривается как нарушение трудовой дисциплины.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 54 ТК при приеме на работу наниматель обязан ознакомить работника под роспись с коллективным договором, соглашением и документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок. Соответственно, с момента ознакомления с ЛПА работник подчиняется установленным нанимателем правилам и требованиям, а наниматель осуществляет контроль за их исполнением.

Наниматель также осуществляет контроль за своевременностью прохождения работником медицинских осмотров, инструктажа по охране труда, использования работником средств индивидуальной защиты, появление на работе в надлежащем состоянии. В случае нарушения работником установленных требований, наниматель, согласно ч. 6 ст. 49 ТК обязан не допускать к работе в соответствующий день (смену). За весь период отстранения от работы работнику, как правило, не выплачивается заработная плата. Кроме того, за нанимателем сохраняется право привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Следовательно, поскольку укрепление трудовой дисциплины непосредственно связано с добросовестным исполнением работниками своих трудовых обязанностей можно утверждать, что подинститут отстранения от работы напрямую связан с дисциплиной труда.

По мнению Г.Б. Шишко контроль со стороны нанимателя направлен на обеспечение трудовой дисциплины, для чего наниматель использует два основных метода: 1) метод убеждения, включающий в себя меры поощрения; 2) метод принуждения, связанный с применением мер дисциплинарного взыскания [3]. При этом применение методов поощрения и принуждения должно быть направлено на получение определенного результата и должно

стимулировать работника на выполнение работы на прежнем или на более высоком уровне.

Таким образом, контроль выполняет три основные функции: мотивация: материальное и нематериальное поощрение; принуждение: материальные и нематериальные санкции; дисциплина: зная о контроле, работники более собраны [4].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: во-первых, контроль со стороны нанимателя должно осуществляться на всех этапах трудовой деятельности работника: при приеме на работу, в процессе труда, при увольнении; во-вторых, в целях добросовестного исполнения работником трудовых обязанностей нанимателю необходимо своевременно ознакамливать работника с ЛПА организации; в-третьих, нанимателю следует обращать внимание на то, что в первую очередь контроль строится на системе мотивации, выстроенной с учетом особенностей работы и психологических типов работников и не должен носить авторитарный характер. Он должен иметь гуманистический подход, проявляя уважение к правам и самостоятельности работников.

Список использованных источников

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / Ожегов Сергей Иванович 2008-2017. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/. – Дата доступа: 07.08.2020.

2. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб.пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск : Амалфея, 2019. – 488 с.

3. Шишко, Г.Б. Трудовая дисциплина : Монография / Г. Б. Шишко. – Минск : МНО, 2000. – 126 с.

4. Понятие, функции и виды контроля// [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : https://monographies.ru/ru/book/section?id=6586. – Дата доступа : 02.11.2020.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКИЕ БЕЛАРУСЬ

Е.О. Пушкарский, курсант 3-го курса факультета Внутренних войск «Военной академии Республики Беларусь»

Вопросы трудовой занятости населения Республике Беларусь были и остаются крайне актуальными, так как существует часть населения, которая по каким-либо причинам является безработными.

По информации Минтруда и соцзащиты на 01.09.2021 в Республике Беларусь, на учете в качестве безработных состояло 7,6 тыс. человек. Что же касается информации на 01.09.2020 в Республике Беларусь, на учете состояло 9,9 тыс. безработных [1]. Наблюдается положительная динамика. Спрос на работников в 2021 году по рабочим профессиям составляет 66.4% от общих вакансий, когда в 2020 году составлял 62,3%. Существует увеличение высооплачиваемых вакансий в связи с тем, что высококвалифицированных работников, просто не хватает, а рабочих мест переизбыток.

Необходимо отметить, негативное влияние Польши и Литвы на статистику занятости в стране. Людей вербуют большим количеством вакансий не требующих опыта и образования, где при выполнении примитивной работы обещается высокая оплата. Однако, отсутствует полностью социальный пакет, медицинское обеспечение, возможность карьерного роста и отмечается предоставления неудовлетворительных мест проживания.

Государство обращает внимание на появление неправильных ориентиров у современной молодёжи в нежелание учиться и при этом зарабатывать много денег. Повышается занятость выпускников высших учебных заведений в сфере различных услуг наподобие: мест быстрого питания и т.д. На сегодняшний день утверждаются различные

Государственные программы, имеющие целью борьбу с безработицей населения и заполнения вакантных мест. Благодаря Декрету Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 года №3 «О содействии занятости населения» на 2016-2019 года, снизился уровень безработицы существенно снизился. На период с 2021 по 2025 года в Республике Беларусь стоят следующие задачи по борьбе с безработицей: 1. Стимулирование экономической активности населения посредством реализации активных мер политики занятости и предоставлении социальных гарантий; 2. Вовлечение в трудовую деятельность экономически неактивного населения; 3. Обеспечение сбалансированного спроса и предложения на рынке труда; 4. Улучшение условий и охраны труда [1, с.7].

В рамках этих задач планируется: 1. Разработка новых направлений активной политики занятости; 2. Содействие молодежной занятости в целях приобретения опыта практической работы; 3. Создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с инвалидностью; 4. Обеспечение приоритетного направления на обучение по востребованным профессиям; 5. Формирование системы независимости оценки и сертификации квалификации; 6. Автоматизация и механизация производственных процессов [2, с.7-8];

На реализацию Государственной программы предполагается направить существенную долю бюджета страны [2, с. 9]. Снижение влияния различных рисков при выполнении задач, в сфере занятости населения, на предстоящий период возможно за счет обеспечения расчета оптимального объема бюджетных средств, а также привлечения средств из других источников, не запрещенных законодательством.

Таким образом, на сегодняшний день очень важно сохранить кадры в каждой трудовой сфере, а также готовить новые и высококвалифицированные кадры для полноценного функционирования и развития всех сфер жизнедеятельности государства.

Список использованных источников

1. «Белорусский статический комитет» [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ – Дата доступа: 11.11.2021 г.
2. Постановление Совета Министров от 30 декабря 2020 г. №777. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021-2025 годы.

МЕСТО СПОРТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Сергиевич, студентка 3 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета.

В ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) приведен исчерпывающий перечень источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений. К ним относятся Конституция Республики Беларусь, ТК и другие акты законодательства о труде, коллективные договоры, соглашения и иных локальные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством, трудовые договоры [1]. С развитием системы трудовых правоотношений появляются новые источники, которые не находят отражения в существующей системе, но в то же время применяются при регулировании трудовых и связанных с ними отношений. К таким источникам можно отнести спортивные регламенты, которые распространяют свое действие на тренеров и спортсменов.

Вместе с тем спортивные регламенты содержат нормы, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения. Каждый регламент регулирует вопросы, связанные с предметом трудового договора со спортсменом или тренером. К примеру, в Регламенте проведения открытого Чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой в качестве общих условий

проведения соревнования закреплена обязанность соблюдать требования о максимальных и минимальных размерах оплаты труда спортсмена, максимальном и минимальном размере ежемесячной общекомандной заработной платы спортсменов команды, о максимальных и минимальных размерах оплаты труда тренерско-административного состава команд. К тому же данный Регламент регулирует вопросы рабочего времени спортсменов и тренеров путем определения времени начала матчей в зависимости от того, в рабочий или выходной (праздничный) день проводится матч, а также путем установления времени работы и отдыха спортсмена во время матча. Нельзя не отметить то, что названный Регламент касается также и вопросов охраны труда. В нем устанавливаются требования к хоккейной площадке, которые предусматривают в том числе и меры для обеспечения безопасности спортсменов [2].

Регламенты спортивных федераций касаются также и вопросов дисциплины труда. Например, в Дисциплинарном регламенте Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» закреплены основания и меры дисциплинарной ответственности спортсменов [3, с. 15-17]. Исходя из анализа ст. 314^2 ТК, где закреплена обязанность спортсмена соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта и регламенты проведения спортивных соревнований, в которых они принимают участие, то данные меры ответственности распространяются именно на закрепленную в ТК обязанность.

Если анализировать другие регламенты спортивных мероприятий, то можно проследить, что во всех содержатся те или иные нормы трудового права, которые проанализированы выше. В качестве примера можно привести Регламент Чемпионата и Кубка Республики Беларусь 2019/20 гг. по мини-футболу среди мужских и женских команд. Данный акт также регулирует дисциплинарную ответственность игроков, охрану труда и др. Стоит отметить, что рассматриваемый Регламент предусматривает обязанность каждого игрока-нелюбителя иметь заключенный контракт с

одним из клубов. Контракт должен включать: срок действия; права и обязанности сторон; размер ежемесячного оклада, который игрок получает постоянно и независимо от своего участия в играх и от результатов игр. Предусматриваются также дополнительные условия (порядок и размер премиальных выплат, доплат, надбавок, пособий, иных видов вознаграждений и других льгот материального характера) как непосредственно в тексте контракта или по желанию сторон в виде специального приложения к контракту [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что спортивные регламенты содержат нормы многих институтов трудового права. Это позволяет предположить, что спортивные регламенты могут рассматриваться в качестве источников трудовых и связанных с ними отношений. В то же время правовой статус данных актов законодательно не определен. Исходя из того, что перечень источников трудовых и связанных с ними отношений является исчерпывающим, возникает вопрос по поводу возможности отнесения к источникам таких отношений спортивные регламенты. В связи с тем, что понятие спортивного регламента не имеет легального определения, то вполне целесообразным будет предложение включения данных актов к числу локальных правовых актов, которые являются источников трудовых и связанных с ними отношений. В качестве альтернативного способа можно предложить сделать перечень источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений открытым, изложив его в следующей редакции: «Источниками регулирования трудовых и связанных с ними отношений являются Конституция Республики Беларусь, ТК и другие акты законодательства о труде, коллективные договоры, соглашения и иных локальные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством, трудовые договоры, а также иные акты, содержащие нормы, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения».

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-вавнутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2020. – 189 с.

2 Регламент проведения открытого Чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2019-2020, 2020-2021, 2021-2022 годов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/e87/e87fe10505dacb30b75 235ab40b580e2.pdf. – Дата доступа: 01.11.2020

3 Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Беларуси» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hcbrest.com/Documents/24/24ocb1.pdf. – Дата доступа: 03.11.2020

4 Регламент Чемпионата и Кубка Республики Беларусь 2019/20 гг. по мини-футболу среди мужских и женских команд// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mini-football.by/tournament/1006733/documents.– Дата доступа: 03.11.2020

ЗАПРЕЩЕННАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НАЕМНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ УЧАСТИЕ В КОНФЛИКТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М.И. Шишко, курсант 2-го курса факультета внутренних войск УО «Военной академии Республики Беларусь»

В наше время у граждан Республики Беларусь есть закреплённые в нормативно-правовых актах права и обязанности, необходимо отметить, что мало кто знает их досконально. В Мировом масштабе они закреплены и определены во «Всеобщей декларации права человека».

Одно из основополагающих прав человека − право на труд. Труд – это работа, занятие, упражненье, дело; все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет [1]. Во «Всеобщей декларации прав человека» статья 23 ч.1. отмечено: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» [2]. Права гражданина на труд закреплены в статье 43 п.1. Конституции Республики Беларусь: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда» [3]. Однако, не смотря на свободный выбор, существует ряд запрещённых профессий.

Одной из таких профессий является наёмничество − согласно 1 протоколу Женевской конвенции определение термина «наемник» звучит следующим образом: человек, специально завербованный для сражения в определенном конфликте. Он принимает непосредственное участие в боевых действиях. Его участие в боевых действиях вызвано исключительно желанием получить обещанное ему материальное вознаграждение, которое существенно превышает вознаграждение военнослужащего такого же ранга и выполняющего те же функции, но состоящего в рядах вооруженных сил страны, вовлеченной в конфликт. Он не должен быть гражданином страны нанимателя и не должен представлять интересов страны, не участвующей в конфликте [4].

В Республике Беларусь подобного рода деятельность определена согласно статьи 133 уголовного кодекса Республики Беларусь. Белорусские наёмники отметились в боях на Донбассе, как на стороне украинских вооружённых сил, так и ЛНР (Луганская Народная Республика) ДНР (Донецкая Народная Республика). Основной целью этих людей является

жажда крови и наживы. В прошлом они имели судимости и правонарушения, являлись футбольными фанатами и «неофашистами». Исходя из информации полученной из СМИ, по обе стороны конфликта учувствовало от 2 тысячи до 3 тысяч белорусских граждан. Существуют также формирования исключительно из белорусов добровольцев. Тактическая группа «Беларусь», которая в июле 2015 года присоединилась к «Правому сектору», а потом стала самостоятельным боевым подразделением. Численность отряда составляет 200 белорусов. Еще одно неофициальное подразделение – «Погоня», также состоит из 250 белорусов на стороне вооружённых сил Украины.

Вместе с тем, большинство вернувшихся на Родину уже понесло наказание согласно Уголовного кодекса. Остальным наёмникам оно неминуемо грозит. Искатели заработка, таким способом, порочат Республику Беларусь, являясь примером низости, кровожадности, алчности. Органы правопорядка своим добросовестным трудом сделают всё, чтобы граждане так открыто нарушающие закон понесли справедливое и адекватное наказание.

Список использованных источников

1. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах [Электронный ресурс] / Даль В.И. - М.: РИПОЛ классик, 2006. / Том 4. Р-Я. – 672 с. / Т. 374-443 с. - (Золотая коллекция). ISBN 5–7905–4703–0: Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/.- Дата доступа: 02.11.2021.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) Изменения и дополнения: Закон Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.10.2021, 2/2844) Режим доступа:

https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/.- Дата доступа: 03.11.2021

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] была разработана Комиссией по правам человека ООН и принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10.12.1948. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.- Дата доступа: 03.11.2021.

4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. [Электронный ресурс] "Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)" [рус., англ.] (Вместе с "Правилами, касающимися опознавания", "Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке") (Подписан в г. Женеве 08.06.1977). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml. Дата доступа: 04.11.2021.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ

Н.В. Щерблюк**,** курсант 2-го курса факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»

На сегодняшний день у человечества появляется все больше новых объектов, нуждающихся в защите путем закрепления соответствующих норм в законе. Основным объектом на сегодняшний день является информация. На данный момент общество всецело зависит от получаемых, обрабатываемых и передаваемых данных. По этой причине данные сами по себе приобретают высокую ценность. Ввиду вышесказанного, законодательными актами, как в Беларуси, так и зарубежных стран предусматривают немалое количество

норм, направленных на регулирование создания, пользования, передачи и защиты информации во всех ее формах. Особой ценностью обладает информация, несущая в себе данные о личной, индивидуальной или семейной жизни человека. В статье 2 Конституции Республики Беларусь закрепляется основной принцип современного демократического общества: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются вышей ценностью и целью общества и государства» [1]. Поскольку персональные данные работников содержат данные личного характера, к обеспечению гарантий по их сохранности и неразглашению относятся очень серьезно. В связи с этим нормативные правовые акты, регулирующие обеспечение сохранности персональных данных, и работников, в частности, предусмотрены не только национальным законодательством, но и международными актами.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года гласит «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [2]. Право на уважение к личной и семейной жизни содержится так же и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Эти международные правовые акты заложили основу создания национальных правовых систем.

В Республике Беларусь принят закон «О защите персональных данных» [4]. Он направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных.

В силу специфики своей деятельности обработкой персональных данных в организации занимается отдел кадров. Именно здесь находится весь объем сведений о работниках. Вот почему процессы обработки, передачи и защиты конфиденциальной информации о работниках должны быть упорядочены, прежде всего, в этой службе.

Правила ведения конфиденциального делопроизводства должны применяться в первую очередь в отношении личных дел сотрудников, в которых содержатся персональные данные. Каждое предприятие вправе

самостоятельно решать вопрос о том, какие документы включать в состав личных дел. Работники отдела кадров должны помнить, что личные дела сотрудников должны храниться строго отдельно от всех других документов в закрывающихся шкафах или ящиках. Отделу кадров целесообразно вести журнал учета, в который будут заноситься все факты ознакомления с персональными данными работников. В присутствии лица, возвращающего личное дело, обязательно сверяется по описи наличие всех документов.

Принципиальным требованием правил работы с персональными данными является установление личной ответственности сотрудников за неразглашение доверенной им конфиденциальной информации, за сохранность сведений, а также их носителей. В этой связи лицо, получившее право работать с персональными данными, должно принять на себя ряд обязательств: не разглашать доверенные им сведения, неукоснительно выполнять правила работы с персональными данными, обеспечивать надежное хранение носителей конфиденциальной информации. Не допускается, чтобы работник отдела кадров мог знакомиться с любыми документами и материалами отдела.

Информация, непосредственно связанная с конкретным человеком составляет немалую часть циркулирующей в обществе информации. Нередко сообщение подобной информации находится в рамках интересов самого индивида или является необходимым условием получения конкретного социального статуса либо определенных услуг. Распространение такой информации без согласия самого человека может нанести непоправимый урон, моральный или материальный вред. Именно поэтому обращение с информацией персонального характера (персональными данными) требует особой правовой регламентации. В настоящее время можно утверждать, что информация персонального характера признана одним из приоритетных объектов организационно-правовой защиты, так как при определенных условиях и обстоятельствах она является производной от права на неприкосновенность частной жизни. С этой целью в Республике Беларусь

создан уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. 17 октября 2004 г.) / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 40 с.

2. Всеобщая декларация прав человека: Принята рез. 217 А (III) Ген. Ассамблеи ООН, 10 дек 1948 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Рим, 04 нояб. 1950, с изменениями от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01. и 06.11.1990 г., 11.05.1994 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДОТРЯДОВ

А.Л. Ястремская, студентка 4 курса факультета экономики и права Международного университета «МИТСО»

Молодежная политика является частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Республики Беларусь. Ее реализация представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для их ответственного участия в жизни и развитии белорусского общества. И одним из способов вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность является организация деятельности студенческих отрядов. Как показывает статистика, количество студентов, принимающих участие в работе студотрядов, является достаточно значительным. Так, Гомельским областным штабом в 2020 году было сформировано 237 студенческих отрядов различного профиля, трудоустроены 2934 человека [1]. В 2019 году в целом в Республике Беларусь функционировало 1954 студенческих отряда, была оказана помощь в трудоустройстве более 26,5 тыс. человек [2]. При этом важнейшим условием эффективности работы молодежи в студотрядах и реализации поставленных перед ними воспитательных задач выступает соблюдение законодательства при организации трудовой деятельности студентов.

Положением о порядке организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 18.02.2020 № 58 «Об организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь» (далее – Положение) установлены порядок создания отрядов, обязанности направляющей и принимающей организаций в области обеспечения функционирования студотряда с учетом требований законодательства о труде, в том числе об охране труда, а также обязательства принимающей организации по обеспечению условий размещения, питания, оплаты труда участников отряда [3]. Однако, как показали результаты проведенных

прокурорских проверок, за последние годы при организации деятельности студотрядов были допущены многочисленные нарушения в отношении несовершеннолетних работников, в частности установлены нарушения требований трудового законодательства и законодательства об охране труда [4; 5]. Так, в 2018 году прокуроры установили факты создания территориальными и первичными организациями БРСМ формальных студотрядов; имели место случаи, когда наниматели информировали представителей БРСМ о возможности организовать труд молодежи в составе студенческих отрядов, однако территориальные организации БРСМ бездействовали в решении этого вопроса; практически во всех регионах республики студенческие отряды формировались с нарушением установленного срока согласования с облисполкомами (Минским горисполкомом) соответствующих решений либо вовсе без такого согласования; при зачислении в студенческие отряды обучающихся, не достигших 16-летнего возраста, не всегда выполнялось требование о получении письменного согласия одного из родителей на трудоустройство. Прокуроры вскрыли и иные факты нарушений законодательства о труде и охране труда несовершеннолетних и молодежи: допуск к работе без обучения и инструктажа, проверки знаний по вопросам охраны труда; молодые люди принимались на работу без предварительного медицинского осмотра; не соблюдались сроки выплаты заработной платы; некоторые наниматели не оформляли трудовые книжки; не выполнялись требования о заключении трудовых или гражданско-правовых договоров; не соблюдались нормы о продолжительности рабочего времени участников студенческих отрядов в возрасте от 14 до 16 лет. Причинами указанных выше нарушений явилось ненадлежащее исполнение своих обязанностей секретарями районных комитетов БРСМ, а также должностными лицами и работниками данных организаций [4]. Ранее, в 2016 году, в Гомельском районе прокурорами были выявлены следующие нарушения: в нарушение правил внутреннего трудового распорядка с указанными правилами и

коллективным договором при приеме на работу несовершеннолетние П., К., Ш. ознакомлены не были. Еженедельная продолжительность рабочего времени несовершеннолетних Д. и К., в нарушение ст. 114 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), превышала установленные пределы. 28 и 29 июля 2016 г. продолжительность ежедневной работы несовершеннолетних П. 2001 г.р. и Р. 2001 г.р. превысила установленную норму 4 часа 36 минут и составила 5 часов. Тем самым нарушена ч.1 п.2 ст.115 ТК. В нарушение ст. 276 ТК несовершеннолетние И., Д., К., Л., Б. привлекались к работе в выходные и праздничные дни. Также установлено, что трудовой отпуск несовершеннолетнему И., запланированный на май месяц, в нарушение графика трудовых отпусков и ст. 170 ТК предоставлен не был. Были выявлены также нарушения при заполнении трудовой книжки несовершеннолетнего И. При увольнении подростков приказы об увольнении не были объявлены им под роспись [5].

Полагаем, что в целях усиления прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних, в том числе при выполнении ими трудовых обязанностей в составе студенческих отрядов, необходимо расширить взаимодействие органов прокуратуры и территориальных подразделений Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в указанной сфере путем проведения ежегодных совместных проверок. Правовые основы регулирования порядка и периодичности проведения данных проверок, полагаем, следует заложить в Указе Президента Республики Беларусь от16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь».

Список использованных источников

1. Трудись и побеждай: лучшим студотрядовцам региона вручили заслуженные награды в ОКЦ [Электронный ресурс] // Гомельские

ведомости. – 2020. – 16 октября. – Режим доступа: https://newsgomel.by/news/society/trudis-i-pobezhday-luchshim-studotryadovtsam-regiona-vruchili-zasluzhennye-nagrady-v-okts_54912.html. – Дата доступа: 30.10.2020.

2. БРСМ подвел итоги третьего трудового семестра [Электронный ресурс] // Новости Беларуси: Белорусское телеграфное агентство (БелТА). – Режим доступа: https://www.belta.by/special/society/view/brsm-podvel-itogi-tretjego-trudovogo-semestra-371148-2019. – Дата доступа: 30.10.2020.

3. Положение о порядке организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 18.02.2020 № 58 «Об организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://ssf.gov.by/uploads/folderForLinks/ukaz-58.pdf. – Дата доступа: 30.10.2020.

4. Генеральная прокуратура выявила нарушения в работе БРСМ при организации деятельности студенческих отрядов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа: http://prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/nadzor-za-ispolneniem-zakonodatelstva/o-nesovershennoletnikh-i-molodezhi/generalnaya-prokuratura-vyyavila-narusheniya-v-rabote-brsm-pri-organizatsii-deyatelnosti-studenchesk/ – Дата доступа: 30.10.2020.

5. Результаты проверок исполнения общественной организацией «Белорусский республиканский союз молодежи» законодательства об организации деятельности студенческих отрядов, содействии трудоустройству молодежи за 2016 год // Текущий архив Прокуратуры Гомельского района.